

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Psław 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXII.

№ 3 — МАРТЪ.

1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

- I. Протоколъ засѣданія Совета Императорскаго Университета Св. Владимира 31 мая 1891 г. 1—6
- II. Рецензія на сочин., представленнаго въ медицинскій факультетъ на степень д-ра медицины 1—12

Часть II — неофициальная.

- О разводѣ по римскому праву. — Проф. Л. Казакцева 137—246

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи

У-та Св. Владимира въ Кіевѣ, издаваемыхъ проф. П. Вроуновимъ 1—16

II. Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву. — Проф. С. Сидельмана 255—318

III. Средневѣковая медицина. — Д-ра С. Ковнера 177—208

IV. Таблицы метеорологическихъ наблюденій за декабрь 1891 года.

V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ 1—xx

К І Е В Ъ.

1892.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

№ 3—МАРТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1892.

Δ
Pslaw 392.10

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

СТР.

- I. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 31 мая 1891 г. 1—6
- II. Рецензіи сочиненій, представленныхъ въ медицинскій факультетъ на степень д-ра медицины 1—12

Часть II—неофициальная.

О разводѣ по римскому праву.—Проф. Л. Казанцева 137—246

П р и б а в л е н і я.

- I. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. П. Броуновымъ 1—16
- II. Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву.—Проф. О. Эйхельмана 255—318
- III. Средневѣковая медицина.—Д-ра С. Ковнера . . . 177—208
- IV. Таблица метеорологическихъ наблюденій за декабрь 1891 года.
- V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . 1—xx

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

31 мая 1891 года.

Въ настоящемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали *деканы*: А. В. Романовичъ-Славатинскій, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, Т. Д. Флоринскій; *ординарные профессоры*: Н. А. Ѳаворовъ, И. С. Иконниковъ, В. Б. Ангоновичъ, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, Д. И. Пихно, О. О. Эйхельманъ, А. В. Ходинъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, П. И. Морозовъ, Ю. А. Кулаковскій, Ѳ. И. Кнауэръ, А. П. Эльтековъ, Г. К. Сусловъ, Б. Я. Букрѣвъ, и С. М. Богдановъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. А. Оболенскій, П. Я. Армашевскій, А. Д. Павловскій, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. И. Сонни, и Н. П. Яснопольскій.

Не присутствовали: по нахожденію въ командировкѣ—Н. П. Дашкевичъ, А. А. Коротневъ, П. И. Броуновъ, Н. К. Ренненкамфъ и П. П. Цитовичъ; по нахожденіи въ отпуску—И. В. Лучицкій, А. В. Праховъ, И. И. Рахманиновъ, А. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, Г. Н. Минхъ, Ѳ. К. Борнгауптъ; по неизвѣстнымъ причинамъ: П. В. Владимировъ, І. А. Леціусъ, К. М. Ѳеофилактовъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. Ѳ. Хандриковъ, М. П. Ермаковъ, Н. Н. Шиллеръ, П. Н. Венюковъ, А. Я. Антоновичъ, В. А. Караваевъ, В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, А. Х. Ринекъ, В. А. Субботинъ, К. Г. Тритшель, М. И. Стуковенковъ, И. А. Сявгорскій, С. И. Чирьевъ, Г. Е. Рейнъ, В. В. Чирковъ, Ф. А. Лешъ, С. Н. Реформатскій, В. В. Подвысоцкій,

Е. И. Афанасьевъ, А. А. Садовень, В. Е. Черновъ и М. А. Тихомировъ.

1) С л у ш а л и: *протоколъ предшествоващаго засѣданія Совѣта, 5 апрѣля 1891 г.* Опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписаніи, представить г. Поп. К. У. Окр., на основ. 31 ст. уст. Универ.

2) С л у ш а л и: ходатайство редакціоннаго комитета о пополненіи членовъ онаго. Опредѣлили: недостающихъ по всѣмъ факультетамъ членовъ комитета пополнить секретарями факультетовъ.

3) С л у ш а л и: представленіе Правленія Университета, отъ 10 мая 1891 г., за № 2321, по вопросу *объ увеличеніи содержанія для ка-едръ: хирургич. патологій до 300 р., діагностики до 300 руб. и судебной медицины до 300 р.* Опредѣлили: ходатайствовать.

4) С л у ш а л и: выписку протокола Правленія Университета св. Владиміра, по вопросу *объ ассигнованіи изъ спеціальныхъ средствъ Ун-та 600 руб. ежегодно на вознагражденіе вычислителя при астрономич. обсерваторіи.* Изъ выписки этой видно, что Правленіе Университета, не находя возможнымъ 600 руб. ежегодно удѣлять изъ спеціальныхъ средствъ Университета на вознагражденіе вычислителя, полагаетъ однако справедливымъ къ получаемымъ имъ 300 руб. изъ штатной суммы обсерваторіи добавить 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета. *Опредѣлили:* согласно заключенію Правленія, добавить къ штатной суммѣ на вознагражденіе вычислителя при астрономической обсерваторіи 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета и внести таковой расходъ въ смѣту 1892 года.

5) С л у ш а л и: выписку изъ протокола правленія Университета, 25 мая 1891 г., относительно возбужденнаго Физико-математическимъ факультетомъ ходатайства *объ отводѣ для ботанико-физиологической лабораторіи, вмѣсто нынѣшняго во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудобнаго помѣщенія, части бывшей терапевтической клиники, занятой нынѣ квартирами нѣкоторыхъ ассистентовъ и служащихъ;* причемъ Правленіе Университета готово согласиться на удовлетвореніе ходатайства факультета, но лишь временно, такъ какъ съ принципиальной точки зрѣнія помѣщеніе это признается необходимымъ въ зданіи Университета для ректорской квартиры. Опредѣлили: ходатайствовать, согласно постановленію Правленія, о чемъ для исполненія сообщить Правленію.

6) С л у ш а л и: выписку протокола Правленія Университета, 25 мая 1891 г., относительно постройки отдѣльнаго зданія для болѣе удобнаго и сосредоточеннаго помѣщенія въ немъ фундаментальной библіотеки, студенческаго отдѣла ея и центральнаго архива съ необходимыми приспособленіями для занятій въ оныхъ. Изъ выписки этой видно, что Правленіе Университета находитъ сооруженіе отдѣльнаго зданія для библіотеки цѣлесообразнымъ и можетъ назначить подъ оное мѣсто во дворѣ Университета, но въ распоряженіи своемъ не имѣетъ средствъ для такого сооруженія. Опредѣлили: поручить архитектору составить смѣту и планы, а потомъ ходатайствовать объ ассигнованіи суммы изъ государственнаго казначейства, о чемъ для исполненія сообщить Правленію.

7) С л у ш а л и: выписку протокола засѣданія Правленія, 18 мая 1891 г., относительно ходатайства профессора Оболенскаго *о постройкѣ новаго судебно-медицинскаго института во дворѣ Анатомическаго театра и объ отпускѣ для вышеозначенной цѣли изъ суммъ Министерства отъ 13 до 16 тыс. руб.*; опредѣлили: ходатайствовать объ ассигнованіи потребныхъ средствъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, о чемъ для исполненія сообщить Правленію.

8) С л у ш а л и: выписку изъ журнала Правленія Университета *относительно употребленія процентовъ съ капитала въ 650 руб., пожертвованнаго наследникомъ покойнаго профессора Университета Владиміра Павловича Максимовича, въ пользу Университета, роднымъ его братомъ надворнымъ совѣтникомъ Сергѣемъ Павловичемъ Максимовичемъ.* Опредѣлили: увеличить на счетъ этой суммы профессорскую стипендію, о чемъ для исполненія сообщить Правленію.

9) С л у ш а л и: представленіе декана Физико-математическаго факультета, отъ 13 мая за № 46, съ ходатайствомъ *о поздравленіи профессора Германа фонз-Гельмольца въ Берлинѣ отъ имени Университета, по случаю 70-лѣтія его жизни.* Опредѣлили: выразить поздравленіе въ формѣ адреса, который предложить составить пр. Шиллеру на русскомъ языкѣ съ нѣмецкимъ переводомъ.

10) С л у ш а л и: представленіе декана Физико-математическаго факультета *объ утвержденіи кандидата математическихъ наукъ, Роберта Фогеля, въ степени магистра астрономіи, въ виду удовлетворительной публичной защиты диссертациі его „Опредѣленіе элементовъ орбитъ по тремъ наблюденіямъ“.* Опредѣлили: на основ. § 110 устава

Университ. 1863 г. и 8 п. Высоч. утвержд. въ 23 день августа 1884 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, утвердить г. Фогеля въ степени магистра астрономіи, на каковую степень, по уплатѣ имъ денегъ, выдать дипломъ.

11) С л у ш а л и: представленіе декана Юридическаго факультета, отъ 15 апрѣля 1891 г., *объ утвержденіи Бронислава Долячко въ степени кандидата законовѣдѣнія*. О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 110 уст. Унив. 1863 г. и 8 п. Высочайше утвержденнаго въ 23 день августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвер. г. Долячко въ степени кандидата законовѣдѣнія, на каковую степень, по уплатѣ имъ денегъ, выдать дипломъ.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, разсмотрѣвъ составленные факультетами сего Университета *проекты обзорнѣя преподаванія и росписанія лекцій на 1891—92 учебный годъ*, о п р е д ѣ л и л и: представить таковые, на основаніи 30 ст. § III п. 12 уст. Унив., чрезъ г. Поп. Округа на утвержд. г. Мин. Нар. Просвѣщенія

13) С л у ш а л и: представленія Историко-филолог. и Физ.-математ. факультетовъ *о вознагражденіи приватъ-доцентовъ—по кафедрѣ русской исторіи П. В. Голубовскаго, по предмету сравнительной анатоміи В. К. Совинскаго за читанныя ими въ весеннемъ полу. 1891 г. лекціи, пер. по 2 ч., а вторымъ по 6 ч. въ недѣлю, а также о вознагражденіи проф. Теофилактова за читанныя имъ въ качествѣ приватъ-доцента, какъ въ осеннемъ полу. 1890, такъ и въ весеннемъ 1891 года по 2 часа въ недѣлю, лекціи по предмету геологіи, чтеніе которыхъ факультетъ нашелъ полезнымъ, а профессора Теофилактова заслуживающимъ за это вознагражденія, подобно тому какъ на Историко-филологич. факул. экстра-ординар. проф. Киев. Духов. Академіи В. Н. Малининъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ читалъ лекціи въ Университетѣ Св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента и получалъ подобное вознагражденіе изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о выдачѣ вознагражденія приватъ-доцентамъ П. В. Голубовскому и В. К. Совинскому и проф. Теофилактову за читанныя въ истекшемъ весеннемъ полугодіи 1891, лекціи: Голубовскимъ по 2 ч. 200 руб., Совинскимъ по 6 ч. 600 и Теофилаковымъ по 2 ч. за осеннее полу. 1890 г. и весеннее 1891 г. 400 р., на основаніи 112 ст. уст. Унив. и распор. г. Министра Народнаго Просвѣщенія, излож. въ пред. г. Поп. К. У. Окр.

отъ 10 февраля 1887 г., за № 1460, приче́мъ представить особое мнѣ́віе профессора Морозова.

14) С л у ш а л и: представле́ніе Правле́нія Университе́та, отъ 2 мая 1891 г., за № 2234, *объ исходатайствованіи особой суммы 600 руб. на приобретение термододрафа для кабинета механики*, согласно представле́нію о томъ де́кана Физико-мат. факулт., приче́мъ Правле́ніе пояснило что оно не располагаетъ средствами на удовле́творе́ніе ходатайства факультета. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать *объ ассигнованіи* потребной суммы изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, о чемъ для исполн. сообщить Правле́нію.

15) С л у ш а л и: представле́ніе Правле́нія Университе́та, отъ 2 мая 1891 г., за № 2235, *объ исходатайствованіи ежегоднаго ассигнованія 600 руб. на пособия по кае́дрѣ физической географіи и метеорологіи*, приче́мъ Правле́ніе сообщило, что всѣ суммы по смѣтѣ на 1891 г. уже распреде́лены. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать изъ суммъ государственнаго казначейства.

16) С л у ш а л и: выписку изъ журнала Правле́нія Университе́та отъ 14 мая 1891 г., *объ увеличеніи суммы до 400 руб. на нужды кае́дры дѣтскихъ болѣзней при Александровской больницѣ*. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать *объ увелич. съ будущаго полугодія* содержаніе по кае́дрѣ дѣтскихъ болѣзней съ 200 до 400 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университе́та.

16) С л у ш а л и: представле́нія Историко-филологическаго, Физико-математическаго и Медицинскаго факультетовъ *объ оставленіи въ 1891 году въ силѣ прежнее распреде́леніе суммъ на учебно- вспомо́гательныя учрежде́нія*. О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣ́нію.

18) Въ настояще́мъ засѣданіи Совѣтъ Университе́та подвергалъ баллотированію учителя французскаго языка Одесской 2-й прогимназіи Налиса на должность лектора французскаго языка Университе́та Св. Влади́мира, приче́мъ г. Налисъ избранъ единогласно. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попеч. Кіевск. Учеб. Окр. *объ утвержд. г. Налиса въ должности лектора француз. языка Универ. Св. Влад.*

19) С л у ш а л и: нижеслѣдующія предложе́нія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

а) Отъ 13 августа 1891 г. за № 3335, о назначеніи магистра Ба́рзиловскаго и. д. экстра-ординарнымъ профессоромъ по кае́дрѣ химіи.

б) Отъ 24 апрѣля за № 3547, о назначеніи орд. проф. Демидовскаго юрид. Лицея г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права.

в) Отъ 27 апрѣля за № 3623, о назначеніи г. Покровскаго экстра-ординар. профес. по кафедрѣ чистой математики.

г) Отъ 29 апрѣля за № 3648, объ увеличеніи главному редактору Универ. Извѣст. проф. Иконникову содержанія съ 500 р., получаемыхъ имъ нынѣ, до 800 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ расхода въ 300 р. на спеціальныя средства Университета.

д) Отъ 22 мая за № 4260, о постановѣ бюста заслуженнаго ордин. профессора В. А. Каравая въ операціонной залѣ хирургическ. факульт. клиники, въ ознаменованіе 50 лѣтней профессорской дѣятельности его.

е) Отъ 22 мая за № 4272, объ утвержденіи экстра-ордин. проф. по кафедр. агрономіи Богданова и по кафедр. механики Сулова ординарными профессорами по занимаемымъ ими кафедрамъ.

ж) Отъ 23 мая 1891 г. за № 4305, объ утвержденіи и. д. секретаря библіотеки Дверницкаго въ занимаемой имъ должности.

з) Отъ 23 мая за № 4312, объ утвержденіи лѣкарей: Карра, Редлиха и Жемчужникова сверхштатными ординаторами акушерской клиники.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по разсмотрѣніи присланнаго при предлож. г. Поп. К. У. Окр., отъ 28 мая, за № 4437, *проекта правилъ Университетскихъ библіотекъ*, о п р е д ѣ л и л и: передать таковой проектъ въ библіотечную комиссію для руководства при пересмотрѣ и составленіи правилъ, каковыя доставить въ Совѣтъ Университета.

Рецензіи сочиненій, представленныхъ въ медицинскій факультетъ на степень доктора медицины.

I. Рецензія соч. докторанта *Ф. Ломинскаю* «О паразитизмѣ нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ микробовъ на растеніяхъ».

Что болѣзнетворныя для человѣка и животныхъ бактеріи обладаютъ способностью размножаться и жить на мертвыхъ питательныхъ субстратахъ растительнаго происхожденія, т. е. на картофелѣ, рѣпѣ, моркови, сѣнѣ и проч.—это фактъ, давно извѣстный и эксплуатируемый ежедневно во всякой бактериологической лабораторіи съ цѣлью выращиванія внѣ организма чистыхъ культуръ бактерій. Такъ же точно извѣстно и доказано цѣлымъ рядомъ авторовъ, что и на живыхъ, т. е. произрастающихъ еще растеніяхъ могутъ паразитировать патогенныя для нихъ бактеріи; въ послѣднее время описаны особыя эпидеміи растеній: яблонь, грушевыхъ деревьевъ, гіацинтовъ, ржи и проч., обусловленныя различными видами бактерій, специфичность которыхъ постепенно начинаетъ уже устанавливаться.

Могутъ ли однако паразитировать на живыхъ растеніяхъ бактеріи, патогенныя для животнаго царства—это вопросъ, который считается въ настоящее время открытымъ. Исслѣдованія *Buchner'a*, *Lehman'a*, *Fernbach'a*, *Miquel'a*, *Grancher* и другихъ приводятъ къ тому заключенію, что живая растительная ткань не содержитъ вообще бактерій. Въ литературѣ существуютъ лишь одна работа *Grancher* и *Deschamps*, которая касается вопроса о прониканіи изъ почвы въ корень и стебель растенія тифозныхъ бактерій и вообще бактерій почвы. Результатъ этой работы сводится къ тому, что въ ткань здоровыхъ овощей сказанныя бактеріи не проникаютъ изъ почвы.

При той огромной важности, которую имѣетъ вопросъ о прониканіи изъ почвы патогенныхъ для человѣка бактерій въ корни и луковицы произрастающихъ растений, особенно въ настоящее время, когда все болѣе и болѣе часто раздаются среди гигиенистовъ голоса въ пользу устройства канализаціи городовъ въ связи съ полями орошеній, весь сказанный вопросъ долженъ считаться совершенно еще невыясненнымъ и рѣшать его на основаніи имѣющагося доселѣ въ литературѣ матеріала было бы ошибочно и даже опасно. Поэтому нельзя не отнестись сочувственно къ намѣренію докторанта *Ломинскаго* подвергнуть тщательному экспериментальному изслѣдованію вопросъ о паразитизмѣ патогенныхъ для животныхъ микробовъ на растеніяхъ.

Съ цѣлью рѣшенія своей задачи авторъ произвелъ рядъ многочисленныхъ опытовъ (до 300) надъ зараженіемъ растений бактеріями сибирской язвы, брюшного тифа и гроздевиднымъ златококкомъ. Большая часть опытовъ произведена надъ пшеницей и агалантомъ. Къ сожалѣнію, въ кругъ опытовъ не включены овощи, что представляло собственно главный интересъ съ практической стороны. Упущеніемъ въ разбираемой работѣ это однако нельзя назвать, такъ какъ самъ авторъ въ предисловіи отмѣчаетъ этотъ фактъ и находитъ себѣ оправданіе въ зимнемъ времени, которое было въ его распоряженіи для данной работы и которое неудобно для выращиванія овощей.

Всѣ опыты были произведены въ двухъ направленіяхъ: 1) сѣмена растений (чаще всего пшеница) выращивались на почвѣ, зараженной упомянутыми болѣзнетворными бактеріями и 2) воздушнымъ органамъ (чаще всего листьямъ) наносилось раненіе и одновременно съ этимъ раненное мѣсто приводилось въ соприкосновеніе съ однимъ изъ видовъ бактерій. Въ различные сроки послѣ начала опыта соотвѣтствующія части корней, ростовъ, стеблей и листьевъ отрѣзывались и частью служили матеріаломъ для посѣва на желатинѣ и агаръ-агарѣ, частью уплотнялись въ спиртѣ и подвергались микроскопическому изслѣдованію.

Оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ добытыхъ авторомъ новыхъ данныхъ, касающихся какъ біологіи бактерій, такъ и патологіи растений, можно выразить главный результатъ работы въ слѣдующихъ положеніяхъ:

- 1) Въ неповрежденные воздушныя части произрастающихъ рас-

тений бактеріи проникать не могутъ; достаточно однако самоналѣйшаго поврежденія этихъ частей и бактеріи находятъ тогда условія для своего существованія внутри растеній, въ межклеточныхъ ходахъ, а также внутри отдѣльныхъ клетокъ. Область распространенія бактерій изъ мѣста инфицированія въ окружающую нормальную ткань очень ограничена и измѣряется не дюймами, а линіями.

2) Изъ почвы, зараженной патогенными бактеріями, эти послѣднія могутъ проникать въ большомъ количествѣ внутрь корневого влагалища произрастающаго сѣмени. Подниматься отсюда въ неповрежденный блокъ сѣмени и въ надземныя части растенія бактеріи не могутъ. При наличности же случайнаго поврежденія въ блѣхѣ сѣмени и въ корнѣ растенія, эти послѣднія части служатъ также мѣстомъ размноженія бактерій.

3) При проростаніи своемъ растенія могутъ механически выносить микробы изъ неглубокихъ слоевъ почвы на ея поверхность; вслѣдствіе этого растенія могутъ играть большое значеніе въ сохраненіи заразы въ теченіи многихъ лѣтъ.

Сопоставляя добытыя авторомъ опредѣленныя данныя съ тѣмъ неяснымъ положеніемъ вопроса о паразитизмѣ патогенныхъ бактерій на растеніяхъ, каковымъ *Ломинскій* засталъ его въ началѣ своего изслѣдованія, нельзя не видѣть въ разбираемомъ трудѣ большихъ успѣховъ на пути къ рѣшенію столь важнаго вопроса для эпидеміологіи и для гігіены. Опытами своими *Ломинскій* установилъ и доказалъ новый и большой важности фактъ — что бактеріи сибирской язвы, брюшнаго тифа и друг. могутъ жить въ тканяхъ растущаго растенія и, самое главное, могутъ изъ зараженной ими почвы проникать въ корневое влагалище и въ корни произрастающаго растенія. Если нѣкоторыя детали работы требуютъ дальнѣйшей разработки, если недостаточно вниманія обращено на наиболѣе важный въ эпидеміологіи человѣка фактъ — прониканіе изъ почвы бактерій брюшнаго тифа въ корни растенія, если не прослѣженъ путь механическаго вынесенія растеніемъ бактерій изъ почвы на ея поверхность — то пробѣлы эти не могутъ умалить выдающагося общебіологическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ спеціально-патологическаго значенія работы *Ломинскаго*, которая вызвала уже немалый интересъ и въ Германской научной печати. Наконецъ, и самъ авторъ въ предисловіи своемъ считаетъ работу еще не законченной, признаетъ въ ней самъ пробѣлы, но счи-

тасть добытые имъ факты настолько интересными и новыми, что счесть возможнымъ опубликовать ихъ.

Не согласиться съ этимъ нельзя и потому считаю работу доктoранта *Ломинскаго* вполне удовлетворяющею той цѣли, для которой она представлена въ факультетъ—и это тѣмъ болѣе, что, помимо новизны и важности находимыхъ въ работѣ данныхъ, авторъ обнаружилъ въ ней полное знакомство съ методами бактериологическаго и экспериментально-патологическаго изслѣдованія и проявилъ не только спеціальныя знанія, но также хорошую обще-патологическую эрудицію.

Профессоръ *В. Подвысоцкій*.

Съ мнѣніемъ Профессора Подвысоцкаго согласенъ. Проф: *Перемежко*.

II. Настоящее изслѣдованіе автора, представленное на соисканіе степени доктора медицины, состоитъ изъ 2-хъ главныхъ отдѣловъ: литературнаго и собственныхъ экспериментовъ и наблюденій автора. Послѣдній отдѣлъ раздѣленъ авторомъ на двѣ обширныхъ, самостоятельныхъ главы, изъ которыхъ первая состоитъ изъ опытовъ съ *надземными* (воздушными) органами растений, а вторая содержитъ опыты надъ *произрастаніемъ* растений на зараженной почвѣ.

Литературный отдѣлъ работы—подробенъ и вполне обстоятельно составленъ. Изъ обзрѣнія его оказывается, что вопросъ объ отношеніи микробовъ почвы къ растеніямъ, произрастающимъ на той же почвѣ, нельзя считать выясненнымъ и законченнымъ. Вопросъ же объ отношеніи *болѣзнетворныхъ микробовъ* къ тѣмъ же растеніямъ долженъ считаться почти не початымъ. Такъ какъ растенія играютъ несомнѣнную роль, какъ переносчики заразы при эпизоотіяхъ напр. сибирской язвы, что доказано Pasteur'омъ,—то крайне интереснымъ является вопросъ, размножаются ли микробы внутри, въ протоплазмѣ растенія, или же лишь случайно и механически пристають къ поверхности растенія и ея трещинамъ и раненіямъ, не размножаясь здѣсь далѣе. Не менѣе важенъ также для уясненія этиологіи инфекціонныхъ заболѣваній человѣка и животныхъ и другой вопросъ: не могутъ ли *патогенные* микробы (человѣка въ частности) найти въ тканяхъ произрастающаго растенія почву, благоприятную для ихъ

существованія? Последний вопросъ приобретаетъ особенное значеніе, въ виду разведенія огромныхъ плантацій овощей на поляхъ орошенія, т. е. на поляхъ, орошаемыхъ сточными водами при канализаціи большихъ городовъ. Въ самомъ дѣлѣ, является въ высокой степени интереснымъ выясненіе вопроса, не могутъ ли микробы тифа, холеры и т. д. (особенно во время эпидемій), выносась сточными канализаціонными водами на поля орошенія—не могутъ ли они проникать здѣсь въ произрастающія растенія—овощи—и такимъ образомъ снова возвращаться въ организмъ человѣка?

Авторомъ поднимаются слѣдовательно въ работѣ вопросы важные и интересные о новыхъ путяхъ и способахъ распространенія и проникновенія патогенныхъ микробовъ въ организмъ человѣка; указываются *новые* переносчики болѣзней, на которыхъ мало обращалось вниманія доселѣ—овощи и растенія.—Работа его, слѣдовательно, приобретаетъ живой интересъ, входитъ въ группу изслѣдованій объ этиологіи инфекціонныхъ заболѣваній вообще.

Самостоятельные опыты авторъ началъ съ надземными (воздушными) органами растеній, примѣняя здѣсь современные бактериологическіе методы во всей ихъ точности и полнотѣ. Описавъ макроскопически измѣненія листьевъ пшеницы и *crini gigantei*, авторъ подробно останавливается на микроскопическихъ измѣненіяхъ въ тканяхъ листьевъ, послѣ прививки въ нихъ микробовъ сибирской язвы. Изъ этихъ опытовъ авторомъ установленъ интересный фактъ, что микробы сибирской язвы не проникаютъ внутрь протоплазмы листа черезъ неповрежденную эпидерму, но *размножаются* въ ткани листа, проникая туда черезъ ссадины и раны поверхности. Фактъ этотъ стоитъ въ согласіи съ общей суммой нашихъ знаній о путяхъ и способахъ прониканія инфекции, или микробовъ въ животные организмы. Описавъ интересныя микроскопическія детали въ способахъ распространенія сибиреязвенныхъ бацилл по ткани листа, авторъ установилъ культурами фактъ размноженія этихъ микробовъ въ протоплазмѣ листа. Онъ указалъ далѣе на интересныя гистологическія измѣненія микробовъ въ тканяхъ листьевъ, гіалиновое ихъ перерожденіе, наклонность къ образованію споръ, обезцвѣчиваніе и явленія распада ихъ протоплазмы; опытами на животныхъ установилъ ихъ вирулентность, которая не теряется бациллами при введеніи листьевъ мышамъ на 16-й и 42-й день послѣ зараженія, а также подмѣтилъ въ высокой степени

интересныя явленія при образованіи мозоли въ листь и процессъ заживленія ранъ на растеніяхъ. Бациллы сибирской язвы въ общемъ проникають не далеко отъ нанесенной раны въ ткань листа; авторъ объясняетъ это явленіе большой величиной сибиреязвенныхъ бациллъ и трудной проникаемостью для нихъ клѣточной оболочки. Сводя, такимъ образомъ, фактъ трудной проникаемости листа для бациллъ сибирской язвы на механическія условія, авторъ оставилъ мѣсто возраженію, что, помимо механическихъ явленій, между соками листа и бациллами разыгрывается рядъ химическихъ процессовъ, которые несомнѣнно также вліяютъ на ограниченность размноженія микробовъ сибирской язвы въ листьяхъ. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ вовсе не затронутъ авторомъ въ его работѣ, а между тѣмъ онъ крайне важенъ—гораздо важнѣе механическихъ условій. Къ рѣшенію этого вопроса авторъ могъ бы подойти, еслибъ онъ избралъ для своихъ опытовъ овощи, а не выбранныя имъ, проростающія зерна пшеницы, растеніе бѣдное листьями, особенно зимой. Данныя о заживленіи раненій у растеній и образованіи мозоли—(рубца) насчетъ удлиняющихся, кубовидныхъ клѣтокъ, въ высокой степени интересны. Изслѣдованія листьевъ зараженныхъ *златококкомъ* (*staphylococcus aureus*) привели автора къ аналогичнымъ съ сибиреязвенной бацилой результатамъ. Черезъ неповрежденную кожицу листьевъ *staphyl. aureus* не проникаетъ, черезъ раны же листа размножается по тканямъ листа, также какъ и сибиреязвенныя бациллы, поражая однако протоплазму интензивнѣе и быстрѣ послѣднихъ. Фактъ этотъ авторъ объясняетъ незначительною величиною златококка и его способности быстро размножаться. Нельзя однако согласиться съ подобнымъ объясненіемъ автора, ибо способность размноженія сибиреязвенныхъ бациллъ также энергична и велика какъ и у златококка; помимо же величины микробовъ не играетъ ли при болѣе энергичномъ пораженіи ими растеній свойство златококка пептонизировать бѣлки и вырабатывать токсины. Эта сторона явленій оставлена авторомъ безъ доказательствъ. Подобныя предыдущимъ явленія получены авторомъ и при опытахъ и изслѣдованіи листьевъ зараженныхъ бациллами брюшного тифа.

Вторая часть опытовъ относится къ *произрастанію* растеній на зараженной почвѣ (или къ опытамъ съ подземными частями растеній). Авторъ желалъ здѣсь убѣдиться: 1) не могутъ ли микробы, патогенныя для животныхъ, размножаться въ корняхъ произрастаю-

щаго растенія, и 2) не могутъ ли тѣ же микробы находящіеся въ почвѣ, проникать въ воздушные органы растений черезъ посредство корней?

Постановка опытовъ автора для рѣшенія поставленныхъ имъ вопросовъ точна и вполне научна. Имъ не сдѣлано лишь одной вариациіи опытовъ—зараженія почвы разводкой патогенныхъ микробовъ въ жидкомъ субстратѣ,—перемѣшиванія и перевертыванія почвы и послѣдовательныхъ посѣвовъ въ нее сѣмянъ растений, особенно овощей. Однако имъ получены цѣнные и поучительные факты, доказывающіе что микробы сибирской язвы на 7—10 день послѣ проростанія сѣмени пшеницы *проникаютъ* изъ почвы внутрь тканей растенія—въ корневое влагалище, въ чехликъ и щитокъ. Количество микробовъ внутри клѣтокъ не бываетъ особенно значительно. У однихъ экземпляровъ растений корни поражаются въ значительной степени; у другихъ же нельзя найти въ корняхъ ни одного микроба. Авторъ не рѣшаетъ этого интереснаго явленія, къ объясненію котораго весьма вѣроятно, можно бы было подойти ближе соотвѣтственными опытами съ посѣвами пораненныхъ и цѣльныхъ корней, подобно аналогичнымъ опытамъ его съ пораненными и цѣльными сѣменами. На 30-й день посѣва микробы скопляются въ тканяхъ корневого влагалища, корня и щитка,—но нѣтъ ни одной палочки въ воздушныхъ органахъ растенія.

Въ высокой степени интересенъ также фактъ, доказанный авторомъ, что ростки сѣмянъ, проростающихъ въ обезпложенной почвѣ, могутъ механически выносить при проростаніи ихъ на поверхность почвы тѣхъ микробовъ, которыми они были заражены. Микробы сибирской язвы выносятся на поверхность въ видѣ споръ, вырастающихъ при посѣвахъ листьевъ растенія, въ типичныя бациллы и нити. На основаніи своихъ опытовъ авторъ высказывается за заразительность (67 стр.) травъ, растущихъ на тѣхъ поляхъ, гдѣ пали животныя отъ сибирской язвы и настаиваетъ на изслѣдованіи почвы (68 стр.) и овощей, растущихъ на поляхъ орошенія, для окончательнаго рѣшенія вопроса объ отсутствіи патогенныхъ микробовъ въ подобныхъ овощахъ.

Аналогичные вышеприведеннымъ результаты получены авторомъ и при проростаніи сѣмянъ на почвѣ, зараженной палочками брюшнаго тифа и златококкомъ.

Вышеизложенные факты изслѣдованія авторъ резюмируетъ въ 15-ти положеніяхъ.

Въ общемъ работа автора представляетъ цѣнный научный трудъ, отличающійся новизной и опредѣленностью руководящей идеи, —точностью и строгостью ея выполненія. Авторъ—вполнѣ добро-совѣстный и усердный работникъ, владѣющій всѣми методами бактериологическаго и микроскопическаго изслѣдованія. Постановка его опытовъ всюду вполнѣ научна и отличается простотой, точностью и ясностью поставленныхъ вопросовъ и полученныхъ отвѣтовъ. Изложене и языкъ автора простъ и правдивъ, за исключеніемъ небольшихъ литературныхъ шероховатостей, какъ „скотохозяева“ или „можно находить“... и нѣкот. др.

Работа автора представляетъ первое въ Россіи изслѣдованіе относительно паразитизма патогенныхъ для человѣка микробовъ на растеніяхъ. Ботаническая область работы и вполнѣ понятныя здѣсь затрудненія для медика не остановили автора, отъ выполненія задуманной имъ задачи. Въ этомъ медикѣ, слѣдовательно, видѣнъ истинный натуралистъ, который не останавливается надъ разрѣшеніемъ однихъ только узкихъ, утилитарныхъ задачъ, а работаетъ надъ разрѣшеніемъ принципиальныхъ вопросовъ, указывая новыя широкія области для изслѣдованія,—новые горизонты для русской науки. Во всей работѣ онъ остается вполнѣ самостоятельнымъ, ибо ему одному всецѣло принадлежитъ какъ идея изслѣдованія, такъ и методы и опыты для ея выполненія. Не будетъ смѣлымъ сказать, что авторъ—человѣкъ знанія, про каковыхъ великій Pasteur сказалъ: *L'homme de science pure ne dédaigne rien de ce qu'il peut découvrir dans le champ de la science pure*“.

На основаніи вышеизложеннаго, привѣтствуя трудъ врача Ф. Ломинскаго, какъ самостоятельный и цѣнный вкладъ въ медицинскую литературу вообще, богатый выводами и научными результатами для уясненія роли растеній въ этиологіи болѣзней,—привѣтствуя его въ тоже время какъ первый трудъ въ русской литературѣ въ этой области, я признаю его вполнѣ достойнымъ допущенія къ публичной защитѣ для полученія авторомъ степени доктора медицины.

Э. о. профессоръ А. Павловскій.

Кіевъ, 26 Января 1891 г.

III. Рецензія соч. лѣкаря В. Курчинскаго подъ заглавіемъ: »О поперечной возбудимости мышцы«.

Вопросъ о возбудимости мышцъ при поперечномъ направленіи въ нихъ силовыхъ линій электрическаго тока принадлежитъ къ основнымъ вопросамъ общей мышечной фізіологіи. Послѣ того какъ изслѣдованіями Нering'a и Biedermann'a окончательно установленъ полярный характеръ возбужденія мышцъ электрическими токами, вопросъ о зависимости возбужденія мышцъ отъ направленія въ нихъ силовыхъ линій тока является очереднымъ, такъ сказать, вопросомъ по пути къ выясненію причинъ и сущности возбужденія мышцъ и вообще животныхъ тканей электрическими токами, а между тѣмъ выводы отдѣльныхъ изслѣдователей по этому вопросу не только не были согласны между собою, но подчасъ діаметрально противоположны. Такимъ образомъ, изслѣдованіе г. Курчинскаго представляетъ прежде всего вполне современный и серьезный научный интересъ.

Работа г. Курчинскаго распадается на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ даетъ подробный перечень имѣющагося въ литературѣ экспериментальнаго матеріала по избранному имъ вопросу и подвергаетъ этотъ матеріалъ экспериментально-критической оцѣнѣ; во второмъ отдѣлѣ онъ подробно излагаетъ способы своихъ изслѣдованій и сообщаетъ какъ результаты своихъ опытовъ, такъ и тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ на основаніи своихъ изслѣдованій. Работа снабжена 9 таблицами кривыхъ, изображающихъ собою графически результаты опытовъ съ возбужденіемъ мышцъ электрическими токами, и 2 рисунками „зеркальнаго миометра“,—совершенно новаго и по

идеѣ и по механизму аппарата, предлагаемаго авторомъ для тонкихъ міометрическихъ изслѣдованій.

Методика автора не только удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены въ настоящее время къ подобному изслѣдованію, но даже представляетъ собою значительное усовершенствованіе, а именно, какъ устройствомъ только что упомянутаго, крайне чувствительнаго и точнаго міометрическаго прибора, такъ и крайне удачнымъ выборомъ объекта изслѣдованій — *m. rectus abdominis*, позволяющаго имѣть дѣло съ совершенно правильно построенными мышцами и безъ всякаго нарушенія ихъ цѣлости. Нering и Biedermann, работавшіе много лѣтъ надъ вопросомъ о полярности возбужденія мышцъ, потратили много лишняго труда и времени только вслѣдствіе несовершенствъ выбраннаго ими мышечнаго препарата.

Что касается выводовъ автора, то они представляютъ серьезный научный интересъ и, будучи вполне обоснованы экспериментальными данными, при безупречной методикѣ, навсегда сохраняютъ въ наукѣ ихъ значеніе.

Автора можно упрекнуть лишь за чрезмѣрную краткость изложенія, которая для неспеціалиста сдѣлаетъ нѣкоторые мѣста его работы недостаточно ясными; но для спеціалиста эта краткость служить лишнимъ свидѣтельствомъ вполне основательной, строго-научной подготовки автора и того, что онъ дѣйствительно *владеетъ* предметомъ, о которомъ пишетъ.

На основаніи всего изложеннаго считаю работу лѣкаря Курчинскаго „о поперечной возбудимости мышцы“ вполне удовлетворяющей той цѣли, съ какою она представлена, и слѣдовательно подлежащей допущенію къ публичной ея защитѣ авторомъ.

Проф. С. Чирьевъ.

Вышеизложенное мнѣніе профессора Чирьева я вполне раздѣляю.

Проф. К. Тритшель.

Кіевъ, Ноября 2 дня 1891 г.

IV. Разсмотрѣвъ, по порученію факультета, сочиненіе лѣкаря В. Курчинскаго „О поперечной возбудимости мышцъ“, представленное имъ для соисканія степени доктора медицины „имѣю честь представить слѣдующее мнѣніе.

Сочиненіе Курчинскаго представляетъ собою трудъ, изложенный на 55-ти страницахъ и поясненный приложенными въ концѣ 20-ю чертежами. Съ внѣшней стороны трудъ изданъ тщательно. По содержанию своему трудъ Курчинскаго распадается на двѣ, почти равныя по величинѣ, части: въ первой изложена литература вопроса съ критической оцѣнкой предшествующихъ работъ, во второй изложены собственные опыты и выводы автора. Литература изложена авторомъ подробно и сопровождается тщательнымъ и спокойнымъ критическимъ разборомъ. Во второй части своего труда авторъ излагаетъ подробную методику своихъ опытовъ и результаты, полученные при экспериментальномъ изслѣдованіи сокращенія мышцъ. Существенная подробность, которую авторъ ввелъ въ методику своего изслѣдованія, состоитъ въ примѣненіи къ дѣлу „зеркальнаго міометра“, который далъ автору возможность наблюдать самыя слабыя сокращенія мышцъ. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ, въ существенныхъ чертахъ сходны съ выводами, сдѣланными раньше профессоромъ Чирьевымъ по тому-же вопросу. Съ этой точки зрѣнія работа Курчинскаго относится къ такъ называемыхъ провѣрочнымъ работамъ. Однако-же, принимая во вниманіе тщательность опытовъ автора и безукоризненную методику, которую онъ примѣнилъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, работа его имѣетъ всѣ достоинства самостоятельнаго изслѣдованія, исполненнаго объективно и тщательно.

Принимая во вниманіе изложенное, я прихожу къ заключенію, что трудъ Курчинскаго „О поперечной возбудимости мышцъ“ можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ для соисканія степени доктора медицины.

Орл. Профессоръ И. Сикорскій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРЕКРАЩЕНИИ БРАКА РАЗВОДОМЪ ПО РИМСКОМУ ПРАВУ.

Firmiter enim majores nostri stabilita matrimonia esse voluerunt. *Cicero de rep.* VI. 2.

Libera matrimonia esse antiquitus placuit. *Codex I.* 8. 39. 2.

Qu'une fidélité mutuelle se maintienne jusqu'à la mort, tel est, en somme, le principal devoir de la femme et du mari. *Lois de Manou.* L. IX. § 101.

Въ предшествующей главѣ мы пытались выяснитъ понятіе о римскомъ бракѣ въ его историческомъ развитіи и историческія формы этого брака. Теперь сдѣлаемъ попытку прослѣдить, сообразно намѣченнымъ ступенямъ въ развитіи брака, исторію образованія у Римлянъ понятія о разводѣ, исторію развитія его условій и формъ, въ которыхъ онъ совершался, а также и послѣдствій, имъ производимыхъ.

Подъ разводомъ мы разумѣемъ добровольный разрывъ брачнаго союза. Этотъ разрывъ можетъ быть одностороннимъ, когда одна только сторона отказывается отъ продолженія союза, или двустороннимъ, обоюднымъ, когда брачный союзъ прекращается по взаимному согласію супруговъ. Римское право знало оба вида развода и для каждаго изъ нихъ имѣло особый терминъ. Односторонній отказъ оно называло: *repudium*, а разводъ по соглашенію—*divortium*. Такъ, Гай въ D. 24. 3.1 pr. и § 1 говоритъ:

Divortium autem vel a diversitate mentium dictum est, vel quia in diversas partes eunt, qui distrahunt matrimonium. Repudium... id est renuntiatio.

Павелъ въ D. 50. 16. 191 говоритъ:

....divortium ex eo dictum est, quod in diversas partes eunt, qui discedunt.

Должно замѣтить, однако, что оба эти термина возникли неодновременно. Сообразуясь съ положеніемъ древнѣйшаго римскаго права, допускавшаго разводъ только для мужа и согласно только его желанію, безъ всякаго отношенія къ волѣ жены; можно съ достовѣрностію предположить, что *repudium* существовалъ издавна; *divortium* же явился въ то время, когда вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ была допущена возможность разрывать брачный союзъ и женѣ и когда, слѣдовательно, явилась возможность для супруговъ добровольно разойтись. Это подтверждается, между прочимъ, замѣчаніями Феста и Цицерона.

Фестъ s. h. v. говоритъ:

Repudium, quod fit ob rem pudendam, appellatum. Repudium Verrius ait dictum, quod fit ob rem pudendam.

Очевидно, что *repudium* есть отказъ отъ брака (*renunciatio*) одного супруга (въ началѣ: мужа) вслѣдствіе какагонибудь постыднаго поступка другого. Это понятіе какъ разъ и соответствуетъ, какъ увидимъ дальше, древнѣйшему историческому представленію о разводѣ, какъ изгнаніи жены, провинившейся предъ своимъ супругомъ.

Цицеронъ (*de Oratore*. III 40) говоритъ:

Nam si res suum nomen et vocabulum proprium non habet... ut in uxore divortium, necessitas cogit, quod non habeas, aliunde sumere.

Изъ его словъ можно заключить, что выраженіе: *divortium*—было примѣнено къ обозначенію понятія о разводѣ въ сравнительно позднее время, когда, добавимъ мы, явилась возможность развода по соглашенію между супругами. Слово: *divortium*—употреблялось для обозначенія иныхъ понятій (напримѣръ, у Цицерона: *ad Atticum* V 20: *aquarum divortium*) и было въ началѣ примѣнено къ разводу въ смыслѣ переносномъ. Впрочемъ, указанное различіе между *repudium* и *divortium* не выдерживалось строго. Тотъ же Цицеронъ въ своихъ *Топикахъ* (IV 19.20) употребляетъ терминъ: *divortium*—вмѣсто *repudium*:

Si viri culpa factum est divortium, etsi mulier nuncium (т. е. извѣщеніе о разводѣ) remisit...

Также Геллій (X. 23) въ словахъ, приписываемыхъ имъ М. П. Катону, употребляетъ выраженіе: *divortium*,—между тѣмъ какъ рѣчь идетъ объ одностороннемъ отверженіи мужемъ виновной жены:

Vir, inquit, cum divortium fecit, mulieri iudex pro consore est.

Въ Дигестахъ оба термина употребляются безразлично для обозначенія развода. Но сверхъ того терминъ: *repudium*—примѣняется для обозначенія отказа отъ *sponsalia*.

D. 50. 16. 101. 1: *Divortium inter virum et uxorem fieri dicitur, repudium vero sponsae remitti videtur; quod et in uxoris personam non absurde cadit.* Ср. h. t. 191.

Русскій терминъ „разводъ“ не соотвѣтствуетъ ни одному изъ терминовъ латинскихъ; онъ указываетъ на участіе въ прекращеніи брака властей публичныхъ, разводящихъ мужа и жену; римскіе термины, въ особенности *repudium*, указываютъ на самовольныя дѣйствія супруговъ или одного супруга, разрывающихъ брачный союзъ; власть публичная, по римскому праву, въ совершеніи развода не участвуетъ.

Послѣдующее изложеніе мы раздѣляемъ на два отдѣла. Въ первомъ мы изложимъ исторію развитія понятія о разводѣ, исторію его основаній, формъ и послѣдствій въ періодъ до начала 6-го вѣка отъ основанія Рима; а во второмъ—отъ начала 6-го вѣка до конца языческихъ временъ. Принципіально эти два періода между собой не противоположны, потому что, въ сущности, и въ томъ и въ другомъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же принципъ свободы развода. Но въ первомъ періодѣ этотъ принципъ проявлялся слабо, такъ какъ сначала первобытныя понятія, а затѣмъ патріархальный строй семьи съ его суровыми нравами сильно ограничивали свободу мужа въ отторженіи жены и вызвали появленіе обычно-правовыхъ учрежденій, имѣвшихъ возможность сдерживать мужа въ предѣлахъ добрыхъ нравовъ; во второмъ же періодѣ принципъ свободы развода достигаетъ своего апогея, при сильномъ паденіи общественной нравственности, вызвавшемъ потребность во вмѣшательствѣ власти публичной въ дѣла семейственныя. Эти періоды могутъ быть также различены и по субъектамъ, управомоченнымъ къ совершенію развода. Въ первомъ періодѣ это право имѣетъ только мужъ; во второмъ—оба супруга вмѣстѣ и каждый порознь. Второй періодъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ вторая, совпадающая по своему началу съ водвореніемъ имперіи, можетъ быть охарактеризована, въ отличіе отъ первой, какъ время законодательнаго вмѣшательства въ вопросъ о разводѣ.

§ 1. Разводъ въ періодъ до начала 6-го столѣтія отъ основанія города Рима.

Понятіе о разводѣ является не вмѣстѣ съ понятіемъ о бракѣ, а въ то время, когда послѣднее понятіе достигаетъ значительной степени совершенства. Бракъ, какъ показано въ предшествующей главѣ, проходитъ не одну стадію развитія прежде, нежели создается взглядъ на него, какъ на союзъ индивидуальный съ взаимными правами и обязанностями супруговъ; а понятіе о разводѣ и является именно при такомъ взглядѣ на бракъ. На предшествующихъ ступеняхъ развитія брака понятіе о разводѣ не можетъ еще создаться: или потому что бракъ тогда не представляетъ индивидуальной половой связи, или же потому, что онъ, хотя и является уже индивидуальнымъ и даже моногамическимъ, не можетъ быть, однако, названъ союзомъ между мужчиной и женщиной, въ виду рѣзкаго преобладанія взгляда на женщину, какъ на рабу своего мужа и господина. Такимъ образомъ, появленіе развода требуетъ существованія болѣе тонкаго, болѣе совершеннаго понятія о бракѣ, и вслѣдствіе этой причины оно случилось позднѣе, чѣмъ появилось вообще понятіе о брачномъ сожитіи. Прослѣдимъ подробнѣе намѣченный вопросъ о появленіи развода и попытаемся установить возможно точнѣе, какъ и когда оно могло произойти.

По отношенію къ той формѣ полового сожитія, которая называется гетеризмомъ, вслѣдствіе отсутствія при ней прочной, постоянной связи между лицами разнаго пола, не можетъ быть и рѣчи ни о бракѣ, ни тѣмъ болѣе о разводѣ. Понятіе объ этомъ послѣднемъ

является, слѣдовательно, принадлежностію брака индивидуальнаго, изъ различныхъ видовъ котораго мы остановимся здѣсь только на бракѣ моногамическомъ въ виду того, что онъ, по крайней мѣрѣ въ историческое время, былъ единственнымъ у Римлянъ. Но и при индивидуальномъ бракѣ понятие о разводѣ появляется, какъ сказано уже, не сразу; оно возникаетъ только тогда, когда женщина нѣсколько повышается въ своемъ личномъ положеніи изъ первоначальнаго рабскаго положенія. При возникновеніи брака посредствомъ похищенія изъ другой общины женщина разсматривалась, какъ плѣнница и, какъ таковая, по древнему общенародному воззрѣнію (*jure gentium*) считалась рабою. Говорить о разводѣ при такой формѣ полового сожитія невозможно. Точно также въ первое время при установленіи индивидуальнаго полового сожитія посредствомъ покупки женщины о разводѣ говорить еще нельзя, потому что и здѣсь женщина сначала попадала въ рабское положеніе. И въ томъ и въ другомъ случаѣ она приравнивалась къ движимымъ вещамъ и наряду съ ними приобреталась и отчуждалась. Какъ цѣнная вещь, за которую заплачено, быть можетъ, очень дорого, и много дороже, чѣмъ за другія вещи, женщина была дорога мужчинѣ; но она была безправна и безгласна, какъ вещь предъ своимъ господиномъ, который могъ продать ее, ссудить и даже уничтожить. Мужчина могъ, конечно, изгнать женщину изъ своего дома. Но едва ли кто усмотритъ въ этомъ изгнаніи присутствіе развода. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что едва ли такое изгнаніе и практиковалось; по крайней мѣрѣ трудно подыскать для него мотивы ¹⁾. Напротивъ, при описанномъ порядкѣ для мужа не было резона лишиться своей подвластной; находясь въ полной его власти, она не стѣсняла его ни въ чемъ, не стѣсняла его и въ половыхъ отношеніяхъ, даже при господствѣ моногамической формы полового сожитія; она была ему во всѣхъ отношеніяхъ только полезна и даже необходима, какъ кормилица дѣтей и какъ рабочая сила.—При покупкѣ для брака возможно было возвращеніе купленной женщины продавшему ее въ случаѣ существеннаго недостатка у ней, препятствующаго такъ или иначе исполненію той цѣли, для которой она куплена. На первыхъ ступеняхъ развитія едва ли, конечно, такое правило можно предполагать существовавшимъ вообще при договорѣ купли-продажи. Но

¹⁾ *Gide*, Étude sur la condition privée de la femme. I Edit. p. 34.

въ договорѣ о куплѣ для брака дѣло могло стоять иначе. Здѣсь негодность женщины для полового сожитія могла быть скрыта отъ глазъ покупателя, могла быть настолько сокровенна (напр. бесплодіе), что о ней никто не могъ знать. Въ виду этого, путемъ особыхъ условій, между покупателемъ и продавцемъ могли быть устанавливаемы причины возвращенія купленной вещи и заплоченной за нее цѣны ¹⁾. Здѣсь появляется первый намекъ на разводъ, но развода въ дѣйствительности еще нѣтъ. Это — разрывъ договора купли, но не союза брачнаго. — Такимъ образомъ, при куплѣ для брака въ первой стадіи ея развитія не могло еще возникнуть понятіе о разводѣ; но тогда же создались тѣ условія, при наличности которыхъ, при той же куплѣ для брака, только въ болѣе мягкомъ ея видѣ, становится возможнымъ и дѣйствительно появляется идея расторгенія брака. Именно со временемъ вслѣдствіе родственной любви къ дѣтямъ, съ одной стороны, и вслѣдствіе смягчающаго вліянія религіозныхъ вѣрованій, съ другой, отецъ и вообще родные дѣвушки, при продажѣ ея, начинаютъ заботиться объ ея будущей судьбѣ и выговариваютъ ей болѣе легкое положеніе въ домѣ мужа и прежде всего свободу отъ черныхъ и тяжелыхъ работъ ²⁾. Такіе то договоры о продажѣ для брака (*connubium*), какъ объяснено въ первой главѣ (р. 91, 93, 96), значительно подняли личное положеніе жены и дали начало понятію о бракѣ въ настоящемъ смыслѣ слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ создали возможность появленія развода. Только со времени этихъ особыхъ договоровъ о положеніи женщины въ домѣ покупающаго мужчины, обеспечивающихъ ей положеніе лучшее, чѣмъ для рабыни, можно сказать, является *жена* (а не раба, наложница), появляется лице (женскаго пола), состоящее съ мужчиной въ союзѣ брачномъ и потому имѣющее уже нѣкоторыя права. При такихъ только обстоятельствахъ можно признать появленіе брака въ настоящемъ смыслѣ слова, какъ союза мужчины и женщины. Наконецъ, при такихъ только условіяхъ могло явиться по-

¹⁾ „Такъ, часто дѣвственность и плодородіе продаваемой женщины считаются существеннымъ условіемъ договора купли, и если покупатель будетъ въ этомъ обманутъ, то можетъ изгнать жену и потребовать назадъ заплоченное за нее.“ *Post, Die Geschlechts-genossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe*. Сюда же можно отнести извѣстіе о возвращеніи подарковъ Гефесту. Ср. *Одиссея VIII. 318*. Аналогичное явленіе отмѣчено у *Ману, IX. 73*.

²⁾ *Plutarchus, Quaestiones romanae I. 85*.

нiе о расторженiи брака посредствомъ развода. Половое сожитiе и раньше могло, конечно, прекращаться по желанiю мужчины; но это прекращенiе не было разводомъ брачнымъ до тѣхъ поръ, пока не создaлось понятiе о бракѣ, какъ объ отношенiи связующемъ.

Совершенiе этого разрыва союза брачнаго происходило и теперь подъ формою расторженiя договора купли-продажи вслѣдствiе обнаруженныхъ недостатковъ вещи. Разумѣется, мужъ, какъ господинъ купленной вещи, могъ отпустить свою жену и въ томъ случаѣ, когда она была безпорочна; но онъ въ этомъ случаѣ не могъ требовать отдачи заплоченной за нее цѣны; а безвозмездное возвращенiе такой дорогой вещи, какъ жена, и въ настоящей стадiи развитiя также было непрактично, какъ въ стадiи предшествующей. Такимъ образомъ, отторженiе жены въ это время было тѣсно связано съ вопросомъ о возвращенiи платы за нее, называемой у нашихъ инородцевъ „калымомъ.“ Слѣдовательно, идея развода появилась въ началѣ не самостоятельно, а въ зависимости отъ обстоятельствъ чисто матеріальныхъ, экономическихъ. Въ этомъ подчиненномъ положенiи вопросъ о разводѣ оставался все время, пока бракъ совершался посредствомъ покупки невѣсты. Контрагенты этого договора по взаимному согласiю опредѣляли въ началѣ условiя, при которыхъ можно было возвратить женщину и требовать обратно заплоченное. Но со временемъ такiя договорныя причины, послѣдовательно повторяясь, становились привычными или обычными и могли уже подразумеваться тамъ, гдѣ о нихъ не было даже упомянуто. Такимъ путемъ создались обычные правила объ основанiяхъ, по которымъ возможно было возвращать жену ея родителямъ или объ основанiяхъ развода въ первоначальномъ смыслѣ слова. Примѣровъ такого развода съ возвращенiемъ калыма много. Укажемъ здѣсь въ особенности на обычай кавказскихъ горцевъ. Такъ, по свидѣтельству Дубровина ¹⁾, разводы у Черкесовъ исполнялись отсылкою жены къ ея родственникамъ и требованiемъ калыма. Затѣмъ, проф. Леонтовичъ ²⁾ говоритъ о томъ же народѣ, что у нихъ мужъ, если считалъ жену преступною, отсылалъ ее въ домъ ея отца, потребовавъ возврата даннаго калыма. То же самое засвидѣтельствовано намъ проф. Ковалевскимъ относительно Осетинъ ³⁾. Аналогiю этому пред-

¹⁾ *ibid.* p. 171, 436.

²⁾ Адамы p. 174.

³⁾ Современный обычай и Древнiй Законъ. p. 256.

ставляетъ извѣстіе изъ греческой жизни временъ Гомера, когда мужъ могъ потребовать назадъ заплоченное за жену, если она оказалась виновной въ прелюбодѣянiи¹⁾. Такъ, Гефестъ (въ Одиссеѣ VIII 317—320) говоритъ: „не сниму съ нихъ дотолѣ я этой сѣти, пока не отдастъ мнѣ отецъ (Афродиты) всѣхъ богатыхъ подарковъ, имъ отъ меня за невѣсту, безстыдную дочь, полученныхъ“²⁾. Подарки здѣсь представляютъ остатокъ купли женщинъ для брака.

Съ усиленіемъ религіознаго освященія брака и, въ особенности, съ появленіемъ чисто религіозной формы совершенія брака (*confarreatio*, *Brahmā*)³⁾ купля-продажа для брака выходитъ изъ употребленія. Это обстоятельство оказываетъ сильное вліяніе на строй семейныхъ отношеній. Жена перестаетъ быть покупаемой вещью и становится подругой мужа, на ряду съ нимъ участвующей въ отправленіи семейнаго культа. При этомъ вырабатывается окончательно понятіе о бракѣ, какъ союзѣ между мужемъ и женою. Все это не могло не вызвать кореннаго измѣненія и во взглядѣ на разводъ, выведя его изъ области имущественныхъ расчетовъ и сдѣлавъ отношеніемъ чисто личнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поставивъ его подъ контроль боговъ.

Основанія, вызывавшія и оправдывавшія разводъ, съ измѣненіемъ взгляда на него также измѣнились. Прежде мужъ заявлялъ претензію къ родственникамъ жены относительно какихъ либо физическихъ недостатковъ, препятствовавшихъ пользованію ею, и требовалъ возвращенія калыма. Иныхъ претензій не могло и явиться, потому что между мужемъ и женою не было никакой иной связи, кромѣ полового сожитія. Основанія для такихъ претензій обыкновенно устанавливались, какъ сказано было выше, въ договорахъ о продажѣ женщины; но, конечно, стороны могли допустить возвращеніе жены и калыма и на основаніи непредусмотрѣнномъ. Съ измѣненіемъ взгляда на бракъ и съ появленіемъ между супругами связей религіозныхъ и моральныхъ усложняются требованія, предъявляемыя мужемъ къ женѣ, и вслѣдствіе этого умножаются и тѣ основанія, которыя могутъ дать поводъ къ разрыву между супругами. Вышеназванные физическіе недостатки

¹⁾ Ср. *Hermann*, *Lehrbuch d. gr. Antiquitäten*. Bd. IV. p. 262.

²⁾ Переводъ *Жуковскаго*. Сочиненія. Т. 4-ый изд. 7-е p. 128.

³⁾ Аналогичное явленіе въ русской жизни см. у проф. *М. Ф. Влад.-Буданова*. Обзоръ. p. 99.

жены играютъ, конечно, и теперь ту же роль, что прежде; но въ нимъ присоединяются недостатки моральные, препятствующіе спокойному теченію семейной жизни и вызывающіе со стороны мужа рѣшеніе избавиться отъ несносной сожительницы. Такъ, напримѣръ, индусское право допускаетъ разводъ съ женою по причинѣ ея сварливости ¹⁾; то же самое допускается въ Китаѣ ²⁾. Затѣмъ, присоединяются основанія развода, лежащія въ религиозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, вынуждающихъ мужа отторгнуть отъ своей семьи женщину, негодную его пенатамъ или оскорбившую ихъ. Такъ, въ Индіи мужъ долженъ былъ изгнать жену, совершившую святотатство (*sacrilége*) ³⁾. Къ проступкамъ противорелигиознымъ причисляется долгое время и прелюбодѣяніе, какъ дѣяніе, нарушающее интересы семейнаго культа, именно дѣлающее сомнительнымъ происхожденіе дитяти и возможнымъ введеніе въ семью чужой крови.

При господствѣ купли женъ мужъ, какъ сказано было выше, могъ отторгнуть отъ себя жену безъ всякой причины съ ея стороны. Но тамъ же было замѣчено, что, вѣроятно, такое отторженіе не практиковалось, вслѣдствіе отсутствія въ немъ надобности. Практиковалось тогда только такое отторженіе, которое могло быть обусловлено установленными между контрагентами купли причинами и, слѣдовательно, могло вести къ требованію о возвращеніи калыма. Такимъ образомъ, въ то время свободы развода въ дѣйствительности не было, хотя и можно было бы предполагать, что тогда-то именно она и могла существовать. Напротивъ, мужъ былъ связанъ тѣсно и гораздо тѣснѣе, чѣмъ послѣ, брачнымъ договоромъ или установившимися на основаніи такихъ договоровъ обычными правилами. Съ уничтоженіемъ купли для брака обстоятельства, повидимому, должны были перемѣниться: съ одной стороны, мужъ не сдерживался въ вопросѣ о разводѣ матеріальными разсчетами о калымѣ, съ другой — усложнились взаимныя отношенія между супругами и должны были поѣтому увеличиться по-

¹⁾ Manou. IX 80. Une femme adonnée aux liqueurs enivrantes, ayant de mauvaises mœurs, toujours en contradiction avec son mari . . . d'un caractère méchant . . . doit être remplacée par une autre femme.

²⁾ Ср. *Ternovéano G.* De la dissolution du mariage en droit Romain. Par. 1881. Introd. p. IV.

³⁾ Ср. *Gibelin*, ib. p. 32, приведенное тамъ мѣсто изъ *Vasisht'ha*.

воды къ разводу. Но въ дѣйствительности было не такъ. При указанныхъ обстоятельствахъ могъ появиться у мужа несправедливый и обидный для жены произволъ въ вопросѣ о разводѣ. Жена, находявшаяся въ то время подъ суровою еще властію своего мужа, сама за себя постоять, конечно, не могла. Но за нее могли вступить и вступались ея родственники ¹⁾, являвшіеся раньше контрагентами въ договорѣ купли-продажи, да и теперь являющіеся еще совершителями брачнаго договора вмѣсто женщины, выдаваемой замужъ, обыкновенно, безъ ея согласія. Безпричинный, несправедливый разводъ вызывалъ, вѣроятно, и раньше неудовольствіе этихъ присныхъ женщины. Но тогда такіе разводы если и были, то въ видѣ исключенія, да кромѣ того обиженные родственники имѣли утѣшеніе въ остающемся въ ихъ рукахъ калымѣ. Теперь на такое дѣяніе мужа смотрятъ, какъ на прямую обиду женщинѣ и ея роднымъ, обиду, вызывающую отомщеніе со стороны обиженныхъ, доходящее иногда до кровной мести ²⁾. При такомъ порядкѣ отношеній мужъ, желавшій расторгнуть бракъ, во избѣжаніе ссоры съ близкими жены, долженъ былъ постараться получить съ ихъ стороны одобреніе своихъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого, родственники вмѣстѣ съ мужемъ обсуждали поступки обвиняемой жены и рѣшали вопросъ о разводѣ. Такъ, у древнихъ Германцевъ, по свидѣтельству Тацита (*Germania*. 19), родственники и свойственники присутствовали при изгнаніи жены прелюбодѣйки ея мужемъ:

Paucissima in tam numerosa gente adulteria, quorum poena praesens et maritis permissa: abscisis crinibus, nudatam, coram propinquis expellit domo maritus.

Въ древнемъ Римѣ изъ этихъ совѣщательныхъ собраній выработалось особенное домашнее судилище, получившее названіе: *judicium domesticum*—и игравшее въ республиканскія времена огромную роль въ вопросѣ о разводѣ и въ поддержкѣ добрыхъ нравовъ внутри родовыхъ соединеній.—Это установленіе имѣло настолько сильное вліяніе

¹⁾ Ср. проф. В. В. Соколовскій. Къ ученію объ организаціи семьи etc. p. 36, 61.

²⁾ Ср. Капустинъ М. Н. Исторія права. Яр. 1872 p. 69. Леонтовичъ. Адагы. p. 174. „Отсылка жены есть кровная обида и подвергаетъ мужа большимъ несприятностямъ, а иногда и кровомщенію со стороны братьевъ и семейства жены.“ Дубровинъ, ib. p. 171. „Разводъ, т. е. возвращеніе жены ея роднымъ и требованіе калыма, требовалъ фактическаго доказательства виновности женщины. Мужъ, недоказавшій этого, терялъ право обратнo получить калымъ; сверхъ того, онъ подвергался кровомщенію родственниковъ“.

въ опредѣленіи интересующихъ насъ отношеній, что мы должны оставаться долѣе на выясненіи его организаціи и круга его полномочій.

Въ семейномъ судѣ, рядомъ съ мужемъ и впослѣдствіи, быть можетъ, съ его родственниками, присутствуютъ родные жены, ея бывшіе агнаты, теперь ставшіе ея когнатами съ переходомъ ея въ чужую семью. Объ этомъ имѣются совершенно опредѣленные свидѣтельства Плутарха и Діонисія. Первый ¹⁾ говоритъ:

Cur cognatas non ducuntur uxores? Aut videntes mulieribus ob imbecillitatem opus esse multis defensoribus, noluerunt cognatas (οἱ συγγενεῖς) ducere, ut ipsis auxilio esse possent, si a maritis injuria afficerentur?

Другое мѣсто изъ Діонисія ²⁾:

Si qua (uxor) autem in re deliquisset, ipsum, qui injurias passus erat, judicem habebat, poenaeque magnitudinis arbitrum. De his vero cognoscebant cognati cum viro (ταῦτα δὲ οἱ συγγενεῖς μετὰ τοῦ ἀνδρὸς ἐδίχαζον).

Изъ этихъ свидѣтельствъ съ очевидностію вытекаетъ, что *judicium domesticum* состоялъ изъ мужа и кровныхъ родственниковъ жены, ея когнатовъ. Греческое выраженіе *συγγενεῖς* въ этомъ случаѣ соответствуетъ латинскому: *cognati*. Это видно, между прочимъ, и изъ другихъ свидѣтельствъ о томъ же институтѣ. Такъ, Ливій въ своей исторіи (39. 18), указывая на дѣятельность домашняго судилища, говоритъ:

mulieres damnatas cognatis aut quorum in manu essent, tradebant, ut ipsi in privato animadverterent in eas.

Также Валерій Максимъ ³⁾ говоритъ:

in omnes cognatas intra domos animadverterunt.

Хотя свидѣтельства Ливія и В. Максима относятся къ сравнительно позднему времени, но они ясно отражаютъ старые порядки: осужденіе и наказаніе женщины домашнимъ судомъ, состоявшимъ изъ мужа и когнатовъ ⁴⁾.

¹⁾ *Quaestiones romanae*. 108 (Переводъ Dübner).

²⁾ *Antiquitatum roman.* II 25. (переводъ Reiske).

³⁾ *Memorabilia*. VI 3. 8.

⁴⁾ *Rein*, *Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer*. p. 417, полагаетъ, ссылаясь на Полибія (VI 2), что въ домашній судъ приглашались болѣе когнаты мужа или же поровну—мужа и жены. Но такое предположеніе не вѣроятно, по крайней мѣрѣ для первоначальнаго времени.

Для обозначенія членовъ домашняго судилища впоследствии стали употребляться и другія выраженія: *propinqui* ¹⁾, *necessarii* ²⁾; но они однозначущи съ выраженіемъ: *cognati*. Затѣмъ, стали встрѣчаться выраженія въ иномъ смыслѣ. Такъ, тотъ же Вал. Максимъ въ извѣстїи объ изгнаніи Люц. Антонія изъ сената за разводъ, совершенный безъ участія семейнаго судилища, называетъ членовъ этого судилища: *amici*:

(II. 9. 2) *nullo amicorum in consilio adhibito*.

Можно было бы вывести отсюда заключеніе, что въ семейномъ судѣ въ болѣе позднее время могли присутствовать и неродственники, а близкіе друзья. Однако, въ виду того, что тотъ же Вал. Максимъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ о *cognati* и *propinqui*, отъ такого заключенія слѣдуетъ воздержаться ³⁾.

Воспоминанія о *judicium domesticum*, какъ о быломъ уже институтѣ, находятся у Тацита и Светонія. Первый въ своихъ *Анналахъ* (XIII. 32) говоритъ, что при Неронѣ:

mariti iudicio permissio isque prisco instituto propinquis coram de capite famaue conjugis cognovit.

Светоній въ жизнеописаніи Тиберія (Tib. 35) свидѣтельствуетъ, что этотъ императоръ пытался возстановить старое учрежденіе семейнаго суда:

Matronas prostratae pudicitiae, quibus accusator publicus deesset, ut propinqui, more majorum, de communi sententia coercerent, auctor fuit.

Изъ всего, сказаннаго до сихъ поръ о *judicium domesticum*, можно уже видѣть, что это судилище участвовало въ разводѣ обязательно. Правда, оно не было ни введено, ни утверждено закономъ, и свидѣтельство Діонисія (II 25) о законѣ Ромула, будто бы установившемъ это домашнее судилище, должно относить, какъ и вообще указанія этого автора на законы царскаго періода, къ постановленіямъ обычнаго права; но обязательность его, получившая свое начало въ перво-

¹⁾ Напр., у Валерія Максима, VI. 3. 8: *propinorum decreto strangulatae sunt*.

²⁾ *Ib.* VI. 1. 1: *Lucretia . . . a Sex. Tarquinio . . . per vim stuprum pati coacta, quum gravissimis verbis injuriam suam in consilio necessariorum deplorasset . . .*

³⁾ Ср. *Rosbach*, *Die römische Ehe*. p. 16.

бытной суровости отношеній и необходимости содѣйствія близкихъ родичей при самозащитѣ отъ правонарушенія, поддерживалась нравами древнихъ Римлянъ и сохранилась, благодаря ихъ консервативности, до позднѣйшихъ временъ республики. Какъ видно изъ отмѣченнаго уже выше мѣста изъ *Memorabilia* Вал. Максима (II 9. 2), еще въ 450 году а. н. с. цензоры М. V. Maximus и С. J. Bubulcus исключили Люція Антонія изъ списка сенаторовъ за то, что онъ далъ разводъ своей женѣ, не пригласивши на совѣтъ ея близкихъ родныхъ, и тѣмъ нарушилъ старый, освященный вѣками обычай ¹⁾).

Собираетъ домашнее судилище мужъ и онъ же, повидимому, играетъ въ немъ главную роль; но невѣрно, что онъ одинъ и рѣшаетъ вопросъ, поставленный на обсужденіе этого судилища; напротивъ, всѣ члены его имѣли рѣшающій, а не совѣщательный только голосъ. Противоположнаго мнѣнія держались Wächter K. ²⁾ и Hasse ³⁾. Не довѣряя Діонисію Галикарнасскому, который (II, 25. приведено выше) прямо указываетъ на постановленіе рѣшенія когнатами вмѣстѣ съ мужемъ, эти авторы опираются на свидѣтельство Тацита, сообщающаго, что нѣкто Plautius, съ особаго разрѣшенія властей, разбиралъ, по древнему обычаю, въ присутствіи близкихъ дѣло о провинностяхъ своей жены и объявилъ ее невинной. ⁴⁾ Изъ этого мѣста Тацита, говорятъ, ясно видно, что мужъ и только онъ былъ судьей проступковъ своей жены, родственники же ея только участвовали въ совѣщаніяхъ. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ надо идти путемъ противоположнымъ, избранному этими авторами, и придавать болѣе значенія извѣстію, относящемуся къ первобытному времени, чѣмъ ко времени позднѣйшему. Въ то время, къ которому относится случай Плавція, *judicium domesticum* уже вышелъ изъ употребленія и былъ, такъ сказать, восстановленъ для даннаго дѣла въ силу пове-

¹⁾ Horum severitatem M. Valerius Maximus et C. Junius Bubulcus Brutus censores in consimili genere animadversionis imitati, L. Antonium senatu moverunt, quod, quam virginem in matrimonium duxerat, repudiasset, nullo amicorum in consilium adhibito. At hoc crimen nescio an superiore majus (рѣчь идетъ о штрафахъ, введенныхъ цензорами за безбрачїе): illo namque conjugalια sacra spreta tantum, hoc etiam injuriose tractata sunt.

²⁾ Ueber Ehecheidungen bei den Römern. p. 105.

³⁾ Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. p. 175. Ср. также Mommsen R. G. I p. 59.

⁴⁾ Подлинный текстъ приведенъ выше.

лѣнія императора. Весьма возможно при этомъ, что онъ былъ организованъ не такъ, какъ прежде, или, по крайней мѣрѣ, что Тацитъ выразился о немъ не вполне точно вслѣдствіе того, что старое, истинное понятіе объ этомъ учрежденіи было уже отчасти утрачено. Діонисій, хотя и писалъ лишь немного раньше Тацита, однако пользовался старыми источниками и имѣлъ въ виду представить *judicium domesticum* въ его древнѣйшемъ видѣ. Поэтому, если даже признавать выраженія Тацита достаточно точными, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отдать предпочтеніе выраженіямъ Діонисія. Изъ сообщенія же этого автора, какъ сказано, прямо вытекаетъ дѣятельное участіе родственниковъ не только въ обсужденіи, но и въ рѣшеніи дѣла, внесеннаго въ *judicium domesticum*. Сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что невозможно примѣнять къ такому первобытному и безъискусственному учрежденію, какъ домашнее судилище Римлянъ, понятій и выраженій, взятыхъ изъ гражданскаго процесса позднѣйшаго времени, какъ дѣлаютъ это Wächter и Hasse, пытаясь въ *judicium domesticum* различить дѣятельность обвинителя, свидѣтелей, судей и среди этихъ послѣднихъ даже дѣятельность присяжныхъ и судей коронныхъ. Гораздо правильнѣе точка зрѣнія R. v. Jhering'a, который признаетъ, что въ такихъ случаяхъ и на такой ступени развитія родственники являются въ одно и то же время и послухами-свидѣтелями, обеспечивающими невозможность злоупотребленій со стороны мужа, а также правильность и приложимость приговора и возможнаго наказанія, и въ то же время—судьями, рѣшающими вопросъ о виновности и о ея послѣдствіяхъ ¹⁾).

Наконецъ, надо сказать, что приговоръ домашняго судилища о расторженіи брака обыкновенно сопровождался назначеніемъ наказанія для виновной жены. Какія изъ наказаній, вообще налагаемыхъ этимъ судилищемъ, могутъ быть приурочены къ разводу, это—вопросъ темный. Изъ *Анналовъ* Тацита (II. 51) мы узнаемъ, что прелюбодѣйка жена была выслана, *exemplo majorum*, изъ Рима. Вотъ это мѣсто:

Liberavitque Apulejam lege majestatis: adulterii graviorem poenam deprecatus, ut exemplo majorum propinquis suis ultra ducensimum lapidem removeretur suasit.

¹⁾ R. v. Jhering. Geist des römischen Rechts. 3-te Aufl. I—ter. Theil. p. 123 и 142 Anm. 52. Ср. еще Esmein. Le délit d'adultère à Rome (Mélanges, p. 76).

Несомнѣнно, что въ такихъ случаяхъ преступная жена вмѣстѣ съ тѣмъ была отторгаема мужемъ. Основываясь на этомъ извѣстїи, можно сдѣлать предположеніе, что виновная въ болѣе тяжкомъ проступкѣ и разведенная за то жена, изгонялась съ позоромъ не только изъ дома, но и изъ предѣловъ общины ¹⁾).

Разсмотрѣвши вопросъ объ организаціи домашняго суда и его компетенціи въ расторженіи брака, мы будемъ продолжать изложеніе его значенія въ исторіи развода.—Было уже сказано выше, что *judicium domesticum* явился, какъ противовѣсъ на случай возможнаго произвола со стороны мужа въ разводѣ съ женою. И предназначенная ему цѣль была имъ достигнута. Въ результатѣ всего предшествующаго развитія понятія о разводѣ явилось представленіе, что мужъ не въ правѣ и не смѣетъ его совершать безъ основательной причины. Причины эти вырабатывались при посредствѣ брачныхъ договоровъ и со временемъ становились общепринятыми, обычными и даже подразумеваемыми. Наблюденіе за примѣненіемъ этихъ причинъ въ жизни принадлежало домашнимъ судилищамъ, которыя только при наличности подобной причины давали безпрепятственно согласіе на разводъ. Но дѣятельность этого судилища не ограничивалась только такимъ наблюденіемъ, такъ какъ и практика разводовъ не ограничивалась указанными общепринятыми причинами. Существованіе такихъ причинъ не связывало рѣшительно мужа и домашній судъ ²⁾, потому что эти причины никогда не были возведены въ причины законныя, а потому не было запрещенія отторгать жену по инымъ, кромѣ общепринятыхъ, основаніямъ. Такимъ образомъ, члены семейнаго суда, ограничивая произволъ мужа въ изгнаніи жены и наблюдая за соблюденіемъ общепризнанныхъ основаній для развода, имѣли всегда просторъ для своего усмотрѣнія. Они могли поэтому признать разводъ основательнымъ и при наличности причины, не принадлежавшей къ общепринятымъ, и, слѣдовательно, могли вырабатывать новыя основанія къ разводу, а также видоизмѣнять основанія старыя. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется, почему Римляне до императорскихъ временъ не выработали твердо опредѣленныхъ, закон-

¹⁾ Аналогичныя наказанія находимъ у Германцевъ. *Tacit. Germania.* с. 19.

²⁾ Ту же мысль высказалъ *Voigt, Die XII Tafeln.* Bd. II. p. 711, но по другимъ основаніямъ.

ныхъ причинъ для развода. Законодательная власть даже и не вмѣшивалась въ это дѣло, предоставляя его исполнѣ на усмотрѣніе домашнихъ судилищъ и нравовъ, дававшихъ имъ направленіе. Общественный интересъ въ вопросѣ о разводѣ и вмѣшательство въ него законодательной власти являются лишь тогда, когда *judicium domesticum*, съ паденіемъ нравовъ, потерялъ свое значеніе и затѣмъ совершенно исчезъ. Это случилось въ концѣ республиканскаго періода и въ началѣ императорскаго.

Принимая такое дѣятельное участіе при опредѣленіи основаній развода, *judicium domesticum*, однако, не участвовало въ его совершеніи. Мужъ самъ разрывалъ брачный союзъ и изгонялъ, а иногда и наказывалъ виновную жену. Это совершеніе развода самимъ мужемъ, несмотря на всѣ ограниченія, представляло для него все таки возможность злоупотребленій, возможность отторженія невинной жены. Такое дѣяніе мужа, хотя и вызывало невыгодныя для него послѣдствія, однако производило предположенный эффектъ, и невинно изгнанная жена была тѣмъ не менѣе окончательно разведенной. Этотъ возможный произволъ сдерживался, однако, различными обстоятельствами и, можно предполагать, что разводы безпричинные или по причинамъ, неодобренными домашнимъ судомъ, если и существовали, то были очень рѣдки. Въ началѣ, какъ сказано, сдерживавшимъ обстоятельствомъ было то, что при такомъ разводѣ мужъ не могъ потребовать возвращенія калыма. Затѣмъ, сдерживающей силой явилась возможность мести со стороны родственниковъ жены. Съ образованіемъ общественныхъ интересовъ и государственной власти примѣненіе личной мести за обиду постепенно признается неудобнымъ и замѣняется системой выкуповъ и денежныхъ штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго или въ пользу оскорбленныхъ боговъ ¹⁾, а также государственной казны. Такъ было, вѣроятно, и въ вопросѣ о безпричинномъ или неосновательномъ разводѣ. Местъ близкихъ кровныхъ жены смѣнилась денежными штрафами для мужа. Въ индусскомъ правѣ мужъ, изгнавшій свою послушную и плодотворную жену, долженъ былъ отдать ей третью часть своего имущества или давать ей полное содержаніе, какъ говоритъ *Yājñavalkya* (II. 76):

¹⁾ *Servius*, Ad *Aeneid* 3. 139.

Wer eine frau verlässt, welche seinen befehlen gehorcht, willig ist, treffliche söhne gebiert und freundlich spricht, soll den dritten theil seines vermögens bezahlen, und, wenn er kein vermögen hat, die frau ernähren ¹⁾).

Въ древне-германскомъ правѣ есть также свидѣтельство о штрафѣ для мужа, расторгнувшаго бракъ безъ причины:

Lex Visig. III. 4. 7. ²⁾: si quis uxorem suam sine causa dimiserit, inserat ei alterum tantum, quantum pro pretio ipsius dederat.

Это извѣстіе интересно еще и тѣмъ, что возводитъ появленіе штрафа за неосновательный разводъ къ тому времени, когда еще не совсѣмъ вышла изъ употребленія купля для брака. Далѣе, такія же извѣстія имѣются относительно обычаевъ Черкесовъ, по которымъ: „если жена ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не изобличена противу мужа, а сей возненавидѣлъ ее по собственнымъ своимъ прихотямъ, то хотя онъ имѣетъ право удалить ее отъ себя, но обязанъ доставлять непремѣнно по смерти ея содержаніе.“ (Леонтовичъ. Адамы. р. 153). И, наконецъ, древне-русская жизнь также знала правила такого рода. Такъ, въ Уставѣ Ярослава встрѣчается плата за „соромъ“ (срамъ) женѣ, отпущенной безъ вины:

„Аже пустить бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золота а нарочитыхъ людей 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ“. (Пр. М. Ф. Вл.-Будановъ. Хрестоматія. Вып. 1. р. 223).

У Черногорцевъ доселѣ извѣстенъ этотъ штрафъ и носитъ названіе: sramota—за посрамленіе. (Проф. Загоровскій, Разводъ по русскому праву. р. 14). У древнихъ Римлянъ разводы вообще были рѣдки. Но и у нихъ мы находимъ извѣстія о штрафахъ для мужей, неосновательно изгнавшихъ своихъ женъ. Плутархъ, которому принадлежитъ извѣстіе объ этихъ штрафахъ, излагаетъ дѣло такъ, будто въ тѣ уже времена были точно опредѣлены причины развода, и пре-

¹⁾ Переводъ и издание *Stensler'a*, р. 11. Примѣры изъ жизни современныхъ дикарей у *Post. Die Grundlagen*, р. 269.

²⁾ Приведено у *Grimm. Deutsche Rechtsalterth.* Bd. I. р. 422.—По *lex Burgund.* мужъ могъ отпустить жену, заплативши ей двойную стоимость *mundium* и 12 *solidi* штрафа. Ср. *Dargun. Mutterrecht und Raubehe*, р. 48.

ступившій опредѣленные предѣлы наказывался; это, какъ увидимъ дальше, невѣрно; но для насъ здѣсь интересно отмѣтить, что и Римляне знали штрафы за неосновательный разводъ, другими словами, за разводъ неодобренный домашнимъ судомъ. Плутархъ (Romulus, 22) говорить ¹⁾:

. . . . at marito permittit uxorem repudiare propter veneficium circa prolem vel falsationem clavium vel adulterium commissum, si vero aliter quis a se dimitteret uxorem, bonorum ejus partem uxoris fieri, partem Cereri sacram esse jussit.

Штрафъ за неосновательный разводъ состоялъ, слѣдовательно, въ потерѣ мужемъ имущества: половины въ пользу разведенной жены, а другой половины въ пользу храма Цереры. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ исторіи римской не упоминается ни одного примѣра примѣненія этого штрафа. Въ болѣе позднее время неосновательный разводъ наказывается возвращеніемъ женѣ со стороны мужа полученнаго при бракѣ приданнаго; но объ этомъ рѣчь будетъ дальше ²⁾.

Религіозное освященіе брака, хотя и вызывало иногда появленіе особыхъ поводовъ къ разводу, лежавшихъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, но въ сущности явилось и обстоятельствомъ, затруднившимъ расторженіе брака. Жену, введенную въ домъ съ религіозными церемоніями, не такъ то легко было выслать изъ дома. Боги, покровители брака, являлись сами мстителями за неосновательное расторженіе того, что они освятили. Особенно сильно сказалось вліяніе религіознаго освященія на бракъ съ появленіемъ чисто религіозной формы совершенія его—*confarreatio*. Въ торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ при этой формѣ брака жрецами, жена выступаетъ предъ лицомъ боговъ, какъ существо равноправное съ мужемъ,

¹⁾ Переводъ. *Bruns. Fontes juris romani antiqui*, p. 6.

²⁾ Приведенное въ текстѣ мѣсто изъ Плутарха (Romulus, 22) оканчивается словами: τὸν δ' ἀποδόμενον γυναῖκα θύεσθαι ὑφ' ὀνόμας θεοῖς. Спорнымъ и до сихъ поръ неустановленнымъ представляется смыслъ слова: ἀποδόμενον (ἀποδόμῃ). Большинство авторовъ склонены переводить это выраженіе словомъ: продавать. Поэтому смыслъ фразы будетъ таковъ: продаваемаго же жену должно посвятить подземнымъ богамъ, т. е. лишить жизни. *Wächter*, ib. p. 75, опровергая такое толкованіе, предлагаетъ переводить: разведшагося съ женою безъ причины и безъ *diffareatio* посвятить подземнымъ богамъ. Но такое толкованіе ни на чемъ въ особенности не основано и несообразно съ проступкомъ мужа при неосновательномъ разводѣ, поэтому не можетъ быть принято. Ср. *Hasse*. ib. p. 487, 489, 490. *Lange*, Röm. Alth. I p. 91.

входящее съ нимъ въ полное общеніе не только въ дѣлахъ человѣческихъ, но также и въ служеніи богамъ. Вслѣдствіе этого, если вообще боги взирали неблагосклонно на неосновательный разводъ и такой разводъ признавался грѣхомъ противъ нихъ, то при *confarreatio* онъ былъ грѣхомъ сугубымъ. Эта оцѣнка развода при *confarreatio* дѣлала его такимъ дѣяніемъ, отъ котораго всякій вѣрующій Римлянинъ, а таковыми были тогда если не всѣ, то подавляющее большинство, всѣми силами старался воздержаться и прибѣгалъ къ нему только въ крайности. Виновная жена могла быть, конечно, и здѣсь отторгнута также, какъ и при другихъ формахъ брака; но надо полагать, что, въ виду особеннаго освященія этого брака, расторженіе его вызывалось только наиболее тяжкими проступками жены. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что такіа тяжкія провинности женщины, какъ, напримѣръ, прелюбодѣяніе, пьянство etc., влекли за собою, обыкновенно, смертную казнь по приговору домашняго судилища ¹⁾. Такимъ образомъ, возможность развода при бракѣ *per confarreationem* сводилась до минимума. Нѣкоторые ученые ²⁾ полагаютъ даже, что такой бракъ вовсе не допускалъ развода; но это невѣрно. Римская жизнь знала особый религіозный актъ, противоположный *confarreatio* и направленный на уничтоженіе того общенія, которое возникало вслѣдствіе *confarreatio*; это—*diffarreatio* ³⁾.

Festus s. h. v. Diffarreatio genus erat sacrificii, quod inter virum et mulierem fiebat dissolutio, dicta diffarreatio, quia fiebat farreo libo adhibito.

Этотъ религіозный актъ, разрушая религіозное общеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушалъ, согласно съ правиломъ: *omnia quae jure contrahuntur, contrario jure pereunt* ⁴⁾, брачный союзъ, вытекавшій изъ *confarreatio*, слѣдовательно, представлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ способъ развода.

Въ противоположность этому, Klenze ⁵⁾ и Danz полагаютъ, что *diffarreatio* примѣнялось не съ цѣлю развода супруговъ, а какъ сред-

¹⁾ Это право засвидѣтельствовано у *Val. Maximus*, VI. 3. 7. *Plinius. Historiae naturalis liber XIV. 14. 13. Tacitus. Ann. XIII 32.*

²⁾ *Danz. Röm. Rechtsgeschichte. Bd. I § 102. Esmein. Mélanges, p. 17.*

³⁾ Аналогичное явленіе въ древне-германской жизни см. у *Grimm. Deutsche Rechtsalterthümer, p. 454.*

⁴⁾ D. 50. 17. 100.

⁵⁾ Die Freieheit der Ehescheidung nach älterem römischen Rechte въ *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. Bd. VII (1831) p. 34, 37. См. еще Marquardt. Das Privatleben d. Römer. p. 67.*

ство прекращенія брака предъ исполненіемъ смертной казни надъ женою по приговору суда семейнаго или публичнаго. Но такое предположеніе, мнѣ кажется, мало вѣроятнымъ. Зачѣмъ непременно расторгать бракъ предъ казнію, развѣ женщина не могла быть казнена, оставаясь женою? Кромѣ того, приговоръ надъ преступною женою могъ быть и неисполненъ¹⁾, и тогда diffareatio достигало только прекращенія брака. Такимъ образомъ, и при предположеніи названныхъ авторовъ возможно еще смотрѣть на diffareatio, какъ на способъ развода²⁾. Esmein свое утвержденіе о нерасторжимости брака per confarreationem опираетъ на запрещеніе развода для Flamen Dialis, сохранившееся до позднѣйшихъ временъ³⁾. Но ничто не мѣшаетъ видѣть въ этомъ запрещеніи исключеніе изъ общаго правила. Такое исключеніе легко можно объяснить особымъ положеніемъ лицъ жреческаго сословія; лица, посвятившія себя служенію божеству, обыкновенно терпятъ нѣкоторые ограниченія въ брачныхъ отношеніяхъ⁴⁾.

Въ первой главѣ было объяснено, что confarreatio нанесло рѣшительный ударъ куплѣ женщинъ для брака и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалось необходимымъ появленіе новой, искусственной формы совершенія брака для тѣхъ случаевъ, гдѣ форма религіозная была неприложима или нежелательна. Такою формой было coemptio, imaginaria venditio, созданная по образцу былой купли. Затѣмъ, подъ вліяніемъ особыхъ условій быта и именно особой склонности древнихъ Римлянъ къ патриархальному строю семейныхъ отношеній и подчиненности жены власти (manus) мужа появляется, рядомъ съ confarreatio и coemptio, третья форма совершенія строгаго брака—usus. При обѣихъ этихъ формахъ возникалъ бракъ строгій съ властію мужа надъ женою (manus) и въ этомъ отношеніи онѣ нисколько не разнились

¹⁾ На помилованіе прелюбодѣйки, обыкновенно казнимой, у древнихъ аріевъ указываетъ Leist. Das altarisches Jus Gentium, p. 311.

²⁾ Ср. Wächter, ib. p. 62. Anm. Rossbach, ib. p. 129. Возможность развода при confarreatio допускаетъ Lange. Röm. Alterthümer. Bd. I, p. 91. Breton, Du divorce en droit romain et de la séparation de corps en droit français, p. 34, утверждаетъ, что возможность казни преступной жены указываетъ на возможность развода.

³⁾ Ср. Festus, s. v. flaminica: Flaminica id est Flaminis uxor, cui non licebat facere divortium. Gellius. Noctes Atticae, X. 15. 22 и 23: matrimonium flaminis nisi morte dirimi jus non est.

⁴⁾ Невозможность развода для Flamen Dialis признаетъ за исключеніе изъ правила Hasse, ibid. p. 147.

отъ *confarreatio*. Разница между ними состояла въ томъ, что *confarreatio* была формой чисто религіозной, а при *coemptio* и *usus*, хотя и сопровождали бракъ, какъ одно изъ важнѣйшихъ житейскихъ дѣлъ, ауспиціи и жертвоприношенія¹⁾, однако рѣшающимъ моментъ было не совершеніе религіозныхъ обрядностей, какъ въ *confarreatio*, а или совершеніе мнимаго обряда купли (*mancipatio*), или же истечение давности. Вслѣдствіе этого и расторженіе брака, совершеннаго въ этихъ формахъ, нѣсколько должно было разниться отъ расторженія его по *diffarreatio*. Въ сущности и при бракѣ *per confarreationem* разводъ совершался на основаніи тѣхъ же причинъ, какъ и при другихъ формахъ брака; но, какъ сказано выше, особая торжественность брачнаго обряда и особое освященіе его, а также особая прикосновенность жены къ домашнимъ сакрамъ дѣлали расторженіе этого брака болѣе затруднительнымъ, и, вѣроятно, только наиболѣе сильные проступки жены влекли за собой разводъ въ этомъ случаѣ. Съ другой стороны, можно полагать, что сопричисленіе жены къ семейному культу, происходившее вообще при бракѣ, вызывало, вѣроятно, какіе-нибудь обряды для прекращенія при разводѣ возникшаго вслѣдствіе брака религіознаго общенія между супругами; но при расторженіи брака *per confarreationem* требовался особый торжественный актъ, совершаемый съ участіемъ жрецовъ и противоположный *confarreatio*; это — *diffarreatio*, болѣе строгій, болѣе сложный и потому болѣе трудный актъ²⁾. Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить, что при бракахъ *per confarreationem*, хотя разводъ совершался на тѣхъ же основаніяхъ, что и при *coemptio* и *usus*, однако происходилъ значительно рѣже. — Дальнѣйшее и болѣе наглядное различіе между религіозной формой совершенія брака (*per confarreationem*) и формами гражданскими (*coemptio* и *usus*) состояло въ томъ, что при послѣднихъ разводъ и прекращеніе власти мужа надъ женою

¹⁾ Cp. *Cicero*, de divinatione I 16: nihil fere quondam majoris rei nisi auspicato, ne privatim quidem, gerebatur: quod etiam nunc nuptiarum auspices declarant, qui re omitta nomen tantum tenent. *Val. Maximus* 2. 1. 1: apud antiquos non solum publice, sed etiam privatim nihil gerebatur, nisi auspicio prius sumpto, quo ex more nuptiis etiam nunc auspices interponuntur, qui, quamvis auspicia petere desierint, ipso tamen nomine veteris consuetudinis vestigia usurpant.

²⁾ Cp. *Rosbach*, ib. p. 131, 132, 133. Онъ опирается на *Plutarch*. *Romul.* 22 и *Servius*, Ad *Aeneid* 3. 139.

(*manus*) требовали, кромѣ упомянутыхъ выше обрядовъ, еще совершенія чисто гражданскаго акта—*remancipatio*. Одного изгнанія преступной жены мужемъ было недостаточно; она все-таки считалась бы его женою, какъ подвластная ему. Надо было разорвать ту связь, съ одной стороны, господства, а съ другой—подчиненія, которая соединяла супруговъ въ бракѣ *cum manu*. *Remancipatio* совершалась посредствомъ мандипаціи жены мужемъ какому нибудь другому лицу и *manumissio* со стороны этого послѣдняго.

Festus s. v. remancipatam:

remancipatam Gallus Aelius esse ait, quae mancipata fit ab eo, cui in manum convenerit.

Gaji. I. 115:

. . . . a coemptionatore remancipata et ab eo vindicta manumissa.

Ср. *Gaji I 137, 118 a.*

Самъ мужъ не могъ совершить *manumissio*, потому что жена уже не была рабой, а *filiae loco*.

Высказанному здѣсь взгляду на одинаковость въ общемъ основаній, вызывавшихъ разводъ, при всѣхъ формахъ древняго римскаго брака, рѣзко противорѣчитъ мнѣніе *Wächter*'а, утверждающаго ¹⁾, что при бракѣ *per coemptionem* и *per usum* мужъ могъ совершить разводъ безъ причины. Основаніемъ для такого вывода названному автору послужили въ особенности извѣстія о т. н. *senes coemptionatores*, упоминаемыхъ уже Цицерономъ. Это, говоритъ *Wächter*, были старцы, съ которыми богатые наслѣдницы вступали въ бракъ *per coemptionem* съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же получить разводъ и оставить за этими фиктивными мужьями перешедшія на нихъ вслѣдствіе универсальнаго преемства *sacra privata*. Очевидно, говоритъ *Wächter*, что разводъ брака *per coemptionem* могъ быть совершенъ безъ причины. Это послѣднее утвержденіе вѣрно лишь относительно: именно—оно вѣрно не для всего времени, въ которое существовалъ строгій бракъ, а только для времени позднѣйшаго—съ начала 7-го столѣтія а. н. с., когда, какъ будетъ доказано ниже, и жена получила право разводиться съ мужемъ, чего раньше не имѣла. Во времена же предшествовающія *senes coemptionatores* существовать не могли. Поэтому вы-

¹⁾ Ibid. p. 67 fg.

ставлять извѣстіе о нихъ, какъ доказательство возможности безпричиннаго развода при гражданскихъ формахъ строгаго брака (*coemptio* и *usus*), по нашему мнѣнію, нельзя.

Окидывая взглядомъ все, сказанное до сихъ поръ о происхожденіи и развитіи развода, замѣчаемъ, что этотъ актъ, разрушающій брачный союзъ, былъ возможенъ искони, именно съ того времени, когда, съ усовершенствованіемъ понятія о бракѣ, явилось понятіе и о разводѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сказаннаго выше можно видѣть, что возможность развода подвергалась съ самаго начала строгой регламентаціи. Именно, мужъ сначала былъ связанъ въ дѣлѣ объ отторженіи жены имущественными расчетами, — возможностью обратно получить заплоченное за жену только въ томъ случаѣ, если онъ оговорилъ причину возвращенія въ договорѣ купли или если вообще продавшіе ему женщину родственники ея давали свое согласіе на возвращеніе ея и заплоченнаго за нее калыма. Затѣмъ, съ уничтоженіемъ купли, мужъ связанъ въ возможности развестись съ женою согласіемъ семейнаго судилища, въ которое входили близкіе кровные жены. Дальнѣйшее движеніе вопроса о разводѣ съ этой первичной стадіи его состояло въ облегченіи его примѣненія и въ увеличеніи причинъ, его вызывавшихъ. Именно, съ постепеннымъ паденіемъ вліянія родовыхъ соединеній на частно-правовую жизнь ихъ членовъ и съ обусловленнымъ этимъ обстоятельствомъ развитіемъ личныхъ правъ мужа и жены, старыя ограниченія постепенно ступеваются и свобода развода возрастаетъ; а усложненіе семейныхъ отношеній съ улучшеніемъ личнаго положенія жены въ домѣ мужа увеличиваетъ поводы къ разводу и согласно съ этимъ развиваются причины, оправдывающія его.

Такимъ образомъ, можно предполагать, что древніе Римляне и, вѣроятно, всѣ арійскія народности, близко стоявшія къ народу римскому¹⁾, начали въ отношеніи къ разводу не произволомъ или полнѣйшею свободой, а, напротивъ, рѣзкой регламентаціей. Поэтому невѣрнымъ представляется намъ мнѣніе, что разводъ въ Римѣ былъ въ началѣ *de jure* вполне свободенъ для мужа²⁾, но только не практи-

¹⁾ Рѣчь о нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ ниже.

²⁾ Ср. *Gide*, *ibid.* p. 106, 124. *Danz*, *ibid.* по отношенію къ *coemptio* и *usus*. *Bretton*, *ibid.* p. 39. Но особенно *Hasse*, *ibid.* p. 180 *fg.* Также *Virey*. *De la manus en droit romain*. Paris 1880. p. 27.

ковался потому, что этому противостояли строгіе нравы. Въ тѣ времена, времена господства обычнаго права, не было и не могло быть противорѣчія между правовыми положеніями и практическою жизнію. Никакого дозволительнаго закона относительно свободы развода въ древнемъ Римѣ не было, и ни одинъ изъ авторовъ, писавшихъ о тѣхъ временахъ, не упоминаетъ о такомъ законѣ. Напротивъ, всѣ авторы свидѣлствуютъ намъ объ особенно сильномъ вліяніи общественныхъ нравовъ того времени, и этому то вліянію надо приписать ограниченія мужа по отношенію въ отторженію жены. Въ виду этого, неправильнымъ должно признать утвержденіе, что въ древности у Римлянъ правовыя положенія о разводѣ и практическая жизнь расходились, что разводъ, свободный *de jure, de facto* не практиковался или, другими словами, совмѣстно существовали полная свобода развода въ силу закона и строгая ограниченность со стороны тиранническихъ нравовъ.—Точно также невѣрно противоположное мнѣніе, что разводъ въ древнемъ Римѣ вовсе не допускался и явился долгое время спустя ¹⁾. Изложенныя нами выше обстоятельства указываютъ, что разводъ былъ сильно затрудненъ и ограниченъ, но прямо исключаютъ вопросъ о его первоначальной невозможности. Эта невозможность, по крайней мѣрѣ относительно *confarreatio*, высказана, говорятъ, ясно у Діонисія Галикарнасскаго въ его „Римскихъ Древностяхъ.“ Во второй книгѣ въ § 25 этотъ авторъ говоритъ ²⁾:

At Romulus, quum neque viro actionem concessisset contra uxorem, quae stuprum fuisset passa, aut quae injuste domum reliquisset; neque uxori, quae maritum rei male administratae aut injusti repudii acusasset; neque de dote restituenda aut afferenda ullas prorsus leges tulisset; neque ullam aliam istiusmodi rem determinasset; sed unam tantum ad omnia accommodatam legem constituisset, effecit ut mulieres valde modestae et pudicae essent. Lex autem haec erat: mulierem nuptam quae ex sacratis legibus in manum mariti convenisset, cum eo omnium et bonorum et sacrorum participem esse . . . Quoniam igitur uxores in sacratis-

¹⁾ Picot. Du mariage romain, chrétien et français. p. 36. Klenze ib. и Danz, ib. относительно *confarreatio*. Marquardt-Bekker. Handbuch d. r. Antiquitäten. V 1-te Abth. p. 55. Ср. Marquardt. Privatleben d. Römer. p. 67.

²⁾ Переводъ Reiske.

simi et primi cibi communionem, multasque fortunas, ad maritos veniebant, conjunctio ista nomen a farris communione accipiebat: adeoque necessario indissolubilis familiaritatis nexu eos copulavit, ut connubium illud nihil dissolveret (γαναῖκας ἀνδράσι . . . εἰς σύνδεσμον δ' ἀναγκαῖον οἰκειότητος ἔφερεν ἀδιαλύτου, καὶ τὸ διαιρῆσον τοὺς γάμους τούτους οὐδὲν ἦν). Haec lex coëgit mulieres nuptas, utpote quae nullum aliud refugium haberent, ad unius sui mariti mores vitam suam conformare; ipsosque maritos, ut rem necessariam et a qua nullo modo divelli possent, uxorem retinere Si qua autem in re deliquisset, ipsum qui injurias passus erat, judicem habebat, poenaeque magnitudinis arbitrum. De his vero cognoscebant (ipsi) cognati cum viro. . . . Quod autem lex illa de mulieribus lata praeclara fuerit, ipsa temporis diuturnitas fidem facit. Hoc enim confessum est intra DXX annos Romae nullum matrimonium dissolutum fuisse. Sed Olympiade CXXXVII Marco Pomponio et Cajo Papyrio consulibus, primus uxorem repudiasse fertur Spurius Carvilius

Повидимому, въ этомъ мѣстѣ, дѣйствительно, содержится свидѣтельство о нерасторжимости брака въ древнемъ Римѣ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи это первое впечатлѣніе исчезаетъ.—Во 1-хъ, надо замѣтить, что къ свидѣтельству Діонисія слѣдуетъ относиться съ нѣкоторою осторожностію, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ его оцѣнкѣ сообщаемыхъ имъ же фактовъ. Діонисій былъ въ Римѣ иностранцемъ и хотя прожилъ тамъ довольно долго ¹⁾, однако все таки могъ грѣшнить при оцѣнкѣ явленій римской общественной жизни, да еще такой отъ него отдаленной, какъ жизнь древне-римскаго общества. Правда, иногда его свидѣтельства имѣютъ болѣшую цѣну, чѣмъ свидѣтельства римскихъ историковъ, потому что онъ нерѣдко передаетъ факты въ ихъ старой, непереработанной формѣ и этимъ доставляетъ возможность критически относиться къ изложенію этихъ фактовъ другими авторами; но тѣмъ не менѣе и его свидѣтельства нельзя принимать всѣ безусловно, а особенно тѣ изъ нихъ, которыя противорѣчатъ свидѣтельствамъ римскихъ писателей. Поэтому, на нашъ взглядъ, не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія словамъ Діонисія, говорящаго о законѣ, изданномъ будто-бы Ромуломъ для устроенія се-

¹⁾ Былъ въ Римѣ между 724 и 747 г. а. у. с. и тогда же написалъ свой трудъ.

мейныхъ отношеній. Такой законъ долженъ быть признанъ миѳическимъ не только потому, что о немъ нѣтъ другихъ ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но и потому, главнымъ образомъ, что семейственныя отношенія однимъ какимъ нибудь закономъ не устроятся, а слагаются изъ правовыхъ воззрѣній, вырабатываемыхъ рядомъ поколѣній. Въ виду этого, подѣ закономъ Ромула, о которомъ говоритъ Діонисій, мы должны разумѣть нормы обычнаго права и съ этой точки зрѣнія ихъ оцѣнивать. Далѣе видимъ, что Діонисій говоритъ только о *confarreatio*, представляя себѣ дѣло такъ, что она и была единственной формой брака, установленной закономъ Ромула. Что въ дѣйствительности было не такъ, это можно утверждать на основаніи всего сказаннаго нами въ первой главѣ о формахъ брака. Но для настоящаго вопроса это не важно. Замѣтимъ только, что Діонисій, сводя всѣ свѣдѣнія о бракѣ къ *confarreatio* и не упоминая о другихъ несомнѣнно существовавшихъ формахъ брака, отождествляетъ бракъ и *confarreatio*; вслѣдствіе чего всѣ его замѣчанія о послѣднемъ должны быть отнесены къ браку вообще. Переходя теперь къ содержанию сообщаемыхъ Діонисіемъ извѣстій, мы утверждаемъ, что смыслъ ихъ вовсе не таковъ, какъ полагаютъ авторы, находящіе въ этихъ извѣстіяхъ запрещеніе развода. О запрещеніи развода и вообще невозможности его въ силу дѣйствовавшихъ тогда правовыхъ нормъ въ извѣстіи Діонисія вовсе не говорится. Смыслъ его словъ таковъ, что разводъ, хотя и былъ возможенъ, однако рѣзко ограничивался и потому долгое время не встрѣчался на практикѣ. Именно, Діонисій говоритъ, что Ромулъ издалъ законъ объ общеніи всѣхъ сторонъ жизни, матеріальныхъ и духовныхъ между супругами. Этотъ законъ связалъ ихъ такою тѣсною связью, что разводовъ не было, и лишь спустя 520 лѣтъ а. у. с. Карвилій Руга первый развелся съ своею женою ¹⁾. Послѣднее сообщеніе о Карвиліи Ругѣ фактически неѣрно. Есть прямыя и несомнѣнныя извѣстія римскихъ историковъ, указывающія намъ на разводы, происшедшіе раньше Карвилія (подробности объ этомъ ниже). Но это сообщеніе характерно для оцѣнки извѣстія Діонисія. Если бы онъ думалъ сказать, что въ древнее время у Римлянъ разводъ былъ запрещенъ, то, сообщая о первомъ разводѣ

¹⁾ Ср. *Roszbach*, *ibid.* p. 128.

Карвилія Руги, онъ долженъ былъ бы выяснитъ, на какомъ основаніи совершился разводъ Карвилія, закономъ запрещенный; онъ долженъ былъ бы указать на новый законъ, отмѣнившій законъ Ромула и позволившій разводы. Но Діонисій этого не дѣлаетъ, изъ чего и можно между прочимъ заключить, что онъ и самъ не считалъ приписываемый имъ Ромулу законъ за норму, установившую запрещеніе развода. Если, такимъ образомъ, отбросить послѣднія слова Діонисія (изъ вышеприведенныхъ) относительно развода Карвилія, которыя къ тому же указываютъ сами по себѣ на отсутствіе запрещенія развода, то остальные слова тѣмъ болѣе должно понимать не въ смыслъ запрещенія развода, а только въ смыслъ его ограниченности, его рѣдкости, обусловленной характеромъ брачной связи и семейныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, изъ сообщенія Діонисія Галикарнасскаго нельзя вывести заключенія, что разводъ въ древности у Римлянъ не допускался, но можно видѣть, какъ и почему онъ ограничивался. Обстоятельствомъ, ограничивавшимъ его, являлось участіе кровныхъ родственниковъ жены въ обсужденіи его основаній. Діонисій въ вышеприведенномъ мѣстѣ упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве, но не даетъ ему надлежащаго освѣщенія, потому что значеніе семейнаго суда въ разводѣ было для него, вѣроятно, не вполне ясно. Это семейное судилище давало одобреніе развода очень рѣдко и, какъ видно изъ Діонисія, только въ случаяхъ особенно сильныхъ проступковъ жены. Почему это было такъ? Первою и единственной, по Діонисію, причиной былъ строгій характеръ древне-римскаго брака, тѣсно сплавившаго супруговъ. Но это была причина не единственная и даже не первоначальная. Такая тѣсная связь между супругами явилась только со времени появленія *confarreatio*, принесшей особое освященіе брака. Первоначальной причиной, установившей строгую точку зрѣнія на разводъ, было соприкосновеніе вопроса о немъ съ вопросомъ о возвращеніи калыма, слѣдовательно, съ имущественнымъ расчетомъ мужа и близкихъ родныхъ жены. Затѣмъ, съ уничтоженіемъ купли женъ со всѣми ея послѣдствіями, родственники жены, утративъ имущественный интересъ защиты ея отъ безпричиннаго или неосновательнаго развода, приобретаютъ интересъ нравственный—желаніе охранить женщину отъ напрасной обиды со стороны мужа. Положеніе разведенной или изгнанной изъ дома мужа женщины было тягостно и въ лич-

номъ и въ имущественномъ отношеніи¹⁾, и отъ причиненія этой тягости безъ надлежащаго основанія и желали избавить жену ея родные. При этомъ они, быть можетъ, имѣли и другія цѣли, напр. желаніе отстранить отъ себя, по возможности, тотъ позоръ, который, несомнѣнно, падалъ и на нихъ, если ихъ родственница дѣйствительно оказывалась виновной и потому изгонялась изъ мужней семьи. Вотъ эти то желанія близкихъ родныхъ жены и вызывали прежде всего и больше всего ихъ вмѣшательство въ вопросъ о разводѣ. Далѣе, немаловажными обстоятельствами, обуславливавшими рѣдкость разводовъ, были—цѣль древне-римскаго брака и простота и немногосложность супружескихъ отношеній того времени. Хотя съ образованіемъ *confagreatio* и установилось уже нравственное общеніе между супругами, но не этому общенію принадлежалъ доминирующій тонъ въ отношеніяхъ между супругами; напротивъ, на первомъ мѣстѣ стояла долгое время цѣль брака, какъ союза *liberorum quaerendorum gratia*. Не личная склонность и не нравственное чувство любви опредѣляли совершеніе брака, а цѣли фізіологическія и желаніе имѣть потомство. Поэтому и разводъ вызывался преимущественно не нравственными причинами, а фізіологическими.—Всѣмъ этимъ обусловлены были суровые нравы древне-римской семейной жизни съ строгимъ подчиненіемъ жены мужу, при односложности и сдержанности супружескихъ отношеній²⁾. Выразителемъ этихъ нравовъ являлся въ семейной жизни *judicium domesticum*, который вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюдалъ за ихъ неприкосновенностію. Этими нравами, а не законами или вообще правовыми нормами, держалась древне-римская жизнь и потому о ней можно сказать то же, что сказалъ Тацитъ о жизни древнихъ германцевъ³⁾: *plusque ibi boni mores valent, quam alibi bonae leges*.

¹⁾ Разведенная и изгнанная изъ дома мужа жена, при господствѣ агнатическаго родства, едва-ли могла вернуться въ свою прежнюю семью, съ которой она порвала агнатскую связь и обусловленные ею права. Жестоко было бы ставить невинную женщину въ такое положеніе.

²⁾ Извѣстенъ случай наказанія римскаго гражданина (*Manilius*) за то, что онъ цѣловалъ свою жену въ присутствіи взрослой дочери. *Uxorem suam ait, nisi magno tonitru nunquam complexum sibi tutesset*. См. *Plutarchus. Cato major. 17. Seneca (Fragmenta XIII 84)* говоритъ: *in aliena quippe uxore omnis amor turpis est, in sua nimius. Sapiens vir iudicio debet amare conjugem, non affectu. Nihil est foedius, quam uxorem amare, quasi adulteram*. Ср. еще *Marquardt, ib. p. 59*.

³⁾ *Germania, c. 19*.

Предлагаемое здѣсь объясненіе свидѣтельства Діонисія о возможности развода въ древне-римскомъ правѣ находитъ себѣ прочную опору въ свидѣтельствѣ другого автора, писавшаго о древне-римскомъ бракѣ и разводѣ—Плутарха. Онъ говоритъ:

(Romulus c. 22)¹⁾ *constituit quoque leges quasdam, quarum illa dura est, quae uxori non permittit divertere a marito, at marito permittit uxorem repudiare*

Смыслъ этого мѣста совершенно ясенъ и, какъ сказано, подтверждаетъ вышеизложенное толкованіе извѣстія Діонисія. Напротивъ, тѣ авторы, которые относительно мѣста Діонисія держались противоположнаго воззрѣнія²⁾, поставлены были въ необходимость объяснять странное противорѣчіе между двумя свидѣтельствами, говорящими объ одномъ и томъ же предметѣ. Попытки ихъ найти это объясненіе были совершенно неудовлетворительны. Такъ, Klenze утверждалъ, что Діонисій говоритъ о правилѣ, а Плутархъ о его примѣненіи, допускающемъ возможность отступленія отъ правила. Hasse отчаялся въ возможности примиренія и объявилъ по этому подозрительными извѣстія обоихъ авторовъ. Всѣ эти странные и нежеланные результаты устраняются, если держаться того толкованія мѣста Діонисія, которое изложено выше, и при которомъ, какъ сказано, извѣстія Діонисія и Плутарха являются вполне согласными.

Опираясь на эти согласныя свидѣтельства Діонисія и Плутарха, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ сказать, что разводъ въ древнемъ Римѣ допускался и примѣнялся на практикѣ. Поэтому мнѣнія авторовъ, полагавшихъ, что разводъ въ то время или былъ невозможенъ или не практиковался, на нашъ взглядъ, неосновательны и невѣрны.—Выводъ этотъ можно подтвердить, кромѣ всего сказаннаго до сихъ поръ, еще ссылкой на примѣры другихъ народностей древняго міра, а также народовъ новыхъ, но стоящихъ на первобытной еще ступени развитія. Нѣтъ ни одного народа, которому разводъ былъ бы неизвѣстенъ или у котораго онъ былъ бы недозволенъ и не практиковался. Но, съ другой стороны, почти всѣ древніе народы взирали на разводъ строго и ограничивали его примѣненіе, подобно Римлянамъ,

¹⁾ Переводъ *Brunsa*, Fontes p. 6.

²⁾ *Klenze*, *ibid.* p. 31, 32. *Hasse*, *ib.* p. 133, 491.

или наличностію опредѣленныхъ, основательныхъ причинъ, или, по крайней мѣрѣ, опредѣленной формой его.

Въ Индіи, согласно свидѣтельству Ману, разводъ допускался для мужа при наличности опредѣленныхъ причинъ, а при другихъ—онъ былъ даже обязателенъ для мужа. Такъ ¹⁾, „жена, предающаяся пьянству, имѣющая дурную нравственность или дурной характеръ, пораженная неизлѣчимою болѣзнію, напр. проказой, и, наконецъ, расточающая свое имущество, должна быть замѣнена другой.“ „Жена безплодная должна быть замѣнена по истеченіи 8-ми лѣтъ, жена, дѣти которой умираютъ,—по истеченіи 10-ти лѣтъ, родящая только дочерей—черезъ 11-ть лѣтъ, но сварливая—немедленно“. То же самое предписываетъ и *Jāpnawalkya* (I 63): „жена, употребляющая спиртные напитки, больная, сварливая, расточительная, безплодная или родящая только дочерей, замѣняется другой; также и та, которая ненавидитъ своего мужа“. Разводъ, при наличности перечисленныхъ причинъ, ²⁾, былъ возможенъ и иногда даже обязателенъ. Но разводъ внѣ опредѣленныхъ закономъ основаній, хотя и былъ допускаемъ, однако навлекалъ на мужа не только порицаніе, но даже штрафъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ имущества, какъ видно изъ приведеннаго раньше мѣста изъ *Jāpnawalkya*, I 76. ³⁾—Въ параллель съ индусскимъ правомъ можно поставить положенія права китайскаго, ⁴⁾ которое допускало разводъ только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ—каковы: несогласіе съ свекромъ или свекровью, безплодіе, непристойныя слова или поведеніе, отталкивающіе пороки, клевета на мужа etc. Прелюбодѣяніе не можетъ считаться причиной развода, потому что наказывается смертію.

Повидимому, полная свобода развода существовала въ правѣ древне-еврейскомъ. Такъ, во Второзаконіи (XXIV. 1.) ⁵⁾ прямо и безъ всякихъ ограниченій сказано:

„Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ

¹⁾ *Manou*, IX 80, 81. *Baudh*, II 2, 4, 6. *Leist*, *Jus gentium*, p. 407.

²⁾ Были и еще причины, ср. *Ману*, IX 72, 77—79, 82.

³⁾ См. выше стр. 153. Ср. *Kohler*, *Indisches Ehe-und Familienrecht* въ *Zeitsch. f. v. Rechtsw.* B. III p. 383.

⁴⁾ *Ternovéano*. *De la dissolution du mariage en droit romain*. Paris. 1881. *Introd.* IV. *Letourneau*. *Du mariage*, p. 300.

⁵⁾ Ср. книгу пророка Малахіи, II 16.

ней что нибудь противное, и напишетъ ей разводное письмо и дать ей въ руки и отпустить ее изъ дома своего“....

Такую безграничную свободу развода можно было-бы объяснить особою склонностію евреевъ къ размноженію. Но едвали она была такъ безгранична, какъ видно изъ приведеннаго мѣста Второзаконія. Вѣрнѣе, кажется, признать, что и у евреевъ свобода эта ограничивалась обычаями. Такъ, писатели, спеціально занимавшіеся изученіемъ еврейскаго права, указываютъ ¹⁾ на существованіе у евреевъ двухъ различныхъ взглядовъ на свободу развода и утверждаютъ, что школа Шаммаи, стоявшая за ограниченіе мужа при разводѣ, была въ толкованіи закона предвѣстницей ученія Христа. Разводы, говорятъ, ²⁾ не смотря на свободу *de jure*, были рѣдки и есть указанія, что *de facto* требовались для нихъ болѣе или менѣе основательныя причины ³⁾.

Мало разъясненнымъ, за недостаткомъ источниковъ, остается вопросъ о разводѣ въ языческой періодъ у славянъ. Какъ и слѣдовало ожидать, ученые, работавшіе надъ древностями славянскими, пришли къ выводу, что разводъ у славянъ былъ и практиковался свободно. ⁴⁾ Но, затѣмъ, на мой взглядъ, не вполне ясно, существовала ли у нихъ безграничная свобода развода или были какія нибудь препятствія, подобно наблюдаемымъ нами у другихъ народностей. Впрочемъ, проф. Котляревскій (см. примѣчаніе) приходитъ къ выводу, что „у славянъ балтійскихъ, чешскихъ и польскихъ существовала полная, ничѣмъ и никѣмъ въ правовомъ отношеніи не стѣсняемая свобода расторженія браковъ,—причемъ разводъ опредѣлялся только волею и усмотрѣніемъ мужа, жена же, какъ кажется, была при этомъ лицомъ юридически пассивнымъ“. Но, можетъ быть, этотъ выводъ покойнаго профессора долженъ быть отнесенъ къ тому времени, когда вслѣдствіе дикости первобытныхъ нравовъ не возникало еще и понятія о какихъ либо ограниченіяхъ произвола мужа. Такая оговорка совпадаетъ, повидимому, съ мыслию самого автора, замѣчающаго далѣе: „эти отношенія вполне отвѣчаютъ характеру эпохи,

¹⁾ См. *Saalschütz*, Das mosaische Recht. p. 799, 803.

²⁾ *Lichtschein*, Die Ehe nach mosaisch-talmudischer Auffassung und das mosaisch-talmudische Eherecht. Leip. 1879. p. 85.

³⁾ *Saalschütz*, ib. p. 805. *Tissot*, Le mariage, la separation et le divorce. Par. 1868. p. 46.

⁴⁾ Ср. проф. *Котляревскій*, Древности права балтійскихъ славянъ, p. 111. Проф. *Загоровскій*, О разводѣ. p. 12, 26.

еще исполненной отголосковъ той суровой старины, когда личность жены вмѣнялась ни во что и всецѣло зависѣла отъ воли повелителя-мужа". Мы думаемъ, не будетъ слишкомъ рискованнымъ предположить, что и у славянъ, со времени образованія понятія о бракѣ, какъ союзѣ, и появленія понятія о разводѣ, какъ разрывѣ этого союза, образовались обычаи, опредѣлявшіе практику разводовъ и ограничивавшіе былой произволъ. По крайней мѣрѣ въ первыхъ уже памятникахъ христіанской эпохи мы находимъ указаніе на существованіе опредѣленныхъ причинъ развода.

По отношенію къ древне-греческой жизни существуютъ мнѣнія ученыхъ, полагающихъ, что грекамъ героическаго періода разводъ былъ неизвѣстенъ. Одни ¹⁾ изъ авторовъ, придерживающихся этого воззрѣнія, опираются на свидѣтельство Гомера въ Одиссеѣ, XXII. 38, другіе ²⁾—на X. 58. той же Одиссеи; но ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ не говорится ничего про разводъ, а потому и ссылки эти не имѣютъ никакого значенія. Мы полагаемъ, что и у древнихъ грековъ дѣло шло такимъ же путемъ, какъ у древнихъ Римлянъ. Въ позднѣйшее время разводъ у грековъ былъ возможенъ, ³⁾ но, по замѣчанію Meier'a и Schömann'a, для односторонняго развода требовалась основательная причина, хотя эти причины опредѣлить теперь невозможно ⁴⁾. Есть также указанія, что разводъ производился въ присутствіи свидѣтелей (см. примѣч.).

Разводъ существовалъ и у древнихъ германцевъ; причемъ для односторонняго отторженія требовались причины, состоявшія или въ физическихъ недостаткахъ, или въ проступкахъ, содѣянныхъ супругой ⁵⁾. Тацитъ (*Germania* 19) указываетъ намъ на первобытный еще строй семейныхъ отношеній и на особенное значеніе участія родственниковъ въ разводѣ. Онъ говоритъ о разводѣ жены за прелюбодѣяніе и сообщаетъ, что этотъ актъ совершался въ присутствіи близкихъ и сопровождался позорящими наказаніями. Но разводы у германцевъ были рѣдки при простотѣ и крѣпости тогдашнихъ нравовъ,

¹⁾ *Meier und Schömann*, *Der Attische Prozess* p. 510.

²⁾ *Mayer*. *Die Rechte der Israeliten, Athener und Römer*, 2-ter Band. p. 371.

³⁾ *Gide* *ibid* p. 84. Ср. *Plutarchus*, *Alcibiades*. 8.

⁴⁾ *Ibid*. p. 513.

⁵⁾ *Grimm*, *D. R.* p. 454.

когда женщины, по выраженію Тацита, *unum accipiunt maritum quo modo unum corpus unamque vitamne tamquam maritum sed tamquam matrimonium ament.*

Въ полномъ согласіи съ извѣстіями о разводѣ у другихъ народностей стоятъ вышеприведенныя свидѣтельства о разводѣ у народа римскаго. И Римляне также признавали возможность развода искони, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они въ первое время взирали на него, какъ на явленіе нежелательное и ограничивали возможный произволъ установленіемъ основательныхъ причинъ при посредствѣ домашняго судилища. Постоянство въ бракѣ было у нихъ тогда общимъ и крѣпкимъ правиломъ, а разводъ—неизбѣжнымъ исключеніемъ. Это выражено Цицерономъ въ слѣдующихъ словахъ:

Firmiter enim majores nostri stabilita matrimonia esse voluerunt ¹⁾.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о разводѣ у Римлянъ съ первыхъ временъ и до начала 6-го вѣка а. н. с. Только въ первые годы этого вѣка случилось въ Римѣ событіе, положившее начало новому взгляду на расторгеніе брака. Это событіе было разводъ нѣкогого Карвилія Руги, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Съ этого времени, по нашему мнѣнію, зарождается и укрѣпляется новый взглядъ на интересующій насъ вопросъ и потому къ этому времени мы относимъ начало новаго періода.

Послѣ выясненія общихъ воззрѣній древнихъ Римлянъ на разводъ, попытаемся теперь установить: кто, по какимъ причинамъ, въ какой формѣ и съ какими послѣдствіями могъ совершить разводъ въ древнемъ Римѣ.

Изъ всего, сказаннаго до сихъ поръ, можно видѣть, что разводъ по древне-римскому праву могъ совершать только мужъ; жена была къ этому совершенно неспособна. Это согласно съ господствомъ мужа надъ женою, выражавшемся сначала въ правѣ собственности на нее, а потомъ перешедшемъ въ *manus*. Правда, мужъ со временемъ былъ вынужденъ приглашать для обсужденія вопроса о разводѣ съ женою ея близкихъ родственниковъ; но нельзя сказать, чтобы это сильно ограничивало его власть. Сравнительно съ тѣмъ первобытнымъ временемъ, когда власть мужняя была подобна праву

¹⁾ De repub. VI. 2.

собственности, ея послѣдующая форма—*manus*, разумѣется, была менѣе сурова и безпредѣльна. Въ противоположность первичной безконтрольности въ распоряженіи со стороны мужа женою, какъ своею вещью, въ послѣдствіи онъ долженъ принимать во вниманіе взгляды близкихъ родныхъ, если не своихъ, то своей жены. Но это, повторяемъ, не сильно ограничивало, не подрывало его власти надъ женою. Вмѣшательство родныхъ имѣло спеціальное назначеніе и направлялось лишь на устраненіе злоупотребленій властью со стороны мужа. Въ историческое время власть мужа—*manus*, хотя и не была уже равна праву собственности, однако представляла изъ себя все-таки власть сильную и безраздѣльную. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ подвластная жена не могла получить права выходить изъ подъ власти своего супруга, разрывая съ нимъ брачный союзъ¹⁾. Въ этомъ отношеніи ей не могли помочь и ея родные, потому что ихъ дѣло было слѣдить за тѣмъ, чтобы мужъ не изгонялъ (и не казнилъ) жены невинной; въ распоряженіе же его домашней жизни и его обращеніе съ женою они вмѣшиваться не могли, а потому не могли принимать во вниманіе жалобъ жены на мужа и побуждать его къ разводу²⁾.

¹⁾ *Плутархъ* (*Romulus*, 22) прямо говоритъ: *lex (Romuli) est, quae uxori non permittit divertere a marito.*—Аналогичныя явленія см. у Черкесовъ. *Леонтовичъ*, Адамы, р. 174—Такое безвыходное положеніе жены, при развитіи ея личнаго значенія въ семьѣ и съ паденіемъ старыхъ строгихъ нравовъ, было причиной появленія преступленій: отравленія мужей. Римляне говорятъ, что впервые отравленіе явилось въ бракѣ. *Livius*. VIII. 18. *Val. Maximus*. II. 5. 3.

Voigt (XII Tafeln, р. 70, и *Lex Maenia de dote*, § 8. В. 2) утверждаетъ, что не только мужъ могъ потребовать развода въ *judicium domesticum*, но и жена и ея отецъ. Но, по отношенію къ древне-римскому праву, этому мнѣнію противорѣчитъ сущность строгаго брака (*cum manu*) и устройство семейнаго судилища, въ которомъ мужъ является необходимымъ и даже главнымъ членомъ; поэтому поступки мужа не могутъ быть обсуждаемы въ *judicium domesticum*. *Voigt* въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на свидѣтельства *Плавта*; но примѣры *Плавта* относятся къ половинѣ 6-го столѣтія и принадлежатъ, по нашему раздѣленію, къ слѣдующему періоду, да и говорятъ не о бракѣ строгомъ, а свободномъ (*sine manu*).—Подобно римской матронѣ, и у *Германцевъ* жена, находящаяся *in mundio*, не могла потребовать развода и только въ послѣдствіи—вѣроятно подъ вліяніемъ позднѣйшаго римскаго права—получаетъ она это право въ опредѣленныхъ случаяхъ. Ср. *Estein*, *ibid.* р. 22 sq.

²⁾ Есть, правда, извѣстія, что въ первое время утвержденія индивидуальнаго брака возможно было женѣ или, по крайней мѣрѣ, ея роднымъ потребовать прекращенія брачнаго сожитія. Но это былъ не разводъ, а скорѣе выкупъ проданной женщины съ возвращеніемъ полученнаго за нее калыма. Появленіе религіозныхъ и нравственныхъ связей между супругами должно было прекратить такой несогласный съ союзомъ брачнымъ выкупъ.

Для безнаказанности развода древне-римскія правовыя воззрѣнія требовали наличности основательной причины и не допускали развода жены *безъ вины* съ ея стороны. Это старое воззрѣніе хорошо выражено въ слѣдующихъ словахъ Феста, хотя и нельзя съ увѣренностью сказать: имѣлъ ли онъ намѣреніе изобразить именно древне-римскій взглядъ.

Festus s. v. *sonticum*:

Sonticum, justum. Naevius: *sonticam esse oportet causam, quamobrem perdas mulierem*.

Для развода жены должна быть, слѣдовательно, основательная, справедливая (*justum*) причина. Какія же, спрашивается, причины признавались справедливыми?

При опредѣленіи этихъ причинъ римское право въ теченіе всего перваго періода держалось частно-правовой точки зрѣнія. Публичная власть не вмѣшивалась въ это дѣло, предоставляя его вѣдѣнію властей семейныхъ; другими словами, сильная отеческая и мужняя власть, съ одной стороны, и частно-правовой характеръ *judicium domesticum*, съ другой, препятствовали проникновенію интереса общественнаго въ дѣла о разводѣ. Религіозное освященіе брака, проникая всѣ фазы брачныхъ отношеній и сдерживая супруговъ при рѣшеніи о расторженіи союза брачнаго, не выработало и не призвано было выработать причинъ его расторженія. Подобно закону гражданскому, оно повліяло на форму совершенія брака, создавъ даже особый видъ совершенія брака—*confarreatio*, въ параллель съ гражданскими соѣтптіо и *usus*; оно повліяло также и на форму расторженія его, создавъ, рядомъ съ *remancipatio* для брака гражданского, форму развода религіозную—*diffarreatio*. Но опредѣленіе причинъ, поводовъ, достаточныхъ для расторженія брака, какъ при гражданскихъ формахъ брака, такъ и при *confarreatio* всегда оставалось въ вѣдѣніи частно-правовыхъ властей: мужа съ семейнымъ судилищемъ. Эти власти, обсудивши неблаговидное дѣяніе женщины, рѣшали дѣло внутри семьи по своему усмотрѣнію и окончательно. Единственною силою, имѣвшею на нихъ вліяніе, была сила общественнаго мнѣнія; но она направлялась не на установленіе опредѣленныхъ причинъ развода и не могла на это направляться по своему существу, а—на отстраненіе поступковъ, несогласныхъ съ добрыми нравами. Поэтому и органъ, въ которомъ общественное мнѣніе въ періодъ республики находило

себѣ прозвѣтеля—цензоръ—поражалъ, въ силу своей *imperium*, поступки безнравственные, но въ установленіе причинъ разводовъ не входилъ. Эти причины вырабатывались и видоизмѣнялись путемъ обычая и въ каждомъ данномъ случаѣ не были обязательны для *judicium domesticum*¹⁾. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ даннаго дѣла *judicium domesticum* могъ постановить рѣшеніе, несогласное съ общепринятыми взглядами и даже имъ противорѣчащее. Такимъ образомъ, основательныя причины развода находились въ постоянномъ движеніи, и органъ, ихъ примѣнявшій—*judicium domesticum*—могъ признать въ отдѣльномъ случаѣ причину новую, отвергнувши примѣненіе старой и утвердившейся²⁾.

Извѣстія о причинахъ развода въ древне-римскомъ правѣ находятся у тѣхъ же греческихъ историковъ—Діонисія Галикарнасскаго и Плутарха, сообщенія которыхъ о возможности развода въ то время мы разсматривали выше.

Діонисій говоритъ (II, 25)³⁾:

Si qua autem in re deliquisset, ipsum, qui injurias passus erat, judicem habebat, poenaeque magnitudinis arbitrum. De his vero cognoscebant cognati cum viro; ubi violata fuisset pudicitia, et (quod omnium peccatorum levissimum Graecis videretur) si quam mulierem vinum bibisse constitisset. Romulus enim hoc utrumque, ut muliebrium delictorum gravissimum, puniri jussit: quia stuprum desperatae audaciae, ebrietatem vero stupri originem esse judicavit.

По мнѣнію Діонисія, причинами, которыя могли бы вызвать разрывъ брачной связи, были прелюбодѣяніе и ведущее къ нему пьянство; но и въ этихъ случаяхъ Ромулъ приказалъ казнить смертію виновныхъ. Такимъ образомъ, развода при *confarreatio*, о которомъ только и говоритъ Діонисій, какъ будто не было. Выше мы уже пришли къ заключенію, на основаніи другихъ мѣстъ той же 25-ой главы книги

¹⁾ Ср. *Hasse*, *ibid.* p. 491, о роли обычнаго права въ созданіи причинъ развода.

²⁾ *Voigt*. *Lex Maenia*, p. 35 fg., пытается установить причины, встрѣчавшіяся въ практикѣ; но это перечисленіе имѣетъ значеніе указанія на существовавшіе примѣры, а не на причины общеобязательныя.

³⁾ Переводъ *Reiske*.

второй, что Діонисій имѣетъ въ виду не невозможность и не недозволенность развода, а лишь его непрактичность. Въ теченіе пятивѣковъ, говоритъ онъ, не было разводовъ, въ особенности потому, что такіа тяжкія и нарушающія семейную жизнь проступки жены, какъ прелюбодѣяніе и пьянство, наказывались смертію. Соглашаясь съ Діонисіемъ въ томъ только, что разводы были сильно затруднены и предполагали наличность справедливой причины, мы не можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, что они не практиковались вплоть до начала 6-го вѣка. Ниже будутъ нами приведены свидѣтельства римскихъ авторовъ о томъ, что разводы были въ жизни далеко до начала 6-го вѣка. Здѣсь же мы высказываемся противъ мнѣнія Діонисія по общимъ соображеніямъ. Мы полагаемъ, что домашнему судилищу принадлежало право не только казнить виновную жену, но и помиловать ее, предоставивъ мужу расторгнуть бракъ и изгнать преступницу изъ дома. Діонисій и самъ не чуждъ этой мысли. Онъ называетъ мужа судьей виновной жены и признаетъ за нимъ право устанавливать размѣръ наказанія (*poena aequae magnitudinis arbitrium*), слѣдовательно, онъ предоставляетъ мужу въ *judicium domesticum* извѣстный просторъ для усмотрѣнія. — Такимъ образомъ, изъ толкованія словъ Діонисія мы можемъ заключить, что разводъ въ древне-римскомъ правѣ имѣлъ мѣсто въ случаѣ прелюбодѣянія и пьянства жены.

Свидѣтельство Діонисія подтверждается и дополняется Плутархомъ (*Romulus*, 22) ¹⁾:

Constituit (Romulus) quoque leges quasdam, quarum illa dura est, quae uxori non permittit divertere a marito, at marito permittit uxorem repudiare propter veneficium circa prolem vel falsationem clavium vel adulterium commissum, si vero aliter quis a se dimitteret uxorem, bonorum ejus partem uxoris fieri, partem Cereri sacram esse jussit.

Разводъ допускается, по мнѣнію Плутарха, только при прелюбодѣяніи, отравленіи дѣтей (!) и фальсификаціи (!) ключей; за разводъ по иной причинѣ законъ угрожаетъ мужу тяжелымъ наказаніемъ.

Сравнивая свидѣтельства обоихъ древнихъ авторовъ о разводѣ, замѣчаемъ между ними нѣкоторое разногласіе. Ихъ показанія сходятся

¹⁾ Переводъ *Brun's* a.

только относительно *adulterium*, прочія же причины различны у того и у другого. Кромѣ того смыслъ свидѣтельства Плутарха, перечисляющаго причины, въ высшей степени неясенъ и потому возбуждалъ непримиримые споры между учеными, занимавшимися вопросомъ о древнеримскомъ разводѣ. Нельзя объяснить, почему древніе Римляне могли остановиться, какъ на причинахъ къ разводу, только на отравленіи дѣтей ¹⁾ и фальсификаціи ключей ²⁾ и сдѣлать эти причины, вмѣстѣ съ *adulterium*, исключительными ³⁾. Съ другой стороны, Діонисій указываетъ, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ, на пьянство жены и это подтверждается другими свидѣтельствами ⁴⁾; а Плутархъ объ этомъ ничего не говоритъ. Всѣ эти соображенія указываютъ на недостаточную точность или даже неопредѣленность свидѣтельствъ греческихъ авторовъ. Также должно отнести съ предубѣжденіемъ и къ свидѣтельству Плутарха объ исключительности перечисленныхъ имъ причинъ и наказуемости развода, по другимъ причинамъ происшедшаго. Діонисій объ этомъ не говоритъ ничего.—Принимая во вниманіе эти разногласія, неточность и неопредѣленность извѣстій древнихъ авторовъ, а также сказанное нами выше о значеніи обычая и семейнаго судилища въ дѣлѣ развода, приходимъ къ заключенію, что перечисленныя древними авторами причины могутъ быть признаны только наиболѣе часто встрѣчающимися ⁵⁾ или наиболѣе важными, но отнюдь не единственными и не обязательными. Семейное судилище, по нашему мнѣнію, могло признать основательною и, слѣдовательно, годною для развода и иную причину, а также могло, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, отвергнуть примѣнимость одной изъ указанныхъ выше причинъ; и никто въ этомъ рѣшеніи не усмотрѣлъ

¹⁾ *Klenze* говоритъ, что здѣсь имѣлось въ виду вообще отравленіе. Но это невѣроятно. *Wächter*, ib. p. 25, предлагаетъ читать: вытравленіе плода. Это вѣроятно.

²⁾ *Wächter*, ibid. читаетъ: оставленіе ключей; Также *Picot*, ib. p. 56. *Breton*, ib. p. 36. Но это толкованіе несогласно съ зависимымъ положеніемъ женщины въ древнее время.

³⁾ *Klenze*, ib. p. 28, оспариваетъ всѣ указанныя Плутархомъ причины кромѣ предубѣжденія и объясняетъ ихъ по своему.

⁴⁾ Ср. *Plinius*. *Naturalis historiae liber* 14. c. 13; . . . uxorem, quod vinum bibisset e dolio, interfectam fusti a marito eumque caedis a Romulo absolutum. Ср. *Valerius Maximus*. VI. 3. 9. Пить вино было запрещено женщинамъ еще у древнихъ аріевъ; отступленіе влекло наказаніе даже для мужа, терпящаго такое дѣяніе жены. *Vasishtha Dharmaśāstra*, 21. 15 (*Leist*, J. G. p. 497).

⁵⁾ Ср. *Hasse*, ib. p. 480.

бы нарушенія существовавшихъ правилъ, если только оно было сообразно съ тогдашними добрыми правами.

Расторженіе брака совершалось, смотря по способу установленія его, или въ формѣ *diffarreatio*, или же въ формѣ *remancipatio*, о которыхъ было сказано уже выше. Относительно же того, какой способъ выраженій или дѣйствій употреблялся мужемъ съ цѣлію заявленія своей рѣшимости изгнать жену, есть свидѣтельство Цицерона, который въ своихъ филиппикахъ (2, 28) говоритъ:

mimam illam suam suas res sibi habere jussit; ex XII tabulis claves ademit, exegit ¹⁾).

Изъ этого мѣста видно, что объявленіе о разводѣ совершалось посредствомъ отобранія ключей у жены. Насколько это извѣстіе заслуживаетъ признанія, вопросъ тѣмный ²⁾).

Наконецъ, переходимъ къ рѣшенію послѣдняго вопроса: какія послѣдствія вызывались разводомъ въ личномъ и имущественномъ отношеніи? Свидѣтельствъ, которыя могли бы служить намъ руководствомъ въ этой области, почти нѣтъ, а потому мы должны ограничиться лишь немногими замѣчаніями.

Относительно личнаго положенія разведенной жены прямыхъ указаній для древняго времени совершенно нѣтъ; но можно сдѣлать нѣсколько вѣроятныхъ предположеній на основаніи извѣстій изъ послѣдующаго времени и на основаніи общихъ соображеній относительно развода. Разводъ въ то время практиковался рѣдко и вызывался только особыми провинностями жены. Поэтому слѣдуетъ предположить, что жена виновная, подавшая основаніе къ такому нежеланному акту, какъ разводъ, не только изгонялась изъ дома мужа, но и наказывалась. Имущественнаго штрафа для нея въ то время не могло существовать, потому что она не имѣла своего имущества; оставались только взысканія съ личности. И, дѣйствительно, свидѣтельства позднѣйшихъ римскихъ авторовъ подтверждаютъ эти предположенія. Такъ, Тацитъ (*Annales* II, 50) говоритъ:

¹⁾ Относить слова: *ex XII tabulis*—къ первой части фразы невозможно, потому что во время XII таблицъ жена не могла имѣть ничего своего.

²⁾ См. *Bruno, Fontes*, p. 20, примѣчаніе къ пункту 8-му таблицы 4-ой.

adulterii graviores poenam deprecatus, ut exemplo majorum propinquis suis ultra ducentesimum lapidem removeretur suasit.

Слѣдовательно, семейное судилище (propinqui) въ древности могло изгнать прелюбодѣйку за двѣсти миль (въ 1000 шаговъ) отъ города. То, что сказано здѣсь о прелюбодѣйкѣ, могло имѣть приложеніе вообще къ разведенной, такъ какъ въ приведенныхъ выше извѣстіяхъ Діонисія и Плутарха не дѣлается различія между adulterium и другими провинностями жены ¹⁾. Кромѣ этого свидѣтельства можно вывести такой-же выводъ изъ мѣста Ливія ²⁾, гдѣ говорится, что эдилы плебейскіе иногда выступали обвинителями предъ народнымъ собраніемъ относительно stuprum и добивались или ссылки виновныхъ, или денежнаго штрафа. Хотя это извѣстіе относится къ позднѣйшему времени (539 г.), но оно важно для насъ тѣмъ, что указываетъ на существующее Римлянамъ стремленіе наказывать безнравственные поступки и тѣмъ болѣе, конечно, такіе, которые подавали поводъ къ разводу.—Если даже разведенная женщина оставалась въ городѣ Римѣ, то положеніе ея было во всякомъ случаѣ печально. Въ свою отцовскую семью она не могла вернуться, какъ потому, что покрыла себя позоромъ, такъ и потому, что выходомъ замужъ порвала со своей прежней семьей родственныя (агнатскія) связи. Тѣмъ болѣе такая женщина не могла выйти вторично замужъ; она была разведена за проступокъ, всѣми порицаемый, и никто не дерзнулъ бы на ней жениться ³⁾. Аналогичное этому положеніе занимала въ послѣдующее время адюльтерка: даже при томъ упадкѣ нравственности, какой случился въ послѣдствіи, жена прелюбодѣйка осуждалась на безбрачіе ⁴⁾, тѣмъ болѣе это должно было имѣть мѣсто въ то время, когда нравы римскаго общества были строги и даже суровы.—Мужа не постигало за разводъ какое наказаніе, если причина изгнанія жены была осно-

¹⁾ Cp. *Gellius*, X, 23 . . . non minus, si vinum in se quam si probrum et adulterium admississent.

²⁾ XXV 2, VIII 22, X 31. *Val. Maximus*. VI, 1. 8.

³⁾ *Roszbach*, ib. p. 262, правильно говоритъ, что даже вдовѣ второй бракъ былъ предосудителенъ и что къ религіознымъ обрядамъ допускались только univirae. См. тамъ же ссылки на источники. Если такъ было по отношенію къ честной вдовѣ, то тѣмъ болѣе для обезчещенной разводомъ и для послѣдней должно быть еще хуже. См. *Dionysius*, VIII 56. *Val. Maximus*, II, 1. 3.

⁴⁾ D. 48. 5. 11. 13.

вательна и одобрена въ домашнемъ судилищѣ. Но если онъ расторгалъ бракъ безъ этихъ условій, то хотя разводъ оставался въ силѣ, мужъ однако подвергался наказанію въ видѣ штрафа, о чемъ было уже сказано подробно выше.

Что касается имущественныхъ послѣдствій развода, то для уясненія ихъ надо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній вообще объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Жена, поступавшая подъ власть мужа и занимавшая мѣсто дочери (*filiae loco*), не могла имѣть и приобрѣтать имущество во время брака. Кромѣ того, и все то имущество, какое она приносила въ бракъ изъ своей прежней семьи въ видѣ приданого¹⁾, вслѣдствіе того же зависимаго положенія ея, поступало безвозвратно въ собственность мужа.

Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова Цицерона въ *Топикахъ* (IV, 23)²⁾.

quum mulier viro in manum convenit, omnia, quae mulieris fuerunt, viri fiunt dotis nomine.

То же говоритъ Гай (II, 98):

Si quam in manum ut uxorem receperimus, ejus res ad nos transeunt.

Ср. еще Gajus, III, 83. Далѣе, Servius ad Georgica, I, 31 (Bruns, p. 324) говоритъ:

quandocunque in manum convenerat, omnia protinus, quae doti dabantur, mariti erant³⁾.

Свидѣтельства о существованіи приданого при строгомъ бракѣ и о его поступленіи въ собственность мужа косвеннымъ образомъ подтверждаются извѣстіемъ объ участіи въ древнее время кліентовъ

¹⁾ Приданое явилось очень рано, во время существованія еще купли женщинъ для брака, и служило для облегченія положенія жены въ домѣ мужа, доставляя ей болѣе легкое и почетное положеніе въ семьѣ. Tacitus, Germania. с. 18. Приданое у Грековъ. Одиссея, II 96, VI 159, XXI, 215. Strabo, XIII 1. У Индусовъ Manou, IX, 118, 194—199. Оригинальный способъ установленія приданого засвидѣствованъ намъ Страбономъ, I 196. Ср. Grimm, D. R. p. 423. Rossbach, ib. p. 231.

²⁾ См. Boethius (Commentarii in Ciceronis Topica) соотвѣтствующее мѣсто. Въ изданіи Orellius (1833) страница 306 слѣд.

³⁾ Ср. Gide, Du caractère de la dot. p. 506. Voigt, XII Tafeln. II p. 324, 718. Laboulaye, Histoire du droit de propriété foncière en occident. 1839. p. 182. Bechmann, Das römische Dotalrecht. I. p. 21, 43, 52. Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. p. 21. Проф. Д. И. Азаревичъ, II. и II. p. 112. Hasse ibid. p. 223.

in collocandis filiabus (своихъ патроновъ), si earum parentes essent inopes ¹⁾.

Поступленіе приданого жены въ собственность мужа опредѣляло его судьбу по прекращеніи брака и въ частности при разводѣ. Мужъ, какъ собственникъ, удерживалъ все имъ полученное и ничего не возвращалъ изгоняемой женѣ. О дальнѣйшей судьбѣ отверженной, повидимому, никто не заботился, не заботились даже и ея близкіе кровные. Потребность въ возвращеніи приданого и обязанность къ возвращенію явилась въ Римѣ гораздо позднѣе, когда сталъ возможенъ разводъ невинной жены. Заботиться о такомъ возвращеніи приданого въ пользу преступной и отвергнутой женщины было несогласно съ древними суровыми нравами ²⁾. Berner ³⁾, опираясь на толкованіе выраженія Цицерона (Phil. II, 28), полагаетъ, что еще въ XII таблицахъ было постановленіе о возвращеніи приданого разведенной женѣ. Онъ въ указанномъ выше мѣстѣ Цицерона ⁴⁾ слова: ex XII tabulis—относитъ не къ послѣдующимъ: claves ademit, а къ предыдущимъ: suas res sibi habere jussit. И выходитъ, что мужъ возвращалъ женѣ приданое при разводѣ. Но такое толкованіе мѣста Цицерона несогласно съ указаннымъ выше взглядомъ Римлянъ на имущественное положеніе жены въ бракѣ cum manu. Да и основано оно на недоразумѣніи: слова ex XII tabulis—нельзя и отнести къ предшествующимъ: suas res sibi habere jussit—, потому что словесной формулой развода, если только таковая была тогда, служила, вѣроятно, не эта фраза (suas res sibi etc), какъ въ послѣдствіи, а скорѣе: „baete foras“ ⁵⁾.

Оканчивая этимъ рѣчь о разводѣ въ первый періодъ и окидывая взглядомъ все сказанное до сихъ поръ, замѣчаемъ, что Римляне въ этомъ періодѣ относились къ разводу неблагоклонно и потому хотя допускали его для мужа безнаказанно, но только вслѣдствіе достаточныхъ причинъ и именно вслѣдствіе особыхъ проступковъ жены. Правда, есть извѣстіе, что мужъ могъ отторгнуть жену помимо общепринятыхъ основаній и, слѣдовательно, безъ вины съ ея стороны; но это,

¹⁾ Діонисій Галикарн. II 10. Ср. *Jhering*, Geist. I, p. 205 Anm. *Mommsen*, Die röm. Clientel (Röm. Forschungen). I p. 367.

²⁾ Ср. *Gide*, ib., p. 510, 512.

³⁾ De divortiiis apud Romanos. Berl. 1842. p. 37.

⁴⁾ illam suam suas res sibi habere jussit, ex XII tabul. claves ademit, exegit.

⁵⁾ *Bruns*, p. 20.

вѣроятно, или вовсе не практиковалось, или—очень рѣдко, такъ какъ, согласно тому же извѣстію, мужъ за такое дѣяніе подлежалъ лишенію всего имущества ¹⁾. Это время было временемъ господства строгаго брака (*сум мапи*), а потому строги и устойчивы были и брачныя отношенія. *Firmiter enim majores nostri stabilita matrimonia esse voluerunt*, сказалъ Цицеронъ о томъ времени.

¹⁾ *Roszbach*, *ib.*, p. 136 *Anm.*, считаетъ возможнымъ отнести эту мѣру только къ *dos*; но для оправданія этого нѣтъ никакихъ данныхъ.

§ 2. *Періодъ отъ начала 6-го вѣка до конца языческихъ временъ.*

А. Время республики.

Около 520 года случилось въ Римѣ событіе, которое на первый взглядъ представляется маловажнымъ, но въ дѣйствительности имѣло огромное значеніе. Это событіе—разводъ нѣкоего Карвилія Руги, положившій начало новому взгляду на этотъ актъ, какъ на отторженіе даже и невинной жены, вопреки взгляду старому, допускавшему такое отторженіе только въ случаѣ ея виновности. Это новое направленіе совпало съ утвержденіемъ въ жизни свободнаго брака и съ измѣненіемъ бытового строя и нравственныхъ взглядовъ римскаго общества, пришедшихъ, какъ извѣстно, въ сильный упадокъ къ концу республики. Само по себѣ указанное событіе, конечно, значило немного; но иногда малыя причины порождаютъ большія послѣдствія. Оно было лишь первымъ камнемъ для того храма Венеры и Ваала, на жертвенникѣ котораго, говорю иносказательно, Римляне послѣдующихъ поколѣній предали всесоженію свои старыя, простыя и крѣпкіе нравы и въ особенности свой старый семейный строй. Это событіе не прошло незамѣченнымъ въ исторіи Рима; оно вызвало страшное негодованіе римскаго общества и потому надолго сохранилось въ народной памяти. Преданіе о немъ записано историками римскими, видѣвшими однако въ немъ не то, что оно представляло собою въ дѣйствительности. Всѣ древніе авторы, писавшіе о Римѣ, единогласно называютъ разводъ Карвилія первымъ со времени основанія государства римскаго. Это сообщеніе невѣрно и основывается на недоразумѣніи, быть можетъ, созданномъ еще тѣмъ преданіемъ, которое по-

служило основой для историческихъ записей. Въ виду такого обстоятельства, прежде чѣмъ займемся оцѣнкой значенія названнаго событія въ исторіи развода, мы должны нѣкоторое время остановиться на опроверженіи неправильнаго пониманія его у древнихъ авторовъ. Этимъ опроверженіемъ мы доставимъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое подтвержденіе высказаннымъ нами выше положеніямъ о разводѣ въ первомъ періодѣ.

Авторы, излагавшіе римскую исторію, говорятъ о разводѣ Карвилія слѣдующее. Діонисій Галикарнаскій (II, 25) говоритъ:

Quod autem lex illa de mulieribus lata praeclara fuerit, ipsa temporis diuturnitas fidem facit. Hoc enim confessum est, intra DXX annos Romae nullum matrimonium dissolutum fuisse. Sed Olympiade CXXXVII Marco Pomponio et Cajo Papyrio consulibus, primus uxorem repudiasset Spurius Carvilius, vir non obscurus, coactus a censoribus jurare se liberorum suscipiendorum gratia uxorem dimittere: ejus enim uxor erat sterilis. Qui tamen ob hoc factum, quamvis esset necessarium, in perpetuum exosus fuit populo.

Плутархъ ¹⁾ о томъ же событіи говоритъ:

Quippe annis triginta et ducentis neque maritus uxoris, neque mariti consortium deserere uxor sustinuit. Verum ut apud Graecos valde curiosi primum nuncupare possunt parricidam aut matricidam, ita cuncti norunt Romani Spurium Carvilius uxori nuntium primum remisisse, sterilem causatum.

Затѣмъ, римскіе историки говорятъ о разводѣ Карвилія такъ:

Валерій Максимъ ²⁾:

Repudium inter uxorem et virum a condita urbe usque ad vicissimum et quingentesimum annum nullum intercessit. Primus autem Sp. Carvilius uxorem sterilitatis causa dimisit, qui quamquam tolerabili ratione motus videbatur, reprehensione tamen non caruit, quia nec cupiditatem quidem liberorum conjugali fidei praeponi debuisse arbitrabantur.

¹⁾ Comparatio Thesei cum Romulo, c. 5, 6. Cp. Quaestiones romanae, 14. Переводъ, Doehner.

²⁾ II, 1, 4.

Геллій въ своихъ *Noctes Atticae* (IV 3. 1—3.) говорить:

Memoriae traditum est, quingentis fere annis post Romam conditam nullas rei uxoriae neque actiones neque cautiones in urbe Roma aut in Latio fuisse, quoniam profecto nihil desiderabantur nullis etiam tunc matrimoniis divertentibus. Servius quoque Sulpicius in libro, quam composuit de dotibus, tum primum cautiones rei uxoriae necessarias esse visas scripsit, cum Spurius Carvilius, cui Ruga cognomentum fuit, vir nobilis, divortium cum uxore fecit, quia liberi ex ea corporis vitio non gignerentur, anno urbis conditae quingentesimo vicesimo tertio M. Atilio, P. Valerio consulibus. Atque is Carvilius traditur uxorem, quam dimisit, egregie dilexisse carissimamque morum ejus gratia habuisse, sed jurisjurandi religionem animo atque amoris praeveruisse, quod jurare a censoribus coactus erat, uxorem se liberum quaerendum gratia habiturum.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же авторъ говорить (XVII 21. 44):

Anno deinde post Romam conditam quingentesimo undevicesimo Spurius Carvilius Ruga primus Romae de amicorum sententia divortium cum uxore fecit, quod sterila esset jurassetque apud censores, uxorem se liberum quaerendorum causa habere. . . .

Наконецъ, Тертуліанъ ¹⁾ говорить:

Ubi est illa felicitas matrimoniorum de moribus utique prosperata, qua per annos ferme sexcentos ab urbe condita, nulla repudium domus scripsit?

Всѣ приведенныя свидѣтельства единогласно утверждаютъ, что разводъ Карвілія былъ первымъ съ основанія Рима. Съ особенною ясностію на это указываютъ римскіе авторы, Валерій Максимъ и Геллій. И тѣмъ не менѣе свидѣтельства ихъ должно признать невѣрными. Впервые обратилъ на это вниманіе F. K. v. Savigny ²⁾; а съ тѣхъ поръ доказательства неправильности приведенныхъ свидѣтельствъ еще возрасли; такъ что въ настоящее время нельзя уже сомнѣваться въ

¹⁾ Q. Septimi Florentis *Tertulliani opera*. Recen. Semler, 1773. Vol. 5. *Apologeticus adversus gentes*, c. 6.

²⁾ Ueber die erste Ehescheidung im Rom. *Zeitschrift f. geschichtl. Rechtswissenschaft* Bd. V, p. 269.

томъ, что названіе развода Карвилія первымъ есть ошибка. Возможность такой ошибки легко понять, имѣя въ виду, что сказаніе о разводѣ Карвилія записано, какъ говоритъ Геллій, по преданію (*memoriae traditum est . . .*), а преданіе очень часто придаетъ передаваемымъ фактамъ ложное освѣщеніе.

Что разводъ Карвилія не былъ первымъ, это проще всего доказывается извѣстіями о другихъ разводахъ, бывшихъ ранѣе развода Карвилія. Такъ, тотъ же Вал. Максимъ, который между прочимъ называетъ Карвилія первымъ, отторгнувшимъ свою жену, упоминаетъ, что цензоры М. Valerius Maximus и С. J. Vibulcus исключили Люція Антонія изъ сената за совершеніе имъ развода безъ участія семейнаго суда¹⁾. Хотя Валерій и не называетъ года, въ которомъ случилось это событіе, но современные авторы справедливо относятъ его приблизительно къ 450 году а. н. с.²⁾; слѣдовательно, оно произошло на 70 лѣтъ раньше поступка Карвилія. Затѣмъ, имѣется извѣстіе, что консулъ 476 года Семпроній Софусъ далъ своей женѣ разводъ за то, что она присутствовала на погребальныхъ играхъ безъ его вѣдома³⁾. Наконецъ, сюда же должно быть сопричислено свидѣтельство Цицерона (*Philip. II 28*), приведенное уже выше, которое хотя и не указываетъ опредѣленно на какой нибудь конкретный случай развода до Карвилія, однако говоритъ вообще о разводѣ по XII таблицамъ⁴⁾.—Кромѣ этихъ прямыхъ извѣстій можно указать еще на свидѣтельства, косвенно подтверждающія существованіе развода до Карвилія Руги. Сюда относится въ особенности сообщеніе Ливія (*X. 31*), говорящаго, что *Qu. Fabius Gurges* въ 457 г. *aliquot matronas ad populum stupri damnatas pecunia mulctavit*. О разводѣ здѣсь, конечно, не говорится; но Римлянинъ наказанную публичнымъ судомъ жену не удержалъ бы при себѣ; и потому съ достовѣрностію можно пред-

¹⁾ Подлинный текстъ В. Максима (*II 9, 2*) приведенъ выше.

²⁾ *Kempfius*—въ изданіи Валерія Максима, р. 178 прим.—говоритъ о 450 годѣ. *Rein*, *Privatr.* р. 450 и *Marquardt*, *Privatleben*, р. 5., говорятъ о 447 годѣ.

³⁾ См. *Mommsen*, *Röm. Geschichte*. I, 878.

⁴⁾ Выше было уже опровергнуто мнѣніе, что въ выраженіи Цицерона слова: *ex XII tabulis*—должны быть отнесены не къ разводу, а къ возвращенію приданого.—*Wächter*, *ib.* р. 68. Ант., устраняетъ это свидѣтельство Цицерона на томъ основаніи, что авторъ говоритъ здѣсь протнчно. Но протня его относится къ тому, что Антоній развелся съ наложницей, какъ будто съ женою, а не къ чему либо иному.

положить, что наказанныя матроны были затѣмъ разведены. Противъ этого Klenze ¹⁾ возражаетъ, что названныя женщины могли быть не замужемъ; но это возраженіе едва ли умѣстно, ибо въ свидѣтельствахъ упомянутыхъ авторовъ прямо говорится о матронахъ ²⁾.—Таковы извѣстія, противорѣчація сказанію, будто разводъ Карвилія Руги былъ первымъ съ основанія Рима. Но кромѣ этихъ извѣстій есть и еще соображенія, говоряція противъ первенства Карвилія. Извѣстія о немъ столь неопредѣленны и сбивчивы, что не заслуживаютъ большаго довѣрія. Авторы этихъ извѣстій не могли опредѣлить точно даже года событія. Одни говорятъ о 523-мъ годѣ (Gellius), другіе о 520-мъ (Діонисій), а третьи о 230-мъ (Plutarchus). Затѣмъ, они несогласны относительно того, какимъ образомъ этотъ разводъ произошелъ: одни говорятъ о собственномъ желаніи Карвилія, по другимъ выходитъ такъ, какъ будто Карвилій былъ вынужденъ къ разводу цензорами. Наконецъ, неправильно мнѣніе, будто древніе Римляне были такіе благонравные и воздержные, что при полной свободѣ развода они однако не практиковали его до Карвилія Руги. Это мнѣніе должно быть признано даже неестественнымъ. Правда, древне-римская жизнь давала мало простора желаніямъ индивида, протекая большею частію въ опредѣленныхъ, соглашенныхъ строго съ интересами государства формахъ; но тѣмъ не менѣе говорить, что тогда всѣ граждане были благонравны и безупречны—это преувеличеніе.

Спрашивается, каковъ же истинный смыслъ извѣстій о разводѣ Карвилія Руги? Истинной причиной развода Карвилія была бездѣтность его жены и желаніе его имѣть дѣтей. Это сказано прямо у Геллія во второмъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ (*quod sterila esset*); а извѣстія Геллія по ихъ опредѣленности и ясности заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, предпочтенія. Слѣдовательно, разводъ этотъ произошелъ по собственному желанію Карвилія, и постигшія этого послѣдняго непріятности были вызваны его собственной волей. Онъ не былъ первымъ, совершившимъ разводъ съ женою, но онъ былъ пер-

¹⁾ Ibid. p. 24, Anm.

²⁾ *Wächter*, *ibid.* p. 83 fg., и еще *Livius*, XXV. 2. Характеръ косвеннаго доказательства имѣетъ свидѣтельство Діонисія (VI. 1), рассказывающаго о возвращеніи Латинянокъ, бывшихъ замужемъ за Римлянами, на родину передъ войной въ 257 году а. н. с.

вымъ изъ разведшихся съ женою по бездѣтности¹⁾. За что же постигло его порицаніе общества: за примѣненіе ли этого новаго основанія развода, или за что другое? Отчасти, разумѣется, за новшество; но главнымъ образомъ за тѣ послѣдствія, которыя съ этимъ новшествомъ были связаны. Карвилій первый отторгнулъ свою жену по причинѣ ея бездѣтности; но при этомъ онъ укрылся за домашнее судилище (*de amicorum sententia divortium cum uxore fecit*), которое одобрило его дѣйствія и отстранило отъ него возможную отвѣтственность за безпричинный разводъ²⁾. Домашнее судилище, сказали мы выше, могло признать въ частномъ случаѣ достаточной для развода причину новую, непрacticовавшуюся до сихъ поръ. Такъ, повидимому, оно и поступило въ настоящемъ случаѣ. Постигшее Карвилія порицаніе со стороны общественнаго мнѣнія показало однако, что римское общество не одобрило этой причины³⁾, и она не утвердилась бы впредь, какъ основательный поводъ къ разводу, если бы послѣдующія обстоятельства римской жизни ея не подкрѣпили. Домашнее судилище поступило въ данномъ случаѣ несогласно съ общественнымъ мнѣніемъ, будучи, повидимому, введено въ заблужденіе изворотливостію Карвилія. Карвилій не рѣшился прямо выступить съ новымъ поводомъ къ разводу—безплодіемъ жены; онъ избралъ окольный путь. Онъ сослался

¹⁾ Допускался ли разводъ по безплодію по древне-римскимъ обычаямъ? *Фюстель де-Кулянжъ*, *ibid.* II, ch. 3, и за нимъ *Терновѣано*, *ib.* p. 22, 23, считают такой разводъ не только возможнымъ, но даже обязательнымъ, такъ какъ онъ былъ сообразенъ съ цѣлю законнаго брака, совершаемаго ради рожденія дѣтей (*liberorum quaerendorum gratia*), продолжателей семейныхъ жертвоприношеній. Но *Фюстель де-Кулянжъ* самъ же справедливо говоритъ, что ни одинъ текстъ не доказываетъ обязательности такихъ разводовъ; выводитъ же ихъ обязательность изъ цѣлей законнаго брака нѣтъ основанийъ въ виду того, что римская жизнь издавна знала институтъ усыновленія и передачи этимъ путемъ *sacra privata*. Подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить намекъ на то, что въ первые времена Рима число женщинъ было недостаточно. Такой намекъ я вижу въ рассказѣ объ уступкѣ Катонѣмъ своей жены другу Гортензію (*Plutarchus, Vitae parallelae. Ed. Reiske. Sato minor. c. 25. См. также Comparatio Lykurgi cum Numa, c. 3.*). Наконецъ, надо замѣтить, что безплодіе въ древнемъ Римѣ было, вѣроятно, рѣдко при томъ подборѣ, какой дѣлали Римляне, выкидывая слабыхъ дѣтей.

²⁾ *Кленце*, *ibid.* p. 41, полагаетъ, что Карвилій обошелъ *judicium domesticum*. Но этому противорѣчитъ *Gellius*, XVI, 21.

³⁾ *Вал. Максимъ* въ приведенномъ выше мѣстѣ говоритъ, что Карвилій былъ побужденъ къ разводу мотивомъ, который можетъ быть названъ терпимымъ (*tolerabili ratione motus videbatur*); но эта оцѣнка, очевидно, принадлежитъ не ко времени Карвилія, а самого Вал. Максима.

на то, что его бездѣтный бракъ является клятвопреступленіемъ, такъ какъ онъ клялся у цензоровъ, что живетъ съ женою *liberorum quaerendorum gratia* (*jurassetque apud censores, uxorem se liberum quaerendorum causa habere*). Онъ заявилъ, что не желаетъ быть клятвопреступникомъ и расторгаетъ противный его клятвѣ бракъ. Это была, конечно, шикана со стороны Карвилія; но она, повидимому, ослѣпила семейный судъ. Общественное мнѣніе однако не поддалось и заклеямило автора этой шиканы презрѣніемъ. Клятва у цензоровъ ¹⁾ имѣла цѣлю удостовѣреніе, что гражданинъ живетъ въ законномъ бракѣ (*liberorum quaerendorum gratia*) и что онъ поэтому не подлежитъ уплатѣ пошлины съ холостяковъ (*uxorium*). Карвилій же воспользовался противорѣчіемъ формулы законнаго брака съ его бездѣтностію и подъ видомъ уклоненія отъ клятвопреступленія расторгнулъ бракъ ²⁾. Это и было первымъ основаніемъ постигшаго его общественнаго презрѣнія.

Другимъ основаніемъ, вызвавшимъ негодованіе римскаго общества на Карвилія, было совершенное имъ отступленіе отъ освященнаго вѣками обычая разводиться только съ виновными женами. Бесплодность жены не могла быть ей вѣнана въ вину, и мужъ долженъ былъ терпѣливо сносить свое нежеланное положеніе и не нарушать ради него брачный союзъ, какъ говоритъ *Val. Maximus* въ вышеуказанномъ мѣстѣ: *reprehensione non caruit, quia nec cupiditatem quidem liberorum conjugali fidei proferoni debuisse arbitrabantur*. Карвилій поступилъ вопреки сложившемуся воззрѣнію, и вотъ почему въ особенности онъ навлекъ на себя порицаніе, и вотъ почему память о его разводѣ сохранилась въ народѣ. Въ этомъ отношеніи разводъ его былъ первымъ въ исторіи Рима ³⁾.

Изъ сказаннаго уже ясно, какое большое значеніе имѣлъ поступокъ Карвилія въ исторіи развода. Карвилій положилъ начало новому взгляду на разводъ, совершивши отторженіе непроступной жены. Но этотъ поступокъ самъ по себѣ значилъ бы еще немного, если бы онъ не былъ поддержанъ благоприятными обстоятельствами. Такихъ

¹⁾ Ср. *Gellius*, N. A., IV. 20. 2. *Cicero*, de oratore, II, 64; de legg. III, 3. 7. *Val. Maximus*, II, 9. 1.

²⁾ *Savigny*, *ibid.*

³⁾ *Hasse*, *ib.* p. 135, говоритъ, что разводъ Карвилія представляетъ первое произвольное изгнаніе жены.

обстоятельствъ было два: утвержденіе свободнаго брака и паденіе нравовъ. Подъ вліяніемъ ихъ зерно, зароненное Карвилиемъ, принесло обильный плодъ. Старое правило о расторженіи брака вслѣдствіе провинностей жены было смѣнено новымъ: о разводѣ по желанію, безъ основательныхъ причинъ, а затѣмъ и вовсе безъ указанія причинъ. Это новое воззрѣніе старому принципиально не противоположно, такъ какъ и прежде разводъ безъ причины существовалъ въ предположеніи; но оно указываетъ на поворотъ къ худшему въ общественномъ мнѣніи.—Попытаемся подробнѣе выяснить значеніе въ исторіи развода свободнаго брака и паденія нравовъ.

Свободный бракъ (*sine manu*) получилъ свое начало, какъ сказано было въ первой главѣ (стр. 122 слѣд.), не въ XII таблицахъ, а гораздо позднѣе и приобрѣлъ характеръ особаго института лишь ко второй половинѣ 6-го столѣтія. Точно также и вліяніе его на разводъ сказалось не сразу. Пока господствовалъ строгій бракъ, основанія его развода примѣнялись, по крайней мѣрѣ въ первое время, и къ расторженію свободнаго брака. Въ частности относительно *judicium domesticum* должно полагать, что это судилище имѣло и при свободномъ бракѣ такое же значеніе, какъ при бракѣ строгомъ. За это высказывается большинство авторовъ, занимавшихся вопросомъ о разводѣ въ Римѣ ¹⁾. Есть, правда, воззрѣнія противоположныя, признающія *judicium domesticum* только при строгомъ бракѣ ²⁾; но противъ нихъ говоритъ отсутствіе положительныхъ свидѣтельствъ, на которыя они могли бы опереться, и во вторыхъ—существовавшая при господствѣ добрыхъ нравовъ такая же потребность въ этомъ судилищѣ и при свободномъ бракѣ, каковая была при бракѣ строгомъ; и при первомъ даже болѣе, чѣмъ при второмъ. Прямыхъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ наше заключеніе, также нѣтъ; но намеки можно найти въ источникахъ. Такъ, встрѣчаются извѣстія о семейномъ судѣ въ концѣ 6-го столѣтія ³⁾, когда свободный бракъ былъ уже въ полномъ ходу,

¹⁾ Ср. *Padelletti*, *Lehrbuch der römischen Rechtsgeschichte*. Deut. Ausg. von *Holtzendorff*, p. III. *Gide*, *Du caractère de la dot*. (Étude sur la condition etc. 2-me édit) p. 510, 512, 514. *Esmein*, *Mélanges*, p. 77. *Rein*, *Civilrecht*, p. 416, Anm. *Wächter*, *ibid.* p. 113.

²⁾ *Breton*, *ibid.* p. 42. *Walter*, II, 124, 125. *Hasse*, *ib.* p. 76.

³⁾ *V. Maximus*, VI. 8. 8.

и хотя они говорятъ о иныхъ функціяхъ судилища, а не о расторженіи брака, но можно предполагать, что и это послѣднее входило еще въ кругъ его вѣдомства. Затѣмъ, на это судилище есть намекъ въ разсказѣ о М. Р. Cato minor, уступившемъ другу Гортензію свою жену. Уступка совершилась посредствомъ развода Катона съ женой Марціей и новаго брака ея съ Гортензіемъ. Разводъ былъ совершенъ Катonomъ съ согласія отца жены, что и указываетъ на неослабѣвшій еще интересъ близкихъ родныхъ жены въ вопросѣ о ея разводѣ со стороны мужа ¹⁾. Итакъ въ первое время существованія свободнаго брака разводъ при немъ, по всей вѣроятности, опредѣлялся тѣми же правилами, какіе были созданы относительно брака строгаго. Но въ области свободнаго брака легче могли пробиться видоизмѣненія. Мужъ при этомъ бракѣ не имѣлъ власти надъ женою (*manus*) и жена подчинялась только авторитету его; но вмѣстѣ съ тѣмъ она подчинена была власти своего отца (*patria potestas*) и потому *de jure* принадлежала не къ семьѣ мужа, а къ семьѣ отеческой. Мужъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ управлять женою ²⁾; однако, въ то же время она была *homo alieni juris* относительно своего отца и должна была подчиняться его велѣніямъ. Свободный бракъ разрушилъ строгую власть мужа, производившую свое начало отъ первобытнаго рабства жены; но власть отца, имѣвшая то же начало, продолжала еще долгое время оставаться въ силѣ ³⁾. Пока семейная жизнь шла хорошо и мирно, это двойное подчиненіе женщины не оказывало никакого вліянія. Но при несогласіяхъ сейчасъ же проявлялось столкновение мужняго авторитета и отеческой власти и побѣда послѣдней

¹⁾ *Plutarchus*, Cato minor, c. 25: Animadvertens ergo Cato Hortensii desiderium et studium, non adversatus est ei, sed oportere respondit Philippum quoque hoc probare, Martiae parentem.

²⁾ Такъ говоритъ Цицеронъ, de republ. IV. 6: nec vero mulieribus praefectus praeponatur, qui apud Graecos creari solet, sed sit censor, qui viros doceat moderari uxoribus.

³⁾ Потому, вѣроятно, что Римляне долго считали женщину неспособною къ самостоятельной правовой дѣятельности. Такъ, Цицеронъ (pro Murena, 12) говоритъ: mulieres omnes propter infirmitatem consilii majores in tutorum potestate esse voluerunt. Еще яснѣе: *Luciŭ*, XXXIV 2: majores nostri nullam, ne privatam quidem rem agere feminas sine auctore, voluerunt; in manu esse parentum, fratrum, virorum. Отголосокъ этого взгляда у *Ulpianus*, Fragm. XI. 1. Но Гай противъ этого возрѣнія уже протестуетъ (I. 190): nam quae vulgo creditur, quia levitate animi plerumque (feminae) decipiuntur et aequum erat eas tutorum auctoritate regi, magis speciosa videtur quam vera.

надъ первымъ. Внутреннее единство семьи нарушалось вмѣшательствомъ власти отца. И этимъ вмѣшательствомъ нельзя было пренебречь, ибо отецъ могъ взять дочь обратно, расторгнувъ бракъ даже противъ ея воли. Это засвидѣтельствовалъ намъ Ennius ¹⁾ въ слѣдующихъ словахъ:

Injuria abs te afficior indigna pater.

Nam si improbum esse Cresphontem existimaveras,

Cur me huic locabas nuptiis? sin est probus,

Cur talem invitum invitam cogis linquere ²⁾?

Обязанъ ли былъ отецъ собирать при этомъ *judicium domesticum* и могъ ли этотъ судъ ограничить его въ правѣ расторгнуть бракъ дочери? На этотъ вопросъ, не смотря на отсутствіе прямыхъ указаній, слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Учрежденіе *judicium domesticum* имѣло смыслъ ограниченія мужа въ его правѣ расторгать бракъ и наказывать виновную жену. Для отца въ этихъ отношеніяхъ не было никакого ограниченія, кромѣ *nota censoria*. *Judicium domesticum* былъ созданъ не для него ³⁾. Такимъ образомъ отецъ, повидимому, могъ взять свою дочь обратно по любой причинѣ или даже безъ причины. Но не слѣдуетъ думать, что въ дѣйствительности и было такъ и что отецъ могъ дѣйствовать по своему капризу. Его ограничивалъ надзоръ цензоровъ и право ихъ наложить на лицо *nota censoria* со всѣми ея тягостными для римскаго гражданина послѣдствіями ⁴⁾. У всѣхъ народовъ, которые управляются сами собою, нравы тѣмъ болѣе тиранничны, чѣмъ болѣе свободы представляютъ правовыя нормы ⁵⁾. Такъ было и въ Римѣ, о которомъ сказано: *moribus antiquis stat res homana virisque*. Общественное мнѣніе и подчиненіе ему были развиты въ Римѣ до замѣчательныхъ размѣровъ подъ вліяніемъ сознанія общегосударственныхъ потребностей и необходимости жертвовать личными интересами для блага общаго. Римъ лучшихъ временъ респуб-

¹⁾ Приведено у *Wächter'a*, ib. p. 97. Также у *Voigt*, *Lex Maenia*, p. 21.

²⁾ Ср. мѣста источниковъ, приведенныя выше на стр. 125.

³⁾ *Val. Maximus*, въ книгѣ 6-ой главѣ 1-ой приводитъ рядъ примѣровъ, въ которыхъ отецъ казнить преступную дочь и объ участіи какого либо обсужденія родственниковъ вовсе и не упоминаетъ.

⁴⁾ Это входило въ *opus censorium*, См. *Gellius*, IV 12. *Livius*, IV 8. Ср. *Lange*, *R. Alth.* I, p. 583 и 584.

⁵⁾ *Gide*, ib. p. 106.

лики принадлежалъ не отдѣльнымъ лицамъ, а единенію. Онъ выросъ великъ; но для этого должно было пожертвовать разнообразіемъ и свободой внутренней жизни гражданъ: все нивелировалось для цѣлей общественныхъ. Поэтому и въ бракѣ прежде всего имѣли значеніе цѣли общественныя ¹⁾, какъ сказано уже было въ первой главѣ. Наблюденіе за поведеніемъ гражданъ и соглашеніе его съ цѣлями общественными и вообще съ нравственнымъ уровнемъ даннаго времени принадлежало, какъ сказано, цензору. И цензоръ вмѣшивался всякій разъ, какъ только усматривалъ что либо оскорбляющее общественную совѣсть. Такъ было и въ отношеніи къ праву отца расторгать бракъ дочери. Отецъ имѣлъ власть *de jure* неограниченную; но его законный произволъ могъ ограничить цензоръ, если усматривалъ въ дѣяніи что либо безнравственное. Другимъ сдерживавшимъ произволъ отца обстоятельствомъ было то, что расторгавшій бракъ дочери безъ надлежащаго основанія лишался права требовать обратно данное за дочерью ея мужу приданое (*dos*). Но это явилось нѣсколько позднѣе и будетъ въ подробностяхъ изложено дальше.

Итакъ, безграничная *de jure* власть отца разводить свою дочь сдерживалась реальнымъ распорядкомъ римской жизни и угрозой порицанія со стороны цензора, этого живаго голоса (*viva vox*) общественной совѣсти. Тѣмъ не менѣе власть отца была громадна и могла разрушить авторитетъ мужа. Это совмѣстное существованіе свободы жены отъ власти мужа и подчиненія ея отеческой власти было большимъ недостаткомъ римскаго свободного брака, вызвавшимъ, совмѣстно съ другими неблагопріятными обстоятельствами, паденіе семейныхъ связей. Вышнее связующее начало семьи—авторитетъ мужа ²⁾ былъ подорванъ; а внутреннія основы ея: взаимная любовь и уваженіе были еще слабы ³⁾ для того, чтобы служить единственной связью. Этимъ и объясняется, между прочимъ, паденіе семейнаго союза ⁴⁾.

Неблагопріятныя послѣдствія, вызванныя столкновеніемъ семейныхъ властей, не были бы однако такъ велики, если бы ихъ проявленіе не споспѣшествовалось паденіемъ нравовъ, совпавшимъ по времени съ усиленіемъ свободного брака. Разрушеніе брачныхъ связей

¹⁾ *Susceperas enim liberos non solum tibi sed etiam patriae. Cicero, in Verrem, 2. 3. 69 (161). Ср. Mommsen, R. G., I, p. 457.*

²⁾ О составныхъ элементахъ его см. *Gide, Étude etc. p. 129.*

³⁾ См. однако *Columela, De re rustica, XII, princ.* Его описаніе является предвѣстникомъ опредѣленія Модестина.

⁴⁾ См. *Breton, ib. p. 43.*

вслѣдствіе столкновенія властей и паденіе нравовъ шли рука объ руку ¹⁾, ведя римскую семью въ той страшной пропасти, подняться изъ которой она, не смотря на послѣдующія усилія, уже не могла. Хотя подробное описаніе паденія нравовъ въ Римѣ не входитъ въ нашу задачу, мы однако находимъ необходимымъ изложить этотъ вопросъ хотя въ общихъ чертахъ, именно—опредѣлить по возможности его причины и значеніе для семейной жизни. Но для бѣльшаго контраста бросимъ сначала взглядъ на состояніе нравовъ римскаго общества въ лучшее время республики, около 1-ой пунической войны.

Всѣ историкѣ сходятся въ восхваленіи крѣпости, простоты и неспорченности нравовъ этого времени, бывшихъ, такъ сказать, послѣднимъ проявленіемъ патриархальнаго строя ²⁾. Поглощеніе всѣхъ силъ интересами государства и простота частной жизни обуславливали единообразіе и постоянство въ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ, а patria potestas и manus, а затѣмъ общественное мнѣніе и цензоръ были сдерживающими силами, готовыми наказать всякаго, преступившаго завѣты отцовъ. Поэтому преступленія противъ брака были тогда исключеніемъ и это время хорошо характеризуется Сенекой (fragm., XIII, 70), говорящимъ, что это былъ вѣкъ, quo *imprudicia monstrum erat non vitium* ³⁾. Вслѣдствіе этого и разводы были

¹⁾ Въ 520 году, около котораго совершилъ разводъ Карвилій Руфа, слышны уже были жалобы на безбрачіе и частые разводы. *Mommsen*, R. G., I, p. 873 fg.

²⁾ Противъ восхваленія нравовъ того времени выступаетъ *Lacombe* P. La famille dans la société romaine. Étude de moralité comparée. Par. 1889. p. 181 sq., 227, 236. Но его возраженія сдѣланы съ современной намъ точки зрѣнія. При такой постановкѣ критики, разумѣется, древне-римскій семейный строй не можетъ быть названъ образцовымъ. Но такая оцѣнка его неправильна или, лучше сказать, неумѣстна въ сочиненіи, имѣющемъ цѣлію представить историческую картину римскаго общества.

³⁾ Сохраненію нравственности много способствовалъ характеръ матримоніальныхъ отношеній, отсутствіе въ нихъ любострастія и подчиненіе ихъ истиннымъ цѣлямъ семьи и государства. Характеристической чертой римской женщины того времени была austeritas—строгость, суровость, отсутствіе ласки и власслженія; послѣднее считалось неприличнымъ для римскихъ матронъ, такъ какъ было присуще гетерамъ. Чрезвычайно образно выразился объ этомъ *Плутархъ*, (Conjugalia praecepta, XXIX): non posse cum eadem et ut uxore et ut scorto (ἐταῖρα) vivere. Не менѣе образно выразился *Seneca*, (Fragmenta 13. 84, 85): in aliena uxore omnis amor turpis est, in sua nimius. Sapiens vir iudicio debet amare conjugem, non affectu—nihil est foedius quam uxorem amare quasi adulteram. Но отрицая правильно это любострастіе въ бракѣ, Римляне вмѣстѣ съ тѣмъ оставили безъ вниманія нравственное чувство любви (affectus maritalis), служащей истинной основой семьи. И это вызывало иногда вспышки ненависти между супругами и даже преступленія, въ особенности—покушенія на отравленія мужей. *V. Maximus*, II, 5. 3. *Livius*, VIII 18.

рѣдки; они были, такъ сказать, исключеніемъ, диссонансомъ въ жизни и примѣнялись только въ случаяхъ важныхъ проступковъ, влекущихъ за собою нерѣдко и наказанія.—Свободный бракъ внесъ замѣшательство въ этотъ старый семейный строй, отбросивши первое и главнѣйшее его условіе—*manus* и вмѣстѣ съ тѣмъ оставивши жену во власти ея отца и внѣ юридической связи съ ея новой семьей. Женщина въ этомъ бракѣ впервые достигла признанія за ней нѣкоторой самостоятельности въ личныхъ и особенно въ имущественныхъ отношеніяхъ къ своему мужу. Само по себѣ это обстоятельство вполне естественно, оно есть слѣдствіе прогресса въ семейныхъ отношеніяхъ. Но по причинамъ, внѣ его лежащимъ, оно привело супружескія отношенія не къ улучшенію, а, напротивъ, къ ухудшенію и даже паденію. Въ прогрессивномъ ходѣ человѣчества къ болѣе высокимъ и совершеннымъ формамъ общежитія нерѣдко случается, что переходъ отъ одной формы къ другой, болѣе совершенной, бываетъ слишкомъ рѣзокъ и потому болѣзненъ; такъ что извѣстныя отношенія на нѣкоторое время становятся въ худшее сравнительно съ бывшимъ положеніемъ, чтобы затѣмъ уже подняться на болѣе высокую ступень. Такъ было и съ римскими семейными отношеніями ¹⁾. Переходъ отъ полного и строгаго подчиненія жены ея мужу къ почти полной независимости отъ него въ бракѣ свободномъ былъ рѣзокъ и вызвалъ неблагоприятныя послѣдствія. Несвоевременная и неудачная эмансипація женщины внутри семьи повела къ такой-же эмансипаціи ея въ обществѣ и способствовала паденію нравовъ.

Поврежденіе нравовъ началось со времени 2-ой пунической войны, какъ свидѣтельствуемъ Валерій Максимъ (IX, 1, 3) ²⁾:

Urbi autem nostrae secundi belli punici finis et Philippus rex Macedoniae devictus, licentioris vitae fiduciam dedit.

Это подтверждается извѣстіемъ о распространеніи среди римскихъ женщинъ вакханалій, указывающихъ уже на сильный упадокъ нравственности и подвергшихся преслѣдованію въ 566 году а. у. с. ³⁾.

На измѣненіе нравовъ повліялъ переходъ къ денежному хозяйству и стремленіе къ накопленію капиталовъ, совпавшій съ пуни-

¹⁾ Противоположнаго мнѣнія держится *Arnold*, признающій въ исторіи римскаго брака только одну ступень и затѣмъ паденіе. *Cultur und Recht der Römer*, p. 362.

²⁾ Ср. *Plinius*, H. N. XVII, 244. 25 (38).

³⁾ Ср. *Livius*, XXXIX, 8—18.

ческими войнами. Это обстоятельство, вѣроятно, и обуславливало стремленіе къ обособленію жены въ имущественныхъ отношеніяхъ въ бракѣ свободномъ, при которомъ она удерживала за собой право собственности на все прочее имущество, за исключеніемъ *dos*. Имущественная же самостоятельность вызываетъ большую или меньшую самостоятельность и въ отношеніяхъ личныхъ. Но эта самостоятельность женщины не повлекла бы за собой паденія нравовъ, если бы, какъ сказано, она не произошла такъ рѣшительно и быстро и если бы не подошли обстоятельства, давшія ей развиться до крайнихъ предѣловъ и направившія женщину къ опаснымъ для нравственности поступкамъ.—Первымъ изъ этихъ обстоятельствъ былъ неожиданный приливъ богатствъ изъ покоренныхъ провинцій, измѣнившій и строй римской домашней жизни и цѣли ея. Смыслъ хозяйственной, трудолюбивой жизни былъ утраченъ, и женщины этого времени предаются праздности и забавамъ ¹⁾ въ противоположность прежней матронѣ, лучшей рекомендаціей которой было названіе ея: *lanifica*. А праздность обыкновенно ведетъ къ распущенности и безнравственности. Можно сказать, что Римляне сами толкнули своихъ женщинъ на тотъ путь, которымъ они пошли къ паденію. Въ древнее время хотя женщина у нихъ была въ почетномъ положеніи, но она стояла несравненно ниже мужчины, что сказывалось въ особенности въ устраниеніи ея отъ всякихъ дѣлъ внѣ семьи. Утѣшеніемъ и забавой ей служили только хорошіе костюмы и драгоценности ²⁾. Освободивши затѣмъ женщину изъ подъ тяготившей надъ нею власти, Римляне не создали для нея новыхъ цѣлей въ жизни. И когда хозяйственная ея дѣятельность стала ненужна, она бросилась въ занятія своей внѣшностію и роскошью, обыкновенно сопутствуемую легкимъ возрѣніемъ на способы добыванія необходи-

¹⁾ Ср. *Columela*, de re rustica, XII. Интересное сопоставленіе старыхъ и новыхъ нравовъ находится у *Плаута*, *Miles gloriosus*, I, v. 687: quae (uxor) mihi nunquam hoc dicat: eme, mi vir, lanam, unde tibi pallium . . . conficiatur, tunicaeque hibernae bonae, ne algeas hac hieme (hoc nunquam verbum ex uxore audias); verum priusquam galli cantent, quae me somno suscitet, dicat: da mihi, vir, Calendis meam quod matrem juverit; da qui farciat, da qui condat etc. Ср. *Poenulus*, I, sc. 2. 1—18, откуда видно, что занятіе туалетомъ поглощаетъ весь день и требуетъ услугъ двухъ рабынь и раба. Ср. *Livius*, XXXIV. 3.

²⁾ *Livius*, XXXIV. 7: munditiae et ornatus et cultus, haec feminarum insignia sunt, his gaudent et gloriantur: hunc mundum muliebrem appellarunt majores nostri.

мыхъ для нея средствъ. Начало безумной роскоши римскіе историки ставятъ въ связь съ азіатскимъ походомъ Римлянъ въ 565 году, доставившимъ имъ несмѣтныя богатства и познакомившимъ ихъ съ напыщенностію азіатской знати.

Luxuriae enim peregrinae origo ab exercitu Asiatico inventa in urbem est

говорить Ливій (XXXIX, 6.) ¹⁾. Но стремленіе къ роскоши сказалось уже и раньше. Въ этомъ отношеніи характеренъ эпизодъ съ закономъ Оппія, запретившимъ женщинамъ носить разноцвѣтное платье, ѣздить внутри города въ экипажахъ и имѣть золотыхъ украшеній болѣе полуунціи ²⁾. Женщины терпѣли недолго это непріятное для нихъ положеніе, и въ 557 году законъ этотъ былъ отмѣненъ вслѣдствіе настоятельнаго ходатайства ихъ, вопреки М. П. Катону, горячо защищавшему законъ Оппія. Интересны слова, влагаемая Ливіемъ (XXXIV, 4) въ уста Катона:

Patrum nostrorum memoria per legatum Cineam Pyrrhus non virorum modo, sed etiam mulierum animos donis tentavit. Nondum lex Oppia ad coercendam luxuriam muliebrem lata erat: tamen nulla accepit. Quam causam fuisse censetis? Eadem fuit, quae majoribus nostris nihil de hac re lege sancienti. Nulla erat luxuria, quae coerceretur.

Вмѣстѣ съ богатствами, роскошью и пышной внѣшней обстановкой проникли въ Римъ изъ завоеванныхъ Греціи и малой Азіи и ихъ испорченные нравы. И это повліяло еще сильнѣе на нравственныя понятія Римлянъ. Греческая цивилизація дала много для развитія понятій римскаго общества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Римлянами были восприняты и всѣ дурныя стороны ея, которыя входили въ плоть и кровь римскихъ гражданъ высшаго класса черезъ посредство ихъ учителей изъ греческихъ рабовъ ³⁾. Вліяніе греческой эротической поэзіи, особенно наивившейся ея эмансипированнымъ взглядомъ на

¹⁾ Mommsen, R. G., I, p. 815. Cp. V. Maximus, II. 6. 1.

²⁾ Livius, XXXIV, 1: ne qua mulier plus semunciam auri haberet, neu vestimento versicolori uteretur, neu juncto vehiculo in urbe oppidove aut propius inde mille passus, nisi sacrorum publicorum causa, veheretur.

³⁾ Cp. Marquardt-Bekker, Handbuch, I, p. 65

супружескій союз¹⁾, вліяніе безнравственныхъ драматическихъ представлений постепенно подтачивали устои нравственности²⁾. Даже греческая философія оказала отчасти развращающее вліяніе. Именно, римскія женщины, читавшія Платона, оправдывали свой развратъ ссылкой на его воззрѣніе объ общности женъ, какъ на желанный порядокъ для создаваемой имъ республики³⁾.

Пагубное вліяніе иноземныхъ понятій и обычаевъ нашло себѣ такую благодарную почву въ Римѣ потому, что къ тому времени религіозныя вѣрованія Римлянъ потеряли свою силу. Подчинивши издавна религію государственнымъ цѣлямъ, Римляне настоящаго времени подъ вліяніемъ все тѣхъ же политическихъ разсчетовъ завоевывали не только новыя провинціи, но и ихъ боговъ, получавшихъ мѣсто въ пантеонѣ рядомъ съ національно-римскими божествами. Религія при этомъ обратилась въ соблюденіе обрядности, а внутреннее содержаніе ея, дающее такую сильную опору нравственности, исчезло⁴⁾. Съ паденіемъ религіи отпала и исконная цѣль римскаго брака—дѣторожденіе ради продолженія семейныхъ жертвоприношеній. Девизомъ общества этого времени стало: собирать побольше капиталовъ и имущества и какъ можно меньше имѣть дѣтей⁵⁾. Это, разумѣется, имѣло пагубныя послѣдствія для римскаго населенія. Толпы новыхъ людей, иностранцевъ, наводнили республику. Старая аристократія исчезала, а съ нею исчезали культъ предковъ, духъ фамиліи и приверженность къ правамъ прошедшаго. Въмѣсто былаго патріотизма, всеподчинявшаго и всеопредѣлявшаго даже и въ области частныхъ отношеній, теперь водворяются космополитическія воззрѣнія, вліяющія разрушительно на римскую семью, на публичную цѣль римскаго брака: дѣторожденіе ради увеличенія населенія государства. Такъ одинъ за другимъ падали стародавніе устои и завѣты отцовъ.—*Mores majorum* пали уже

¹⁾ См. *Благовѣщенскій*, Горацій и его время, р. 124.

²⁾ *Martialis Epigram.* III, 86. *Juvenal.* 6. 249 sq. *Voigt.* R. Alth. p. 814—816 (*J. Müller's*, Handbuch).

³⁾ Ср. *Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. I, p. 292. Ср. еще о пагубномъ вліяніи греческой философіи (эпикурейской и стоической) на римскую жизнь у *Troplong*, De l'influence du christianisme sur le droit civil des romains. P. 1868 p. 48 sq.

⁴⁾ О вліяніи эвхеменизма съ его рационалистическими изъясненіями см. у *Voigt*, R. Alth. p. 817, 888. Паденіе религіи *Mommsen* (R. G. II, p. 411) относитъ ко времени Гракховъ и Суллы.

⁵⁾ Ср. *Mommsen*, ib. p. 530.

ко времени Цицерона, который, говоря о прежнемъ времени, указываетъ на господствовавшіе тогда стародавніе нравы и на паденіе этихъ нравовъ въ его время (de republ. V. 1):

ante nostram memoriam et mos ipse patrius praestantes viros adhibebat et veterem morem ac majorum instituta retinebant excellentes viri. . . . Quid enim manet ex antiquis moribus, quibus (Tullius) dixit rem stare romanam? Mores enim ipsi interierunt *virorum penuria*....

Римскіе старые нравы требовали стойкаго характера, способнаго къ строгому исполненію гражданскихъ обязанностей и семейному подчиненію. Не стало мужей съ такимъ характеромъ, пали и нравы, говоритъ Цицеронъ, ибо *moribus antiquis res stat romana virisque* (слова поэта Эннія).—Итакъ погибли древне-римскіе нравы, служившіе предметомъ восхваленія и удивленія не только самихъ Римлянъ, но и народовъ новыхъ, погибли быстро подъ напоромъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. И первыми разрушителями ихъ были римскія женщины, потерявшія свою прежнюю цѣломудренность. Правильно говоритъ Сенека (Fragm. XIII. 78):

doctissimi viri vox est, *pudicitiam* imprimis esse retinendam, *qua amissa omnis virtus ruit: in hac muliebrium virtutum principatus est.*

Эмансипація римской женщины совершалась при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и такъ быстро, что нельзя было и ожидать иного результата, какъ паденія семьи. Старыя семейныя связи, выражавшіяся въ господствѣ и подчиненіи, были устранены. Авторитетъ мужа при свободномъ бракѣ подорванъ сохранившеюся властію отца. Да если бы этотъ авторитетъ и сохранилъ свою силу, ему не удалось бы устранить надвигавшіяся изъ провинцій опасности для семейной жизни. Для замѣны павшей власти мужа (*manus*), все объединявшей и сдерживавшей, Римляне не создали ничего новаго. Поэтому, когда старая мораль, все основывавшая на подчиненіи домоладцевъ домовладыкѣ, а домовладыки—интересамъ общественной пользы (*res publica*), потеряла свое значеніе, замѣнить ее было нечѣмъ. И послѣдующая жизнь держалась все тѣхъ же рамокъ старой морали, хотя содержаніе ихъ уже отлетѣло. Жена, повидимому, подчинена: съ одной стороны, авторитету мужа, съ другой, власти отца, а за его смертію надзору опекуновъ—агнатовъ. Но въ дѣйствительности было уже не такъ. О паденіи мужняго авторитета было уже

сказано. Но и отеческая власть надъ дочерью, выданной замужъ, не могла быть уже такою, какою была надъ дѣвицей. А при паденіи правовъ, среди всеобщаго разрушенія, была подорвана и *patria potestas*. Наконецъ, отеческая власть, по естественному ходу вещей, обыкновенно прекращалась при жизни дочери и тогда эта дочь становилась самовластной. Старинный институтъ агнатской опеки существовалъ только по имени. Уже и раньше онъ постепенно терялъ свою силу съ ослабленіемъ родовыхъ союзовъ, а во время паденія правовъ погибъ окончательно. Въ практикѣ были найдены средства сдѣлать опекуна безгласнымъ и даже вовсе избѣгнуть его вліянія. Достигалось это посредствомъ фиктивного исполненія обрядовъ вступленія въ строгій бракъ *per coemptionem*. Но *coemptio* здѣсь совершалось не ради брака, а ради избѣжанія опеки (*tutela evitandae causa*), и называлось *tutela fiduciaria*, потому что основана была на довѣріи. Женщина, желая избавиться отъ непріятнаго опекуна, совершала *coemptio* съ кѣмъ либо изъ своихъ, къ кому она питала довѣріе¹⁾. Этотъ *coemptionator* затѣмъ реманципировалъ ее тому, на кого она сама указывала, а послѣдній, отпустивши ее изъ подъ своей власти посредствомъ *manumissio*, становился ея опекуномъ²⁾. Таковъ былъ путь для обхода стараго правила объ опекѣ надъ женщиной, приводившій къ освобожденію ея отъ опеки дѣйствительной и къ установленію фиктивной.

Это паденіе или ослабленіе властей при вкоренившейся безправственности привело женщинъ и въ отношеніи къ разводу къ полной свободѣ.—Возможность развода по желанію жены возникла вмѣстѣ съ свободнымъ бракомъ. Но пока живъ былъ отецъ женщины, она не могла совершить этого развода безъ его воли. Если-же отецъ ея или вообще домовладыка умиралъ или эманципировалъ ее и она ста-

¹⁾ Образовался даже особый классъ лицъ, приспособившихся къ указанной цѣли. Они носили названіе: *senes coemptionales* и упоминаются уже Цицерономъ, *Pro murena*, 12: *senes ad coemptiones faciendas interimendorum sacrorum causa reperti sunt*.

²⁾ Cp *Gaii*, I, 114, 115: *potest autem coemptionem facere mulier non solum cum marito suo, sed etiam cum extraneo: scilicet aut matrimonii causa facta coemptio dicitur, aut fiduciae . . . quae vero alterius rei causa facit coemptionem aut cum viro suo aut cum extraneo, veluti tutelae evitandae causa . . . Quod est tale: si qua velit quos habet tutores deponere et alium nancisci, illis auctoribus coemptionem facit; deinde a coemptionatore remancipata ei cui ipsa velit et ab eo vindicta manumissa, incipit eum habere tutorem a quo manumissa est.*

новилась *homo sui juris*, тогда наступала для нея возможность объявлять своему мужу разводъ самостоятельно¹⁾). Тяготѣвшая надъ ней пожизненная опека не могла особенно стѣснять ее въ этомъ отношеніи; по крайней мѣрѣ, на это нѣтъ ясныхъ указаній въ источникахъ. Но практика такихъ разводовъ по желанію жены едва ли началась сейчасъ же съ появленіемъ возможности ихъ. Хотя для этого предположенія нельзя найти твердой опоры въ источникахъ, однако оно болѣе чѣмъ вѣроятно при господствѣ еще старыхъ крѣпкихъ нравовъ римскаго общества, сдерживавшихъ даже и мужа при расторженіи свободнаго брака необходимостію согласія семейнаго судилища. Положеніе жены въ отношеніи къ разводу не могло быть свободнѣе положенія мужа. Наоборотъ, мужъ всегда пользовался большею свободой въ разводѣ, какъ говоритъ Плавтъ въ своей комедіи „*Mercator*“ (*Actus IV, scena V, v. 796 sq.*):

*Ecastor, lege dura vivont mulieres,
Multoque iniquiore miserae, quam viri.
Nam si vir scortum duxit clam uxorem suam,
Id si rescivit uxor, inpune'st viro.
Uxor viro si clam domo egressa'st foras,
Viro fit causa, exigitur matrimonio.*

Полная свобода развода для жены въ бракѣ *sine manu* настала, вѣроятно, тогда, когда началось уже поврежденіе нравовъ. Первое указаніе на возможность развода по волѣ жены мы встрѣчаемъ у того же Плавта въ его комедіяхъ; такъ, въ *Amphitruo* (*Act. III, sc. 2 v. 767*) читаемъ:

*Valeas, tibi habeas res tuas, reddas meas.
Juben'mi ire comites? ibo ego.*

И еще указаніе, хотя менѣе ясное, въ *Miles gloriosus* (*IV, sc. 4. v. 1157 sq.*). Точный годъ написанія названныхъ комедій, кажется, неизвѣстенъ; но ихъ можно отнести къ половинѣ 6-го вѣка, когда уже началось паденіе нравовъ и когда взяло верхъ надъ совѣтами здравомыслящихъ людей вліяніе женщинъ, добившихся отмены *lex Oppia* (557 г.). Къ этому времени и надо отнести водвореніе свободы развода для женщинъ.

¹⁾ С. 5. 17. 5, *emancipatae vero filiae pater divortium in arbitrio suo non habet.*

Выше было сказано, что, по нашему мнѣнію, для отца при разводѣ имѣ замужней дочери не имѣлъ значенія *judicium domesticum*. Согласно съ этимъ надо полагать, что и для самой дочери, когда для нея сталъ возможенъ разводъ по ея желанію, не существовало ограниченій со стороны *judicium domesticum*. Съ другой стороны, слѣдуетъ предполагать, что этотъ *judicium* потерялъ свое значеніе и для мужа при бракѣ свободномъ, такъ какъ положеніе жены въ этомъ отношеніи не могло быть лучше положенія мужа. Съ началомъ поврежденія правовъ *judicium domesticum*, вѣроятно, сталъ давать свои одобренія все свободнѣе и свободнѣе и, наконецъ, потерялъ всякое значеніе. Такимъ образомъ, въ свободномъ бракѣ, при упадкѣ старыхъ правовъ и сдерживавшихъ произволъ учреждений, явилась полная свобода для мужа и жены разводиться, именно безъ достаточной причины и даже совершенно безъ причины. Мы имѣемъ ясныя указанія на это у Плутарха и Цицерона. По словамъ перваго ¹⁾, Эмили́й Павелъ:

habuit in matrimonio primam Papiriam quam diu ejus conjugio usus, repudiavit. Causa divortii ad nos non pervenit; sed videtur verum esse quod jactatum est de discidio: Romanus vir quispiam uxori suae nuntium remiserat; hic amicis eum abjurgantibus, eamque pudicam tamen, formosam, faecundamque esse dicentibus, calceum protendens: nonne, inquit, hic elegans est? nonne novus? sed tamen nemo vestrum novit, quo loco pedem meum urgeat.

Этотъ рассказъ особенно характеренъ. Разводъ совершается, по-видимому, въ присутствіи *judicium domesticum*, состоявшаго изъ „*amici*“ разводящагося. Но это судилище играетъ роль пассивнаго зрителя и въ обсужденія причины развода не входитъ, потому что такой причины и не имѣется или, по крайней мѣрѣ, мужъ ее не предъявляетъ. Такъ упало вліяніе *judicium domesticum*. Можно сказать, что въ настоящемъ случаѣ оно уже не существуетъ, такъ какъ духъ его уже отлетѣлъ. Разводъ Эмили́я Павла совершился безъ причины, и никто не нашелъ что либо возразить противъ него. Это событіе случилось въ 585 году и показываетъ, что въ тому времени мужъ уже былъ совершенно свободенъ въ расторженіи брака *sine manu*. Затѣмъ, имѣ-

¹⁾ Aemilius Paulus, c. V. Переводъ Doehner'a. Ср. *Conjugalia praecepta*, c. 22.

ется рядъ извѣстій въ источникахъ о разводахъ изъ времени послѣдующаго, отчасти по опредѣленнымъ причинамъ, отчасти же безъ нихъ ¹⁾. Но они не имѣютъ уже особаго значенія для насъ, разъ случай Эмилиа Павла даетъ намъ возможность признать водвореніе безпричиннаго развода.—Безпричинный разводъ со стороны жены впервые упоминаетъ Цицеронъ (*Ad familiar. VIII, 7*):

Paulla Valeria soror Triarii, divortium sine causa quo die vir e provincia venturus erat, fecit; nuptura est D. Bruto.

Весьма вѣроятно, что такіе разводы существовали и раньше. Одно несомнѣнно, что они явились позже, чѣмъ безпричинные разводы со стороны мужа.

Такъ стояло дѣло съ расторгненіемъ свободнаго брака. Но рядомъ съ нимъ до конца настоящаго періода существуетъ еще бракъ строгій (*cum manu*). Въ какомъ же положеніи былъ вопросъ о разводѣ при этой формѣ брака? Несомнѣнно, что всѣ описанныя нами событія по отношенію къ браку *sine manu* имѣли вліяніе и на бракъ *cum manu*. Прежде всего мужъ получилъ возможность разрывать этотъ бракъ также легко, какъ и бракъ *sine manu*. Это произошло постепенно съ наденіемъ *judicium domesticum*, ограничивавшаго прежде произволъ мужа. Подчинившись растлѣвающему вліянію павшихъ нравовъ, домашнее судилище постепенно допускаетъ разводъ по причинамъ менѣе и менѣе важнымъ, пока не доходитъ до полной потери вліянія. Примѣрами ослабленнаго вліянія *judicium domesticum* могутъ служить два слѣдующія сообщенія Валерія Максима (VI. 3. 10 и 11):

¹⁾ Въ 653 году Titinius развелся съ женою Фанніей за прежнее прелюбодѣяніе (*Plutarchus, Marius, 38. V. Maximus, VIII, 2, 3*). Cato minor развелся съ женою за прелюбодѣяніе. Его сестра Servilia была изгнана мужемъ Лукулломъ за нарушеніе супружеской вѣрности. Катонъ развелся съ женою Марціей ради брака ея съ Гортезіемъ (*Plutarchus, Cato minor, 24*). Cicero развелся съ Теренціей за то, что она будто бы не ухаживала за нимъ надлежащимъ образомъ (*Plutarchus, 41*). Caesar развелся съ Помпеей по одному подозрѣнію въ прелюбодѣяніи, (*Plutarchus, 10. Sueton, Caesar, c. 74 in fine*). Ср. еще Cicero, Pro Cluentio Avito, 5.—Voigt, Lex Maenia, p. 21 fg., собралъ нѣсколько извѣстій о разводахъ и ихъ причинахъ изъ времени предшествовавшаго, какъ со стороны мужа, такъ и со стороны жены. Но эти сами по себѣ любопытныя извѣстія не могутъ дать намъ ничего важнаго. Они показываютъ только какъ и вышеприведенныя, что разводъ и послѣ Эмилиа Павла совершался не всегда безъ причины и что безпричинный разводъ укоренился не сразу.

Horridum C. quoque Sulpicii Galli maritalе supercilium. Nam uxorem dimisit, quod eam capite apperto foris versatam cognoverat.

Nec aliter sensit Q. Antistius Vetus repudiando uxorem, quod illam in publico cum quadam libertina vulgari secreto loquentem viderat.

Въ первомъ случаѣ, происшедшемъ въ 588 году, разводъ совершенъ за то, что жена вышла на улицу съ открытой головой, а во второмъ за то, что она разговаривала по секрету съ вольноотпущенной въ публичномъ мѣстѣ. Причины незначительныя и тѣмъ не менѣе признанныя достаточными для развода.—Съ строгимъ бракомъ случилось то же, что произошло со свободнымъ: разводъ при немъ былъ допущенъ для мужа такъ же легко, какъ и при второмъ. Но, вѣроятно, это произошло при немъ позже, чѣмъ при бракѣ свободномъ.

То же самое произошло и по отношенію къ женѣ. Жена въ свободномъ бракѣ могла развестись по своему желанію, а въ бракѣ строгомъ, по прежнему порядку, не могла. Вполнѣ естественно было придти къ выводу, что и при строгомъ бракѣ должно было найти средство для удовлетворенія явившихся потребностей, иначе или браки строгіе совершенно уничтожились бы, или явилась-бы масса преступленій направленныхъ на прекращеніе брака или на удовлетвореніе запретныхъ желаній. Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ предположенію, что и при строгомъ бракѣ разводъ былъ для жены облегченъ, а потомъ сдѣланъ вполнѣ свободнымъ. Этотъ выводъ можно подтвердить ссылкой на одно мѣсто Гая (I, 137), правда, испорченное, но тѣмъ не менѣе говорящее довольно ясно въ нашу пользу. Вотъ это мѣсто ¹⁾:

... „Inter eam vero“, quae „cum extraneo, et eam, quae cum viro suo coemptionem fecerit, hoc interest, quod illa quidem“ cogere coemptionatorem „potest“, ut „se“ remancipet cui ipsa velit, „haec autem virum suum“ nihilomagis potest cogere, quam et filia patrem. Sed filia quidem nullo modo patrem potest cogere, etiamsi adoptiva sit: haec autem „virum“ repudio misso proinde compellere potest, atque si ei numquam nupta fuisset.

¹⁾ Изъ Institutionum et regulorum juris romani syntagma von Gneist. Ex conjectura Kruegeri et Huschki. Слова, поставленныя въ кавычкахъ, дополнены.

Выходитъ, что жена въ бракѣ *cum manu* можетъ принудить мужа къ *геманципацио*, заявивши ему свое нежеланіе оставаться въ бракѣ¹⁾. Слова Гая, на нашъ взглядъ, отражаютъ ходъ событій, сопровождавшихъ появленіе свободнаго развода для жены при бракѣ *cum manu*. Въ его словахъ выражена та мысль, что женщина освободиться отъ тяготѣвшей надъ нею власти мужа и отца вообще не могла, и только появленіе свободы развода для женщины при бракѣ *sine manu* побудило допустить разрушительное вліяніе *hereditium* со стороны жены на мужнюю власть, надъ нею тяготѣвшую. Поэтому Гай и выставляетъ это послѣднее положеніе, какъ ограниченіе общаго, стараго правила, какъ явившееся вполнѣдствіи изъятіе. Жена не можетъ принудить своего мужа къ *реманципаци*, также какъ и дочь отца—вотъ старое правило; впрочемъ, дочь не можетъ принудить отца къ *эманципаци* ни въ какомъ случаѣ, а жена можетъ побудить мужа къ *геманципацио*, какъ будто бы она и не была съ нимъ въ бракѣ²⁾, пославши ему извѣщеніе о разводѣ,—въ послѣднихъ словахъ и выражается вновь созданное исключеніе.—Такимъ образомъ строгій бракъ въ отношеніи къ разводу всталъ въ такое же положеніе, какъ и бракъ свободный, и это было одной изъ причинъ, почему онъ вышелъ изъ употребленія; именно, у него не было никакого преимущества предъ свободнымъ, разъ жена могла въ немъ столь же свободно, какъ и при бракѣ *sine manu*, послать мужу *hereditium*. Сравненіе обоихъ видовъ брака по отношенію къ разводу произошло, по нашему мнѣнію, въ концѣ республики. Это мы заключаемъ изъ того, что *coemptio fiducia* *causa* и *senes coemptionales*, подтверждающія возможность развода строгаго брака по волѣ жены, суть установленія конца республиканскаго періода. О нихъ упоминаетъ Цицеронъ въ указанномъ выше мѣстѣ. Съ этого времени настало безразличіе формы брака для

¹⁾ Этотъ выводъ поддерживаютъ: *Walter*, II, p. 123. *Marquardt-Bekker*. Handbuch, p. 36, прим. 170. *Virey*, *ibid.* p. 63. *Breton*, *ib.* p. 45. *Hasse*, *ib.* p. 145—6. Противъ этого вывода высказывается *Wächter*, *ib.* p. 64, Ант., считая побужденіе мужа къ разводу противорѣчащимъ отеческой и мужней власти. Но онъ не принялъ во вниманіе послѣдующихъ вліяній—укашенія разводовъ въ бракѣ свободномъ.—Подтвержденіе возможности развода для жены при бракѣ *cum manu* можно видѣть въ указанномъ выше появленіи *senes coemptionatores*.

²⁾ т. е. въ случаѣ *coemptio fiducia causa*, о чемъ Гай, повидимому, говорилъ раньше въ томъ же параграфѣ.

развода. И это безразличіе отразилось въ извѣстіяхъ о частныхъ случаяхъ развода, происшедшихъ въ то время. Эти случаи указаны выше въ примѣчаніи на стр. 200.

Изъ вышесказаннаго видно, какое сильное вліяніе имѣлъ свободный бракъ и укоренившееся при немъ правило о полной свободѣ для мужа и жены на понятіе о разводѣ вообще и на установленіе его условій. Старыя правила о регламентаціи при разводѣ потеряли всякое значеніе, и настала полнѣйшая свобода или, лучше сказать, произволъ. Теперь нѣтъ надобности для дѣйствительности развода въ указаніи какой-нибудь причины; тѣмъ болѣе нѣтъ надобности въ причинѣ основательной. Старое правило объ отторженіи только виновной жены исчезло безслѣдно. Такимъ образомъ, зерно, брошенное Карвилиемъ Ругой, попало на благодарную почву и принесло плодъ стоицею. И надо сказать, что свобода развода была счастіемъ для павшаго римскаго общества; иначе появился бы безконечный рядъ противосемейныхъ преступленій.

Возвратимся теперь вновь къ описанному выше разводу Карвили Руги. Другой причиной, почему народъ римскій запомнилъ этотъ случай, было появленіе охранительныхъ и исковыхъ средствъ относительно дotalьнаго имущества. Объ этомъ мы имѣемъ ясныя свѣдѣнія изъ одного мѣста у Геллія, которое (N. A. IV. 3. 1—2) приведено выше на стр. 182. Для пониманія этого мѣста надо имѣть въ виду, что бракъ Карвилиа былъ *sui manus* и что при такомъ бракѣ все имущество, приносимое женою, поступало въ собственность мужа. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ сказано было выше; а о первомъ надо сказать нѣсколько словъ здѣсь. Положительныхъ извѣстій о томъ, что бракъ Карвилиа былъ *sui manus*, нѣтъ, но тѣмъ не менѣе предположеніе наше въ этомъ отношеніи вполне вѣроятно. За это говорить соображеніе, что разводъ Карвилиа произошелъ во время господства строгаго брака, когда бракъ свободный не получилъ еще съ нимъ равныхъ правъ. И если бы бракъ Карвилиа былъ *sine manus*, это было бы особенно упомянуто хотя однимъ изъ авторовъ, описывавшихъ настоящее событіе; между тѣмъ этого нѣтъ. Настоящій вопросъ пытаются разрѣшить косвеннымъ образомъ: посредствомъ доказательства, что К. Руга былъ плебей¹⁾ или что онъ былъ патрицій²⁾,

¹⁾ *Klenze*, ib. p. 27, Anm. 1.

²⁾ *Wächter*, ib. p. 72.

полагая, что изъ признанія общественнаго положенія его можно сдѣлать выводъ о характерѣ его брака: если Карвилій патрицій, то бракъ его *sui mariti*; если онъ плебей, то бракъ его *sine mariti*. Но эта попытка бесплодна, такъ какъ, на нашъ взглядъ, и плебей могъ вступить въ бракъ строгій. Послѣ этого замѣчанія приступаемъ къ объясненію содержанія указаннаго мѣста Геллія.

Этотъ авторъ говоритъ, что почти пятьсотъ лѣтъ послѣ основанія Рима не употреблялось въ немъ ни *actiones*, ни *cautiones rei uxoriae*. Сервій Сульпицій въ написанной имъ книгѣ *de dotibus* сообщаетъ, что *cautiones rei uxoriae* тогда только стали необходимы, когда совершился разводъ Карвилія Руги. Такимъ образомъ, съ этимъ разводомъ связано возникновеніе охранительныхъ и затѣмъ исковыхъ средствъ, составляющихъ характерную принадлежность дотальнаго режима ¹⁾.

Dos составлялъ искони принадлежность римскаго брака ²⁾. При бракѣ строгомъ онъ поступалъ въ собственность мужа и оставался у него навсегда. При расторженіи такого брака, до случая Карвилія, не было никакого основанія даже думать о возвратѣ приданого разведенной или ея роднымъ. Отторгалась жена за какой нибудь значительный проступокъ съ ея стороны, позорившій ее въ глазахъ общества. Поэтому заботиться объ обезпеченіи такой жены, при строгости старо-римскихъ нравовъ, было неумѣстно. Положеніе измѣнилось, когда Карвиліемъ Ругой впервые была отторгнута невинная жена. Несправедливо и жестоко было бы не позаботиться о будущей судьбѣ разведенной, не предоставить ей матеріальнаго обезпеченія и возможности вступить въ новый бракъ, буде она этого пожелаетъ. Отецъ или вообще родственники женщины давали мужу ея *dos*, чтобы облегчить ея семейное положеніе. Если же дочь была отторгаема мужемъ безъ вины съ ея стороны, то естественно было желать, чтобы *dos* сохранялся за нею, не оставался у мужа, а служилъ ей поддерж-

¹⁾ Что этихъ средствъ не было въ древности, свидѣтельствуетъ *Діонисій Галл.* II, 25. *Rein*, *ibid.* p. 436, полагаетъ, что *cautiones rei uxoriae* существовали и раньше Карвилія, но только на случай смерти.

²⁾ Мнѣніе *Лякомба*, *ib.* p. 192, что обычай давать *dos* явился въ 6-мъ столѣтіи, основано на недоразумѣніи. Въ это время складывается не обычай давать, а правила о возвращеніи приданого и о пользованіи имъ во время брака—*jus dotium*.

кой и обезпеченіемъ на будущее время. Назначеніе dos, слѣдовательно, измѣнилось сравнительно съ первоначальными цѣлями его. Прежде онъ давался мужу, чтобы тотъ имѣлъ возможность предоставить женѣ болѣе легкое положеніе въ своемъ домѣ. Теперь онъ назначается для жены и долженъ сопутствовать ей во всѣхъ перипетіяхъ ея жизни и въ особенности — обезпечивать за нею возможность вступать въ новый бракъ и производить гражданъ государству. Такимъ образомъ въ назначеніи приданого и въ выдачѣ его при разводѣ является замѣшаннымъ интересъ публичный, что ясно отмѣчено въ Дигестахъ (24. 3. 1):

dotium causa semper et ubique praecipua est; nam et publice interest, dotes mulieribus conservari, quum dotatas esse feminas, ad sobolem procreandam replendamque liberis civitatem maxime est necessarium.

Выдача приданого становится все болѣе и болѣе необходимой и возводится, наконецъ, въ обязанность для отца и близкихъ родственниковъ ¹⁾. Съ другой стороны, является обязанность для мужа возвращать dos при разводѣ ²⁾ и стремленіе къ выработкѣ средствъ, могущихъ принудить мужа къ этому возврату ³⁾.

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже *Плавтъ*, въ Trin. Act. III, sc. 2. v. 747, гдѣ говорится, что dos есть отличительный признакъ брака сравнительно съ конкубинатомъ. Онъ же приводитъ мотивъ обязанности къ назначенію dotis. Aulular. Act. III, sc. V, v. 490: nam, quae indotata est, ea in potestate est viri; dotatae mactant et malo et damno viros. Впослѣдствіи обязанность къ назначенію dotis формулирована была еще яснѣе. D. 23. 2. 19 (Marcianus libro XVI Inst.). . . coguntur in matrimonium collocare et dotare. Cp. D. 23. 3. 61. 1.

²⁾ Uxori sit reddenda dos divortio. *Plautus*, Stichus. Act. I, sc. III, v. 203.

³⁾ Старая теорія признавала обязательство возвращенія dotis изначала и называла dos—contractus realis. Cp. *Bechmann*, Das röm. Dotalrecht. I, p. 48. Но это несогласно съ первоначальнымъ назначеніемъ приданого. Оно давалось мужу навсегда. Отсюда: dotis causa perpetua est et cum voto ejus, qui dat, ita contrahitur, ut semper apud maritum sit. D. 23. 3. 1. Впослѣдствіи, съ появленіемъ обязанности къ возвращенію приданого causa dotis однако не перемѣнилась, такъ какъ бракъ, при нормальныхъ условіяхъ, совершается всегда съ намѣреніемъ продолжать его до смерти. Поэтому въ Римѣ до конца держалось первоначальное воззрѣніе на мужа, какъ на собственника dotis. D. 23. 3. 7. 3: fiunt autem res mariti, si constante matrimonio in dotem dentur. Впрочемъ, права мужа относительно dos постепенно ограничивались и были, наконецъ, доведены до положенія, аналогичнаго узуфрукту.—*Bechmann*, ib. p. 21, 52. *Czyhlarz*, Das röm. Dotalrecht, p. 21.

Первымъ ¹⁾ и самымъ простымъ средствомъ для обезпеченія возвращенія приданого были включаемыя въ брачный договоръ условія—*cautiones rei uxoriae*, совершаемыя первоначально въ формѣ стипуляціи ²⁾. Назначающіе приданое женщины, но не она сама ³⁾, выговаривали право обратнаго полученія его въ случаѣ развода съ тѣмъ, чтобы передать его женщинѣ вновь при новомъ бракѣ. Изъ такой стипуляціи происходило *actio ex stipulatu* (*stricti iuris*) противъ мужа и иногда *condictio* ⁴⁾. Впослѣдствіи стипуляція могла быть замѣнена *pactum conventum*, создававшимъ для управомоченнаго *condictio utilis* и *actio praescriptis verbis* ⁵⁾.—Но всѣ эти средства были не вполне достаточны. Во первыхъ, стипуляція или *pactum* могли быть опущены въ брачномъ договорѣ и тогда для мужа не наступало обязанности возвращенія приданого. Во вторыхъ, эти средства первоначально не были доступны лично женѣ. Вслѣдствіе этихъ и, быть можетъ, многихъ другихъ соображеній вырабатывается особый, спеціальныи искъ для востребованія приданого—*actio rei uxoriae*. Остановимся на вопросѣ объ его происхожденіи, а затѣмъ на его особенностяхъ и значеніи для развода.

Относительно происхожденія *actionis rei uxoriae* существуютъ въ литературѣ различныя мнѣнія. Hasse (ib. p. 216 fg.) пытался вывести появленіе этого иска изъ сложившагося постепенно обычая давать за-щиту требованію о возвращеніи приданого даже и въ томъ случаѣ, если стипуляціи не было совершено. Частое повтореніе этихъ стипуляцій повело къ тому, что они стали подразумѣваться. Но эта те-

¹⁾ *Gellius*, N. A. IV, 3: *Servius quoque Sulpicius in libro, quam composuit de dotibus, tum primum cautiones rei uxoriae necessarias esse visas scripsit, cum Spurius Carvilius. etc.* Изъ этого текста видно, что разводъ Карвилія вызвалъ только появленіе *cautiones*, но не *actiones rei uxoriae*.

²⁾ D. 23. 8. 21 и 22. D. 23. 3. 63. D. 23. 4. 29. 1: *Titius mulieris nomine dotem dedit et stipulatus est in casum mortis et divortii . . . D. 24. 3. 45. D. 45. 1. 19.*

³⁾ См. *Czyhlarz*, ib. p. 49.

⁴⁾ См. D. 28 3. 67.

⁵⁾ D. 23. 3. 18, C. 5. 14. 1, C. 5. 12. 6, и особенно C. 5. 13. 13: *accedit ei et alia species a rei uxoriae actione. Si quando etenim extraneus dotem dabat, nulla stipulatione vel pacto pro restitutione ejus in suam personam facto, quisquis is fuerat, mulier habebat rei uxoriae actionem; quod autem in ex stipulatu actione non erat. Stipulatione autem vel pacto interposito, stipulator vel is, qui paciscebatur, habebat vel ex stipulatu vel praescriptis verbis civilem actionem.*

орія несогласна съ дѣйствительностію ¹⁾). Изъ стипуляціи возникалъ *actio ex stipulatu*, искъ строгаго права; поэтому, если бы *actio rei uxoriae* произошло изъ пропущенной и подразумеваемой стипуляціи, оно имѣло бы признаки *actionis ex stipulatu*, между тѣмъ въ дѣйствительности этого не было, какъ увидимъ ниже; напротивъ, этотъ искъ носилъ признаки *actionis bonae fidei* ²⁾). Затѣмъ, трудно понять, какимъ образомъ изъ *actio ex stipulatu*, существовавшего не для самой женщины, а для установителя *dotis*, могъ выработаться искъ, принадлежащій женѣ. Правильнѣе поэтому мнѣнія *Bechmann*'а и *Czyhlarz*'а, отрицающихъ связь между *cautiones* и *actiones rei uxoriae*. Между этими средствами нѣтъ внутреннего преемства, и Геллій, сопоставляющій ихъ въ указанномъ выше мѣстѣ, не указываетъ на такое преемство. Между ними есть только вѣшняя причинная связь: недостатки одного вызвали появленіе другаго ³⁾). Далѣе, происхожденіе этого иска не можетъ быть отнесено на счетъ преторскаго эдикта, такъ какъ онъ имѣетъ признаки *actionis juris civilis*, а не *honorariae* ⁴⁾). Всего вѣроятнѣе, что онъ возникъ при участіи юристовъ (*juris conditores*), приспособлявшихъ положенія XII таблицъ къ развивающейся житейской практикѣ ⁵⁾). *Bechmann*, отрицающій мнѣніе *Hasse* (см. примѣч.) о происхожденіи *actio rei uxoriae* отъ *actio ex stipulatu*, тѣмъ не менѣе обращается для объясненія происхожденія этого иска къ той же стипуляціи, только инаго содержанія. Опираясь на мѣсто изъ *Боеція* (*ad Cicer. Topica*, XVII, 66), онъ полагаетъ, что между супругами при установленіи приданаго совершается стипуляція такого содержанія: *ut si inter virum et uxorem divortium contigisset, quod aequius melius esset apud virum maneret, reliquum dotis restitueretur uxori* ⁶⁾). Но противъ этой стипуляціи возражаетъ *Czyhlarz* (см. пред. примѣч.), что она не могла быть совершена женою, подвластною мужу, и, слѣдовательно, можетъ быть отнесена только къ браку свободному ⁷⁾),

¹⁾ Ср. *Bechmann*, ib. p. 50, и *Czyhlarz*, ib. p. 39.

²⁾ См. I. 4. 6 29. *Gaji*, Inst. IV. 62.

³⁾ *Voigt*, Lex Maenia, p. 2.

⁴⁾ *Bechmann*, ib. p. 59.

⁵⁾ *Bechmann*, ib. p. 59, 72. *Czyhlarz*, ib. 39.

⁶⁾ т. е. стипуляціи о подчиненіи рѣшенію судьи.

⁷⁾ При этомъ бракъ женщина могла приобрѣсть право требованія и изъ стипуляціи властелина. D. 24. 3. . . . in persona quidem neptis videri inutiliter stipulationem esse conceptam sed et permittendam esse nepti ex hac avita conventionione, ne commodum dotis defraudetur, utilem actionem.

да и по своей неопредѣленности (*incertae resumptione*) должна считаться явленіемъ болѣе позднимъ. Къ этому надо прибавить, что роль этой стипуляціи въ объясненіи происхожденія *actionis rei uxoriae* есть нѣчто искусственное, навязанное и неоправдываемое указанною потребностью. Къ чему нужна здѣсь непременно стипуляція? Къ чему обязательство возвращенія приданого вводить непременно въ рядъ обязательствъ изъ договоровъ? Характеристическія черты иска, созданнаго на защиту этого обязательства, т. е. *actionis rei uxoriae* — въ особенности его непередаваемость по наслѣдству — указываютъ, что этотъ искъ не имѣетъ чисто имущественнаго характера, какъ искъ изъ *stipulatio*, и стоитъ ближе къ искамъ объ алиментахъ и *actio injuriarum*. Справедливо называетъ его Сзыгларъ искомъ семейственнаго права ¹⁾. На нашъ взглядъ, болѣе вѣроятнымъ представляется происхожденіе этого иска изъ первоначальнаго *pactum fiduciae*. Hasse (ib. p. 220) намекнулъ на то, что установленіе *dotis* могло совершаться посредствомъ *mancipatio* ²⁾ *cum fiducia*. И эта догадка, кажется, всѣхъ вѣроятнѣе. Характеристика *actionis rei uxoriae*, какъ *actio bonae fidei*, указываетъ, что все правоотношеніе по поводу востребованія приданого было построено на *fides* ³⁾, и что судья былъ предоставленъ большой просторъ для усмотрѣнія (*arbitrium* ⁴⁾) въ опредѣленіи основательности иска и его объема. Онъ рѣшалъ дѣло по принципу: *aequius melius*, какъ говоритъ Цицеронъ:

De offic. III, 15: in arbitrio rei uxoriae aequius melius . . . ⁵⁾.

Въ виду этого, мнѣ кажется, не будетъ невѣроятнымъ предположеніе, что *actio rei uxoriae*, подобно другимъ арбитражнымъ искамъ, проводилось первоначально въ формѣ *legis actio per iudicis arbitrive postulationem*.

Предъявлять этотъ искъ могла жена, получившая безъ основанія разводъ отъ мужа. Съ утвержденіемъ свободнаго брака, когда жена могла находиться еще во власти своего домовладыки, представленіе

¹⁾ ib. p. 45.

²⁾ Gaj, II, 63.

³⁾ См. Pernice, Marcus Antistius Labeo. I, p. 452 fg.

⁴⁾ Отличіе *arbitrium* отъ *judicium* хорошо опредѣлено Цицерономъ, Pro Roscio Comedo. IV, 10, 11.

⁵⁾ Также въ Топикахъ, XVII, 66: inprimisque in arbitrio rei uxoriae, in quo est, quod aequius melius . . . Cp. D. 4. 5. 8. . . . de dote actio, quia in bonum et aequum concepta est.

происходитъ отъ нея и ея властелина вмѣстѣ ¹⁾). Это первая особенность иска *de dote*. Далѣе онъ былъ средствомъ, назначеннымъ для обезпеченія жены, но не ея потомства, а потому не переходилъ на наслѣдниковъ, подобно *actio injuriarum*; развѣ что женщина при жизни еще предъявила его и довела до *litis contestatio*. Наконецъ, особое назначеніе этого иска, именно ради обезпеченія женщины во всѣхъ житейскихъ положеніяхъ и въ особенности ради обезпеченія за ней возможности вступить въ новый бракъ, вызвало признаніе его непогашаемымъ въ случаѣ *capitis deminutio*. Римлянамъ послѣдующаго времени казалось возвращеніе приданаго столь естественнымъ, столь сообразнымъ съ началами справедливости (*aequitatis*), что институтъ *capitis deminutionis (minima)* съ его особыми послѣдствіями, сложившимися въ *jus civile* подъ вліяніемъ особыхъ понятій и условій быта, былъ, по ихъ мнѣнію, неприменимъ къ *actio de dote*. Это ясно сказано въ D. 4. 5. 8:

eas obligationes, quae naturalem praestationem habere intelliguntur palam est capitis deminutione non perire, quia civilis ratio naturalia jura corrumpere non potest. Itaque de dote actio, quia in bonum et aequum concepta est, nihilominus durat etiam post capitis deminutionem. . .

Свободный бракъ еще болѣе подходилъ къ дотальному режиму и, можно сказать, что при этомъ-то бракѣ *jus dotium* и нашло себѣ надлежащую постановку и развитіе. Дотальное требованіе было въ особенности сообразно съ новыми отношеніями между супругами, съ болѣе независимостію жены и возможностью для нея требовать развода. Представляя съ этой стороны явленіе естественное и желанное, дотальное требованіе, съ другой стороны, въ соединеніи съ другими обстоятельствами, неблагопріятно вліявшими на постоянство семейной жизни, способствовало учащенію неосновательныхъ разводовъ со стороны жены и, слѣдовательно, паденію нравовъ. По отношенію къ разводу со стороны мужа, напротивъ, развитіе *juris dotium* оказало сдер-

¹⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, было относительно *dos profectitia* D. 24. 3. 2. 1. *quodsi in patris potestate est et dos ab eo profecta sit, ipsius et filiae dos est. Denique pater non aliter, quam ex voluntate filiae petere dotem nec per se, nec per procuratorem potest.* D. 46. 3. 34. 6.

живающее вліяніе. Мужъ, взявшій за женою значительное приданое, въ большинствѣ случаевъ старался вести себя согласно съ видами жены, дабы не утратить вмѣстѣ съ нею имущественныхъ выгодъ. *Argentum adseri, dote imperium vendidi* говоритъ *Demaenetus* въ комедіи Плавта „*Asinaria*“ (I. 1. v. 72). Точно также и произволъ отца въ разводѣ подвластной ему дочери былъ нѣсколько затрудненъ дотальнымъ режимомъ¹⁾. Именно, здѣсь вліяло сдерживающимъ образомъ правило, въ силу котораго отецъ не могъ предъявить иска о *dos* безъ согласія дочери. Такимъ образомъ, женщина всегда могла угрожать отцу, если онъ намѣревался расторгнуть согласный бракъ ея.

Въ заключеніе рѣчи объ *actio rei uxoriae* остановимся еще на вопросахъ объ отношеніи къ этому иску *judicium domesticum* и о происхожденіи и характерѣ этого иска. — Нѣкоторые писатели²⁾ полагаютъ, что *judicium domesticum*, между прочимъ, имѣлъ право обсуждать вопросъ о выдачѣ отторгаемой женѣ приданого и могъ наказать виновную лишеніемъ этого имущества. Для подтвержденія этого мнѣнія, однако, нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ; да и общія соображенія говорятъ противъ него. Если бы *judicium domesticum* имѣлъ такую функцію, то спрашивается, зачѣмъ было бы прибѣгать къ *cautiones* и *actiones rei uxoriae*. Противъ указаннаго предположенія говоритъ и первоначальный смыслъ установленія *judicium domesticum* и господствовавшее до половины 6-го столѣтія правило о разводѣ только виновной жены, которая не могла и помышлять о возвращеніи приданого. Ни изъ чего не видно, чтобы роль *judicium domesticum* измѣнилась съ установленіемъ отторженія невинной жены и при утвержденіи свободного брака. Это время было уже временемъ паденія семейнаго судилища. Въ виду всего этого слѣдуетъ сказать, что вопросъ названныхъ выше авторовъ о преюдиціальномъ отношеніи этого судилища къ процессу по *actio de dote* долженъ быть устраненъ.

¹⁾ Ср. *Gide*, ib. p. 527.

²⁾ *Gide*. Du caractère de la dot. (*Étude sur la condition etc.* 2-me edit. p. 510, 512). *Voigt*, Die lex Maenia de dote p. 80. Первый авторъ относитъ къ *judicium domesticum* формулу: *aequius melius*—и изъ него же производитъ *actio rei uxoriae*.

До сихъ поръ, говоря объ искѣ *de dote*, мы имѣли въ виду разводъ по желанію мужа и именно невинной жены. При бракѣ строгомъ дѣло на этомъ и остановилось надолго. Напротивъ, при бракѣ свободномъ, въ которомъ и жена, если была *sui juris*, имѣла возможность объявлять мужу разводъ, *actio rei uxoriae* могъ быть предъявленъ женою, хотя бы разводъ былъ совершенъ по ея желанію и по винѣ мужа или даже безъ вины его. Съ приобрѣтеніемъ права на разводъ по своему желанію и при бракѣ строгомъ жена, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ получила право востребованія отъ мужа приданого. Такимъ образомъ свободный и строгій браки сравнивались, какъ относительно права расторженія, такъ и относительно дотальнаго режима. Наконецъ, указанныя выше публичныя цѣли, соединившіяся съ возвращеніемъ приданого разведенной женѣ, привели къ тому, что право на обратное полученіе приданого получаетъ и такая жена, по винѣ которой расторгнутъ бракъ. Первоначальное основаніе къ появленію обязанности возврата приданого, именно *aequitas* по отношенію къ невинной женѣ, потеряло свое исключительное вліяніе. Народившіяся позже публичныя цѣли относительно возврата приданого превозмогли. И такимъ образомъ, рядомъ со старымъ правиломъ о *restitutio dotis* для невинно разведенной, встало правило новое, въ силу котораго и преступная жена не могла быть лишена своего приданого¹⁾. Это обстоятельство должно было сильно повліять на умноженіе неосновательныхъ разводовъ и паденіе нравовъ. Но, впрочемъ, въ такихъ случаяхъ востребованія приданого появились особыя средства для сдерживанія неограниченнаго произвола въ разводѣ со стороны жены. Эти средства получили названіе *retentiones*. Къ разсмотрѣнію ихъ значенія въ исторіи развода мы теперь и переходимъ.

Власть мужа съ учащеніемъ свободныхъ браковъ и значеніе *judicium domesticum* съ паденіемъ родовыхъ связей и поврежденіемъ нравовъ потеряли свое значеніе. Оставалась власть отеческая, да и та при паденіи нравовъ потеряла много въ своемъ значеніи. Это ниспроверженіе или ослабленіе семейныхъ властей при колеблющихся понятіяхъ о нравственности вызвало шатаніе и рѣзкій произволъ въ семейственныхъ отношеніяхъ, обусловившій водвореніе безпредѣльной свободы развода. Но, однако, не смотря на все паденіе римской жизни

¹⁾ Ср. *Bechmann*, ib. p. 78, 82, 87. *Czyhlarz*, ib. p. 45.

того времени, нравственная идея брачнаго союза, проявившаяся еще со времени утверждения *coniugatio*, не погибла окончательно, хотя сильно заглохла. Между прочимъ она нашла себѣ въ это время поддержку въ мало свойственной ей области имущественныхъ штрафовъ, именно—штрафовъ за нарушение доброй нравственности. Охранявшія ее прежде семейныя власти, теперь, какъ сказано, пали или ослабли. Но на смѣну ихъ выступила власть публичная. Такъ бываетъ всегда въ исторіи социальныхъ отношеній, что власть публичная является на смѣну семейной, когда послѣдняя утрачиваетъ свою силу и когда охранявшія ею отношенія имѣютъ значеніе для всего общественнаго строя. Такъ было и въ Римѣ. Нельзя однако сказать, что рѣшительное выступленіе публичной власти на поддержку поколебленныхъ нравовъ совершилось уже въ настоящее время, т. е. время второй половины республиканскаго періода. Напротивъ, такое выступленіе случилось, какъ увидимъ дальше, во времена уже имперіи. Но и въ настоящее время явились признаки и первые зачатки этого вмѣшательства государственныхъ властей въ область нравовъ. Именно, по отношенію къ разводу появляется особая функція у суда, призваннаго, въ силу принципа: *aequius melius*, при разборѣ дѣла о возвратѣ приданнаго (*actio rei uxoriae*) къ обсужденію поведенія супруговъ и къ разсмотрѣнію основательности поводовъ къ разводу.—Если разводъ возникалъ безъ вины жены и, слѣдовательно, по винѣ мужа, то она получала свое приданое цѣликомъ (*dos integra*). Такъ говоритъ Boethius ¹⁾:

De qua re Paulus Institutorum libri secundi titulo de dotibus ita disseruit: si divortium est matrimonii et hoc sine culpa mulieris factum est, dos integra repetetur.

Но если виновата была жена въ разводѣ ²⁾, то считалось справедливымъ въ наказаніе за ея поведеніе (*mores mulieris*) сдѣлать вычетъ изъ приданнаго ради имѣющихся дѣтей (*propter liberos*) или прямо для мужа (*propter mores*). Boethius, *ibid*:

quodsi culpa mulieris factum est divortium, in singulos liberos sexta pars dotis a marito retinetur.

¹⁾ Commentarii in Ciceronis topica, c. 4. § 19. Изд. Orellus p. 308.

²⁾ Причемъ надо замѣтить, какъ говорятъ *Fragments Vaticana*, § 121, что: non ab eo culpa dissociandi matrimonii procedit, qui nuntium divortii misit, sed qui discidium necessitatem inducit.

То же говорятъ другими словами и самъ Цицеронъ. *Topica*, IV, 19:

Si viri culpa factum est divortium, etsi mulier nuntium remisit, tamen pro liberis manere nihil oportet.

Далѣе, *Ulpianus* (*Fragmenta*, VI, 9 и 12): *retentiones ex dote fiunt . . . propter mores . . . Morum nomine . . . retinetur.*

Такимъ образомъ упомянутое выше установленіе права на *actio rei uxoriae* и для виновной жены вызвало появленіе особой, штрафной функціи у суда, разбиравшаго дѣла по *actiones rei uxoriae*. Поэтому для такого суда или процесса явилось названіе *judicium de moribus*.

Мужъ, имѣвшій въ рукахъ доказательства виновности жены и желавшій наказать ее, имѣлъ для этого, кромѣ указаннаго вычета или удержанія (*retentio*) изъ находящагося въ рукахъ его приданого, еще особый искъ—*actio de moribus*. *Retentiones* (*propter liberos* и *propter mores*) мужъ осуществлялъ посредствомъ *exceptiones* при *actio rei uxoriae*. Но если онъ пропустилъ для этого удобный моментъ и возвратилъ приданое въ цѣлости, то для истребованія того, что онъ могъ получить посредствомъ *retentio propter mores*¹⁾, онъ могъ прибѣгнуть ко второму средству—*actio de moribus*. Слѣдовательно, этотъ искъ являлся дополнительнымъ средствомъ на случай пропущенной *retentio*²⁾. Нѣкоторые ученые названіе *judicium de moribus* приписываютъ только этому иску и, слѣдовательно, отождествляютъ *actio* и *judicium de moribus*, противопоставляя имъ *retentiones*³⁾. Они опираются при этомъ на Гая (IV, 102) и Юстиніана (С. 5. 17. 11. 2), говорящихъ объ *actiones de moribus* и употребляющихъ выраженіе: *judicium de moribus*. Но изъ этого нельзя еще видѣть, чтобы то же названіе не употреблялось и въ болѣе широкомъ смыслѣ, обнимая и *retentiones*. Въ этомъ обширномъ смыслѣ слова мы употребляли это выраженіе раньше и будемъ употреблять далѣе.

¹⁾ Но не для возвращенія утраченнаго вслѣдствіе пропуска *retentio propter liberos*, такъ какъ штрафъ этого рода могъ быть полученъ только посредствомъ удержанія. Такъ говорятъ *Ульпіанъ* въ своихъ *Fragmenta*, VI, 10: *sextae in retentione sunt, non in petitione.*

²⁾ Ср. *Bechmann*, ib. I, p. 89. *Czyhlarz*, ib. p. 338. *Esmein*, ib. p. 78. *Breton*, ib., p. 89. *Pellat*, *Textes sur la dot traduits et commentés*. 2-e edit. P. 1853, p. 27.

³⁾ *Bechmann*, ib. и *Czyhlarz*, ib. *Voigt*, *Lex Maenia de dote*, p. 43, то называетъ *judicium de moribus*—*actio*, то отождествляетъ его съ *retentio propter mores* и, такимъ образомъ, самъ себя противорѣчитъ (*Anm.* 75).—*Actio de moribus* упоминается въ D. 23. 4. 5.

Judicium de moribus имѣло штрафной характеръ, направляясь на наказаніе штрафомъ виновной въ разводѣ жены. Его цѣлью было не обезпеченіе оставляемыхъ дѣтей или мужа и не возмѣщеніе какихъ либо убытковъ, а воздаяніе виновной за разводъ—*poena discidii* ¹⁾. Поэтому дѣятельность суда, проявляемая имъ въ этомъ искѣ, и носитъ названіе: *morum coercitio* ²⁾. Приговоръ судебный направляется на уплату извѣстной суммы въ видѣ штрафа и именно съ цѣлію наказать виновную и на будущее время предупредить по возможности появленіе неосновательныхъ разводовъ. Здѣсь не столько имѣется въ виду вознаградить мужа за обиду, причиненную ему неосновательнымъ разводомъ, хотя и этой цѣли не чужды приговоръ суда; но здѣсь главнымъ образомъ имѣется въ виду удержаніе жены въ предѣлахъ доброй нравственности, именно *morum coercitio*. Поэтому-то наслѣдникъ мужа не можетъ воспользоваться *retentiones*, принадлежавшими этому послѣднему, но еще не осуществленными, такъ какъ онъ *morum vero coercitionem non habet*, по выраженію источниковъ ³⁾. Мужъ и только онъ въ правѣ былъ вызвать наложеніе на виновную въ разводѣ жену назначеннаго для этого штрафа.—Насколько достигало это средство предназначенной цѣли, сказать трудно. Факты изъ жизни римской послѣднихъ временъ республики скорѣе указываютъ на слабость этого средства, такъ какъ, не смотря на его существованіе, разводы были страшно часты. Но существованіе его указываетъ, что идея о нравственныхъ связяхъ, соединяющихъ мужа и жену, не погибла, а, напротивъ, среди всеобщаго паденія нравственныхъ началъ возродилась и нашла себѣ примѣненіе, хотя, правду сказать, въ мало свойственной ей формѣ имущественныхъ штрафовъ. Блостителемъ этой идеи вмѣсто стараго, теперь потерявшаго свое значеніе *judicium domesticum*, явилась власть публичная, именно—въ процессѣ, названномъ *judicium de moribus*. Выступленіе власти публичной не было однако въ періодъ республики такимъ рѣшительнымъ, какимъ оно явилось впослѣдствіи въ періодъ императорскій. Въ настоящее время не опредѣленъ точно даже размѣръ штрафа, и судья по своему усмот-

¹⁾ D. 45. 1. 19. D. 49. 15. 8.

²⁾ D. 24. 3. 15. 1.

³⁾ См. предъид. примѣчаніе, а также C. Th. 3. 13. 1: *De moribus actio ultra personam extendi non potest, nec in heredem dabitur, nec tribuetur heredi.*

рѣнію можетъ оштрафовать въ большей или меньшей суммѣ ¹⁾).

Относительно происхожденія *judicium de moribus* существуетъ особое мнѣніе Voigt'a ²⁾, доказывающаго, что этотъ видъ судебного разбирательства возникъ на смѣну *judicium domesticum* и именно въ силу закона, называемаго имъ *lex Maenia* и изданнаго, по его мнѣнію, въ 568 году. Такимъ образомъ *judicium de moribus* представляется Voigt'у сразу опредѣленнымъ учрежденіемъ, возникшимъ для вышеуказанныхъ цѣлей въ силу велѣнія законодательной власти. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя, такъ какъ и общія соображенія и историческіе факты ему противорѣчатъ. *Judicium de moribus* во время республики представляется еще въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, что его слѣдуетъ признать скорѣе за произведение судебныхъ обычаевъ, но ни въ какомъ случаѣ за учрежденіе законодательной власти. Въ источникахъ встрѣчаются, правда, указанія на законъ или на законы, изданные въ республиканское время по отношенію къ разводу брачному. Но указанія эти такъ неясны, что ихъ можно отнести съ одинаковымъ правомъ и къ законодательнымъ актамъ, и къ созданіямъ права обычнаго. Такъ, Плутархъ въ третьей главѣ статьи подъ заглавіемъ „*Comparatio Lysandri cum Sulla*“ говоритъ о законѣ *de nuptiis*. Далѣе, Діонисій во второй книгѣ въ 25-ой главѣ упоминаетъ о законахъ *de dote*. Затѣмъ, у Юстиніана въ кодексѣ (5. 17. 11. 2) упоминается, что *judicium de moribus* . . . *in antiquis legibus positum erat*. Наконецъ, въ *Collatio legum mosaicarum et romanarum* (IV, 2. 2) сказано: *et quidem primum caput legis Juliae de adulteriis prioribus legibus pluribus abrogat*. Но всѣ эти упоминанія, какъ сказано, настолько неопредѣленны и неясны, что нельзя сдѣлать изъ нихъ положительнаго вывода. Съ другой стороны, и названіе закона, воспроизводимаго Voigt'омъ, — *lex Maenia*, и годъ его появленія, все это является сомнительнымъ ³⁾. Въ виду сказаннаго мы не рѣшаемся примкнуть къ мнѣнію Voigt'a ⁴⁾ и считаемъ болѣе вѣроятнымъ происхожденіе *judicium de moribus* въ силу судебныхъ обы-

¹⁾ Ср. *Bechmann*, ib. p. 87.

²⁾ *Die lex Maenia de dote vom Jahr DLXVIII der Stadt. Weim. 1866.*

³⁾ *Gajus*, I, 78, и *Ulpianus*, V, 6, упоминаютъ *lex Mensia*, но содержаніе его не имѣетъ ничего общаго съ *lex Maenia* у Voigt'a.

⁴⁾ Противъ мнѣнія Voigt'a высказывается *Czyhlarz*, ib. p. 1. fg., опровергающій его съ общими аргументами.

чаевъ.—Время появленія карательной функціи у судьи, разбиравшаго дѣло по иску de dote, установить съ точностію нельзя. Наказаніе имущественнымъ штрафомъ за противобрачныя преступленія (stuprum) были въ ходу гораздо раньше *judicium de moribus*. Такъ, Ливій въ своей исторіи (X, 31) говоритъ, что эдилъ въ 457 году *aliquot matronas ad populum stupri damnatas pecunia mulctavit*. Но первое указаніе на *judicium de moribus*, находящееся у Геллія, относится ко времени М. П. Катона (520—605 г.). Геллій (N. A. X, 23) говоритъ:

Atque haec quidem in his, quibus dixi, libris pervulgata sunt, sed Marcus Cato non solum existimatas, sed et multatas quoque a iudice mulieres refert non minus, si vinum in se quam si probum et adulterium admisissent. Verba Marci Catonis adscripsi ex oratione, quae inscribitur de dote, in qua id quoque scriptum est, in adulterio uxores deprehensas jus fuisse maritis necare: Vir, inquit, cum divortium fecit, *mulieri iudex pro censore est*; imperium, quod videtur, habet, si quid perverse taetrequae factum est a muliere; multatur, si vinum bibit; si cum alieno viro probri quid fecit, condemnatur.

Это любопытное мѣсто, подвергавшееся много разъ толкованіямъ ученыхъ, говоритъ вполне ясно о существованіи у судьи при искѣ de dote карательной функціи. Судья (*iudex*) въ этомъ случаѣ обладаетъ такою же *imperium*, какъ *sensor* (*pro censore est*)¹⁾, и можетъ въ силу этого наказать женщину, преступившую предѣлы доброй нравственности. Наказаніе для нея состояло въ денежномъ штрафѣ (*mulcta*) и производилось посредствомъ вычета изъ приданого, о возвращеніи котораго шла рѣчь. Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ, должно отнести появленіе *judicium de moribus* къ началу 6-го вѣка а. н. с.—Можно предположить далѣе, что прежде явились *retentiones*, а затѣмъ только *actio de moribus*. Поэтому было бы вѣрнѣе происхожденіе *actionis de moribus* искать не въ правѣ настоящаго време-

¹⁾ Voigt, ib. p. 24. Anm. 37, полагаетъ, что въ приведенномъ въ текстѣ свидѣтельствѣ Геллія *iudex* и *vir* обозначаютъ одно лице. Но это мнѣніе, приписывающее мужу при разводѣ цензорскую власть по отношенію къ разводимой женѣ, невѣроятно. Какъ оправдать появленіе этой власти у мужа, особенно при бракѣ свободномъ, когда и при строгомъ-то бракѣ мужъ былъ ограниченъ семейнымъ судилищемъ? Возраженія Voigt'a противъ изложеннаго въ текстѣ возрѣнія несерьезны.

ни, а въ правѣ классическихъ юристовъ. Ясныхъ указаній въ источникахъ на это нѣтъ; но можно вывести такое заключеніе косвенно изъ того, что понятіе объ *actio de moribus* мы имѣемъ только изъ свидѣтельствъ юристовъ золотого вѣка; въ свидѣтельствахъ же, разсматриваемыхъ нами теперь, т. е. относящихся къ концу республиканскаго періода, объ *actio de moribus* еще не упоминается. Такимъ образомъ въ настоящее время возникли, вѣроятно, только *retentiones*, а изъ нихъ прежде *retentiones propter liberos* и уже затѣмъ—*propter mores*.—Rossbach ¹⁾ полагаетъ, что имущественные штрафы, на которые направлены эти *retentiones*, стоятъ въ преемственной связи съ древними имущественными взысканіями съ мужа за неосновательный разводъ, о которыхъ говоритъ Плутархъ въ приведенномъ раньше мѣстѣ (Romul. 22). Но трудно согласиться съ его мнѣніемъ, хотя оно и имѣетъ нѣкоторую вѣроятность. Плутархъ говорилъ о штрафахъ, налагавшихся на мужа, а *retentiones* были штрафы для жены. Затѣмъ между временемъ, въ которое существовали штрафы для мужа, и появленіемъ *retentiones* былъ громадный промежутокъ, въ теченіе котораго ни о какихъ взысканіяхъ съ мужа даже не упоминалось, и потому можно полагать, что старые штрафы, если только они существовали, въ послѣдствіи забылись.—Затѣмъ, Gide (ib. p. 151) полагаетъ, что начало ретенцій было еще въ семейномъ судилищѣ, которое будто бы могло оштрафовать виновную жену, и лишь со временемъ *retentiones* стали предметомъ суда публичнаго. Но и съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ штрафъ для жены во время господства строгаго брака былъ невозможенъ за неимѣніемъ у нея своего имущества; а *judicium domesticum* и существовалъ главнымъ образомъ при бракѣ строгомъ.

Слѣдующее свидѣтельство объ имущественномъ штрафѣ для жены при разводѣ относится приблизительно къ 654 году. Мы имѣемъ о немъ два сообщенія: у Валерія Максима (VIII, 2. 3) и у Плутарха (Marius, с. 38). Изъ нихъ мы приведемъ первое, какъ принадлежащее римскому автору.

Multo animosius, et ut militari spiritu dignum erat, se in consimili genere judicii C. Marius gessit. Nam, quum C. Titinius min-

¹⁾ ib. p. 185. Anm.

turnensis Fanniam uxorem, quam impudicam de industria duxerat, eo crimine repudiatam, dote spoliare conaretur, sumptus inter eos iudex, in conspectu habita quaestione, seductum Titinium monuit, ut incepto desisteret, ac mulieri dotem redderet. Quod quum saepius frustra fecisset, coactus ab eo sententiam pronunciare, mulierem impudicitiae ream sestertio nummo, Titinium summa totius dotis damnavit, praefatus, „idcirco se hunc judicandi modum secutum, quod liqueret sibi, Titinium patrimonio Fanniae insidias struentem, impudicae conjugium expetisse“.

Изъ этого свидѣтельства видно, что правило о вычетѣ изъ приданого было въ это время уже твердо установлено. На основаніи его Тициній и вздумалъ воспользоваться приданнымъ Фанніи, взявши ее за себя, не смотря на ея завѣдомое блудствіе. Неправильнымъ въ его намѣреніяхъ было не то, что онъ хотѣлъ воспользоваться обычнымъ вычетомъ изъ приданого, а то, что онъ хотѣлъ забрать себѣ все приданое жены (spoliare). Такого поступка не могъ допустить iudex. Мало того, Марій, бывшій такимъ судьей, счелъ нужнымъ лишить Тицинія права на вычетъ изъ приданого въ виду того, что онъ женился на Фанніи съ намѣреніемъ развестись и воспользоваться ея имуществомъ. Такимъ образомъ Фаннія получила все свое приданое сполна.—Наконецъ, есть и еще свидѣтельство объ имущественномъ штрафѣ для жены при разводѣ по ея винѣ. Оно принадлежитъ Плинію (Nat. Histor. XIV, 13) и относится приблизительно къ 662 году.

Cn. Domitius iudex pronunciavit mulierem videri plus vini bibisse, quam valetudinis causa, viro insciente, et dote multavit.

Это небольшое сообщеніе очень цѣнно, потому что подтверждаетъ сказанное о штрафѣ для жены и совпадаетъ съ приведеннымъ выше свидѣтельствомъ Геллія. Домицій, разбирая искъ о возвращеніи приданого, признаетъ жену виновной въ разводѣ, такъ какъ она по разслѣдованію оказалась пьяницей; поэтому разводъ, произведенный мужемъ, онъ объявляетъ правильнымъ и налагаетъ на жену штрафъ (multa) въ пользу мужа, другими словами, допускаетъ съ его стороны вычетъ изъ приданого.

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно, что iudicium de moribus возникло не позже начала 6-го вѣка. Но въ республиканское время, къ которому относятся приведенныя свидѣтельства, не бы-

ло еще установлено опредѣленнаго размѣра вычета изъ приданаго, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлялось опредѣлить этотъ размѣръ разбирающему дѣло судѣ. Точно также не было еще твердо установленныхъ сроковъ для возвращенія приданаго женѣ, какіе были въ классическомъ правѣ. Впрочемъ, попытки къ установленію такихъ сроковъ уже замѣчаются и теперь. Такъ, у Цицерона (*ad familiar. VI, 18*) встрѣчаются слова: *teneor tamen, dum a Dolabellae* (зять Цицерона, разведшійся съ женою) *procuratoribus exigam primam repensioem*. Отсюда заключаютъ, что были какіе то условленные сроки, въ которые Долабелла долженъ былъ вернуть приданое отцу своей разведенной жены.

Значеніе *judicium de moribus* для развода уже ясно само собою послѣ всего сказаннаго о немъ. Онъ былъ призванъ къ возможному ограниченію произвольности разводовъ, съ одной стороны, и къ уменьшенію противобрачныхъ преступленій, съ другой. Но нельзя сказать, чтобы результаты его дѣятельности были значительны въ настоящее уже время. Напротивъ, нравственность Римлянъ опускалась все ниже, а разводы усиливались. Только въ періодъ имперіи удалось, какъ кажется намъ, достичь *judicium de moribus* нѣкоторыхъ положительныхъ и наглядныхъ результатовъ. Но о нихъ рѣчь будетъ дальше.

Окончивши этимъ обзоръ видоизмѣненій, совершавшихся по отношенію къ разводу брака во второй половинѣ республиканскаго періода, остановимся на нѣкоторое время и постараемся собрать всѣ сдѣланныя замѣчанія во-едино по слѣдующимъ рубрикамъ: кто, почему, въ какой формѣ и съ какими послѣдствіями могъ совершить разводъ въ это время.

И въ настоящее время, какъ въ періодѣ прошедшемъ, совершеніе развода было дѣломъ частнымъ; публичная власть въ это дѣло не вмѣшивалась, не разводила супруговъ, предоставляя имъ самимъ рассторгать бракъ. Противъ этого положенія высказывается Gide ¹⁾. Прежде, говоритъ онъ, мужъ могъ развестись и наложить штрафъ на *dos* самъ; теперь государство взяло это въ свои руки. Въмѣсто домашняго трибунала является *judicium de moribus*, гдѣ подъ предсѣдательствомъ претора разсматриваются причины развода etc. Съ этихъ поръ разводъ перестаетъ быть дѣломъ семейнымъ и становится актомъ пуб-

¹⁾ *ibid.* p. 151.

личнымъ. Но тѣмъ не менѣе, скажемъ мы, разводились супруги сами, по своему рѣшенію безъ всякой санкціи со стороны власти публичной. На участіе этой власти въ совершеніи развода нѣтъ никакихъ указаній въ источникахъ и не только этого времени, но даже и времени послѣдующаго; поэтому назвать разводъ актомъ публичнымъ нельзя. Мужъ и жена къ концу разсматриваемаго времени имѣли одинаковое право на расторгненіе брака. Какъ онъ, такъ и она могли односторонне и безъ всякой причины объявить другъ другу нежеланіе оставаться въ бракѣ и этимъ объявленіемъ разводъ былъ совершенъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, возможенъ былъ разводъ по взаимному согласію супруговъ. Это обстоятельство расширило и усложнило понятіе о разводѣ; прежде подъ нимъ разумѣлось лишь одностороннее отторженіе жены мужемъ; затѣмъ допущено было такое же отторженіе со стороны жены и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность расторгать бракъ по соглашенію, причемъ, конечно, не было никакой надобности въ указаніи причины. Если замужня женщина стояла еще подъ отеческой властію, то ея бракъ могъ быть расторгнутъ ея домоладыкой по собственному ея усмотрѣнію и даже вопреки ея желанію.—Въ началѣ разсматриваемаго времени, пока жили еще старыя понятія и удерживавшія ихъ учрежденія, существовало еще нѣкоторое время правило о необходимости для развода основательныхъ причинъ. Но затѣмъ это правило забылось, и къ концу республиканскаго періода водворилась полнѣйшая свобода развода, полнѣйшая возможность расторгать бракъ помимо какого бы то ни было основанія (*sine causa*).—Относительно того времени, когда разводъ подчинялся еще требованію объ основательности причинъ его, должно замѣтить, что жена въ то время стояла въ положеніи болѣе неблагоприятномъ, чѣмъ мужъ, такъ какъ между ними не было равенства въ отношеніи къ разводу. Это сказывалось въ особенности на вопросѣ о прелюбодѣяннѣ, совершеніе котораго женою могло повлечь не только разводъ, но даже убійство прелюбодѣйки и прелюбодѣя, если мужъ заставлялъ ихъ *in flagranti*; жена же съ прелюбодѣемъ мужемъ не могла ничего сдѣлать¹⁾. Впрочемъ, это неравенство жило въ римскомъ правѣ до позднѣйшихъ временъ.

¹⁾ Геллій, говорить (X, 23): *in adulterio uxorem tuam siprehendisses, sine iudicio inpune necares; illa te, si adulterares sive tu adulterarere, digito non auderet contingere, neque jus est.* Ср. *Plautus, Mercator*, IV, 5. v. 796.

О формѣ, въ какой происходилъ разводъ, въ настоящее время нѣтъ опредѣленныхъ положеній. Но можно предполагать, что форма, бывшая въ ходу во времена императорскія, существовала уже и теперь. Между присутствующими разводъ совершался словесно, а между отсутствующими—*per punitum*. И въ томъ и въ другомъ случаѣ для указанія на серьезность заявляемаго рѣшенія требовалось произнесеніе разводной формулы. Въ Дигестахъ (24. 2. 2. § 1) сказано:

in repudiis autem, id est renunciatione, comprobata sunt haec verba: tuas res tibi habeto, item haec: tuas res tibi agito

Эти слова и были, очевидно, общепринятыми, хотя встрѣчаются указанія и на другія выраженія, что говоритъ противъ строгой обязательности приведенныхъ словъ ¹⁾.

Наконецъ, что касается послѣдствій развода, то и о нихъ изъ этого времени мало опредѣленныхъ указаній. Въ личномъ отношеніи послѣдствія развода должны были теперь смягчиться, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Жена и мужъ не подвергались никакому личному взысканію даже за самый неосновательнѣйшій разводъ. Эта безразличность причины развода повела къ тому, что теперь не только мужъ, но и жена разведенная могла вступать въ другой бракъ.—Напротивъ, въ имущественномъ отношеніи разводъ въ настоящее время вызывалъ много послѣдствій, неблагоприятныхъ для подавшаго поводъ къ разводу. Если это былъ мужъ, то онъ долженъ былъ выдать женѣ приданое ея въ цѣлости, не смотря на то, что еще считался его собственникомъ и имѣлъ неограниченное распоряженіе (до *lex Julia de fundo dotali*) ²⁾. Если же это была жена, то она, хотя и имѣла право востребовать приданое отъ мужа, должна была однако подчиняться вычету въ пользу дѣтей или мужа (*propter mores*) и въ томъ размѣрѣ, какой опредѣлялъ судья, разбиравшій ея искъ о приданомъ (*actio rei uxoriae*).

¹⁾ Такъ, *Ternoveano*, ib. p. 68, приводитъ еще выраженія изъ Петровія: *res tuas ocus tolle et alium locum quem polluas quaere*. Изъ Апулея: *confestim toro meo divorte, tibiue res tuas habeto*.

²⁾ *Gajus*, II, 63. *Pauli*, *Recep. Sentent.* II, 21. b. § 2. D. 23. 5. 4.

В. Время имперіи.

Періодъ времени, къ описанію котораго мы теперь переходимъ, именно къ описанію существовавшихъ въ теченіе его взглядовъ на разводъ, можетъ быть названъ временемъ законодательнаго вмѣшательства въ вопросъ о расторженіи брака. Вмѣшательство публичной власти, сказавшееся еще въ республиканскій періодъ, становится теперь энергичнѣе и захватываетъ большій кругъ вліянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, сохранившіяся еще семейныя власти, въ особенности власть отеческая, теряютъ почти всякое значеніе, приобретаая характеръ нравственнаго авторитета.

Начавшееся въ республиканскій періодъ паденіе нравовъ достигаетъ въ началѣ императорскаго времени своего апогея. Если прежде казалось удивительнымъ, что жена объявляла своему мужу разводъ безъ всякой причины ¹⁾, то теперь расторженіе брака и вступленіе въ новый стало дѣломъ зауряднымъ.

Numquid jam ulla repudio erubescit, postquam illustres quaedam ac nobiles feminae non consulum numero, sed maritorum annos suos computant et *exceunt matrimonii causa, nubunt repudii*? Tandiu istuc timebatur quamdiu rarum erat: quia vero nulla sine divortio acta sunt, quod saepe audiebant, facere didicerunt. Numquid jam ullus adulterii pudor est, postquam eo ventum est, ut nulla virum habeat, nisi ut adulterum inritet? argumentum est deformitatis pudicitia. Quam invenies tam miseram, tam sordidam, ut illi satis sit unum adulterorum par, nisi singulis divisit horas? et non sufficit dies omnibus, nisi apud alium gestata est, apud

¹⁾ См. выше стр. 200.

alium mansit. Infrunita et antiqua est, quae nesciat matrimonium vocari unum adulterium.

Такъ говорить Сенека ¹⁾, свидѣтельствуя о паденіи семейной жизни своего времени и выставляя вступленіе въ брачный союзъ и расторженіе его, какъ бы забавой для римскихъ женщинъ высшаго свѣта или средствомъ для возбужденія страсти въ своихъ любовникахъ. Въ дополненіе къ этому свидѣтельству можно привести слова Марціала ²⁾:

Julia lex populis ex quo, Faustine, renata est;
Atque intrare domos jussa Pudicitia est:
Aut minus, aut certe non plus trecesima lux est,
Et nubit decimo jam Thelesina viro
Quae nubit toties, non nubit: *adultera lege est.*
Offendor moecha simpliciore minus.

Можно противъ этихъ свидѣтельствъ возразить, что они и особенно послѣднее преувеличены. Но если это даже и такъ, если мы хотя на половину смягчимъ краски, наложенныя этими авторами, картина выйдетъ все-таки очень яркая.—А, вотъ, факты изъ дѣйствительной жизни, гдѣ о преувеличеніи и поэтическомъ вымыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Нравственность упала до того, что женщины высшаго класса, ради избѣжанія наказанія за adulterium, поступали въ рядъ проститутокъ. Правительство должно было принять мѣры противъ такого скандальнаго факта. Тацитъ ³⁾ говоритъ по этому поводу, что сенатъ долженъ былъ издать декретъ, запрещавшій quaestum corpore для женщинъ, имѣвшихъ дѣда или отца изъ класса всадниковъ или бывшихъ за всадникомъ замужемъ.

Eodem anno gravibus senatus decretis libido feminarum coercita cautumque, ne quaestum corpore faceret cui avus pater aut maritus eques Romanus fuisset. Nam Vistilia praetoria familia genita licentiam stupri apud aediles vulgaverat . . .

И о такомъ же постановленіи сената упоминается въ D. 48. 5. 10. 2:

¹⁾ De beneficiis, l. III, c. 16, 2—4.

²⁾ Epigrammatum l. VI. ep. 7: de Thelesina. Cp. l. X, ep. 41.

³⁾ Annal. II, 85. Cp. *Svetonius*, Tiberius l. 35: feminae famosae, ut ad evitandas legum poenas jure ac dignitate matronali exsolverentur, lenocinium profiteri coeperant. . .

Mulier, quae evitandae poenae adulterii gratia lenocinium fecerit aut operas suas in scenam locaverit, adulterii accusari damnarique ex senatusconsulto potest ¹⁾).

Такое сильное паденіе было сочтено опаснымъ для государства, и потому правительство рѣшилось выступить на поддержку попираемыхъ законовъ нравственности и подкрѣпить семейный союзъ, въ особенности ради увеличенія прироста народонаселенія. Подъ вліяніемъ такихъ причинъ и ради достиженія такихъ цѣлей создается въ настоящее время *publica coercitio morum*, сохранявшаяся уже во все остальное время римской имперіи. Сознаніе государственнаго долга жило у римскихъ императоровъ и въ самое развращенное время: сами ведя распутную жизнь, они однако издавали законы противъ распутства и налагали наказанія за несоблюденіе ихъ, какъ Августъ съ его извѣстными *leges Juliae*, или какъ Калигула, лишавшій всадниковъ ихъ достоинства за срамные поступки ²⁾, или какъ Домиціанъ, исключившій одного всадника изъ сословія за то что онъ взялъ обратно разведенную за прелюбодѣяніе жену ³⁾.—Нельзя сказать, что эти мѣропріятія достигли своей цѣли вполнѣ, такъ такъ законами нравственности создать нельзя. Усилія, прилагавшіяся императорами для поддержки морали, парализовались ихъ же собственнымъ примѣромъ. Въ этомъ отношеніи правильно сказано: *vita principis censura est, atque perpetua: nec tam imperio nobis opus, quam exemplo* ⁴⁾). Лучшіе римскіе императоры послѣдующаго времени болѣе вліяли своимъ примѣромъ, чѣмъ мѣропріятіями.

Между мѣрами правительства, направленными къ ограниченію безнравственнаго поведенія, особенно выдается законодательная дѣятельность Августа. Желая увеличить упавшій приростъ народонаселенія и возродить старые республиканскіе нравы ⁵⁾, онъ издалъ рядъ законовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны *leges Julia et Papia Poppaea* и *lex Julia de adulteriis*.—Онъ коснулся, во 1-хъ, *adulterium*, которое

¹⁾ Ср. D. 23. 3. 47.

²⁾ *Suetonius*, Calig. c. 16.

³⁾ *Sueton*. Domit. c. 3.

⁴⁾ *Plin*. Panegy. c. 45. (Приведено у *Wächter'a*, ib. p. 132. Anm.).

⁵⁾ *Martial*, въ насмѣшку надъ законами Августа, говоритъ: *intrare domos iussa Pudicitia est*. VI, ep. 7.

не имѣя надлежащаго опредѣленія въ уголовномъ законѣ, размножалось безпрепятственно со страшной быстротой. Есть, правда, извѣстія, что прелюбодѣяніе и раньше преслѣдовалось публичною властью. Такъ Валерій Максимъ (VIII, 2. 2) говоритъ, что уже въ 7-мъ вѣкѣ *adulterii crimen* былъ предоставленъ преслѣдованію власти публичной (*publicae quaestioni vindicandum reliquit*). Но Августъ поставилъ дѣло внѣ всякаго сомнѣнія, признавъ *adulterium* за *delictum publicum* и создавъ для него *quaestio perpetua*¹⁾. Затѣмъ Августъ опредѣлилъ форму развода²⁾. При свободномъ бракѣ расторженіе его совершалось посредствомъ произнесенія опредѣленной формулы: *res tuas tibi habeto*. Но даже при точномъ соблюденіи эта формула не давала достаточной гарантіи серьезности воли, такъ какъ слова эти легко могли быть сказаны въ запальчивости. Разумѣется, послѣдующее примиреніе супруговъ устраняло всякія послѣдствія неосторожно сказанныхъ словъ. Но тѣмъ не менѣе эта форма развода была неудовлетворительна и могла вызвать замѣшательства въ правоотношеніяхъ по приданому etc. При опредѣленіи уголовныхъ наказаній за *adulterium* установленіе момента развода было особенно важно, такъ какъ отсутствіе публичности въ совершеніи развода могло дать возможность прелюбодѣйкамъ скрываться отъ уголовной кары посредствомъ ссылки на яко-бы объявленный разводъ³⁾. Августъ призналъ необходимымъ опредѣлить точнѣе моментъ развода и сдѣлать его достовѣрнымъ. Въ законѣ *de adulteriis* онъ установилъ, что разводъ долженъ совершаться въ присутствіи семи приглашенныхъ свидѣтелей и вольноотпущеннаго. Это сказано Юристомъ Павломъ въ слѣдующемъ мѣстѣ изъ Дигестъ:

Paulus libro II de Adulteriis. Nullum divortium ratum est, nisi septem civibus Romanis puberibus adhibitis praeter libertum ejus, qui divortium faciet. Libertum accipiemus etiam eum, qui a pat-

¹⁾ Ср. *Esmein*, Le délit d'adultère à Rome et la loi Iulia de adulteriis. (Mélanges p. 71, sq.) p. 85 и 92.—Дальнѣйшее изложеніе вопроса объ *adulterium* не входитъ въ нашъ планъ.

²⁾ *Divortii modum imposuit. Suetonius. Octavius*, c. 34.

³⁾ Случай описанный въ D. 24. 2. 8: *Divus Hadrianus eum, qui alienam uxorem ex itinere domum suam duxisset et inde marito ejus repudium misisset, in triennium relegavit*—такой случай при прежней неопредѣленности момента развода не могъ бы повести къ преслѣдованію виновныхъ.

re, avo, proavo et ceteris sursum versum manumissus sit ¹⁾).

Загадочной представляется здѣсь роль вольноотпущеннаго. Почему долженъ быть вольноотпущенный и именно самого совершающаго разводъ супруга или его восходящихъ? и что этотъ вольноотпущенный дѣлаетъ? Господствующее мнѣніе признаетъ его передатчикомъ извѣстія о разводѣ и видитъ въ необходимости его присутствія ограниченіе для разводящихся. Противъ этого мнѣнія выступилъ Schlesinger, (см. пред. прим.), который понимаетъ иначе смыслъ приведеннаго мѣста Павла. Предлогъ „praeter“ онъ переводитъ словами: „съ исключеніемъ“ и утверждаетъ, что *libertus* не только не является совершителемъ развода, но даже не долженъ и присутствовать при немъ въ качествѣ свидѣтеля. Онъ опирается ²⁾ при этомъ на переводъ приведеннаго мѣста въ *Базиликахъ* и на глоссу (*Аккурсія*). Толкованіе Schlesinger'a представляется до нѣкоторой степени вѣроятнымъ. Но при отсутствіи другихъ мѣстъ, изъ которыхъ можно было бы извлечь подтвержденіе этого толкованія, его нельзя признать болѣе обоснованнымъ, чѣмъ толкованіе господствующее. Мы предпочитаемъ держаться послѣдняго въ виду того, что опосредствующей роли вольноотпущеннаго при разводѣ есть и другія свидѣтельства ³⁾, да и участіе вольноотпущеннаго въ разводѣ представляется намъ дѣломъ вполне естественнымъ, такъ какъ и вообще вольноотпущенными пользовались для совершенія различныхъ дѣлъ. Для насъ остается только неяснымъ: есть ли участіе вольноотпущенника необходимая принадлежность развода. Изъ приведеннаго мѣста нельзя вывести по этому поводу окончательнаго заключенія.

Установленная форма развода была подкрѣплена правиломъ о недействительности развода, совершеннаго неформальнымъ способомъ.

Ulpianus libro XLVII, ad Edictum . . . Item Julia lex de adulteriis, nisi certo modo divortium factum sit, pro infecto habet ⁴⁾).

¹⁾ Ср. D. 48. 5. 43. Конечно, здѣсь имѣется въ виду не законъ XII таблицъ, какъ полагали прежде. См. Schlesinger, Ueber die Form der Ehescheidung bei den Römern въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. V, p. 196.

²⁾ p. 199.

³⁾ Именно, приводимое самимъ Schlesinger'омъ мѣсто изъ *Ювенала* (16, 146): Collice sarcinulas, dicit *libertus*, et exi.—Да и предлогъ „praeter“ обыкновенно значитъ: „кромя“, „сверхъ.“

⁴⁾ Объ этомъ фрагментѣ см. Schirmer. Die formlose Scheidung nach der lex Julia de adulteriis въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. XI, p. 355. fg.

Подтвержденіе содержащагося здѣсь правила можно видѣть въ D. 48. 5. 43. D. 24. 1. 35.

Свобода развода установленіемъ для него опредѣленной формы не была однако ограничена. Августъ и не желалъ этого сдѣлать; онъ, какъ сказано, имѣлъ въ виду опредѣлить возможно точнѣе моментъ совершенія развода. Соблюдая предписанную форму, можно было совершать самыя неосновательныя и произвольныя разводы и въ какомъ угодно числѣ; поэтому то и говорить Марціалъ въ приведенномъ выше мѣстѣ (VI, ep. 7), что при соблюденіи закона о разводахъ женщина тѣмъ не менѣе могла быть названа адюльтеркой: *quae nubit toties, non nubit: adultera lege est.*

Въ тѣхъ же законахъ Августъ занялся упорядоченіемъ вопроса о *retentiones* изъ приданого и опредѣлилъ невыгодныя послѣдствія для мужа, подавшаго своимъ поведеніемъ поводъ къ расторженію брака. — Безнравственныя поступки мужа (*mores mariti*), хотя и могли подать основаніе къ разводу для жены, не навлекали однако въ предшествующее время никакой отвѣтственности на виновника. Мужъ долженъ былъ выдать женѣ ея приданое въ цѣлости и больше ничего. Но, затѣмъ, въ фрагментахъ Ульпіана мы находимъ уже вполне опредѣленныя имущественныя невыгоды для такого виновнаго мужа. Безнравственные поступки его наказываются во 1-хъ тѣмъ, что существующіе для выдачи приданого опредѣленные сроки ¹⁾ отпадаютъ или измѣняются; именно въ случаѣ *mores majores* мужъ долженъ, не взирая на срокъ, выдать женѣ приданое немедленно, а въ случаѣ *mores minores* — въ теченіе шести мѣсяцевъ. Затѣмъ, если приданое должно быть выдано немедленно, мужъ долженъ выплатить сверхъ того еще сумму доходовъ за три года:

Ulpianus. Fragm. VI, 13: *mariti mores puniuntur in ea quidem dote, quae a die reddi debet ita, ut propter majores mores praesentem dotem reddat, propter minores senum mensum die. In ea autem quae praesens reddi solet, tantum ex fructibus jubetur reddere, quantum in illa dote quae triennio (quadriennio?) redditur, repensatio (representatio?) facit.*

¹⁾ Ulpianus, Fragm. VI, 8: *dos si pondere numero mensura contineatur, annua, bima, trima die redditur; nisi, ut praesens reddatur, convenerit. Reliquae dotes statim redduntur.* Cp. D. 23. 4. 19.

Съ какого времени появились эти невыгодныя послѣдствія для мужа? Для рѣшенія этого вопроса нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Впрочемъ Czychlarz, опираясь на одно мѣсто изъ Дигестъ (D. 24. 3. 39), утверждаетъ, что одинъ и тотъ же законъ, который упорядочилъ положенія о retentiones, установилъ и для мужа наказанія за безнравственные поступки, именно: *lex Iulia de adulteriis*. Въ Дигестахъ сказано:

Viro atque uxore mores invicem accusantibus, causam repudii dedisse utrumque, pronuntiatum est. Id ita accipi debet, ut ea lege, quam ambo contempserunt, neuter vindicetur, paria enim delicta mutua pensatione dissolvuntur.

Слова: *ea lege, quam etc.* наводятъ на мысль, что юристъ (Папиньянъ) признаетъ безнравственные поступки мужа и жены нарушеніемъ одного и того же закона. А такъ какъ съ достовѣрностію можно предположить, что *mores mulieris* были подробно опредѣлены въ законахъ Августа¹⁾, то и выходитъ, что эти законы коснулись и *mores mariti*. За неимѣніемъ болѣе подробныхъ указаній и мы признаемъ возможнымъ послѣдовать мнѣнію Czychlarz'a²⁾, хотя постановка положеній о *mores mariti* скорѣе обличаетъ руку такихъ знатоковъ и мастеровъ въ области правовѣдѣнія, какими были только классическіе юристы. Не принадлежитъ ли имъ, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшая обработка установленныхъ въ *lex Iulia* началъ? То же надо сказать и относительно положеній о *mores mulieris*. Волиѣ вѣроятно, что они и вообще retentiones были довольно подробно опредѣлены закономъ Августа; но окончательная отдѣлка, въ какой мы находимъ ихъ въ сообщеніи Ульпіана, вѣроятно, была дана имъ классическими юристами.

Такъ или иначе было дѣло, но въ сочиненіяхъ юристовъ классическаго вѣка мы находимъ полно и опредѣленно обработанныя по-

¹⁾ Czychlarz, ib. p. 361, полагаетъ, что это былъ *lex Iulia de adulteriis*, а Bechmann, ib. p. 87—*lex Iulia et Papia Poppaea*.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь впервые является порицаніе и наказаніе за нарушение брачнаго союза для мужа, при чемъ различаются *mores maiores* т. е. прелюбодѣаніе и *mores minores*—всѣ прочіе проступки. Для понятія объ *adulterium* мужа интересны слѣдующія мѣста источниковъ: D. 48. 5. 2. 2. D. h. t. 11. 13 и 29. 1. C. 9. 9. 2. *Ulpianus*, XIII, 2. и *Collatio l. M. et R.* IV, 12. 7.

ложенія о retentiones и mores супруговъ, а также и о послѣдствіяхъ безнравственныхъ поступковъ ихъ. О mores mariti было уже сказано, теперь переходимъ къ retentiones propter liberos и propter mores mulieris и именно къ главнѣйшему извѣстію о нихъ въ фрагментахъ Ульпіана. Онъ говоритъ (VI, § 10, 12):

Propter liberos retentio fit, si culpa mulieris aut patris cujus in potestate est divortium factum sit: tunc enim singulorum liberorum nomine sextae retinentur ex dote; non plures tamen, quam tres. Sextae in retentione sunt, non in petitione. Morum nomine, graviorum quidem sexta retinentur; leviorum autem octava; graviores mores sunt adulteria tantum, leviores omnes reliqui.

Изъ этого мѣста видно, что retentio propter liberos, имѣвшее мѣсто при разводѣ по винѣ жены или ея отца, опредѣлено было въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ на каждое дитя и не болѣе $\frac{1}{2}$ приданого на всѣхъ ¹⁾. Сверхъ того въ наказаніе за прелюбодѣяніе женщина еще теряла, по retentio propter mores, $\frac{1}{6}$ часть имущества, а за прочіе безнравственные поступки $\frac{1}{8}$ часть. Это отношеніе между retentiones propter liberos и propter mores служитъ однако предметомъ спора. Одни (Hasse) ²⁾ полагаютъ, что совмѣщеніе тѣхъ и другихъ невозможно; другіе же (Bechmann, Czyhlarz), напротивъ, находятъ это совмѣщеніе вполне умѣстнымъ ³⁾. Противъ такого совмѣщенія будто бы говорятъ самъ Ульпіанъ въ § 11 титула 6-го:

dos quae semel functa est amplius fungi non potest, nisi aliud matrimonium sit.

Но эта ссылка не можетъ быть принята. Противъ нея говоритъ уже самая разстановка матеріи у Ульпіана: если бы приведенная фраза относилась къ обѣмъ ретенціямъ вмѣстѣ, то она стояла бы въ концѣ рѣчи о нихъ, а не посрединѣ, какъ въ дѣйствительности ⁴⁾.

¹⁾ Ср. мѣсто въ Fragmenta Vaticana § 106, взятое изъ responsa Pauli: convenit in pacto dotali, ut divortio facto sextae liberorum nomine retineatur; quaero an discidio interveniente sextae retineri possint? Paulus respondit: secundum ea, quae proponuntur, posse.

²⁾ ib. p. 190. То же утверждаетъ Wächter, ib. p. 169. и Berner, ib. p. 74.

³⁾ Ср. Czyhlarz, ib. p. 343. Bechmann, ib. p. 99. Breton, ib. p. 87. Pellat, Textes sur la dot p. 37, отказывается рѣшить, какой взглядъ правильнѣе. Voigt. Lex Maenia p. 51, 52, высказывается за совмѣщеніе, хотя и нерѣшительно.

⁴⁾ Czyhlarz, ib.

Да и по смыслу она едва-ли можетъ быть отнесена къ вопросу о совмѣщеніи ретенцій. Она указываетъ только на то, что если приданое однажды подверглось ретенціи, то вторично при существованіи того же брака этого быть не можетъ; но отсюда не слѣдуетъ, что должна быть допущена только *retentio propter liberos* или *propter mores* и что невозможно совмѣстить ихъ обѣ. Напротивъ, они могутъ быть примѣнены совмѣстно, но, вѣроятно, только одновременно. Смыслъ приведенной фразы Ульпіана, конечно, не вполне ясенъ; но онъ можетъ быть истолкованъ скорѣе въ пользу совмѣщенія, чѣмъ раздѣленія ретенцій.

Другой вопросъ, относящійся къ установленнымъ закономъ размѣрамъ ретенцій, есть вопросъ о возможности измѣненія ихъ нормы. Wachter¹⁾ стоитъ за возможность увеличенія размѣра ретенцій. Но это несогласно съ ясными положеніями закона. Такъ въ Дигестахъ (45. 1. 19) прямо говорится:

Pomponius libro XV, ad Sabinum: si stipulatio facta fuerit: si culpa tua divortium factum fuerit, dari? nulla stipulatio est, quia contenti esse debemus poenis legibus comprehensis, nisi si et stipulatio tantundem habeat poenae, quanta lege sit comprehensa.

И еще мѣсто, содержащее болѣе сильныя выраженія (D. 23. 4. 5). *illud convenire non potest: ne de moribus agatur, vel plus vel minus exigatur, ne publica coërcitio privata pactione tollatur.*

Такимъ образомъ, ни повышение, ни пониженіе опредѣленныхъ закономъ штрафовъ не допускалось.

Въ случаѣ взаимнаго обвиненія супругами другъ друга въ безнравственныхъ поступкахъ, подавшихъ поводъ къ разводу, если такое обвиненіе оказывалось правильнымъ, супруги взаимно получали право на имущественные взысканіе. Необходимость невыгодныхъ послѣдствій признавалась, слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ. Но такъ какъ они состояли въ имущественныхъ штрафахъ, то было безцѣльно примѣнять ихъ: штрафъ заплаченный однимъ супругомъ возвратился бы ему вслѣдствіе уплаты такого же штрафа другимъ²⁾. Въ виду этого было

¹⁾ ib. p. 171.

²⁾ Wachter, ib. p. 165 fg. доказываетъ, что невыгодныя имущественныя послѣдствія для мужа, наступавшія вслѣдствіе преждевременнаго въ видѣ наказанія возвращенія приданого, приблизительно равны имущественнымъ потерямъ жены чрезъ retentiones.

установлено, что при взаимныхъ доказанныхъ обвиненіяхъ требованія о штрафахъ погашались вслѣдствіе зачета (*compensatio*), о чемъ сказано ясно въ приведенномъ уже выше мѣстѣ: D. 24. 3. 39:

. . . *paria enim delicta mutua pensatione dissolvuntur.*

Нельзя сказать, что *publica coercitio* въ данномъ случаѣ устранялась и что штрафы *propter mores* виновнаго супруга были созданы только въ интересахъ супруга невиннаго. Публичная власть относилась съ порицаніемъ и къ такимъ случаямъ развода; но характеръ самыхъ взысканій устранялъ здѣсь возможность ихъ приложенія.

Установленные штрафы, какъ сказано уже, имѣли цѣлю не только вознагражденіе въ пользу обиженнаго, но главнымъ образомъ — *morum coercitio*. И назначенная цѣль была отчасти достигнута. Конечно, нравственности нельзя создать законами, когда она не укоренилась въ сердцахъ людей; но нѣкоторое обузданіе безнравственныхъ побужденій и поступковъ возможно. Поэтому законами о штрафахъ за неосновательный разводъ нельзя было создать нравственнаго чувства любви между супругами; но эти законы могли хотя отчасти сдерживать безобразныя проявленія распущенныхъ нравовъ. Установленіе штрафовъ для супруга, подавшаго поводъ къ разводу своимъ поведеніемъ, повело къ необходимости опредѣлить, какіе же поступки супруга должны быть наказуемы, или къ опредѣленію того, въ какихъ случаяхъ расторженіе брака могло быть совершаемо безъ невыгодныхъ послѣдствій. Законодательная власть однако не вмѣшивалась, повидимому, въ это дѣло, такъ какъ разводъ, несмотря на всѣ указанныя выше мѣры не сталъ актомъ публичнымъ и совершался по свободному рѣшенію самихъ супруговъ; но въ практикѣ начинаютъ постепенно складываться правила о причинахъ, по которымъ можно было безнаказанно расторгать бракъ. Такимъ образомъ произошло зарожденіе новаго взгляда или, правильнѣе, возрожденіе стараго римскаго взгляда на разводъ, какъ на дѣяніе вообще несогласное съ сущностію брака, а потому нежеланное и допускаемое безнаказанно только по основательнымъ поводамъ.

Разводъ, совершаемый безъ невыгодныхъ послѣдствій для супруговъ, носилъ названіе *divortium bona gratia*. Согласно опредѣленію Дигестъ, подъ такимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть расторженіе брака

sine ira sui animi et offensa ¹⁾). Расторгнувшій бракъ при такихъ условіяхъ не подпадалъ установленнымъ штрафамъ и всѣмъ вообще невыгоднымъ послѣдствіямъ неосновательныхъ разводовъ. Это можно заключить изъ мѣста Дигестъ (40. 9. 14. 4), въ которомъ Ульпіанъ утверждаетъ, что такой разводъ не препятствуетъ освобожденію рабовъ на волю или продажѣ ²⁾ ихъ, чего не можетъ сдѣлать супругъ, по винѣ котораго расторгнуть бракъ ³⁾. Изъ устраненія этихъ невыгодныхъ послѣдствій косвенно можно заключить и о непримѣнности штрафовъ при разводахъ *bona gratia*.—Какими же причинами обусловливался разводъ *sine ira et offensa*. Прежде всего можно указать на причины, перечисленные въ D. 24. 1. 60 § 1, fr. 61 и 62, гдѣ сказано:

fr. 60 § 1: *divortii causa donationes inter virum et uxorem concessae sunt; saepe enim evenit, ut propter sacerdotium, vel etiam sterilitatem, fr. 61: vel senectutem, aut valetudinem, aut militiam satis commode retineri matrimonium non possit, fr. 62: et ideo bona gratia matrimonium dissolvitur.*

Изъ этихъ фрагментовъ видно, что разводъ *bona gratia*, съ устраненіемъ невыгодныхъ послѣдствій, допускался въ концѣ классическаго вѣка юриспруденціи по причинамъ: священнической должности, бесплодія, старости, болѣзненнаго состоянія или военной службы. Всматриваясь въ этотъ перечень, замѣчаемъ, что первая и послѣдняя причины говорятъ о публичныхъ должностяхъ, мѣшающихъ сохраненію брака или по самому характеру ихъ (священство), или же по сопровождающей ихъ обстановкѣ (походная жизнь). Остальные причины изъ перечисленныхъ говорятъ о болѣзненныхъ состояніяхъ, препятствующихъ отправленію брачныхъ обязанностей или устраняющихъ возможность имѣть дѣтей.

Затѣмъ, причиной развода *bona gratia* служила душевная болѣзнь одного супруга, хотя и не безусловно. Изъ выраженій Павла въ D. 23. 2. 16. 2: *furor contrahi matrimonium non sinit, quia consensu opus est; sed recte contractum non impedit*, можно даже за-

¹⁾ D. 24. 1. 32. 10 in fine: *plerique enim cum bona gratia discedunt, plerique cum ira sui animi et offensa.*

²⁾ D. 40. 9. 14. 4: *sed et si bona gratia finierit matrimonium, dicetur, manumissionem vel alienationem non impediri.*

³⁾ D. h. t. 14, § 1 и 2.

ключить, что душевная болѣзнь вообще не могла дать повода къ разводу; но на основаніи другого мѣста источниковъ, гдѣ мысль Павла ограничивается и изъясняется, должно придти къ выводу противоположному. Именно, въ D. 24. 3. 22. 7 говорится: если душевная болѣзнь настолько жестока и опасна, что нѣтъ надежды на выздоровленіе, и если другой супругъ по этой причинѣ или по причинѣ невозможности имѣть съ безумнымъ дѣтей совершить разводъ, то это будетъ *divortium bona gratia*, и потому ни одинъ изъ супруговъ не подпадаетъ правиламъ о штрафахъ за неосновательный разводъ. Но если болѣзнь иногда прерывается и вообще можетъ быть терпима, то расторгеніе брака при такихъ условіяхъ должно быть поставлено въ вину расторгающему; ибо, что болѣе согласно съ гуманностію, говорить римскій юристъ, какъ не участіе и сочувствіе одного супруга къ другому при постигшихъ послѣдняго несчастіяхъ ¹⁾.—Слѣдующей причиной, обуславливавшей *divortium bona gratia*, былъ плѣнъ одного изъ супруговъ. Объ этомъ существуетъ опредѣленное положеніе въ D. 24, 2. 6 (Julianus). Здѣсь сказано: жены попавшихъ въ плѣнъ мужей считаются замужними только потому, что не могутъ безъ причины (*temere*) вступить въ новый бракъ; если извѣстно, что плѣнные мужья живы, жены не могутъ выйти вновь замужъ иначе, какъ принявши на себя вину развода; но если ничего неизвѣстно о нахожденіи въ живыхъ плѣннаго супруга, то оставшійся на свободѣ имѣетъ право расторгнуть бракъ, но не иначе, какъ спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ другой попалъ въ плѣнъ; и такой разводъ будетъ *divortium bona gratia*, т. е. оставить неприкосновенными права разведенныхъ ²⁾ Этому фрагменту, повидимому, противорѣчатъ другіе. Такъ

¹⁾ D. 24. 3. 22. 7: . . . Et si quidem intervallum furor habet vel perpetuus quidem morbus est, tamen ferendus his, qui circa eam sunt, tunc nullo modo oportet dirimi matrimonium, sciente ea persona, quae, quum compos mentis esset, ita furenti, quemadmodum diximus, nuntium miserit, culpa sua nuptias esse diremtas. Quid enim tam humanum est, quam fortuitis casibus mulieris maritum vel uxorem viri participem esse? Sin autem tantus furor est, ita ferox, ita perniciosus, ut sanitatis nulla spes supersit, circa ministros terribilis, et forsitan altera persona vel propter saevitiam furoris, vel quia liberos non habet, procreandae sobolis cupidine tenta est, licentia erit compoti mentis personae furenti nuntium mittere, ut nullius culpa videatur esse matrimonium dissolutum, neque in damnum alterutra pars incidat. Cp. D. 24. 1. 4 in fine.

²⁾ D. 24. 2. 6: uxores eorum, qui in hostium potestatem pervenerunt, possunt videri nuptiarum locum retinere eo solo, quod alii temere nubere non possunt. Et generaliter de-

въ D. 49. 15. 22. 4 говорится: *sed captivi uxor, tametsi maxime velit, et in domo ejus sit, non tamen in matrimonio est*. И другое мѣсто въ томъ же титулѣ (49. 15. 14. 1): *non ut pater filium, ita uxorem maritus jure postliminii recipit, sed consensu redintegratur matrimonium*. Breton, ссылающійся на Куяція, полагаетъ, что первый изъ цитированныхъ фрагментовъ противорѣчитъ двумъ послѣднимъ и что онъ исправленъ Трибоніаномъ, сообразно вновь народившимся понятіямъ, а что два послѣдніе фрагмента содержатъ старое правило въ неприкосновенности ¹⁾. Но я думаю, что указанные фрагменты можно согласить и безъ ссылки на интерпеляцію. Фрагментъ 12. 4 содержитъ, по моему мнѣнію, то же положеніе, что и фрагментъ 25. 2. 6 въ началѣ,—именно, жены, мужа которыхъ въ плѣну, не могутъ считаться замужними и стоятъ въ разрядѣ таковыхъ только потому, что не могутъ безнаказанно вступить въ новый бракъ. Поэтому возвращеніе мужа изъ плѣна, говоритъ третій фрагментъ, не возобновляетъ брака *ipso jure*, какъ возобновляетъ отеческую власть надъ сыномъ (*jure postliminii*); но для продолженія брака требуется согласіе жены. Итакъ, жена плѣннаго считается замужней постольку, поскольку не можетъ безнаказанно выйти вторично замужъ, но для возобновленія брачнаго сожитія по возвращеніи мужа изъ плѣна требуется ея согласіе. Это не вновь совершаемый бракъ, а продолженіе брака пріостановленнаго или непрacticовавшагося. Такое неопредѣленное положеніе жена должна была терпѣть 5 лѣтъ, а потомъ могла уже безнаказанно вступить въ другое замужество. Такое пониманіе указанныхъ фрагментовъ, на нашъ взглядъ, устраняетъ всякую мысль о противорѣчій ихъ и, слѣдовательно, дѣлаетъ ненужнымъ обращеніе въ любимому *deus ex machina*—интерпеляціи Трибоніана ²⁾.

finiendum est, donec certum est, maritum vivere in captivitate constitutum, nullam habere licentiam uxores eorum migrare ad alium matrimonium, nisi malint ipsae mulieres causam repudii praestare. Sin autem in incerto est, an vivus apud hostes teneatur, vel morte praeventus sit, tunc, si quinquennium a tempore captivitatis excesserit, licentiam habet mulier ad alias migrare nuptias, ita tamen, ut bona gratia dissolutum videatur pristinum matrimonium et unusquisque suum jus habeat imminutum; eodem jure et in marito in civitate degente et uxore captiva observando.

¹⁾ *ib.* p. 74.

²⁾ Этому пониманію не противорѣчитъ и D. 24. 2. 1, гдѣ сказано: *dirimitur matrimonium . . . captivitate, vel alia contingente servitute*. Несомнѣнно, что бракъ вслѣдствіе плѣна одного супруга прекращается; но когда—вотъ вопросъ.

Слѣдующей причиною, обусловливавшей *divortium bona gratia* была ссылка одного супруга. Такъ можно заключить ихъ D. 24. 3. 56. Но мѣсто изъ кодекса (C. 5. 17. 1), содержащее конституцію имп. Александра, вносить поправку. Здѣсь сказано, что ссылка (*deportatio*) и изгнаніе (*aquae et ignis interdictio*) прекращаетъ бракъ только тогда, если проступокъ, совершенный ссылаемымъ, поражаетъ привязанность другого супруга. Слѣдовательно, расторженіе брака зависитъ отъ желанія и заявленія непреступнаго супруга. Наконецъ, послѣднимъ видомъ *divortium bona gratia* можно признать разводъ по взаимному соглашенію между супругами. Прямыхъ указаній на это въ источникахъ, кажется, нѣтъ; но понятіе о *divortium bona gratia*, какъ актѣ совершаемомъ *sine ira*, даетъ возможность полагать, что и разводъ по взаимному соглашенію подходитъ сюда же.

Происхожденіе всѣхъ перечисленныхъ причинъ развода не можетъ быть отнесено на счетъ императорскаго законодательства, такъ какъ, судя по указаніямъ въ заголовкахъ приведенныхъ фрагментовъ, они заимствованы или изъ сочиненій общаго содержанія (*disputationum, digestorum, epitomarum*), или же изъ толкованій на эдиктъ и преимущественно эдиктъ провинціальный. Эти обстоятельства наводятъ на мысль, что правила о *divortium bona gratia* создавались въ судебной практикѣ и закрѣплялись, быть можетъ, въ издававшихся преторами и пропреторами эдиктахъ (пока они были). Они складывались постепенно и съ нѣкоторою полнотою существовали, вѣроятно, только въ концѣ вѣка классическихъ юристовъ, а, можетъ быть, даже и послѣ нихъ; по крайней мѣрѣ самое важное мѣсто относительно этихъ причинъ заимствовано въ Дигесты изъ сочиненія позднѣйшаго юриста Гермогеніана (*libro II juris Epitomarum*).

Образованіе штрафовъ и вообще невыгодныхъ послѣдствій за неосновательный разводъ и вызванное этимъ появленіе правилъ о причинахъ, обусловливавшихъ расторженіе брака *bona gratia*, указываютъ на нѣкоторое отрезвленіе римскаго общества отъ того безшабашнаго разнузданія страстей, которое можно было наблюдать въ концѣ республики и въ первое время императорскаго періода. Раньше было уже сказано, что идея поддержки добрыхъ нравовъ никогда не исчезала у римскихъ правителей, а по мѣрѣ отрезвленія общества забота объ улучшеніи нравовъ все расширялась. Такъ импер. Домиціанъ,

самъ ведшій безнравственный образъ жизни ¹⁾, предпринялъ однако исправленіе нравовъ, какъ свидѣтельствуется Светоній въ его жизне-описаніи (с. 8) въ слѣдующихъ словахъ:

Suscepta morum correctione, licentiam theatralem promiscue in Equite spectandi inhibuit. Scripta famosa, vulgoque edita, quibus primores viri ac feminae notabantur, abolevit, non sine auctorum ignominia. Quaestorium virum quod gesticulandi saltandique studio teneretur, movit senatu. Probrosis feminis lecticae usum ademit, jusque capiendi legata hereditatesque. Equitem Romanum, ob reductam in matrimonium uxorem, cui dimissae adulterii crimen intenderat, erasit iudicum albo.

Всѣ перечисленныя здѣсь мѣропріятія Домиціана указываютъ на стремленіе къ поддержкѣ добрыхъ нравовъ ²⁾. Но болѣе сильный и замѣтный подъемъ нравственного уровня замѣчается въ вѣкѣ Антониновъ ³⁾, когда и примѣръ самихъ императоровъ гармонировалъ съ ихъ распоряженіями. Нельзя, конечно, сказать, что римское общество во второмъ и третьемъ вѣкѣ поднялось совершенно изъ своего былого паденія; для этого у него не было достаточно нравственныхъ силъ; но слѣдуетъ отмѣтить рѣшительный поворотъ къ лучшему. Окончательный нравственный подъемъ могъ совершиться лишь тогда, когда христіанская религія нашла себѣ полное признаніе и безпрепятственное распространеніе въ римскомъ государствѣ и вдохнула новыя нравственныя силы въ сердца жаждавшихъ обновленія людей.

Окончивши этимъ хронологическій обзоръ видоизмѣненій въ области правоотношеній при разводѣ, мы остановимся теперь на систематическомъ обзорѣ намѣченныхъ уже раньше вопросовъ: кто, почему, въ какой формѣ и съ какими послѣдствіями могъ совершить разводъ въ описанное время.

Несмотря на всѣ многочисленныя положенія, изданныя законодателемъ и создавшіяся путемъ судебной практики по отношенію къ разводу, онъ не сталъ актомъ публичнымъ въ собственномъ смыслѣ, ибо по прежнему совершался самими старонами по ихъ свободному

¹⁾ *Suetonius* Domit. с. 52.

²⁾ Вѣроятно, въ связи съ этимъ стоитъ распоряженіе о регистраціи разводовъ, о чемъ упоминаетъ *Светоній* Caligula. с. 36.

³⁾ Ср. *Буассе*, Римская религія. Перев. Корсака. р. 447. fg.

рѣшенію Правовыя нормы коснулись только послѣдствій разводовъ и выработали основательныя причины его.

Во времена республики и первое время имперіи отецъ жены, если имѣлъ надъ нею *patria potestas*, могъ расторгнуть бракъ по своей волѣ и даже вопреки желанію подвластной. Въ концѣ языческаго періода однако это право отца сильно умалывается. Къ этому времени власть отеческая вообще смягчается и постепенно переходитъ въ нравственный авторитетъ родителя. Такъ уже имп. Адріанъ говорить (D. 48. 9. 5), что *patria potestas in pietate debet, non atrocitate consistere*. Сообразно съ этимъ умалывается, какъ сказано, и власть отца расторгать бракъ подвластныхъ. Имп. Антонинъ Пій вообще полагалъ необходимымъ совѣтовать отцамъ не нарушать согласныхъ браковъ своимъ вторженіемъ. D. 43. 30. 1. 5:

Si quis filiam suam, quae mihi nupta est, velit abducere, vel exhiberi sibi desideret, an adversus interdictum exceptio danda sit, si forte pater concordans matrimonium, forte et liberis subnixum, velit dissolvere? Et certo jure utimur, ne bene concordantia matrimonia jure patriae potestatis turbentur. Quod tamen sic erit adhibendum, ut patri persuadeatur, ne acerbe patriam potestatem exerseat.

Хотя въ послѣднихъ словахъ и говорится о совѣтѣ отцу не пользоваться жестокимъ образомъ своимъ правомъ; но такой совѣтъ, въ сущности, равнялся приказу, и въ случаѣ упрямства отца и нежеланія дочери оставлять мужа послѣдній могъ прибѣгнуть къ *interdictum de uxore exhibenda et ducenda*¹⁾; быть можетъ даже, что жестокое примѣненіе отеческой власти могло повести къ обязанности эманципировать дочь²⁾, а *emancipatae filiae pater divortium in arbitrio suo non habet*³⁾. Юристъ Павелъ (въ *Recap. Sentent. 5. 6. 15*) говоритъ, что имп. Пій запретилъ отцамъ расторгать согласные браки ихъ дочерей⁴⁾. Но мы видѣли уже изъ цитированнаго выше мѣста

¹⁾ C. 5. 4. 11, imper. Deocletianus et Maximianus: si invita detinetur uxor tua a parentibus suis, interpellatus rector provinciae amicus noster exhibita muliere voluntatem ejus secutus desiderio tuo medebitur.

²⁾ Такъ постановлено относительно сына. D. 37. 12. 5.

³⁾ C. 5. 17. 5. 2.

⁴⁾ *Receptae Sententiae. V. 6. 15: bene concordans matrimonium separari a patre divus Pius prohibuit,....*

Ульпіана, что запрещеніе Пія не было вполне рѣшительнымъ. Такое рѣшительное постановленіе появилось позднѣе, при императорѣ Маркѣ Авреліѣ, какъ сказано въ конституціи имп. Деоклетіана и Максиміана 294-го года:

Dissentientis patris, qui initio consensit matrimonio, cum marito concordante uxore filia familias ratam non haberi voluntatem divus Marcus pater noster religiosissimus imperator constituit, nisi magna et justa causa interveniente hoc pater fecerit.

За отцемъ сохранено было право на расторгненіе брака только при наличности значительной и справедливой причины ¹⁾.

Супруги, неподчиненные отеческой власти, совершали разводъ сами по взаимному соглашенію или по одностороннему отказу. Для дѣйствительности такого развода требовалась наличность воли, обосновывающей разводъ. Рѣшимость развестись должна быть серьезна и обдуманна; только въ этомъ случаѣ она производитъ предположенный эффектъ. Если же *repudium* будетъ посланъ подъ вліяніемъ временнаго возбужденія, а затѣмъ вскорѣ разведшійся супругъ вернется назадъ, то разводъ не состоится. Такъ говоритъ Павелъ въ D. 24. 2. 3:

Divortium non est, nisi verum, quod animo perpetuam constituendi dissensionem fit. Itaque quidquid in calore iracundiae vel fit, vel dicitur, non prius ratum est, quam si perseverantia apparuit, *judicium animi fuisse*; ideoque per calorem misso repudio, si brevi reversa uxor est, nec divertisse videtur.

И другое мѣсто того же титула не менѣе ясно говоритъ о необходимости серьезной и твердой рѣшимости у совершающаго разводъ. Если, говоритъ юристъ Папиньянъ, посланный передать разводное письмо раскается въ этомъ, но письмо тѣмъ не менѣе будетъ вручено другому супругу посланнымъ, потому что онъ не зналъ о пе-

¹⁾ Загадочнымъ представляется смыслъ другого мѣста Павла изъ тѣхъ же *Receptae Sententiae*, именно II. 19. 2: *eorum qui in potestate patris sunt sine voluntate ejus matrimonia jure non contrahuntur: sed contracta non solvuntur: contemplatio enim publicae utilitatis privatorum commodis praefertur*. Это мѣсто можно, кажется, понимать такъ, что бракъ, совершенный безъ согласія отца, не расторгается властями, а считается дѣйствительнымъ; но его можетъ расторгнуть отецъ.

ремѣннѣ рѣшенія пославшаго, то бракъ сохраняетъ силу ¹⁾. Слѣдовательно скоро наступившееся раскаяніе погашаетъ сдѣланное съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей заявленіе о разводѣ. Какъ великъ срокъ, допускаемый для раскаянія, этого, разумѣется, нельзя было и опредѣлить точно, хотя въ обоихъ указанныхъ фрагментахъ говорится о времени непродолжительномъ (*brevi tempore*), пока объявленное рѣшеніе не застарѣло (*perseverantia apparuit*).

При одностороннемъ заявленіи о разводѣ не требуется согласія и даже знанія другой стороны: разводъ считается совершеннымъ съ момента выраженія серьезнаго желанія прекратить брачный союзъ. Въ этомъ смыслѣ состоялось постановленіе императ. Деоклетіана и Максиміана въ 294 г. (C. 5. 17. 6):

licet repudii libellus non fuerit traditus vel cognitus marito, dissolvitur matrimonium.

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что такое положеніе вещей явилось только во времена названнаго императора; напротивъ, та же мысль высказана уже Ульпіаномъ. Въ одномъ изъ мѣстъ, заимствованныхъ въ Дигесты (D. 24. 2. 4), онъ утверждаетъ, ссылаясь на Юліана, что можно дать разводъ душевно-больной женѣ, такъ какъ она приравнивается къ той, которая получаетъ разводъ безъ своего вѣдома ²⁾.

Относительно причинъ, по которымъ можно или нельзя было расторгать бракъ, было сказано уже выше, и здѣсь нельзя ничего прибавить. Точно также сказано выше и относительно формы, въ которой долженъ былъ совершаться разводъ въ силу предписаній Августа. Слова же, въ которыхъ выражалось рѣшеніе развестись, были тѣ же, какія практиковались и раньше и о которыхъ намъ сообщаетъ Гай въ фрагментѣ, заимствованномъ въ Дигесты (D. 24. 2. 2): *in repudiis autem, id est renuntiatione, comprobata sunt haec*

¹⁾ D. 24. 2. 7: Papinianus libro I de Adulteriis. Si poenituit eum, qui libellum divortii tradendum dedit, isque per ignorantiam mutatae voluntatis oblatu est, durare matrimonium dicendum est, nisi poenitentia cognita, is, qui accepit, ipse voluerit matrimonium dissolvere; tunc enim per eum, qui accepit, solvitur matrimonium. И еще D. 50. 17. 48.

²⁾ D. 24. 2. 4. Ulpianus libro XXVI ad Sabinum: Julianus libro octavo decimo Digestorum quaerit: an furiosa repudium mittere vel repudiari possit? Et scribit furiosam repudiari posse, quia *ignorantis loco habeatur*. .

verba: tuas res tibi habeto, item haec: tuas res tibi agito.—Въ источникахъ перѣдко встрѣчается выраженіе: libellus repudii; это подало поводъ къ образованію особаго мнѣнія, будто бы форма развода по lex Julia de adulteriis была замѣнена при Деоклитіанѣ посылкой разводнаго письма ¹⁾. Но противъ этого справедливо выступаетъ Shlesinger ²⁾, указывающій между прочимъ на то, что выраженіе: libellus repudii—встрѣчалось еще у классическихъ юристовъ, напр. у Папиняна (D. 24. 2. 7); но это не давало повода утверждать, что во времена классической юриспруденціи форма развода по lex Julia была непримѣнима.

Наконецъ, что касается послѣдствій расторгенія брака, то и объ этомъ было сказано достаточно подробно выше, и здѣсь повторять сказанное невозможно и не нужно; однако по этому вопросу надо кое-что еще дополнить. Такъ, прежде всего надо сказать, что расторгеніе брака не препятствовало установленію новаго брачнаго союза между тѣми же лицами; будетъ ли бракъ расторгнутъ по винѣ одного супруга и, слѣдовательно, съ невыгодными послѣдствіями для него, или по взаимному согласію—все равно разведшіеся супруги могли вступить въ бракъ снова. Объ этомъ свидѣлствуютъ вполнѣ опредѣленно юристы Яволень и Павелъ въ Дигестахъ ³⁾. Въ одномъ только случаѣ новый бракъ разведшихся не допускался, именно, если разводъ совершенъ по причинѣ прелюбодѣнія. При наличности такого проступка разводъ былъ обязателенъ, иначе мужъ самъ подпадалъ наказанію, какъ за прелюбодѣніе ⁴⁾. И такой разводъ былъ безвозвратенъ: lex Julia de adulteriis запрещалъ вступать съ обвиненной въ прелюбодѣніи женой въ новый бракъ ⁵⁾. Кромѣ того женщина ⁶⁾, обвиненная въ прелюбодѣніи, не могла вообще вступать ни

¹⁾ См. напр. *Puchta Inst.* § 291.

²⁾ *ibid.* p. 203—205.

³⁾ D. 24. 1. 64. Javolenus libro VI ex Posterioribus Labeonis: Vir mulieri divortio facto quaedam idcirco dederat, ut ad se reverteretur; mulier reversa erat, deinde divortium fecerat.... Cp. D. 23. 2. 40.

⁴⁾ D. 48. 5. 2. 2; h. t. 11. 13; h. t. 29: debuit enim uxori quoque irasci, quae matrimonium violavit. C. 9. 9. 2. Collatio legum mosaicarum et romanarum. IV. 12. 7.

⁵⁾ D. 48. 5. 33. 1. Marcianus libro I de publicis Judiciis: . . . sed et si dimissam (uxorem) reduxerit . . . dicendum est, ut teneatur (lege Julia), ne fraus fiat.

⁶⁾ Но не мужчина; на прелюбодѣнія мужчинъ смотрѣли и въ настоящее время еще вполнѣ снисходительно.

съ вѣмъ въ новый бракъ. Это было наказаніе за ея проступокъ, налагаемое на нее закономъ de Adulteriis. Женившійся завѣдомо на прелюбодѣйкѣ попадалъ по этому закону отвѣтственности, какъ за прелюбодѣяніе¹⁾, а бракъ расторгался.

Жена, разведенная мужемъ, попадала еще и другимъ личнымъ ограниченіямъ. Такъ, въ виду отнятія у жены, разведенной за прелюбодѣяніе, возможности скрыть слѣды своего преступленія и устранить опасныхъ свидѣтелей, ей запрещалось отпускать на волю и отчуждать своихъ рабовъ въ теченіе 60-ти дней. D. 40. 9. 14. 1 и 2.

Окончивши этимъ изложеніе вопроса о разводѣ, его условіяхъ и послѣдствіяхъ во времена языческихъ императоровъ, мы достигли до конца предположеннаго плана—разработать вопросъ о расторженіи брака въ языческой періодъ Рима. Дальнѣйшее движеніе въ области правовыхъ нормъ относительно развода рѣзко отклоняется подъ вліяніемъ ученія Христа отъ намѣченныхъ нами до сихъ поръ путей. Но этотъ любопытный и поучительный для нашихъ современныхъ положеній о разводѣ вопросъ стоитъ уже за предѣлами нашей темы. Въ заключеніе нашего обзора мы попытаемся дать общую оцѣнку направленія и характера правовыхъ положеній римскихъ по отношенію къ разводу въ до-христіанскій періодъ Рима.

¹⁾ D. 48. 5. 29. 1. Ulpianus libro IV de Adulteriis: quod ait lex: adulterii damnata si quis duxerit uxorem, ea lege teneri, an et ad stuprum referatur? videamus. etc. Ср. *Ulpianus* Fragm. XIII. 2. D. 25. 7. 1. 2.

§ 3. Заключение.

Quid leges sine moribus vanae proficiunt.
Horatius. Od. l. III, 24. v. 35.

Бракъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: какъ союзъ религіозно-нравственный и какъ союзъ юридическій. Поэтому и двоякаго рода нормы опредѣляютъ брачныя отношенія; съ одной стороны онѣ подчинены закону религіозно-нравственному, и съ другой — юридическому. Вопросъ о расторженіи брака также долженъ быть разсматриваемъ съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія. Съ точки зрѣнія нравственной онъ, разумѣется, является нежеланнымъ, противорѣчащимъ идеѣ брака въ томъ опредѣленіи, какое далъ ему Модестинъ и которое было признано достойнымъ христіанскаго міровоззрѣнія и принято императоромъ Юстиніаномъ въ Дигесты (23. 2. 1) и въ Институціи (1. 9. 1). Но законъ юридическій преслѣдуетъ нерѣдко задачи менѣе возвышенныя, чѣмъ нравственный, и подъ вліяніемъ потребностей общежитія можетъ установить иныя нормы, чѣмъ послѣдній. Съ этой точки зрѣнія разводъ не можетъ быть признанъ противорѣчащимъ упомянутому понятію о бракѣ, какъ утверждаетъ, напримѣръ, Troplong ¹⁾, не видящій возможности установить связь между опредѣленіемъ Модестина и закономъ римскимъ о свободѣ развода. Бракъ, какъ союзъ нравственный по преимуществу, совершается всегда съ намѣреніемъ

¹⁾ *ib. p. 219—220.*

продолжать его въ теченіе всей жизни; но послѣдующія обстоятельства могутъ расторгнуть нравственное единство супруговъ, и принуждать ихъ при такихъ условіяхъ къ продолженію брака въ силу закона юридическаго можетъ быть признано несогласнымъ съ цѣлями государственной политики. Отношеніе между указанными законами не одинаково у различныхъ народовъ и въ различное время. Одни пытаются возвести нравственный законъ о неразрывномъ единеніи супруговъ въ законъ юридическій и отождествляютъ ихъ, запрещая расторженіе брака; другіе, напротивъ, предоставляя брачныя отношенія опредѣленіямъ закона нравственнаго, не возводятъ ихъ въ необходимость и допускаютъ свободно разводъ. Слѣдовательно, вопросъ объ отношеніи этихъ законовъ есть вопросъ времени и мѣста, и установить здѣсь твердыя и вѣчныя правила еще не удалось ни одному законодателю. Одно только можно сказать, опираясь на историческій опытъ, что отождествленіе этихъ законовъ, наблюдавшееся изрѣдка въ исторіи, существовало недолго и въ концѣ объявлялось вреднымъ для общественныхъ цѣлей. Законами юридическими нельзя создать нравственности, нельзя даже поддержать ее на надлежащей высотѣ; все, что можетъ сдѣлать законъ юридическій, это—устранить крайнія проявленія безнравственности. Принужденіе, свойственное этому закону, скорѣе нарушить, чѣмъ укрѣпить существо нравственныхъ положеній.

Всѣ цивилизованные народы древняго міра различали по отношенію къ браку эти два закона: нравственный и юридическій. О различеніи ихъ у Китайцевъ, Индусовъ, Грековъ и особенно у Евреевъ можно найти любопытныя подробности въ сочиненіи проф. Осипова, „Брачное право древняго востока“, р. 14, 52, 87, 116 и 117. У Евреевъ разница между этими законами выражена была съ особою ясностію. Съ одной стороны законъ нравственный, заложенный самимъ Богомъ въ сердца людей, гласилъ: „потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ; и будутъ (два) одна плоть (Бытія, II, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Евангеліе отъ Маттея, 19, 5 и 6); съ другой стороны Моисей въ написанномъ имъ законѣ для народа еврейскаго позволилъ давать женѣ разводное письмо, если „она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что либо противное.“ (Второзаконіе, гл. 24. 1) Это законъ юридическій.—Римляне также различаютъ и раздѣляютъ эти

два закона. Правда, законъ нравственный у нихъ не былъ формулированъ, но онъ имѣлъ глубокое вліяніе на жизнь въ первую половину республиканскаго періода и въ послѣдующее время, время паденія, не загложъ окончательно. Существованіе этого закона, помимо фактовъ дѣйствительной жизни, засвидѣтельствовано намъ Цицерономъ въ приведенномъ выше выраженіи: *firmiter enim majores nostri stabilita matrimonia esse voluerunt* (de repub. VI, 2). Но наиболѣе глубокое пониманіе этого закона и яркое выраженіе его находимъ въ поставленныхъ въ видѣ эпиграфа словахъ изъ законовъ Ману, которыя вполне приложимы и къ римскимъ воззрѣніямъ:

Qu'une fidélité mutuelle se maintienne jusqu'à la mort, tel est, en somme, le principal devoir de la femme et du mari (Lois de Manou. L. IX, § 101).

Рядомъ съ этимъ искони дѣйствовалъ и законъ юридическій, допускавшій свободу въ расторженіи браковъ и наказывавшій лишь за крайнюю безнравственность. И этотъ законъ не былъ формулированъ въ старомъ римскомъ правѣ. Его формулу мы находимъ впервые въ извѣстіяхъ изъ временъ классическихъ римскихъ юристовъ. Именно импер. Александръ въ 223 году издалъ конституцію (Менофилу), въ которой говорить:

libera matrimonia esse antiquitus placuit. Ideoque pacta, ne liceat divertere, non valere et stipulationes, quibus poenae inrogarentur ei, qui divortium fecisset, ratas non haberi constat. (C. 8. 39. 2).

А современникъ этого императора юристъ Павелъ подставляетъ къ этому слѣдующій мотивъ:

quia inhonestum visum est, vinculo poenae matrimonia obstringi sive futura, sive jam contracta. (D. 45. 1. 134. p).

Затѣмъ, то же положеніе высказано послѣднимъ изъ языческихъ императоровъ Рима, Деоклегіаномъ, въ конституціи (Тицію), изданной въ концѣ 3-го вѣка. Формулировка здѣсь не менѣе, если не болѣе еще, ясна и опредѣленна:

Neque ab initio matrimonium contrahere neque dissociatum reconciliare quisquam cogi potest. Unde intelligis liberam facultatem contrahendi atque distrahendi matrimonii transferri ad necessitatem non oportere (C. 5. 4. 14).

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что вмѣшательство закона юридическаго въ область нравственныхъ отношеній между супругами было устранено. Запрещеніе этимъ закономъ развода, съ точки зрѣнія Римлянъ, было неумѣстнымъ, а запрещеніе развода въ силу частныхъ сдѣлокъ—безчестнымъ и безнравственнымъ.

Останавливаясь, въ заключеніе, на оцѣнѣ принципа римскаго права въ отношеніи къ разводу, мы должны сказать, что признаемъ его вполне вѣрнымъ и согласнымъ съ моральнымъ характеромъ супружескихъ отношеній. Если Римъ пережилъ періодъ страшнаго и позорнаго разврата въ семейныхъ отношеніяхъ и дошелъ до паденія; то это случилось не потому, что законъ юридическій не запрещалъ развода, а потому, что нравственные устои римскаго общества съ паденіемъ религіи и съ измѣненіемъ условій жизни во второй половинѣ республики пошатнулись или совсѣмъ рухнули; замѣнить же ихъ или по крайней мѣрѣ подкрѣпить Римляне не сумѣли или не имѣли силъ. Новая, христіанская религія вдохнула новыя моральныя силы, и тѣ же люди, которые погибали вслѣдствіе шаткости ихъ нравственныхъ воззрѣній, переродились и нашли въ себѣ достаточно силъ для выработки новыхъ устоевъ жизни.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣлью настоящаго изслѣдованія было прослѣдить образованіе и развитіе понятія и формъ брака, а также основаній и способовъ брачнаго развода въ языческомъ періодѣ исторіи народа римскаго. Для достиженія этой цѣли мы разсмотрѣли всѣ доступныя намъ и интересующія насъ историческія свидѣтельства, относящіяся къ исторіи народа римскаго. Но сверхъ того мы пытались воспользоваться для своихъ выводовъ извѣстіями изъ жизни другихъ древнихъ народовъ. Время обособленнаго изложенія исторіи римскаго права и преклоненія предъ римскими институтами, какъ чѣмъ-то вполнѣ самобытнымъ, проходитъ, если уже не прошло, и рядъ новыхъ сравнительныхъ изслѣдованій въ области древнѣйшихъ учрежденій Рима, Греціи и древне-арійскаго права пролилъ много свѣта на нѣкоторыя дотолѣ тѣмныя стороны римской жизни. Въ виду этого и мы въ настоящемъ изслѣдованіи иногда пользовались историческими сравненіями положеній римскаго права съ положеніями такихъ типическихъ законодательствъ востока, каковы индусское, еврейское—а также и древнихъ законодательствъ европейскихъ, именно: греческихъ, германскихъ и отчасти славянскихъ. Эти историческія аналогіи дали и намъ возможность освѣтить нѣкоторыя совершенно тѣмныя стороны брачной жизни Римлянъ.

Все изслѣдованіе раздѣлено на двѣ главы, изъ которыхъ первая посвящена обзорѣнію историческихъ судебъ римскаго брака, а вторая

историческому же разсмотрѣнію брачнаго развода. По первоначальному плану предполагалась еще третья глава: объ юридическихъ послѣдствіяхъ развода. Но по обстоятельствамъ этотъ планъ остался неисполненнымъ. Впрочемъ, существенныя положенія вопроса объ юридическихъ послѣдствіяхъ развода введены во вторую главу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая.

Историческія формы римскаго брака.

- § 1. Понятіе о бракѣ у Римлянъ 1.
- § 2. Происхожденіе брака. Гетеризмъ 12.
- § 3. Происхожденіе брака. Бракъ индивидуальный и его историческія формы въ Римѣ. 56.

Глава вторая.

О прекращеніи брака разводомъ по римскому праву.

- § 1. Разводъ въ періодъ до начала 6-го столѣтія отъ основанія города Рима 140.
 - § 2. Періодъ отъ начала 6-го вѣка до конца языческихъ временъ.
 - А. Время республики 180.
 - В. Время имперіи 222.
 - § 3. Заключеніе 242.
-

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
9	1	Пропущено примѣчаніе которое должно стоять послѣ слова: сѣменемъ: примѣчаніе: Ср. <i>Манси IX</i> 49, 54, 55.	
16	5	нее	нея
	Прим.		
29	1	Маргонъ	Морганъ
51	13	могутъ	можетъ.
53	19	совершенно	вполнѣ
56	17	группы	группы—
75	Прим.	Loiscleur	Loiseleur
	Прим.		
76	2	Bömer	Römer
	Прим.		
123	2	Alterth.	Alterth. T. 1.
130	1	ab. u. c.	по Р. X.
130	2	въ 4-мъ вѣкѣ	въ 4-мъ и 5-мъ вѣкѣ
132	1	въ первой	въ четвертой
139	1	sensore	sensore
	Прим.		
155	3	p. 454.	Bd. 1. p. 454.
	Прим.		
164	2	complexum sibi tutesset	complexum sibi tulisset.
204	8	употреблялось	употреблялись
234	10 и 27	интерпеляцію	интерполяцію
238	22	ideaque	ideoque

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par le professeur P. BROOUNOF.

Fevrier 1892.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемые профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.

Февраль 1892.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота флюгера надъ пов. земли 18^m.7.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

(В. И. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1892.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	S = Гололедица.	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
▲ = Градь.	✎ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ ок. солнца.
≡ = Туманъ.	☙ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы ок. солнца.
℞ = Роса.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
☼ = Иней.	⚡ = Молнія безъ грома или зарницы.	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
		∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 5 февраля minimum—термометръ на поверхности земли находился на льду, термометръ на поверхности почвы—на землѣ, термометръ на глубинѣ 0.00 тоже, причемъ шарикъ его былъ прикрытъ землею.
17 февраля въ 7^h всѣ приборы были покрыты изморозью.

Числа даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Въ февралѣ 1892 г. наблюденія производились по тѣмъ же приборамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ январѣ, съ тою разницею, что, начиная съ 8-го февраля, опредѣленія наибольшихъ температуръ воздуха стали дѣлаться по тахіитъ термометру № 208, только что полученному изъ Главной Физической Обсерваторіи. Имъ былъ замѣненъ находившійся въ цинковой клѣткѣ тахіитъ термометръ Фусса № 65-й.

Температуры почвы на глубинѣ 0.10m. въ теченіе февраля, такъ же какъ и въ январѣ, не опредѣлялись, за неимѣніемъ термометра.

Наблюденія температуры почвы на глубинѣ 0.20m. по термометру № 9 съ 7 час. утра 7 февраля можно считать надежными (см. наблюденія января), такъ какъ 6 февраля въ 4 ч. дня ледъ, находившійся на днѣ трубки, былъ расплавленъ налитымъ въ нее небольшимъ количествомъ керосину, который и былъ оставленъ въ трубкѣ для предохраненія отъ замерзанія термометра.

По поводу почвеннаго термометра Главной Физической Обсерваторіи № 6 на глубинѣ 1.60m. я долженъ указать на слѣдующее при скорбное обстоятельство. 27 марта 1892 г. была произведена повѣрка нулевыхъ точекъ всѣхъ наблюдаемыхъ въ Обсерваторіи термометровъ. О результатахъ этой повѣрки будетъ подробно говориться въ мартовской книжкѣ, здѣсь же замѣчу лишь, что поправки ихъ оказались совсѣмъ или почти не измѣнившимися, за исключеніемъ термометра на глубинѣ 1.60m., нулевая точка которою найдена перемѣстившеюся на 1.°9 вверхъ. При просмотрѣ наблюденій Обсерваторіи съ мая 1889 года, когда почвенные термометры были установлены, не оказалось сколько нибудь значительнаго скачка, который могъ бы указать, когда именно произошло такое измѣненіе поправки: поэтому надо допустить, что оно происходило постепенно. Такое предположе-

ніе подтвердилось при осмотрѣ термометра, вынутого изъ его оправы: задняя сторона верхней части стеклянной подставки, поддерживающей снизу шкалу, оказалась отбитою, отчего шкала, поддерживаемая лишь проволочками, обхватывающими ее и термометрическую трубку, и надавливаемая сверху пружиной, должно быть, постепенно, весьма медленно, сползала внизъ. Въ виду этого мы не печатаемъ наблюдений по термометру № 6 за февраль и полагаемъ, что всѣ данныя помощью него полученные, начиная съ 1889 года, слѣдуетъ считать сомнительными.

Съ 5 февраля утреннія и вечернія наблюденія производились студентомъ математическаго отдѣленія А. Н. Яницкимъ, весьма опытнымъ наблюдателемъ, наблюденія же въ 1 ч. дня мною. Наблюденія до 5 числа, такъ же какъ и вычисленія за февраль, сдѣланы К. В. Цариковымъ.

Ходъ среднихъ суточныхъ величинъ атмосфернаго давленія, температуры воздуха, поверхности почвы и на глубинахъ 0.20m., 0.40m., 0.80m. и 3.2m. и абсолютной влажности, а также ходъ осадковъ за февраль представленъ графически.

Линія, изображающая ходъ барометра, имѣетъ три наиболѣе возвышенныхъ и двѣ наиболѣе низкихъ точки. Первыя приходятся на 2, 11 и 22 февраля, вторыя на 4 и 13-е. Наиболѣе высокое давленіе атмосферы было 762.8mm. въ 9 ч. в. 22-го, а наиболѣе низкое 722.0mm.—въ 7 ч. у. 14-го.

Ходъ температуры воздуха въ общемъ былъ противоположенъ ходу барометра. Самая высокая температура была 5.⁰7 4-го, а самая низкая—21.⁰8 17-го. Особенно замѣчателенъ ходъ температуры отъ 13-го до 18-го февраля: отъ утра 13-го до утра 17-го воздухъ охладился на 21.⁰4, а отъ утра 17-го до утра 18 го, т. е. въ теченіе сутокъ, нагрѣлся на 18.⁰6. Такое рѣзкое измѣненіе температуры произошло подѣ влияніемъ барометрическихъ минимумовъ, прошедшихъ вблизи Кіева. Утромъ 13 февраля, какъ видно изъ Метеорологическаго Бюллетеня Главной Физической Обсерваторіи, между Вильною и Рягою находился сильный барометрическій минимумъ, придвинувшійся съ сѣвера. Къ утру 14-го онъ нѣсколько приблизился къ Кіеву, а къ 15-му ослабѣлъ и отодвинулся въ среднія губерніи Россіи. Въ теченіи всего этого времени въ Германіи и Австріи подѣ его влияніемъ происходило охлажденіе воздуха, которое WSW, W и WNW вѣтрами передавалось и Кіеву, гдѣ оно, повидимому, усиливалось вслѣдствіе лучеиспусканія земли, сопровождавшаго проясненіе неба. 15-го вечеромъ надъ Азовскимъ моремъ появился новый барометрическій минимумъ, передвинувшійся затѣмъ на сѣверъ. Въ Кіевѣ вѣтеръ переходитъ на NNE и NW и охлажденіе продолжается. Вечеромъ 17-го надъ Австріей появляется минимумъ, придвигающійся къ утру 18-го къ Львову. Вѣтры на всемъ югѣ Россіи быстро переходятъ къ SSE и S, производя быстрое повышеніе температуры.

Ходъ температуры на поверхности почвы въ февралѣ очень сходенъ съ ходомъ температуры воздуха, только колебанія нѣсколько менѣе рѣзкія. Еще менѣе значительныя колебанія замѣчаются въ ходѣ температуръ на глубинахъ, особенно на глубинахъ 0.80m. (въ предѣлахъ—1.⁰4 и 0.⁰1) и 3.20m. (въ предѣлахъ 6.⁰2 и 5.⁰0).

Наибольшая разница между температурою воздуха и на глубинѣ 3.20м. была 27.°1—утромъ 17-го февраля.

Ходъ абсолютной влажности въ февралѣ весьма сходенъ съ ходомъ температуры воздуха.

Количество осадковъ за февраль 27.4mm.

Количество испаренія за февраль 13.8mm.

Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ велись такъ же, какъ и въ январѣ. Глубина и плотность снѣга, а также среднія температуры нанесены на графическую таблицу.

Снѣжный покровъ (по 10—балл. сист.) и глубина снѣга (въ см.).

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сн. покровъ. Couche de neige.	6	6	6	4	1	1	2	2	2	10	10
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	6	5	5	4	0	0	0	0	0	14	20
Число мѣсяца. Date.	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Сн. покровъ. Couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	4	3	2	3
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	19	19	16	18	17	17	15	4	4	2	2
Число мѣсяца. Date.	23	24	25	26	27	28	29				
Сн. покровъ. Couche de neige.	3	2	2	1	1	1	9				
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	1	1	1	1	1	0	0				

Среднія.
Moyennes.

Снѣг. покр.
Couche de neige. 5.2

Глубина снѣга.
Profond. de la neige. 6.6

**Температура снѣга.
Température de la neige.**

Число. Date.	На глубинѣ: à la profondeur de:											
	5cm.				10cm.				15cm.			
	7	1	9	Средн. Мoyen.	7	1	9	Средн. Мoyen.	7	1	9	Средн. Мoyen.
1	— 2.9	— 1.8	— 2.2	— 2.3								
2	— 3.8	— 1.7	— 2.3	— 2.6								
3	— 3.2	— 1.5	— 2.2	— 2.3								
4	— 0.1	0.1	— 0.3	— 0.1								
—	—	—	—	—								
9	—	—	— 1.8									
10	— 1.1	0.7	— 2.4	— 0.9	— 1.4	1.5	— 2.3	— 0.7				
11	— 8.8	— 2.0	— 4.3	— 5.0	— 5.9	— 2.8	— 3.8	— 4.2	— 2.8	— 1.7	— 2.3	— 2.3
12	— 4.1	— 0.3	— 1.1	— 1.8	— 3.6	— 0.8	— 1.1	— 1.8	— 2.2	— 1.2	— 1.4	— 1.6
13	— 0.4	0.2	— 5.3	— 1.8	— 0.6	0.2	— 2.4	— 0.9	— 1.1	— 0.9	—	
14	— 3.9	0.0	— 7.3	— 3.7	— 3.0	— 0.4	— 5.0	— 2.8				
15	— 7.8	— 1.8	— 8.5	— 6.0	— 5.7	— 2.1	— 5.1	— 4.3				
16	— 9.8	— 2.4	— 10.6	— 7.6	— 7.7	— 2.6	— 6.5	— 5.6				
17	— 16.0	— 4.9	— 8.4	— 9.8	— 10.7	— 5.3	— 6.8	— 7.6				
18	— 3.8	0.1	0.2	— 1.2	— 3.8	0.1						

**Температура на земѣ подъ снѣгомъ.
Température à la surface de la terre sous la neige.**

Число. Date.	7	1	9	Средн. Мoyen.
4	—	0.1	— 0.3	
9	—	—	— 1.4	
10	— 1.2	— 1.0	— 1.2	— 1.1
11	— 2.0	— 1.4	— 1.6	— 1.7
12	— 1.8	— 1.3	— 1.3	— 1.5
13	— 1.2	— 0.7	— 1.8	— 1.2
14	— 1.7	— 1.1	— 2.0	— 1.6
15	— 3.0	— 1.7	— 2.4	— 2.4
16	— 3.4	— 2.4	— 3.6	— 3.1
17	— 5.0	— 4.0	— 4.0	— 4.3
18	— 3.4	— 0.5	— 0.1	— 1.3
19	— 0.1	—	— 1.0	—
20	— 0.5	0.0	—	—

Числа послѣднихъ двухъ таблицъ свидѣлствуютъ о малой теплопроводности снѣга. Въ этомъ отношеніи особенно интересна послѣдняя таблица, въ которой дана температура на поверхности земли подъ снѣгомъ. Въ самый теплый день февраля—4-го числа въ 1 часть дня температура подъ снѣгомъ была на 4.⁰⁵ ниже, чѣмъ температура воздуха и на 1.⁰³ ниже температуры на поверхности снѣга при толщинѣ снѣговаго слоя около 4 см. Въ самый морозный день—17 февраля въ 7 ч. утра при толщинѣ снѣговаго покрова около 17 см., напротивъ того, температура подъ снѣгомъ была выше температуры воздуха на 15.⁰³ и температуры на поверхности снѣга на 16.⁰⁷. Сравненіе наибольшей и наименьшей температуръ воздуха въ эти дни съ температурою подъ снѣгомъ несомнѣнно дало бы большую разность.

Плотность снѣга, подобно тому, какъ это дѣлалось и прежде, опредѣлялась помощью металлической цилиндрической трубки, опускавшейся до самой земли. Такимъ образомъ получалась средняя плотность всей помощи снѣга въ данномъ мѣстѣ.

Число. Date.	Плотн. снѣга. Dens. de la neige.	Примѣчанія. Remarques.
1	0.183	Снѣгъ у земли весьма твердый.
2	0.178	Снѣгъ смерзшійся; сверху кора.
3	0.130	Подъ снѣгомъ трава; сверху кора, подъ которою пустое пространство въ 4 см. толщиною.
4	0.242	Подъ корою пустое пространство въ 1 см. Ночью мокрый туманъ.
5	0.200	Снѣгъ остался только мѣстами.
10	0.067	Выпавшій снѣгъ легъ на замерзшую землю, падалъ отдѣльными небольшими звѣздочками.
11	0.093	
12	0.105	
13	0.119	
14	0.136	
15	0.122	
16	0.144	На 13 см. отъ земли въ снѣгѣ есть кора, не очень твердая, хотя толстая.
17	0.151	
18	0.156	
19	0.349	Внизу снѣгъ, пропитанный водою.
20	0.261	Подъ снѣгомъ ледъ и вода.
21	0.386	Подъ снѣгомъ ледъ.
22	0.319	Тоже.
23	—	Порцію снѣга взять трудно, такъ какъ не смотря на свою малую толщину онъ незамѣтно переходитъ въ мерзлый снѣгъ, а потомъ въ ледъ.

20, 21 и 22-го февраля вслѣдствіе присутствія льда внизу нельзя было опустить металлической трубки до земли, отчего приведенныя числа не выражаютъ собою среднихъ плотностей и потому съ другими сравниваемы быть не могутъ.

Разсматривая приведенную таблицу, а также графическую таблицу, видно, что плотность снѣга возрастаетъ съ повышеніемъ температуры, какъ было напр. отъ 3-го къ 4-му февраля, что и понятно, такъ какъ при этомъ происходитъ смерзаніе снѣжныхъ частицъ и образованіе воды между ними и подъ снѣгомъ, а надъ снѣгомъ—ледяной коры. Плотность свѣжаго снѣга мала (такъ 10-го она всего 0.067). Выпаденіе снѣга поэтому уменьшаетъ среднюю плотность всей толщи снѣга, дѣйствуя такимъ образомъ въ сторону обратную повышенію температуры, причемъ можетъ случиться, что эти два фактора взаимно уравниваются. Такъ, повидимому, было отъ 17-го къ 18-му февраля: температура сильно повысилась, но 17-го шелъ снѣгъ, и средняя плотность снѣга отъ 17-го къ 18-му почти не измѣнилась (увеличилась на ничтожную величину). Пониженіе температуры, какъ кажется, мало вліяетъ на плотность снѣга, но крайней мѣрѣ отъ 13-го къ 17-му первая сильно понизилась, вторая же измѣнилась лишь незначительно.

Февраль
Fevrier

Кіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moijen.
1	31.3	33.9	40.2	35.1	0.9	2.3	0.5	1.2	3.4	-0.1	3.8	3.4	3.5	3.6
2	43.0	40.7	38.6	40.8	-2.0	1.9	0.8	0.2	3.5	-3.4	3.0	3.6	3.7	3.4
3	34.9	33.5	32.0	33.5	-2.3	1.4	0.5	-0.1	2.1	-2.6	3.5	4.0	4.5	4.0
4	29.2	27.1	25.6	27.3	2.1	4.6	4.0	3.6	5.7	0.5	5.3	5.9	5.9	5.7
5	31.7	32.8	35.1	33.2	0.8	1.9	-0.1	0.9	4.0	-0.1	4.1	4.0	3.4	3.8
6	34.7	34.0	34.1	34.3	-1.8	2.1	-0.2	0.0	3.0	-2.7	3.3	3.4	3.8	3.5
7	35.2	36.3	38.4	36.6	-0.6	3.0	0.7	1.0	3.3	-1.0	4.1	4.0	3.4	3.8
8	38.3	38.5	38.7	38.5	-2.7	-0.4	-1.4	-1.5	0.7	-3.2	3.6	3.6	3.1	3.4
9	39.9	40.6	41.4	40.6	-4.0	-1.2	-1.9	-2.4	-1.0	-4.6	2.9	3.0	3.8	3.2
10	41.9	43.0	43.6	42.8	-0.9	0.5	-4.0	-1.5	1.4	-4.0	4.3	4.6	3.3	4.1
11	46.5	45.7	43.5	45.2	-11.4	-3.9	-5.1	-6.8	-1.4	-12.3	1.6	2.5	2.5	2.2
12	41.0	38.5	32.0	37.2	-4.5	-0.4	-0.8	-1.9	0.5	-5.7	3.0	3.4	4.2	3.5
13	23.9	24.1	24.1	24.0	1.1	0.6	-4.7	-1.0	1.9	-4.7	4.6	3.1	2.2	3.3
14	22.0	24.4	29.6	25.3	-4.4	-1.6	-9.7	-5.2	-0.6	-9.9	2.8	3.2	1.8	2.6
15	31.2	31.2	31.9	31.4	-10.4	-6.1	-10.2	-8.9	-4.9	-11.2	1.7	2.0	1.6	1.8
16	31.0	32.5	35.4	33.0	-12.0	-9.5	-17.6	-13.0	-8.6	-17.6	1.6	1.5	0.9	1.3
17	36.8	36.9	34.8	36.2	-20.3	-11.4	-11.8	-14.5	-9.2	-21.8	0.8	1.2	1.6	1.2
18	29.2	30.2	32.2	30.5	-1.7	2.6	3.6	1.5	3.7	-11.8	4.0	5.2	5.9	5.0
19	40.4	45.9	49.5	45.3	-0.7	2.0	-1.1	0.1	3.6	-1.9	3.9	3.0	3.5	3.5
20	51.7	54.1	57.2	54.3	0.5	2.4	0.6	1.2	2.6	-1.4	4.8	5.5	4.6	5.0
21	59.5	61.2	62.1	60.9	-2.5	-2.2	-1.0	-1.9	0.6	-2.9	3.8	3.6	3.7	3.7
22	62.3	62.6	62.8	62.6	-3.3	1.7	0.2	-0.5	3.0	-3.6	3.0	3.2	3.0	3.1
23	62.5	61.6	60.3	61.5	-2.3	3.1	0.6	0.5	3.6	-2.5	3.3	3.3	3.5	3.4
24	58.9	58.2	57.5	58.2	-1.5	2.9	-0.7	0.2	3.6	-1.8	3.1	3.3	3.5	3.3
25	57.1	57.4	56.7	57.1	-4.4	2.2	-2.1	-1.4	3.0	-4.5	3.1	3.2	3.3	3.2
26	55.2	54.3	54.6	54.7	-4.7	3.3	-0.7	-0.7	4.3	-5.1	2.5	3.0	3.5	3.0
27	56.2	57.0	56.4	56.5	-3.4	-4.1	-4.7	-4.1	-0.7	-4.7	2.9	2.5	2.4	2.6
28	54.3	52.6	50.0	52.3	-5.7	-4.0	-4.5	-4.7	-3.1	-5.8	2.4	2.5	2.6	2.5
29	46.9	45.4	43.4	45.2	-5.4	-3.3	-4.0	-4.2	-0.6	-5.5	2.3	2.9	2.7	2.6
30														
31														
Средн. Moijen.	42.3	42.6	42.8	42.6	-3.7	-0.3	-2.6	-2.2	0.6	-5.4	3.2	3.4	3.3	3.3

Февраль
FevrierКіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	76	64	72	71	WNW ₆	NW ₁₀	NW ₉	NW	9 CuS	6 Cu	5 CuS
2	76	67	74	72	SSW ₃	SSW ₅	SSW ₄	W	9 CuS	9 CuS	6 CuS;S
3	90	78	93	87	S ₅	SSW ₄	SSE ₂	?	9S	9 ^a CS	10 S
4	100	94	96	97	ESE ₂	SSE ₅	S ₃	?	10 S	10 N	10 S
5	84	77	76	79	WSW ₂	NW ₂	0	NW	10CuS	10Cu;CuS	9 Cu;CuS
6	82	63	84	76	SW ₁	SSW ₂	SSW ₁	?	2S	2 Cu;CuS	9 Cu;CuS
7	92	70	69	77	SW ₁	SSW ₃	WSW ₁	SSW	4 Cu; S	7 Cu;CuS	9 Cu;CuS
8	97	80	74	84	W ₁	W ₁	WSW ₁	SW	8Cu;CuS	8 Cu;CuS	10 CuS
9	85	73	96	85	SE ₂	SE ₃	ESE ₄	SE	8 Cu;S	10 N	10 ^a N
10	100	95	96	97	SE ₁	WNW ₃	NW ₅	?	10 N	10 N	10 ^a N
11	87	73	80	80	NW ₇	NW ₆	WNW ₃	?	7 Cu;CS	1 Cu;CuS	10 ^a CuS
12	93	75	96	88	NW ₁	WNW ₃	S ₃	NW	10 S	10 S	10 ^a N
13	92	64	70	75	WSW ₆	W ₃	WSW ₇	?	8 CuS	3 Cu;CuS	0
14	85	77	84	82	WSW ₇	WSW ₉	W ₂	?	8Cu;CuS	10 N	9 ^a N
15	85	68	75	76	WNW ₁	NNE ₂	NNW ₂	?	10 ^a N	10 N	8 CuS
16	90	67	77	78	NW ₁	NW ₅	W ₂	NW	9 N	10 S	0
17	85	64	87	79	W ₁	SW ₁	ESE ₄	?	8Cu;CuS	1 CS	10 N
18	100	94	100	98	SSE ₃	SSE ₃	SSE ₄	?	10 S	10 S	10 S
19	88	57	81	75	WNW ₃	NNW ₂	NNE ₁	?	8Cu;CuS	1 CuS	10 S
20	100	100	96	99	E ₁	SE ₁	SE ₂	?	10 S	10 S	10 S
21	100	94	85	93	ESE ₄	ESE ₇	ESE ₃	SE	10 S	10 S	10 S
22	85	62	66	71	E ₃	ESE ₅	ESE ₁	—	0 CS	0	0
23	84	58	72	71	E ₃	NF ₃	NE ₃	?	0 S	1 CS;CCu	8 CuS
24	76	57	81	71	NE ₄	E ₄	ENE ₃	—	0 CS	0	0
25	94	60	84	79	NE ₃	ENE ₂	N ₁	?	0 S	0 S	0
26	78	52	82	71	N ₃	N ₅	NNE ₃	?	0	0 C;CS	10 S
27	81	75	77	78	NE ₂	NE ₁	0	NE	10 CuS	10Cu;CuS	10 S
28	82	75	78	78	S ₁	S ₁	SW ₂	?	10 CuS	10 CuS	10 S
29	75	79	79	78	S ₁	SE ₂	SE ₁	SE	10 N	4N;Cu;CuS	10 ^a N
30											
31											
Средн. Moyen.	88	73	82	81	2.8	3.8	2.8		7.1	6.3	7.7

Февраль
Fevrier

Кіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinometre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	0.0	1.1	9.8	3.8	0	— 1.4	0.3	— 2.6	— 1.2		— 4.0
2	—	0.6	9.8	4.4	1	— 4.3	0.2	— 2.3	— 2.1		— 9.4
3	0.1	0.3	10.7	4.9	1	— 4.2	0.9	— 1.6	— 1.6		— 6.4
4	3.0	0.4	6.0	1.0	0	0.4	1.4	1.4	1.1		— 1.9
5	—	0.3	6.1	2.6	0	0.0	0.4	— 0.1	0.1		— 0.9
6	0.1	0.4	23.7	10.6	2	— 4.8	2.0	— 1.4	— 1.4		— 3.9
7	—	0.2	25.1	10.9	2	— 2.6	3.5	— 0.2	0.2		— 3.4
8	0.0	0.4	6.1	3.5	1	— 3.8	0.3	— 1.8	— 1.8		— 4.9
9	9.2	0.3	2.9	2.2	0	— 4.4	— 0.9	— 2.3	— 2.5		— 5.4
10	9.8	0.1	6.1	3.0	0	— 1.1	0.1	— 3.9	— 1.6		— 2.4
11	0.0	0.2	29.1	15.9	2	— 13.7	— 0.2	— 5.9	— 6.6		— 14.1
12	2.1	0.2	7.2	3.9	0	— 5.0	0.2	— 1.2	— 2.0		— 6.9
13	0.1	0.8	32.8	15.8	2	0.0	0.6	— 8.4	— 2.6		— 8.2
14	0.6	0.3	17.7	9.8	0	— 6.5	0.6	— 10.1	— 5.3		— 12.2
15	0.3	0.2	5.7	5.8	0	— 10.6	— 3.5	— 13.8	— 9.3		— 17.5
16	0.3	0.2	7.4	8.2	0	— 13.0	— 3.8	— 21.0	— 12.6		— 22.3
17	0.5	0.1	20.2	15.2	2	— 21.7	— 6.0	— 11.3	— 13.0		— 27.8
18	—	0.0	8.6	3.4	0	— 2.5	0.7	0.6	— 0.4		— 11.4
19	—	0.8	28.5	13.0	2	— 0.4	1.1	— 1.7	— 0.3		— 3.9
20	0.6	0.2	6.4	2.0	0	0.3	0.4	0.0	0.2		— 1.5
21	0.1	0.4	0.3	1.3	0	— 2.0	— 1.4	— 1.5	— 1.6		— 2.4
22	—	0.8	28.2	13.0	2	— 6.0	3.4	— 2.8	— 1.8		— 6.0
23	—	1.3	29.9	13.1	2	— 4.7	4.6	— 1.0	— 0.4		— 5.2
24	—	1.2	28.8	12.7	2	— 4.2	3.2	— 2.4	— 1.1		— 4.2
25	—	0.8	28.7	13.2	2	— 5.9	4.6	— 4.4	— 1.9		— 6.1
26	—	1.2	30.1	12.9	2	— 6.9	3.0	— 1.7	— 1.9		— 7.1
27	0.0	0.4	2.4	3.1	0	— 3.7	— 1.6	— 4.4	— 3.2		— 3.9
28	0.0	0.3	3.8	3.9	0	— 5.5	— 0.5	— 5.0	— 3.7		— 5.1
29	0.6	0.3	24.8	14.2	1	— 5.8	— 0.8	— 4.6	— 3.7		— 5.0
30											
31											
Средн. Moyen.	0.9	0.5	15.4	7.8	1	— 5.0	0.4	— 4.0	— 2.8		— 7.4

Февраль
Fevrier

Кієвъ
Kiew

1892

Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:												
Число. Date.	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	— 1.7	0.4	— 2.4	— 1.2					— 2.5	— 2.2	— 2.0	— 2.2
2	— 4.2	— 0.2	— 2.2	— 2.2					— 3.0	— 2.6	— 2.1	— 2.6
3	— 4.3	0.4	— 1.1	— 1.7					— 2.5	— 2.3	— 1.8	— 2.2
4	0.0	0.1	0.1	0.1					— 1.4	— 1.2	— 0.9	— 1.2
5	0.0	0.6	0.0	0.2					— 0.7	— 0.7	— 0.6	— 0.7
6	— 4.2	1.9	0.0	— 0.8					— 1.3	— 1.5	— 1.0	— 1.3
7	— 2.8	2.7	0.0	0.0					— 1.2	— 1.1	— 0.8	— 1.0
8	— 3.6	0.3	— 1.6	— 1.6					— 1.3	— 1.3	— 0.9	— 1.2
9	— 4.2	— 0.8	— 2.1	— 2.4					— 1.7	— 1.7	— 1.4	— 1.6
10	— 1.0	0.1	— 3.4	— 1.4					— 1.3	— 1.2	— 1.1	— 1.2
11	— 12.8	0.0	— 5.7	— 6.2					— 1.2	— 1.3	— 1.5	— 1.3
12	— 4.8	0.5	— 1.1	— 1.8					— 1.7	— 1.5	— 1.2	— 1.5
13	0.0	0.3	— 8.0	— 2.6					— 1.1	— 1.0	— 1.1	— 1.1
14	— 5.7	0.5	— 9.5	— 4.9					— 1.5	— 1.4	— 1.5	— 1.5
15	— 9.9	— 1.4	— 12.8	— 8.0					— 1.8	— 1.7	— 1.7	— 1.7
16	— 12.1	— 1.1	— 16.4	— 9.9					— 2.3	— 2.1	— 2.3	— 2.2
17	20.6	— 1.4	— 11.0	— 11.0					— 3.2	— 3.3	— 3.3	— 3.3
18	— 3.0	0.1	0.1	— 0.9					— 2.9	— 2.3	— 1.3	— 2.2
19	0.1	0.5	— 1.6	— 0.3					— 0.9	— 0.8	— 0.7	— 0.8
20	0.1	0.2	0.0	0.1					— 0.6	— 0.5	— 0.4	— 0.5
21	— 1.5	— 1.4	— 1.4	— 1.4					— 0.4	— 0.4	— 0.5	— 0.4
22	— 5.0	3.5	— 2.6	— 1.4					— 0.9	— 1.1	— 0.7	— 0.9
23	— 4.1	4.2	— 0.7	— 0.2					— 1.3	— 1.3	— 0.7	— 1.1
24	— 3.7	2.7	— 2.0	— 1.0					— 0.9	— 1.1	— 0.7	— 0.9
25	— 4.9	3.1	— 3.9	— 1.9					— 1.3	— 1.4	— 0.9	— 1.2
26	— 6.3	1.8	— 1.6	— 2.0					— 1.9	— 1.9	— 1.0	— 1.6
27	— 3.5	— 1.1	— 4.4	— 3.0					— 1.1	— 1.3	— 1.3	— 1.2
28	— 5.3	— 0.1	— 4.8	— 3.4					— 1.9	— 1.8	— 1.4	— 1.7
29	— 5.7	0.0	— 4.0	— 3.2					— 2.0	— 2.1	— 1.5	— 1.9
30												
31												
Средн. Моуен.	— 4.6	0.6	— 3.6	— 2.6					— 1.6	— 1.5	— 1.3	— 1.5

Февраль
Fevrier

Кіевъ
Kiew

1892

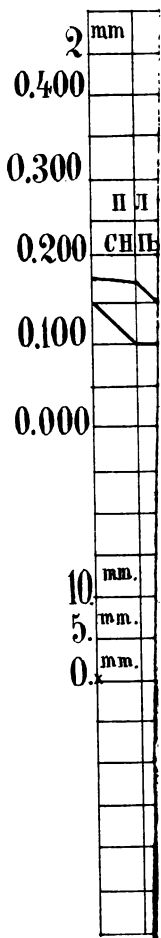
Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:								Примѣчанія. Remarques.
Число. Date.	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Moyn.	1	1	1	
1	— 3.5	— 3.3	— 3.1	— 3.3	— 1.4		6.2	△ n; ☼, ✕ a; △ ⁰ , ✕ ⁰ p.
2	— 3.0	— 3.0	— 2.8	— 2.9	— 1.1		—	—
3	— 2.7	— 2.7	— 2.5	— 2.6	— 1.0		6.1	—
4	— 2.3	— 2.1	— 1.8	— 2.1	— 0.8		—	≡ n, 1, a; ● ⁰ n; ● a, 2, p.
5	— 1.6	— 1.5	— 1.3	— 1.5	— 0.7		6.0	—
6	— 1.4	— 1.5	— 1.5	— 1.5	— 0.5		—	□ n, 1; ▽ p.
7	— 1.5	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 0.3		5.9	✕ ⁰ , △ n; ▽ p.
8	— 1.4	— 1.5	— 1.4	— 1.4	— 0.4		—	□ n, 1; ✕ ⁰ a.
9	— 1.5	— 1.6	— 1.5	— 1.5	— 0.3		5.8	✕ 2; ✕ ² , ✕ p; ✕ ⁰ 3; † p.
10	— 1.5	— 1.4	— 1.3	— 1.4	— 0.3		—	✕ n, 1, a, 2, p, 3; † p, 3.
11	— 1.4	— 1.3	— 1.4	— 1.4	— 0.2		5.7	☼, ☼, ✕ n; ✕ ⁰ a.
12	— 1.5	— 1.4	— 1.3	— 1.4	— 0.2		—	✕ ⁰ a, p, 3.
13	— 1.2	— 1.1	— 1.2	— 1.2	— 0.2		5.6	✕ n, a; ☼ a.
14	— 1.2	— 1.2	— 1.3	— 1.2	— 0.1		—	✕ a, 2; ✕ ⁰ p, 3.
15	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 0.1		5.4	✕ a; ✕ ⁰ n, 1, 2; □ ⁰ 3.
16	— 1.5	— 1.6	— 1.7	— 1.6	— 0.1		—	✕ ⁰ n, 1; ✕ a; □ ⁰ p, 3.
17	— 1.9	— 2.0	— 2.3	— 2.1	— 0.1		5.3	□ n, 1; ✕ p, 3.
18	— 2.3	— 2.1	— 1.7	— 2.0	— 0.3		—	✕ n; ≡, V ⁰ n, 1; ≡ ⁰ p, 3.
19	— 1.4	— 1.3	— 1.2	— 1.3	— 0.3		5.3	—
20	— 1.1	— 1.0	— 0.9	— 1.0	— 0.2		—	≡ n, 1, a, 2, p; ≡ ² p; ● ⁰ a, 2
21	— 0.8	— 0.8	— 0.8	— 0.8	— 0.1		5.3	≡ n, 1, a; S n, 1 a, 2, p, 3.
22	— 0.9	— 0.9	— 0.9	— 0.9	0.0		—	n, 1.
23	— 1.0	— 1.1	— 1.0	— 1.0	0.0		5.2	□ n, 1.
24	— 1.0	— 1.1	— 1.0	— 1.0	0.0		—	□ n, 1.
25	— 1.1	— 1.2	— 1.1	— 1.1	0.0		5.2	□ n, 1, a, 2, p, 3.
26	— 1.4	— 1.5	— 1.3	— 1.4	0.1		—	□ n, 1.
27	— 1.2	— 1.3	— 1.2	— 1.2	0.0		5.2	✕ ⁰ a.
28	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 1.4	0.0		—	—
29	— 1.5	— 1.6	— 1.5	— 1.5	0.0		5.0	✕ ⁰ n, 1; ✕ a; ✕ ⁰ 2, p, 3.
30								
31								
Средн. Moyn.	— 1.6	— 1.6	— 1.5	— 1.5	— 0.3		5.5	

Февраль
Fevrier

Кіевъ
Kiew

1892

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme	Средн. скор. Vitesse des vit. moyen.	Температура. Température.	Maximum.	5.7
0	2	—	—		День. Date.	4
N	3	9	3.0		Minimum.	21.8
NNE	3	7	2.3		День. Date.	17
NE	6	16	2.7	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	762.8
ENE	2	5	2.5		День. Date.	22
E	4	11	2.8		Minimum.	722.0
ESE	8	34	4.3	Отн. влжж. Humid. relat.	День. Date.	14
SE	7	12	1.7		Minimum.	52
SSE	5	17	3.4		День. Date.	26
S	6	17	2.8	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	9.8
SSW	7	22	3.1		День. Date.	10
SW	4	5	1.3		Осадками. Précipitation.	14
WSW	7	33	4.7		*	9
W	6	15	2.5		●	2
WNW	6	19	3.2		△	—
NW	9	46	5.1		≡	4
NNW	2	4	2.0		⊕	2
					↙	3
				Число дней съ: Nombre de jours avec:	Ясн. неб. Ciel clair.	3
					Пасм. небо. Ciel couvert.	14
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$
					Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\angle 0^{\circ}$
						29

а. *общія условія увольненія* крестьянъ изъ сельскихъ обществъ (IX. 724);

б. *особыя условія*, дѣйствующія въ тѣхъ случаяхъ, когда увольняющійся изъ своего общества крестьянинъ еще обязанъ выкупными платежами (IX. 742).

63. Общія условія увольненія лица изъ сельскаго общества имѣютъ то значеніе, что удовлетвореніе онымъ со стороны увольняющагося лица 1. исполнѣ достаточно для исполненія властями его требованія объ увольненіи, 2. оно безусловно обязательно, такъ что никакого освобожденія отъ исполненія этихъ условій, по милости какого либо мірскаго или волостнаго приговора, не допускается.

Общія условія увольненія крестьянина изъ сельскаго общества установлены, по общему правилу, только для лицъ мужскаго пола

Только отчасти они примѣняются къ крестьянскимъ дѣвицамъ и вдовамъ. Ибо таковыя, не имѣя участія въ надѣльной землѣ, могутъ выйти изъ общества, исполнивъ только два изъ числа общихъ условій, т. е., 1. не состоя подѣ судомъ и слѣдствіемъ, и 2. (дѣвицы, но не вдовы) получивши, не исключая даже совершеннолѣтняго возраста, согласіе отца на выходъ изъ общества, а за смертью его—таковое согласіе матерп (или мачихи) (IX. 727).

Крестьянки-вдовы такого родительскаго согласія, очевидно, представитъ не обязаны, ни со стороны живущихъ хотя бы и въ томъ же самомъ обществѣ собственныхъ родителей, ни со стороны свекра или свекрови.

Законъ также не обязуетъ такихъ крестьянокъ-дѣвицъ или-вдовъ оставаться въ обществѣ въ томъ случаѣ, если, за смертью домохозяина и отсутствіемъ взрослыхъ сыновей послѣ него, въ семьѣ остались бы малолѣтнія дѣти. с IX. 552.

При выходѣ замужъ, крестьянка-дѣвица и крестьянка вдова слѣдуютъ, согласно общему правилу, всегда состоянію своего мужа, хотя бы онѣ и находились подѣ слѣдствіемъ и судомъ, и согласія родителей на бракъ не получили. Дѣйствіе этого правила могло бы быть ограничено только точно указанными изъятіями (с IX. 5), но таковыхъ, въ данномъ случаѣ, законъ не сдѣлалъ.

64. Общія условія увольненія крестьянина изъ сельскаго общества суть двухъ родовъ:

а. исполненіе *однихъ* изъ нихъ, если они по положенію дѣла имѣютъ мѣсто, зависитъ отъ согласія воли третьихъ лицъ;

б. исполненіе *прочихъ* „общихъ условій“ зависитъ исключительно отъ дѣйствій и средствъ самого увольняющагося.

(65). *ad а.* Условія перваго рода суть:

а. увольняющійся долженъ предварительно получить пріемный

приговоръ отъ другаго какого либо податнаго общества, куда онъ хочетъ перейти. IX. 724 п. 9.

Впрочемъ, во многихъ случаяхъ это условіе и непримѣнимо, напр., когда увольняющійся поступаетъ въ купеческое сословіе (27. 21), или въ ремесленники и цеховые (27. 43), или поступаетъ на нижнія служительскія должности въ правительств. учрежденіяхъ, или приобретаетъ право на отчисленіе изъ податнаго оклада по окончаніи какого либо курса образовательнаго ценза, предоставляющаго податному лицу эту льготу.

β. Увольняющійся долженъ получить „согласіе родителей на увольненіе“ (IX. 724, п. 6).

Эта родительская власть принадлежитъ, прежде всего, одному отцу, а за его смертью (или ограниченіемъ правъ его родительской власти)—матери или мачихѣ.

Настоящее правило съ редакціонной стороны совершенно ясно и вполне категорично. Но оно приводитъ къ крайне неудобнымъ послѣдствіемъ, логически изъ него вытекающимъ, а, между тѣмъ, едва ли согласнымъ съ разумною цѣлью законодательной воли.

По буквѣ закона, мать хотя и не завѣдующая надѣломъ семьи, но за смертью отца, однако, можетъ запретить сыну-домохозяину или-недомохозяину уволиться изъ общества, держать экзаменъ на званіе домашняго учителя (уст. под. 318), поступить въ университетъ, пользоваться льготами вольноопредѣляющагося по воинской повинности (уст. воин. пов. 171) и т. д.

Также и крестьянинъ-отецъ домохозяинъ имѣетъ возможность безапелляціонно, б. м., по произвольному капризу, запретить сыну выйти изъ общества.

Въ этихъ различныхъ фактическихъ положеніяхъ отношеній между родителями и дѣтьми законъ различій не дѣлаетъ; онъ и не ограничиваетъ права согласія родителей на увольненіе сыновей изъ общества никакимъ возрастомъ послѣднихъ.

Разумному по смыслу, хотя и вопреки буквѣ закона, толкованію разсмотрѣннаго правила положено начало рѣшеніемъ прав. сената отъ 10 авг. 83 г., № 2373. Поэтому „согласіе родителей на увольненіе крестьянъ изъ обществъ требуется лишь по отношенію къ неотдѣленнымъ дѣтямъ“.

Это рѣшеніе сената исходитъ очевидно изъ той резонной мысли законодателя, неполно выраженной, чтобы дѣти крестьянина-домохозяина, пока они остаются въ экономической зависимости отъ (сельскаго домохозяйства) своего отца или заступившей его матери, могутъ выбыть изъ общества только съ согласія родителей; какой либо абсолютной патриархальной власти родителей надъ дѣтьми въ этомъ отношеніи не имѣлось ввиду.

За матерью не должно признать права отказать сыну въ выходѣ изъ общества, если не она завѣдуетъ надѣломъ, изъ котораго увольняющійся сынъ ея еще не выдѣлился.

Настоящій вопросъ о недостаткахъ и несообразности 6 н. 724 ст. IX т. св. зак.—заслуживаетъ тщательнаго кодификаціоннаго пересмотра.

Настоящая форма этого 6 пункта служитъ безконечное число разъ поводомъ къ различнаго рода попрошайничеству, притѣсненіямъ и лихоимству.

И на самомъ дѣлѣ, на какомъ же сельско-общественномъ интересѣ можетъ быть основано право отца-домохозяина воспретить выходъ изъ общества всѣмъ своимъ совершеннолѣтнимъ неотдѣленнымъ сыновьямъ, когда законъ его, отца, не ограничиваетъ въ правахъ отпустить изъ общества (и освободить отъ участія въ его семейномъ надѣлѣ) даже всѣхъ своихъ сыновей. с 28.69 б.

(66). ad 6. Прочія „общія условія“ для увольненія крестьянина изъ сельскаго общества, по его собственному желанію, суть слѣдующія:

а. несостояніе увольняемаго крестьянина подъ судомъ и слѣдствіемъ (IX. 724, н. 5). Это правило общее и не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Но полное его исполненіе неосуществимо.

Какъ крестьянскимъ властямъ знать о всякой подсудимости просящаго увольненія изъ общества крестьянина, которая можетъ приключиться въ другихъ волостяхъ и въ неволостныхъ судебныхъ учрежденіяхъ? Законъ не обязуетъ увольняющагося дать подписку въ томъ, что онъ внѣ волости не состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ.

И вообще изложенное подъ лит. а. правило 5-го н. 724 ст. IX т. нынѣ не мотивировано ни какими либо настоятельными требованіями общественнаго порядка и безопасности, ни существеннымъ соображеніемъ юстиціи о пресѣченіи лицу, состоящему подъ судомъ и слѣдствіемъ, возможности уклоняться отъ суда и слѣдствія.

(67). β. чтобы на увольняемомъ крестьянинѣ не состояло 1. извѣстныхъ частныхъ безспорныхъ взысканій, 2. общественныхъ недоимокъ и 3. неудовлетворенныхъ семейственныхъ обязательствъ.

1. Крестьянинъ не увольняется изъ сельскаго общества, пока онъ по безспорнымъ частнымъ взысканіямъ и обязательствамъ, предъявленнымъ волостному управленію, не совершилъ исполненія (IX. 724, н. 3).

(а). Это препятствіе къ выходу крестьянина изъ сельскаго общества распространяется на всѣ такія безспорныя обязательства лично самого (рѣш. 2 деп. прав. сената 84 г. № 626) увольняемаго сельскаго обывателя, которыя могутъ быть „предъявлены“ истцомъ въ волостномъ судѣ.

(IX. особ. прил. I. 96. 97; и с. у. 89. ст. 691, врем. прав. 15 н. 3).

Но распространяется ли дѣйствіе этого препятствія еще дальше? Распространяется ли оно и на всякіе другіе искъ къ увольняемому? На этотъ вопросъ едва ли можно утвердительно отвѣчать. Объясняемое препятствіе къ выходу изъ сельскаго общества примѣняется шире въ мѣщанскомъ обществѣ (зак. 1866 г.), но въ крестьянскомъ оно, очевидно, намѣрено охранять лишь интересы истцовъ по такимъ безспорнымъ „мужицкимъ“ дѣламъ, которыя, относясь къ болѣе тѣсной сферѣ сельско-

крестьянской жизни, составляют также особый цикл подсудности, т. е., подсудны—безусловно или только факультативно—волостному суду.

Всѣ ли такія безспорныя обязательства увольняющагося—безъ различія обязательнаго срока ихъ исполненія—должны служить препятствіемъ къ его выходу изъ общества, или только такія, которымъ уже наступилъ срокъ исполненія? Последнее было бы согласно съ общимъ порядкомъ въ гражд. процессѣ. Но въ данномъ случаѣ законодатель руководствуется специальными условіями: специфическими интересами тѣснаго круга особой сельско-крестьянской жизни, пользующагося особымъ общественнымъ и экономическимъ положеніемъ, въ которомъ охрана гражданско-правовыхъ отношеній, въ ея скромныхъ предѣлахъ, подсудныхъ волостному суду, должна обезпечиваться такимъ правиломъ (въ сущности подтверждаемымъ буквою закона, 4-мъ п. 724 ст. IX т. св. зак.), что

(б). крестьянинъ можетъ уволиться изъ своего сельскаго общества только по исполненіи имъ всѣхъ безспорныхъ частныхъ обязательствъ и взысканій, подлежащихъ предъявленію въ волостномъ управленіи, т. е., въ волостномъ судѣ, слѣд., и такихъ, которымъ еще не наступилъ срокъ исполненія въ то время, когда обязанное лицо подало заявленіе о своемъ желаніи уволиться изъ общества.

Законодатель долженъ былъ имѣть ввиду предложенное здѣсь толкованіе 4-го п. 724 ст. IX т. св. зак., такъ какъ онъ безспорно озабоченъ избавить истца изъ этой сферы сельской жизни отъ необходимости впоследствии отыскивать съ уволеннаго односельчанина удовлетворенія по принадлежащему ему требованію—въ волости.

(в). Спорныя тяжбы дѣла, производящіяся въ волостномъ судѣ, не могутъ остановить увольненія крестьянина изъ сельскаго общества.

(68). 2. Изъ сельскаго общества не увольняется крестьянинъ, „на семействѣ“ котораго состоитъ какая либо „недоимка“, „казенная, земская или мірская“ (IX. 724, п. 3).

Подъ „мірскою“ недоимкою подразумѣваются недоимки въ пользу сельскаго общества и волости.

Далѣе въ законѣ сказано: „чтобы, при томъ, подати были уплачены имъ (увольняющимся крестьяниномъ) по 1 января слѣдующаго года“ (ib.),

т. е., слѣдующаго „послѣ того года (разъяснилъ сенатъ, по 1-му деп., 3 янв. 1877 г.), въ который ... было заявлено ходатайство объ увольненіи“,—„хотя бы увольненіе изъ общества въ томъ году, за который внесены подати, не состоялось че по винѣ увольняемаго“ (правильно было объяснено уже циркуляромъ мин. внутр. дѣлъ 22 окт. 1871 г.). Поэтому, съ другой стороны, если въ тотъ годъ, когда крестьянинъ подалъ заявленіе объ увольненіи, оно не состоялось за неисполненіемъ имъ всѣхъ безъ исключенія условій общихъ и особыхъ, которыя требуются, то для увольняемаго платежи по 3-му п. 724 ст. IX т. св. зак. дѣлаются уже опять обязательными до того года включительно, въ которомъ онъ выполнитъ всѣ условія по 724 ст. IX т. св. зак. для увольненія изъ общества, и кромѣ ея 3-го пункта.

По настоящему 3-му пункту составляетъ безусловное препятствіе къ увольненію крестьянина изъ сельскаго общества,

(а). если на семействѣ просящаго увольненія состоитъ недоимка въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. недоимка по сборамъ, уже слѣдовавшимъ къ наличной уплатѣ ко времени заявленія объ увольненіи, но не уплаченнымъ, а не по тѣмъ причитающимся къ текущему году сборамъ, для которыхъ установленный (разсроченный) срокъ взноса наступитъ только въ будущемъ.

Въ числу „недоимокъ“ принадлежать, въ сущности, также не уплаченные части полного взноса всѣхъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, слѣдующихъ съ даннаго лица за весь тотъ годъ, въ которомъ имъ подано заявленіе объ его увольненіи изъ податнаго общества, т. е., эти сборы рассчитаны на годъ.

Подъ „семействомъ увольняемаго“ крестьянина подразумеваются здѣсь всѣ лица мужскаго пола, живущія однимъ крестьянскимъ дворомъ: т. е., всѣ неотдѣленные члены его, каковыми могутъ быть—кромѣ отца—сыновья, внуки, племянники, усыновленные пріемыши.

Если на комъ либо изъ лицъ мужскаго пола въ составѣ крестьянскаго семейства, въ этомъ сельско-административномъ смыслѣ, есть недоимка въ слѣдовавшихъ съ него къ уплатѣ, по день заявленія объ увольненіи, казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, то никому другому изъ мужскихъ членовъ такого семейства увольненіе изъ сельскаго общества разрѣшаемо быть не можетъ.

Отдѣленные члены семейства отвѣчаютъ, въ этомъ случаѣ, только за себя и за членовъ своего новаго семейства, и не больше.

(б). Если просящій увольненія крестьянинъ не уплатилъ сполна всѣхъ слѣдующихъ съ него лично „податей“ за весь текущій годъ, когда подано заявленіе объ увольненіи, хотя бы срокъ взноса всѣмъ частямъ оныхъ еще не наступилъ,—увольненіе безусловно воспрещается (с и 28. 38 а).

Рѣчь здѣсь о „податяхъ“ (и, разумѣется, въ томъ опредѣленномъ смыслѣ, какъ это слово употребляется въ нашемъ законодательствѣ) и только, а не о повинностяхъ крестьянина, исполненіе которыхъ слѣдуетъ съ того, у кого, къ сроку исполненія повинности, будетъ находится въ пользованіи надѣльный участокъ.

(69). 3. Законъ требуетъ, „чтобы остающіеся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина, малолѣтныя и другія лица, неспособныя къ работѣ, были обеспечены въ своемъ содержаніи“ (IX. 724, п. 7).

Эта обязанность увольняемаго крестьянина

(а). установлена въ пользу всѣхъ малолѣтнихъ и другихъ къ работѣ неспособныхъ лицъ, которые числятся въ данномъ семействѣ, составляютъ семейство въ сельско-административномъ отношеніи;

она не имѣетъ силы въ пользу малолѣтнихъ и неспособныхъ къ труду лицъ другаго семейства, которое отдѣлилось отъ семейства увольняемаго крестьянина (или отъ котораго послѣднее отдѣлилось), такъ какъ оно имѣетъ свое обезпеченіе въ своемъ отдѣльномъ крестьянскомъ дворѣ, а о сиротахъ въ немъ должна заботиться ближайшимъ образомъ сельская власть.

(б). Она лежитъ не только на увольняющемся изъ общества домохозяинѣ, главѣ семейства (будь онъ отецъ или братъ въ семьѣ), но и на другихъ мущинахъ въ семействѣ, которые составляютъ въ немъ рабо-

чую силу, въ томъ случаѣ, если самъ домохозяинъ, по болѣзни или старости, уже не обладаетъ полными силами къ сельско-крестьянскому труду, хотя бы онъ и согласился на увольненіе сына изъ общества. Но поэтому, и съ другой стороны опять, такая обязанность увольняемаго крестьянина-домохозяина можетъ быть признана только относительно одного лица въ семействѣ;

больше не нужно для завѣдыванія хозяйствомъ и обработыванія надѣльной единицы крестьянско-общинной земли.

(в). Для исполненія требованій закона въ 7-мъ н. 724 ст. IX т., *степень неспособности* къ работѣ извѣстныхъ полнолѣтнихъ лицъ семейства, изъ котораго крестьянинъ желаетъ уволиться, опредѣляетъ, въ подлежащемъ случаѣ, сельскій сходъ, какъ власть, завѣдующая дѣлами спротескими и общественнаго призрѣнія сельскаго сословія.

Но за недовольной рѣшеніемъ стороной (увольняемымъ крестьяниномъ или его подлежащими родственниками) должно признавать право жаловаться на рѣшеніе схода.

(г). Достаточность предложенныхъ увольняемымъ способовъ и размѣровъ обезпеченія въ содержаніи лицъ его семейства, въ подлежащемъ случаѣ по 7-му н. 724 ст. IX т., также опредѣляетъ сельскій сходъ.

Недовольные рѣшеніемъ вправе обжаловать его.

• (70). γ. Крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, долженъ „сдать состоявшій въ его пользованіи участокъ земли“ и „отказаться навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ“ (IX. 724, н. 1).

Это правило относится почти исключительно къ особому положенію сельскихъ обществъ, обязанныхъ казнѣ выкупными платежами.

Это правило имѣетъ ввиду:

(а). только такія части земельной собственности сельскаго общества, которыя составляютъ надѣлъ общества, а не такія, которыя приобрѣтены міромъ на общемъ основаніи частной собственности (IX. особ. прил. I 34-6), ибо говорится о „мірскомъ надѣлѣ“;

(б). только такіе надѣльные участки, находящіеся въ пользованіи увольняющагося, которые, состоя на положеніи общиннаго мірскаго владѣнія (с ниже н. 1 и 2), еще не освободились отъ выкупныхъ платежей казнѣ.

Поэтому дѣйствіе 1-го н. 724 ст. IX т. св. зак. (хотя оно и сохраняетъ обширное примѣненіе и очень вѣское значеніе на практикѣ до настоящаго времени) есть условное:

1. Оно превращается для даннаго сельскаго общества, когда послѣднее выплатило казнѣ весь слѣдующій съ него выкупной долгъ. А послѣ этого каждый домохозяинъ въ такомъ обществѣ можетъ себя потребовать, изъ надѣльной общинной земли общества, выдѣла подворнаго участка.

(IX. особ. прил. I. 37. 36 и II. 159). Рѣш. 2-го деп. прав. сената, 24 апрѣля 1886 г., № 1592, о томъ, что 36-я ст. общ. положенія въ особ. прил. къ IX т. не относится къ надѣльной землѣ крестьянскаго общества, по которой весь выкупъ уже уплаченъ, совершенно несогласно съ точной буквой и яснымъ смысломъ: *во 1-хъ*, 37-й ст., гдѣ прямо говорится о земляхъ крестьянскаго надѣла и дѣлается точная ссылка на ст. 36; *во 2-хъ*, 159-й статьи I особ. прил. къ IX т.

2. Оно прекращается также въ томъ случаѣ, если увольняемый за состоящій въ его пользованіи участокъ мірскаго надѣла выплатилъ (или выплатитъ) казнѣ весь причитающійся за таковой участокъ выкупной долгъ (IX. особ. прил. II. 165).

Въ обоихъ случаяхъ увольняемый изъ сельскаго званія крестьянинъ-домохозяинъ вправѣ оставить за собою надѣльный, по происхожденію, участокъ земли: не отказаться отъ него и не сдать его міру. Но самый участокъ остается, въ административномъ отношеніи, въ составѣ сельскаго общества и продолжаетъ подлежать всѣмъ повинностямъ по прежнему.

Такое толкованіе 1-го п. (724 ст. IX т. *или*) 130 ст. I-го, а 165 ст. II-го особ. прил. къ IX т. св. зак., санкціонировано 19 янв. 1869 г., какъ Высочайше утвержденное дополненіе къ 130 ст. общ. полож. и 165 ст. пол. о вык., для *второго* изъ приведенныхъ случаевъ. А отсюда оно послѣдовательно примѣняется, съ одинаковою силою, и къ *первому* случаю, если не послѣдуетъ иного Высочайшаго повелѣнія. Приведенное Высочайшее повелѣніе 16 янв. 69 г. послѣдовало по представленію Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія. Въ IX т. св. зак. оно не было включено до сихъ поръ. Раньше, въ 1865 г., Главный Комитетъ самъ сдѣлалъ противоположное постановленіе (с рѣш. прав. сен. 1883 г. 22 ноября, № 3757). Впослѣдствіи, въ 1870 г., онъ подтвердилъ свое положеніе отъ 1869 г., отдѣльно для примѣненія къ усадьбнымъ участкамъ. Сенатъ предложилъ въ 1883 г. руководствоваться этимъ положеніемъ Главнаго Комитета 1870 г., а о силѣ положенія Комитета отъ 1869 г. онъ этотъ разъ во все не высказался (*ib.*) ибо въ *дѣлѣ* самого вопроса о послѣднемъ не было. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ изданномъ Горемыкинымъ „сводѣ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія“, т. II, на стр. 198, *3-й тезисъ* подъ ст. 173 пол. о выкуп., сформулированный изъ цитированнаго рѣш. правит. сената отъ 22. XI. 83 (№ 3757), изложенъ неправильно. Полный текстъ этого рѣшенія сената с въ его же, Горемыкина, „Сборникѣ рѣшеній правит. сената по крестьянскимъ дѣламъ“ (СПБ. 1889), стр. 113—116.

Приведенное *положеніе* Главнаго Комитета по устройству сельск. сост. *отъ 1869 г.* было подтверждено сенатомъ раньше, 20. V. 75, № 3988; с „положенія о сельскомъ состояніи“ Данилова, ч. II (изд. 1890 г.), стр. 120, подъ ст. 173.

Рѣшеніе сената отъ 22 XI. 83 было вызвано разногласіемъ между министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; первый сначала предпочиталъ названное положеніе Главнаго Комитета отъ 1865 г., а второй настаивалъ на силѣ названнаго положенія Главнаго Комитета отъ 1869 г. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ затрагиваетъ самые коренные принципы положенія о сельскомъ состояніи. Чтобы онъ былъ изученъ практикой нашихъ высшихъ учреждений съ полною убѣдительною — сказать нельзя. Министерство внутр. дѣлъ, очевидно, тяготилось и тяготится названнымъ положеніемъ Главнаго Комитета по устр. сельск. сост. отъ 1869 г., по практическимъ мотивамъ.

Нечего и говорить, что между 1-мъ № 724 ст. IX. т. св. зак. и 165 ст. полож. о выкуп. есть видная коллизія. По ст. 165 должна оставаться въ силѣ, разъ она есть, а 1-й № 724 ст., оставаясь также въ силѣ, подлежитъ лишь ограниченію со стороны 165 ст.; переставить же роль взаимнаго отношенія этихъ обѣихъ статей логически было бы нелепымъ, ибо тогда сила 165 ст. совершенно упразднилась бы. Можетъ быть, конечно, допущено, что у самого законодателя мысль въ вопросѣ о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ 165-й и 724-й (№ 1) статей не вполне ясно сложилась, но и черезъ это, все-таки, не упраздняется сила 165 ст. полож. о выкуп. Мнѣ кажется, что многократно цитированное положеніе Главнаго Комитета отъ 1869 г. разрѣшило возникшій вопросъ правильно.

Для передачи выдѣленнаго участка постороннему лицу въ изложенныхъ случаяхъ, т. е., по окончаніи выкупныхъ платежей, согласія сельскаго общества, очевидно, уже не требуется.

71. Препятствія къ увольненію изъ сельскаго общества не составляютъ

(1) ни несовершеннолѣтній возрастъ увольняющагося, если исполнено условіе о согласіи родителей на увольненіе.

(Какое либо ограниченіе, по причинѣ несовершеннолѣтія, закономъ не предусмотрено);

(2) ни частныя долги кого либо изъ родственниковъ въ семействѣ увольняющагося.

(Это ясно по буквѣ 4-го п. 724 ст. IX тома св. зак. и подтверждено сенатскимъ рѣшеніемъ по 2-му деп. отъ 10 февр. 1884 г. № 626);

(3) ни числящіеся на обществѣ увольняющагося недоимки по казеннымъ, земскимъ или мірскимъ сборамъ.

(IX. 724, № 3. Это и подтвердило рѣш. 1-го деп. сената 31 V. 1877 г. № 4423);

(4) ни предстоящее отбываніе увольняющимся воинской повинности, если онъ уже перечислился въ другой призывной участокъ.

(уст. воин. пов. ст. 119. 1-й п. — 2-й № 724 ст. IX т. св. зак. могъ бы имѣть значеніе только въ этомъ смыслѣ);

(5) ни избраніе увольняемаго на общественную сельскую или волостную службу.

Рѣш. 1-го деп. прав. сената отъ 12 марта 1881 г., № 2079, согласно съ этимъ.

Особыя условія увольненія крестьянина изъ сельскаго общества.

72. Для увольненія крестьянина-члена такого сельскаго общества, которое еще обязано выкупными платежами казнѣ, за ссуду по приобрѣтенію въ собственность надѣльной земли, требуется, кромѣ того, исполненіе опредѣленныхъ „особыхъ условій“, вытекающихъ изъ этого залоговаго отношенія между увольняющимся крестьяниномъ-должникомъ и казною-кредиторомъ и сохраняющихъ значеніе до тѣхъ поръ, пока долгъ не будетъ погашенъ. Для погашенія долга установленъ опредѣленный максимальный срокъ (49 лѣтъ), но отъ общества зависитъ сократить этотъ срокъ усиленными взносами выкупныхъ платежей (IX. о соб. прил. II. пол. о вык. 114—115).

73. „Особыя условія“ увольненія крестьянина изъ общества также относятся только къ сельскимъ обывателямъ мужскаго пола.

Къ лицамъ женскаго пола они относятся лишь тогда, когда онѣ: вдовы или дѣвицы—это безразлично—на какомъ либо законномъ основаніи „сами содержатъ участки земли, за кои причитаются выкупные платежи“ (IX. 747).

Затѣмъ, въ отношеніи увольняемыхъ, изъ обязанныхъ выкупными платежами сельскихъ обществъ, лицъ мужскаго пола различаются *два категоріи*:

1. домохозяева, и

2. прочіе крестьяне-члены общества, состоящіе въ крестьянскомъ семействѣ (с рѣш. 2-го деп. сената, 1. III. 88; № 956).

1. *И тѣ и другіе* могутъ увольняться изъ общества лишь съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на обществѣ, изъ котораго они увольняются, „не числилось никакихъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, или казеннымъ податамъ“ (IX. 744). Если такія недоимки существуютъ, увольненіе крестьянина изъ такого общества, при удовлетвореніи всѣмъ прочимъ условіямъ, можетъ быть разрѣшено только съ согласія губернскаго (или—губ. по крест. дѣл.) присутствія.

Губернское присутствіе разрѣшаетъ, въ этомъ случаѣ, увольненіе безъ согласія (приговора) общества, по прошенію увольняемаго.

На отказъ губ. по крест. дѣл. присутствія по такому прошенію жалобы крестьянина въ высшую инстанцію, очевидно, быть не можетъ.

с IX. особ. прил. III. 132.

(74). II. Кромѣ того, *крестьянинъ-домохозяинъ* въ такомъ обществѣ, которое еще обязано выкупными платежами, и если онъ самъ спокоенъ не выкупилъ своего надѣльнаго участка, можетъ уволиться изъ него, по общему правилу, не иначе какъ съ согласія общества (с п. а), а въ иныхъ (своего рода исключительныхъ) случаяхъ, сверхъ того, и еще съ утвержденія губернскаго присутствія (с п. б).

а. По общему правилу, крестьянинъ-домохозяинъ при такомъ положеніи можетъ уволиться изъ общества не иначе какъ съ согласія общества, и „по уплатѣ имъ, увольняющимся, половины капитальнаго долга, причитающагося, по выкупной казенной ссудѣ, на состоящій въ его пользованіи участокъ“. Согласіе общества заключается „въ ручательствѣ за остальную половину уплаты“ долга (743).

Право общества: увольнять, въ этомъ случаѣ, домохозяевъ изъ общества и ручаться за уплату обществомъ непогашенной увольня-

емымъ половины выкупнаго долга—предоставлено обществу самостоятельно, безъ утвержденія его приговора высшею властью.

Но неограниченная самостоятельность приговоровъ общества по такимъ разрѣшеніямъ прекращается, когда „на означенномъ выше основаніи“ уже „уволено до одной трети членовъ (т. е., должно дополнить,—членовъ-домохозяевъ) онаго“ общества „и члены сіи не замѣнены другими“ (ib).

Съ полной выплатой выкупнаго долга казнѣ крестьяне-домохозяева могутъ увольняться и сверхъ этой незамѣненной трети; тогда они и вообще не нуждаются въ какомъ либо согласіи общества на увольнение (IX. 724).

75. Два вопроса подъ lit. а. требуютъ еще детальнаго разясненія:

(а). Подъ выше приведенными словами „по уплатѣ... половины капитальнаго долга“ и т. д. слѣдуетъ понимать половину всего выкупнаго долга, числившагося на участкѣ надѣльной земли увольняемаго крестьянина въ моментъ разрѣшенія выкупной ссуды. Так. обр., „по уплатѣ“ половины всего выкупнаго долга (по истеченіи $24\frac{1}{2}$ лѣтъ), согласное на увольненіе крестьянина-домохозяина общество уже не обязано требовать отъ него еще какого либо взноса для погашенія какой либо части оставшейся половины всего выкупнаго долга, по платежамъ будущихъ сроковъ.

Такое толкованіе согласно съ буквою закона въ 743 ст. IX т. и не противорѣчитъ какой либо другой законами выраженной мысли законодателя, требующей корректуры въ буквальномъ толкованіи настоящаго законоположенія (743 ст. IX т.).

Министерствомъ финансовъ (циркуляромъ 20 февр. 1875 г., № 1404) принято иное толкованіе 743 ст.; оно утверждаетъ, что должно всегда, т. е., въ теченіи всѣхъ 49 лѣтъ погашенія выкупа, отъ увольняющагося требовать взноса половины той части капитальнаго долга по его надѣльному участку, которая остается еще непогашенною ко времени увольненія. Циркуляръ при этомъ имѣетъ ввиду запретить такое толкованіе 743 ст., по которому увольняемый крестьянинъ-домохозяинъ, будто бы, *всегда* долженъ, при ходатайствѣ объ увольненіи изъ общества, обязаннаго выкупными платежами, „внести“ за оставляемый надѣльный участокъ, и кромѣ *стола* погашеннаго выкупа, еще сверхъ того, половину всего первоначальнаго капитальнаго выкупнаго казнѣ долга по его надѣльному участку. Эта послѣдняя мысль министерства финансовъ вѣрна, но его собственное толкованіе не убѣдительно и въ рѣшеніяхъ прав. сената мы ему не находимъ подтвержденія. Во всякомъ случаѣ,

законъ ясно и просто дозволяетъ обязанному выкупными платежами обществу „увольнять“ домохозяина изъ общества, „по уплатѣ“ имъ „половины капитальнаго долга“ и т. д. (с въ началѣ 28. 69). Эта „уплата“ могла уже послѣдовать въ прошломъ и должна быть, въ такомъ случаѣ, засчитана.

(б). Самая цифра „одна треть“ домохозяевъ, которые могутъ быть уволены мирскимъ сходомъ, по уплатѣ каждымъ изъ нихъ половины капитальнаго долга за свой участокъ, должна исчисляться единственно по первоначальному, во время выхода сельскаго общества на выкупъ, числу крестьянъ-домохозяевъ общества.

IX. 743 говорить исключительно о крестьянахъ-домохозяевахъ сельск. общества.

(76). β. Крестьянинъ-домохозяинъ общества, обязаннаго выкупными платежами, можетъ изъ него уволиться также безъ уплаты половины выкупнаго капитальнаго долга по своему надѣльному участку—при слѣдующихъ условіяхъ: если 1. объ этомъ будетъ ходатайствовать общество и 2. на это ходатайство послѣдуетъ утвержденіе губернскаго (или губ. по крестьянскимъ дѣламъ) присутствія.

Оба условія равнымъ образомъ необходимы, и безъ ходатайства сельскаго схода губ. присутствіе вовсе и не обсуждаетъ этого вопроса.

Утверждая ходатайство мірскаго схода, въ этомъ случаѣ, губ. присутствіе руководствуется соображеніемъ, насколько „остающіеся въ обществѣ крестьяне“ „состоятельны къ исправному взносу выкупныхъ платежей“, во всей суммѣ остающагося долга казны.

Такое измѣненіе 743 ст. IX т. послѣдовало въ 1872 г. А впоследствии, 4 янв. 1875 г., Высоч. утвержд. положеніе (бывшаго) Главнаго Комитета объ устр. сельск. состоянія (также не вошедшее въ сводъ законовъ, с 28. 70, 2) разрѣшило, что,

при этомъ, губ. присутствіе вправе допускать увольненіе домохозяевъ, безъ погашенія ими половины выкупнаго капитальнаго долга, и въ такомъ случаѣ, если даже „за увольненіемъ означенныхъ крестьянъ, надѣлъ общества, по числу остающихся душъ, будетъ болѣе (больше) высшаго—опредѣленнаго для мѣстности—размѣра“.

(77). III. „Безземельные крестьяне“, т. е. крестьяне, которые ни сами, ни члены ихъ семейства, во время составленія уставныхъ грамотъ, на дѣлѣ не пользовались землею, но коимъ были тѣмъ не менѣе назначены надѣлы, по уставнымъ грамотамъ и выкупнымъ документамъ,—*могутъ*, съ разрѣшенія одного губернскаго присутствія, и безъ согласія общества, выйти изъ него, хотя бы выкупной долгъ по надѣльному участку выходящаго изъ общества „безземельнаго крестьянина“ еще не былъ сполна погашенъ. Но и общество въ такомъ случаѣ можетъ, по собственному усмотрѣнію, отказаться отъ этой части своей мірской земли, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ суммы всего выкупнаго долга общества казнѣ (IX. особ. прил. I, по прод. 90 г., ст. 140, прим. 2, прил.).

78. Объ увольненіи изъ волости лицъ, приписанныхъ къ ней, т. е. *волостныхъ обывателей*, законы ничего не упоминаютъ.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что, по общему смыслу нашего дѣйствующаго законодательства, также должно признать за волостными обывателями—наравнѣ съ крестьянами сельскихъ обществъ, право выхода изъ волости, на общемъ основаніи, безъ увольнительнаго приговора крестьянскихъ властей.

Но обязанъ ли волостной обыватель исполнять тѣ-же объективныя условія, которыя перечислены въ 724 ст. IX т.? — с 28. 64.

Приписанныя къ мѣщанскому обществу лица, такъ назыв. рабочіе люди, увольняющіеся изъ общества, должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какъ и сами *мѣщане*, за исключеніемъ увольнительнаго приговора общества (28. 46).

Приписанныя къ волости лица, *волостные обыватели*, состоятъ даже въ болѣе тѣсномъ отношеніи къ сословному управленію волости, чѣмъ *рабочіе люди* къ мѣщанскому обществу въ городскомъ поселеніи. Они принимаютъ участіе въ обществ. повинностяхъ волости (IX. 705), пользуются, поѣтому, выгодами обществ. учрежденій волости и даже имѣютъ представительство на волостномъ сходѣ [IX. особ. прил. I. 147 (2), прил. 8, примѣч.]. Поѣтому

было бы вполне послѣдовательно обусловить увольненіе приписанныхъ къ волости сельскихъ обывателей отъ принадлежности къ волости исполненіемъ съ ихъ стороны тѣхъ-же „общихъ условій“, установленныхъ 724 ст. IX т. для увольненія крестьянина изъ сельского общества (28. 63), но съ соотвѣтственными измѣненіями, примѣнительно къ 550 ст. IX т. св. зак. (объ увольненіи мѣщанъ и рабочихъ людей), обуславливаемыми различіями въ самомъ существѣ дѣла.

79. На такомъ основаніи можетъ уволиться отъ своей сословной принадлежности къ данной волости *волостной обыватель*,

1. на которомъ лично не состоитъ недоимокъ.

Волостные обыватели только „лично отвѣчаютъ за исправное отправленіе податей и повинностей“ [IX. особ. прил. I. 147 (2) прил. 4].

Но въ случаѣ неисправности въ уплатѣ ими сборовъ, *волостное правленіе* обязанно принимать противъ нихъ тѣ же мѣры взысканія, которыя обязательны для сельского общества въ отношеніи недоимочнаго крестьянскаго общества. [IX. особ. прил. I. 142 (2), прил. 7];

2. который заплатилъ всѣ слѣдующіе съ него сборы впередъ до окончанія того года, когда онъ увольняется, и во всемъ на такомъ же основаніи, какъ объяснено выше о самихъ крестьянахъ (28. 68);

3. на которомъ не состоитъ безспорныхъ частныхъ взысканій, предъявленныхъ волостному управленію (с 28. 67);

4. который не состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (с. 28. 66);

5. который, оставляя часть семейства приписанною къ волости, обезпечить содержаніемъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей и другихъ родственниковъ, неспособныхъ къ работѣ, которыхъ увольняющійся обязанъ признать;

6. который представитъ пріемный приговоръ отъ того податнаго общества, куда онъ переходитъ, или представитъ доказательство своего права уволиться изъ общества безъ приписки къ новому податному обществу, т. е. доказательство своего права на исключеніе изъ податнаго огула. Раньше свидѣтельство объ увольненіи изъ волости не можетъ быть выдано;

7. который, не достигши совершеннолѣтія, но представить согласіе на свое увольненіе отъ отца, или, за смертью отца, отъ матери, если она жива.

Это послѣднее условіе должно сохранить свою силу и въ томъ случаѣ, если не лишены своихъ правъ родительской власти отецъ и мать увольняющагося изъ волости несовершеннолѣтняго лица сами принадлежать къ другому обществу или сословию, ибо настоящій пунктъ 6-й мотивируется соображеніемъ о соблюденіи правъ родительской власти надъ несовершеннолѣтними.

Лица женскаго пола, приписанныя къ волости: *волостныя обывательницы*, кромѣ женъ при мужьяхъ, увольняются изъ волости, если онѣ 1. не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и 2. будучи несовершеннолѣтними, представить согласіе своего отца или, за смертью его, согласіе матери на увольненіе.

Черезъ выходъ замужъ, что зависитъ исключительно и вполне отъ нихъ, онѣ слѣдуютъ, на общемъ основаніи, состоянію своего мужа—уже и безъ соблюденія этихъ двухъ условій (28. 63).

80. Съ своимъ заявленіемъ о намѣреніи уволиться изъ сельскаго общества (или изъ волости) сельскій (и волостной) обыватель или обывательница обращаются къ волостному старшинѣ (IX. 725).

Волостной старшина а. удостовѣряется изъ представленныхъ просителемъ документовъ и изъ дѣлъ волостнаго управленія объ исполненіи просителемъ (сельскимъ или волостнымъ обывателемъ или обывательницею) всѣхъ требуемыхъ закономъ условій для увольненія (ib.).

б. Кромѣ того, волостной старшина, при увольненіи членовъ сельскаго общества, „обязанъ опросить, на Сходѣ, крестьянъ того сельскаго общества, въ коемъ состоитъ увольняемый крестьянинъ (IX. 726), не имѣется ли къ увольненію его какихъ либо законныхъ препятствій, указанныхъ въ ст. 724“.

Если законныя препятствія окажутся—тогда выдача свидѣтельства объ увольненіи приостанавливается (IX. 726). Если нѣтъ законныхъ препятствій, тогда выдача увольнительнаго свидѣтельства должна послѣдовать, но не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ опроса на сходѣ (ib.). Но, съ другой стороны, выдача увольнительнаго свидѣтельства и не должна быть задержана дольше этого срока.

Законъ упустилъ точно опредѣлить, на какомъ „сходѣ“—сельскомъ, или волостномъ—волостной старшина долженъ дѣлать означенный опросъ объ увольняемомъ крестьянинѣ (IX. 726).

Но очевидно, что законъ имѣетъ ввиду волостной сходъ, на которомъ участвуютъ представители отъ всѣхъ сельскихъ обществъ волости, и гдѣ обязательно долженъ присутствовать волостной старшина или его замѣститель.

Далѣе, имѣй законъ ввиду возложить на волостнаго старшину обязанность отправиться для объясненнаго опроса на сельскій сходъ, о собраніяхъ котораго

онъ не извѣщается, а созывать который онъ не властенъ, (IX, особ. прил. I. 49. 50. 83-4), законъ (въ ст. 726) тогда, навѣрное, точно назвалъ бы *сельскій сходъ*, куда волостной старшина долженъ обратиться; но законъ этого не дѣлаетъ.

Наконецъ и то, что, послѣ опроса на сходѣ, волостной старшина только черезъ мѣсяцъ вправе выдать „увольнительное свидѣтельство“, указываетъ на мотивъ закона: чтобы старшина своимъ опросомъ на волостномъ сходѣ дѣлалъ оглашеніе объ увольняемомъ крестьянинѣ, на которое могутъ быть поданы возраженія въ мѣсячный срокъ всѣми, въ особенности и членами сельскаго общества увольняемаго или самимъ сельскимъ сходомъ,—послѣ того какъ оглашеніе объ увольненіи послѣдовало на волостномъ сходѣ, въ присутствіи представителей сельскаго общества и сельскихъ властей.

Опросъ на волостномъ сходѣ объ увольняемыхъ членахъ такихъ сельскихъ обществъ, которыя обязаны выкупными платежами (с 28. 70), можетъ быть предложенъ только послѣ предъявленія волостному старшинѣ *притвора* о согласіи сельскаго общества на ручательство въ уплатѣ обществомъ выкупнаго долга, слѣдующаго съ надѣльнаго участка увольняемаго, или *капитанціи* о полной уплатѣ этого долга.

Хотя въ этомъ случаѣ, разумѣется, опросъ на волостномъ сходѣ уже не имѣетъ существеннаго практическаго смысла, но законъ, безъ различія, требуетъ его несомнѣнно и въ этомъ случаѣ.

За правильную выдачу „увольнительнаго свидѣтельства“ крестьянамъ отвѣчаетъ волостной старшина (IX, особ. прил., I. 135). И въ свидѣтельствѣ этомъ должно быть *особо* удостовѣрено, „что (1.) при увольненіи соблюдены *общія*, указанныя въ ст. 724, *условія*“, (28. 64), и (2) „опросъ крестьянъ на сходѣ былъ произведенъ и по оному не оказалось законныхъ препятствій къ увольненію“ (IX. 725-6).’

При увольненіи крестьянъ изъ обязанныхъ выкупными платежами обществъ, въ *свидѣтельствахъ* должны содержаться „точные“, „полныя“ и „ясныя“ „указанія о соблюденіи перечисляющимися крестьянами условій, требуемыхъ 172—79 статьями положенія о выкупѣ“ (цирк. мин. финанс. 12 окт. 1876 года). 173 и 174 ст. пол. о выкуп. суть тѣ же, что и 743 и 744 ст. IX т.

Для предупрежденія уклоненія отъ отбыванія воинской повинности, въ *увольнительныхъ свидѣтельствахъ*, выдаваемыхъ крестьянамъ, должны быть точныя свѣдѣнія о лѣтахъ всѣхъ членовъ семейства крестьянина, преречисляемаго въ другое общество или сословіе (цирк. мин. вн. дѣлъ, 29 февр. 1867 г.).

В. Если согласится съ тѣмъ, что законодатель имѣлъ ввиду распространить, въ объясненной выше (28. 79) измѣненной формѣ, обязательность общихъ условій, требуемыхъ при увольненіи членовъ сельскихъ обществъ, также на приписанныхъ къ волости лицъ, въ такомъ случаѣ и обязателенъ опросъ волостнаго старшины на волостномъ сходѣ о неимѣніи препятствій къ увольненію волостнаго обывателя изъ волости, а увольнительное свидѣтельство можетъ быть ему выдаваемо также не раньше мѣсяца послѣ опроса на сходѣ, на общемъ основаніи.

81. Опросъ на волостномъ сходѣ долженъ дѣлаться также въ случаѣ увольнения крестьянокъ и волостныхъ обывательницъ, хотя и подчиненныхъ дѣйствию только нѣкоторыхъ немногихъ условій 724 ст. IX т. (28. 63).

Объ нихъ, кромѣ согласія родителей (28.63), должно имѣться удостовѣреніе, что онѣ не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (IX. 727). Старшина можетъ и не дать официального движенія имѣющимся у него въ этомъ отношеніи свѣдѣніямъ, если они не находятся въ дѣлахъ волостнаго управленія. Поэтому, исполненіе требованія закона (IX. 726) въ этомъ случаѣ можетъ считаться обеспеченнымъ только при томъ условіи, если обязать старшину сдѣлать на волостномъ сходѣ опросъ объ увольняющейся крестьянкѣ или волостной обывательницѣ. Заявленія на такой опросъ уже имѣютъ, разумѣется, вполне обеспеченное официальное значеніе.

§ 29. Общія обязанности и права подданныхъ въ отношеніи государства.

1. Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ государству, при современномъ политич. строѣ, опредѣляются отчасти логически необходимыми требованіями (обязанности повиновенія и обязанности вѣрности подданныхъ), отчасти практически неотмѣнными условіями государственнаго управленія (необходимости налоговъ и повинностей съ подданныхъ въ пользу госуд. управленія). Безъ исполненія подданными этихъ обязанностей государственный порядокъ и его международная безопасность не могутъ быть охраняемы, не говоря уже объ исполненіи его обширныхъ культурныхъ цѣлей.

Но для человѣка, сознающаго свою нравственную природу и достоинство личности, эти обязанности, составляя первое основаніе государственнаго порядка, не суть цѣль, а условіе, чтобы пользоваться благами устроеннаго общественнаго порядка, который гарантируетъ личность и имущество человѣка противъ произвола и даетъ ему возможность исполнять свое высшее человѣческое назначеніе *свободнаго лица*: развивать себя и удовлетворять своимъ потребностямъ умственнымъ, религіознымъ, хозяйственнымъ и общественнымъ (1. 18. 25).

2. Культурно-правомѣрное государство, къ типу котораго также принадлежитъ русское государство, установило это этически необходимое равновѣсіе обязанностей и правъ подданныхъ въ государствѣ, эту гармонію—это *согласіе принциповъ общественнаго порядка и свободы*.

Формально эти обязанности и права подданныхъ дѣйствуютъ по волѣ законодателя, который и опредѣляетъ ихъ детали. Они регулируютъ отношенія учреждений управленія къ подданнымъ и очерчиваютъ точную границу обязанности подданныхъ повиноваться требованіямъ и распоряженіямъ органовъ власти государства.

Далѣе: исходя прежде всего отъ соображеній практическихъ—выгоды, а потомъ также и отъ общихъ гуманныхъ началъ—абстрактнаго принципа уваженія личности человѣка: культурно-правомѣрное государство приобщило и иностранцевъ къ пользованію большинствомъ правъ подданныхъ.

О правахъ и обязанностяхъ иностранцевъ въ Россіи с. ниже особый §.

3. По сравненію съ западнымъ политическимъ строемъ, въ Россіи обязанности подданныхъ къ безусловному повиновенію органамъ управленія и права по охранѣ личности и нѣкоторымъ отношеніямъ индивидуальной и общественной свободы должны были быть поставлены въ болѣе узкія рамки, отчасти по существеннымъ причинамъ политическаго характера, а также и бытоваго свойства.

4. Вопросъ о правахъ подданныхъ получилъ въ Россіи полное развитіе со времени освобожденія крестьянъ, составляющихъ огромную массу всего населенія страны, отъ крѣпостной зависимости и съ послѣдовавшимъ, за симъ, введеніемъ всеобщаго суда, обезпечивающаго всѣмъ свободнымъ людямъ равную судебную охрану ихъ личной и имущественной неприкосновенности противъ всякаго нарушенія, откуда бы оно не происходило.

Права личной и имущественной неприкосновенности лица и его хозяйственная свобода уже не суть однѣ только привилегіи отдѣльныхъ сословій, подтвержденныя или дарованныя по *жалованнымъ грамотамъ* отъ власти, а составляютъ обще-гражданскія права и по одному общему закону. Этому новому порядку вещей и должны были отвѣчать какъ реформы мѣстнаго общественнаго управленія въ земствѣ и городѣ, которыя приняли начала все-сословной т. е. обще-гражданской организаціи, такъ и уравниеніе повинностей, требуемыхъ отъ подданныхъ. Подушная подать отмѣнена, а воинская повинность сдѣлана все-сословною (24. 18. 24; и 25).

5. Впрочемъ, такой поворотъ въ развитіи вопроса объ „общихъ правахъ и обязанностяхъ подданныхъ“ въ Россіи, вѣроятно, никогда и не имѣлъ ввиду отмѣны сословій и, во всякомъ случаѣ, онъ не привелъ къ полному совершенному упраздненію всѣхъ сословныхъ различій. Сословная организація подданныхъ сохраняется въ Россіи до сихъ поръ свое дѣйствіе и значеніе. Дворяне, по прежнему, сохраняютъ свой характеръ, какъ первое сословіе въ государствѣ. И, вообще, еще остается въ силѣ извѣстное различіе между привилегированными и непривилегированными состояніями (25). Но эти различія въ сущности маловажны и не разрушаютъ понятія „общихъ“ обязанностей и правъ гражданъ-подданныхъ, которое рѣшительно перетягиваетъ центръ тяжести на свою сторону.

Болѣе вѣски, по значенію, суть различія въ организаціи сословной корпораціи въ тѣхъ сословіяхъ, въ которыхъ она существуетъ, въ особенности въ отноше-

ни дисциплинарной власти корпораціи—ея общаго собранія—надъ отдѣльными членами корпораціи (27. 36; 28. 7. 11. 20. 22. 25. 32. 34. 45. 54). Но и они не измѣняютъ дѣйствующаго перевѣса господствующаго принципа „общихъ правъ и обязанностей гражданъ“.

Сословная организація дѣйствуетъ у насъ какъ прочная система, на твердыхъ основаніяхъ. Она можетъ подвергнуться правильной разумной реформѣ. Но выбросить изъ дѣйствующихъ сословныхъ группъ хотя бы одну какую либо—реформа едва ли можетъ найти возможнымъ. Хотя, несомнѣнно, что она могла бы еще гораздо больше примирить нашу сословную организацію съ всеильно-господствующимъ началомъ равенства всѣхъ гражданъ (свободныхъ людей) передъ общими законами государства.

§ 30. Обязанности подданныхъ.

Обязанность повиновенія подданныхъ государственному порядку.

1. Государство составляетъ высшую юридическую форму организаціи обществ. порядка. Порядокъ этотъ сосредоточивается въ верховной власти. Верховная власть есть единая и исключительная. Рядомъ съ ней нѣтъ равной конкурирующей, и надъ ней нѣтъ болѣе высокой, контролирующей ее, власти. Поэтому подданные, но не только они, а и иностранцы, пребывающіе на территоріи другаго государства, обязаны совершеннымъ повиновеніемъ всему дѣйствующему законному порядку страны, исходящему отъ верховной власти. Отсюда нѣтъ юридическихъ исключеній. Ихъ быть не можетъ въ современномъ единодержавномъ государствѣ. Изъ этого необходимаго принципа слѣдуетъ, въ частности, что подданный обязанъ воздержаться:

1. отъ всякаго посягательства на ниспроверженіе дѣйствующаго порядка государственнаго строя и на права главы государства (с 30. 3);

2. отъ всякаго сопротивленія, угрозами или насиліемъ, обнародованію актовъ верховной власти (законовъ, манифестовъ, указовъ). с 30. 4;

3. отъ всякаго самовольнаго присвоенія себѣ власти управленія, ему не принадлежащей (с 30 5);

4. отъ насилія противъ органовъ управленія (т. е., государственной власти), дѣйствующихъ, въ кругу своей служебной обязанности, для охраненія порядка или исполненія различныхъ другихъ законныхъ цѣлей, требованій и порученій (с 20. 6—14, и 16).

5. Подданный обязанъ исполнять всѣ требованія закона и повиноваться требованіямъ органовъ власти, исполняющимъ свою службу на законномъ основаніи (с 30. 15).

2. Объемъ повиновенія подданныхъ всему госуд. порядку определяется, разумѣется, верховною властью, а современное—правомѣрное государство основано на принципѣ законмѣрности дѣй-

ствій органовъ госуд. власти. Верховная власть не требуетъ отъ подданныхъ рабскаго послушанія, а подчиненія *законному* порядку, насколько онъ опредѣленъ законами—самою верховною властью, или распоряженіями и приказаніями другихъ подчиненныхъ органовъ госуд. власти, въ предѣлахъ ихъ законной компетенціи.

Этотъ принципъ закономѣрнаго повиновенія органамъ власти ясно выраженъ также въ основныхъ законахъ Россійской имперіи; ему, вообще, и не противорѣчитъ детальное примѣненіе его въ уложеніи о наказаніяхъ. Въ русскихъ уголовныхъ законахъ, перечисленные выше 5 пунктовъ обязанностей повиновенія подданныхъ госуд. порядку опредѣляются на слѣдующихъ основаніяхъ.

3. Всякія *посягательства на государственный порядокъ и права Верховной Власти* суть самыя тяжкія преступленія.

Они наказываются въ слѣдующей постепенности:

а. (1) уже за всякій, безъ исключенія, умыселъ кого либо, изъ-явленный словесно, письменно или какимъ либо дѣйствіемъ, свергнуть съ престола, лишить свободы или ограничить права верховной власти Государя Императора или учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе—всѣ виновные безразлично наказываются смертною казнью (ул. 241. 242). с 17. 6.

(2) Равн. обр., наказываются смертною казнью всѣ виновные не только за самый бунтъ (возстаніе скопомъ и заговоромъ) противъ Государя и государства, но и за всякое участіе въ заговорѣ, имѣющемъ цѣлью насильственно ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ, или въ нѣкоторой онаго части, или перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія престола, если умыселъ заговорщиковъ уже выразился въ какомъ либо покушеніи, или если отъ него произошло смятеніе или иное вредное послѣдствіе (ул. 249. 250).

(3) Если заговорщики еще не совершили покушенія на затѣянное ими преступленіе, а также и смятенія или иныхъ вредныхъ послѣдствій отъ заговора не произошло, тогда всѣ виновные участники заговора наказываются ссылкой въ каторжную работу на время 10—12 лѣтъ (ул. 250).

б. (4) Всякое прямое и явное возбужденіе къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной (и противъ государства), посредствомъ ли публичной рѣчи или злоумышленнаго распространенія собственныхъ или чужихъ письменныхъ или печатныхъ воззваній или сочиненій—наказывается ссылкой въ каторжную работу на время 8—10 лѣтъ (ул. 251. 252).

(5) Запрещается, и помимо такого прямого возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, просто оспаривать и подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ верховной власти, или дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія престола—путемъ ли публичныхъ рѣчей, или посредствомъ злоумышленного распространія сочиненій, собственныхъ или чужихъ. Виновные въ такихъ дѣйствіяхъ ссылаются въ каторжную работу на время 4—6 лѣтъ (ул. 252).

в. (6) Всякое участіе въ сообществѣ, направленномъ къ достиженію, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, преступныхъ цѣлей, только что названныхъ выше въ и. 2, если виновные не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно, наказывается, въ меньшей мѣрѣ, заключеніемъ въ крѣпости на время 1 г. 4 мѣс., а въ высшей мѣрѣ—ссылкою на каторжную работу на время до 6 лѣтъ (ул. 250).

г. (7) Запрещается и самое составленіе воззваній къ бунту и сочиненій, оспаривающихъ неприкосновенность правъ верховной власти или дерзостно порицающихъ установленный законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, если составитель самъ даже невиновенъ въ злоумышленномъ распространеніи такихъ воззваній или сочиненій. Виновные въ этомъ преступленіи наказываются заключеніемъ въ крѣпости (ул. 251. 252).

Согласно рѣшеніямъ сената (71/1438 и 77/41) это преступленіе: составленіе этого рода сочиненій и воззваній противозаконнаго содержанія—заключается въ отпечатаніи, отлитографированіи и т. п. сочиненія или возванія. Слѣдов., одно составленіе рукописи такого воззванія или сочиненія и домашняя его переписка, безъ произношенія по ней авторомъ публичной рѣчи и безъ злоумышленного распространенія ея между другими лицами, еще не составляетъ преступленія по 252 ст. улож. о наказ.

(8) 252-ю ст. улож., равн. обр., запрещается, подъ страхомъ наказанія (заключенія подъ арестъ отъ 7 дней до 3 мѣс.), простое сохраненіе при себѣ, безъ разрѣшенія „надлежащаго высшаго начальства“, сочиненія или воззванія сейчасъ объясненнаго противозаконнаго содержанія.

4. „Явное возстаніе“ противъ обнародованія актовъ Верховной Власти карается всегда, но, зависимо отъ способа дѣйствій виновныхъ и степени и характера употребленнаго при этомъ насилія—болѣе или менѣе строго (ул. 263, слѣд.). с 30. 7—9.

Б. Присвоеніе лицомъ власти, ему не принадлежащей, преступно.

Все подчиненное управленіе, правительственное и судебное, распределено между надлежащими мѣстами, съ присвоенной каждому изъ нихъ опредѣленной компетенціей и степенью власти. Извѣстныя функціи предоставлены общественнымъ органамъ—всесословнымъ или сословнымъ. с 6 (4) — 9.

Нарушенія этого порядка могутъ быть двухъ родовъ:

1. превышеніе власти органомъ подлежащей компетенціи, или 2. присвоеніе власти постороннимъ лицомъ.

За *превышеніе власти*, смотря по важности дѣла, виновный чиновникъ (или иное должностное лицо) можетъ быть осуждаемъ или къ простому отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или заключенію въ крѣпости на время 8—16 мѣс., или къ ссылке въ Сибирь на житье (ул. 341).

Самовольнымъ присвоеніемъ лицомъ правительственной или судебной власти, ему не принадлежащей (ул. 289. 290), считается такой поступокъ, когда кто либо „въ какомъ бы то ни было случаѣ“ (ул. 289), не имѣя назначенія на эту должность, приметъ на себя роль какого либо должностнаго лица и употребитъ принадлежащую сему послѣднему власть „на содѣяніе того, что само по себѣ безвредно и не составляло бы преступленія“. За такое дѣйствіе, если оно совершено безъ обмана и подлога, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣс., или штрафу до 50 руб.

Если же оно совершено съ обманомъ, но безъ подложныхъ бумагъ, и виновный выдавалъ себя за другаго, или объявлялъ, что имѣетъ званіе и порученіе отъ правительства, онъ за такое преступленіе ссылается въ Сибирь на житье или отлагается въ арестантскія отдѣленія по 5-й степени 31-й ст. улож. (ул. 290).

За употребленіе при этомъ подлоговъ, виновный наказывается какъ за преступленія подлога, смотря по особому свойству подлога, совершеннаго въ каждомъ данномъ случаѣ (ib.).

Виновнымъ въ самовольномъ присвоеніи власти, ему не принадлежащей, можетъ быть не только частное лицо, но и должностное лицо, потому, что „превышеніе власти“ должностное лицо совершаетъ всегда лишь на своей должности, но только выходя изъ предѣловъ присвоенныхъ ему компетенціи и степени власти. А внѣ своей должности оно также можетъ совершить преступленіе самовольнаго присвоенія власти.

6. *Насильственные дѣйствія противъ „властей, правительствомъ установленных“*, т. е., органовъ „подчиненнаго управленія“ [I (1) 80. 81], правительственнаго и судебного, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, могутъ имѣть цѣлью или воспрепятствовать—противодѣйствовать органу власти исполнить какую либо служебную его функцію, или заставить его сдѣлать что либо.

Если органъ власти поступаетъ (дѣйствуетъ или бездѣйствуетъ) законно, то, разумѣется, всякое такое принужденіе или противодѣйствіе въ отношеніи къ нему со стороны частныхъ лицъ пре-

ступно. Русскій уголовный законъ наказываетъ эти преступленія въ слѣдующей постепенности, дѣлая при этомъ коренное различіе:

I. между сопротивленіемъ или принужденіемъ, оказанными органамъ власти немногими—однимъ, двумя или тремя—лицами, и

II. сопротивленіемъ и принужденіемъ, оказанными возстаніемъ, т. е., большимъ числомъ лицъ чѣмъ тремя (ул. 263. 270).

Это различіе, на дѣлѣ, имѣетъ значеніе, какъ признакъ меньшей или большей опасности, грозящей отъ сопротивленія подданныхъ органамъ власти: 263—269 ст. улож. о наказ. относятся къ возстанію, 270-2 ст.—къ сопротивленію однимъ, двумя или тремя лицами.—Недостатки въ редакціи этихъ статей слѣдующія:

Въ 263 ст. упоминается о сопротивленіи возстаніемъ—исполненію „указовъ“ и „мѣръ правительства“, а затѣмъ говорится только о „принужденіи“, возстаніемъ, органа власти подчиненнаго управленія сдѣлать что либо незаконное; но о „сопротивленіи“ ему—что бы не допустить исполненія имъ своихъ общихъ по службѣ обязанностей, вовсе не сказано. Но здѣсь всетаки только недостаточность или неполнота въ редакціи 263 ст.; и что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать не только принужденіе сдѣлать что либо—принужденіе къ чему либо, но и противодѣйствіе, возстаніе—т. е., именно сопротивленіе,—это слѣдуетъ съ достаточною ясностью изъ обобщенныхъ выраженій—„противодѣйствіе такого рода“, „возстаніе“—употребленныхъ въ 264 и 267 ст.

Наоборотъ же, въ 270 ст. не достаеъ указанія на принужденіе органа власти со стороны подданнаго—сдѣлать что либо. с. ниже 30. 13, 4а.

Для толкованія 263 ст. и ея отношенія къ 270 и зависящихъ отъ нихъ прочихъ статей гл. I, разд. IV улож. о нак., должно опредѣлять смыслъ, въ которомъ ими употребляются выраженія: правительство,—власти, правительствомъ установленныя, и чиновникъ. Уложеніе этой терминологіей не занимается, и это не удивительно. Указанія для ея объясненія мы должны искать въ основныхъ законахъ. Этимъ указаніемъ служатъ намъ 80 и 81 ст. основныхъ законовъ [въ I(1)].

Правительство—это самъ Его Величество Государь Императоръ; „управленіе верховное“ подлежитъ Ему непосредственно. Мѣры правительства суть одобренныя или указанныя Имъ мѣры. Раздвоенія или раздѣленія правительства между различными лицами быть не можетъ въ Россіи.

Прочее—„подчиненное управленіе“ вѣрится *установленнымъ* („исходящими отъ Самодержавной Власти“ „учрежденіями и уставами“) *властямъ* [I(1) 47. 81], которыя, не исключая высшихъ между ними, суть только органы исполнительные [I(2) учр. мнн. 190-4].

Чиновники суть тѣ же „власти, правительствомъ установленныя“, если имъ, по ихъ должности, присвоена служебная власть: приказывать и запрещать.

Изъ всего состава властей подчиненныхъ *Сенатъ* занимаетъ особое мѣсто: указы сената исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, какъ собственныя Его Императорскаго Величества (учр. сената 198); къ этому с. осн. зак., ст. 76—8.

(7). *ad I. Сопротивленіе и принужденіе, оказанныя органамъ подчиненнаго управленія не больше, какъ тремя лицами.*

1. За сопротивленіе, оказанное чиновнику въ „законномъ исполненіи“ его обязанностей по службѣ (т. е., въ обнаруженіи и

исполненіи постановленій властей, правительствомъ установленныхъ, и въ исполненіи общихъ обязанностей службы по положенію его должности), „угрозами такого рода, что чиновникъ въ самомъ дѣлѣ могъ считать себя въ опасности“, а повѣтому обязанности своей не исполнилъ, — виновный наказывается ссылкой въ Сибирь на житье или отдачею въ арестантскія отдѣленія по 4-й степени (ул. 272. с рѣш. сен. 73/544).

2. За сопротивленіе, оказанное чиновнику въ законномъ исполненіи его обязанностей „явными дѣйствіями насилія“, т. е., побоями и т. п., но безъ „оружія“ (ул. 271; с 270), виновный можетъ быть, сравнительно съ предыдущимъ случаемъ, наказанъ одною степенью строже, но наказаніе можетъ быть и понижено до заключенія въ тюрьмѣ на время до 2-хъ мѣс. (ул. 271).

3. Если сопротивляющіеся, употребляя насиліе, имѣли при себѣ оружіе, для цѣлей сопротивленія, то они наказываются строже, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ; высшую мѣру наказанія составляетъ для нихъ ссылка въ каторжную работу на время 4—6 лѣтъ.

(8). *ад П. Сопротивленіе* или принужденіе, оказанныя *возстаніемъ* (числомъ лицъ сверхъ трехъ) органу подчиненнаго управленія или чиновнику, при законномъ исполненіи его обязанностей, различаются по наказанію также на три степени. Но, кр. т., въ опредѣленіи наказанія дѣлается и еще различіе между „главными виновными“ или „зачинщиками и подговорщиками“ съ одной стороны, а „сообщниками и пособниками“ съ другой стороны (ул. 266).

А. Первые: главные виновные и проч., наказываются несравненно строже.

Имъ положены слѣдующія наказанія:

1. за сопротивленіе, съ употребленіемъ насилія и вооруженныхъ людей, они наказываются ссылкой въ каторжную работу на время 15—20 лѣтъ (ул. 263);

2. за сопротивленіе, съ явнымъ насиліемъ и безъ вооруженныхъ людей, или наоборотъ, они наказываются одною степенью ниже (ул. 264);

3. за сопротивленіе безъ явнаго насилія и безъ вооруженныхъ людей, но приведшее всетаки къ безпорядкамъ, которые обусловили необыкновенныя мѣры усмиренія, они наказываются ссылкой въ каторжную работу на время 4—6 л. (ул. 265), т. е. по высшей мѣрѣ, назначенной за сопротивленіе не болѣе чѣмъ тремя лицами, но дѣйствовавшими насильно и съ оружіемъ (с 30. 7. п. 3).

Б. Для пособниковъ и сообщниковъ, виновныхъ въ сопротивленіи властямъ въ означенныхъ сейчасъ способахъ возстанія, наказанія назначены, въ общемъ, приблизительно такія же, какъ и для

виновныхъ въ сопротивленіи властямъ при участіи въ немъ не болѣе трехъ лицъ, а отчасти они даже еще понижены сравнительно съ этими послѣдними нормами наказаній по 270-2 ст. улож.

(с ул. 270 и 272 съ 2 ч. 266). Но высшую мѣру наказанія для пособниковъ и сообщниковъ въ сопротивленіи властямъ подчиненнаго управленія, посредствомъ возстанія, составляетъ ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ арестантскія отдѣленія по 3-й степени (ул. 266), а низшую—заключеніе въ тюрьмѣ на 4 мѣс.

Для правильной оцѣнки справедливаго соотношенія между 263-65 (и 267) ст. улож., съ одной стороны, а 270-72 ст. улож., съ другой стороны, и принятой въ этомъ отношеніи системы нашего уголовного законодательства—весьма важна и цѣнна 266 ст. улож.

(9). Пособники и сообщники въ возстаніи, которые по сдѣланному возванію начальства разойдутся, освобождаются отъ всякаго наказанія за участіе въ возстаніи (269).

А сдѣлавшимъ тоже самое зачинщикамъ и подговорщикамъ наказаніе за возстаніе значительно уменьшается (ib).

10. Всякое ли сопротивленіе, т. е., противъ какихъ бы то ни было дѣйствій органовъ власти, правительствомъ установленныхъ, при исполненіи ими обязанностей службы должно считаться преступнымъ? Преступны ли сопротивленіе органу власти или принужденіе его также въ томъ случаѣ, если этотъ органъ власти дѣйствовалъ „не согласно со своимъ долгомъ“ (ул. 263): если онъ незаконно бездѣйствовалъ, или если онъ превышалъ свою власть?

Бывать это можетъ и случается.

Этотъ вопросъ находилъ въ теоріи и законодательствахъ различные отвѣты. Одни утверждаютъ обязанность подданныхъ почти къ неограниченному повиновенію и покорности передъ всѣми дѣйствіями органовъ подчиненнаго управленія. Другія отрицаютъ совершенно обязанность подчиняться какимъ либо незаконнымъ требованіямъ этихъ органовъ, а напротивъ утверждаютъ право лица сопротивляться насильственно всякимъ незаконнымъ требованіямъ органовъ подчиненнаго управленія, въ случаѣ употребленія принудительныхъ мѣръ со стороны сихъ органовъ. Третьи признаютъ право насильственного сопротивленія подданныхъ принудительнымъ актамъ органовъ власти подчиненнаго управленія лишь въ крайнихъ случаяхъ—тогда, когда исполненіе противозаконнаго принудительнаго акта органа власти грозитъ лицу или лицамъ невознаградимымъ ущербомъ—для жизни, здоровья, чести—т. е., такимъ ущербомъ, котораго потомъ никакая уголовная отвѣтственность виновнаго органа власти и никакое матеріальное вознагражденіе потерпѣвшаго не могли бы искупить.

с Mohl, das Staatsrecht des Königr. Würthemberg, 1846, Bd. I, 323, слѣд.;

Н. А. Zachariä, *Gehorsam u. Widerstand*, въ *Staatslexicon*, VI, стр. 209, слѣд.
Bluntschli, *Gehorsam u. Widerstand*, въ *Deutsches Staatswörterbuch*, IV, стр. 80, слѣд.

Первый и второй изъ названныхъ отвѣтовъ исходятъ, разумѣется, съ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія на задачи управленія да порядка и неприкосновенность да ненарушимость законныхъ правъ гражданъ-подданныхъ. И оба впадаютъ въ крайности, не обусловливаемые практическими соображеніями, ни для интересовъ порядка и управленія, ни для охраненія правъ подданныхъ.

Ибо престижъ власти и порядка въ государствѣ вовсе не нуждается въ повиновѣніи подданныхъ явно незаконнымъ и произвольнымъ дѣйствіямъ и упущеніямъ органовъ управленія, если таковыми причиняется весьма значительный ущербъ. Но и съ другой стороны, не во всѣхъ случаяхъ незаконнаго дѣйствія или бездѣйствія органовъ управленія — причиняемый этимъ для лицъ вредъ настолько значительный, чтобы оправдывать гражданина противопоставить всякому такому незаконному принудительному акту органа власти авторитетъ своего права посредствомъ открытаго сопротивленія.

Особенное значеніе нашъ вопросъ получаетъ въ области исполнительной полиціи, охраняющей порядокъ и безопасность; она въ этомъ дѣлѣ облечена самыми широкими полномочіями, а во многихъ случаяхъ и можетъ дѣйствовать по усмотрѣнію; она несетъ строгую отвѣтственность и за успѣшное исполненіе своихъ обязанностей. Она какъ бы всегда на какомъ то полу-осадномъ положеніи. Право сопротивленія и принужденія въ отношеніи къ органамъ полиціи, поэтому, можетъ быть лишь ограниченная случаями самого явнаго и произвольнаго ими нарушенія своей власти и упущенія въ своихъ обязанностяхъ.

Также и тѣ рѣшенія суда, по которымъ судъ дѣйствовалъ въ сферѣ своей компетенціи и въ предѣлахъ предоставленной ему власти, безусловно обязательны и исключаютъ, при правильно совершаемомъ исполненіи ихъ, всякое право сопротивленія подданнаго противъ исполненія, хотя бы и рѣшеніе суда было явно пристрастное, или совершенно невѣрное по примѣненію въ немъ законовъ.

Такой обязанности подданныхъ подчиняться въ менѣ важныхъ случаяхъ противозаконнымъ исполнительнымъ актамъ органовъ управленія, воздерживаясь отъ сопротивленія имъ для охраненія своихъ законныхъ правъ, нарушаемыхъ такими незаконными актами, — должна соответствовать не только уголовная и гражданская отвѣтственность виновнаго органа власти, но субсидіарно, въ случаѣ его несостоятельности заплатить за причиненные вредъ и убытки, также денежная отвѣтственность самого государства, потому что въ интересахъ его порядка и престижа его учреждений на обывателя налагается повинность, ограничивающая его право необходимой обороны противъ посягающихъ на его права нарушеній.

11. Во всякомъ случаѣ, сопротивленіе противъ подчиненной власти угрозами или насиліемъ, по случаю ея незаконныхъ дѣйствій, можетъ быть обращено только исключительно противъ наличныхъ принудительныхъ дѣйствій органовъ управленія. А поэтому

простое объявленіе чиновниками разныхъ рѣшеній и распоряженій никогда не можетъ оправдывать, мотивировать правомѣрнаго сопротивленія подданнаго властямъ, съ цѣлью воспрепятствовать объявленію распоряженія начальства, хотя бы и самого противозаконнаго содержанія. Ибо правомѣрное сопротивленіе подданнаго органу власти не есть судъ и власть надъ нимъ, а лишь самое крайнее средство охраненія своихъ правъ—необходимая оборона, поэтому оно и должно строго держаться въ границахъ необходимой обороны (30. 22).

Принужденіе органа власти гражданами къ дѣйствию могло бы имѣть мѣсто только тогда и настолько, какъ это необходимо для охраненія правъ гражданина, которымъ отъ бездѣйствія органа власти немедленно грозятъ неознаградимые вредъ и потеря. И, далѣе, оно можетъ быть правомѣрнымъ лишь для тѣхъ лицъ, которыхъ именно послѣдствія бездѣйствія чиновника грозятъ постигнуть, или которыя вправѣ по особеннымъ условіямъ, или обязаны на общемъ законномъ основаніи—заступиться за тѣхъ угрожаемыхъ лицъ.

12. Русскіе уголовные законы подходятъ къ этимъ положеніямъ довольно близко.

Какъ и прочія уголовныя законодательства, они опредѣляютъ, разумѣется, только свойства преступнаго сопротивленія властямъ, но такимъ образомъ они и разграничиваютъ преступное сопротивленіе отъ дозволенныхъ дѣствий людей, совершаемыхъ ими для защиты ихъ правъ противъ кого бы то ни было.

13. По русскимъ уголовнымъ законамъ:

1. Воспрещается безусловно, подъ страхомъ наказанія, всякое возстаніе съ цѣлью „не допустить исполненія *указовъ* (т. е. сената; с ул. 263), или *предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ*“ (с объясненіе слова „правительство“ выше 30. 6 II).

Они составляютъ окончательный—безапелляціонный авторитетъ для правъ и обязанностей гражданина—подданнаго.

2. Сопротивленіе исполненію незаконныхъ распоряженій и дѣствий начальствъ, какъ центральныхъ учрежденій, такъ и иныхъ низшихъ „властей, правительствомъ установленных“, должно считать преступнымъ и ненаказуемымъ.

270 ст. улож. о наказ. можетъ быть понимаема только въ томъ смыслѣ, что ненаказуемо не только сопротивленіе личнымъ „незаконнымъ дѣствіямъ“ чиновника въ отправленіи его должности“, но и сопротивленіе такому незаконному его распоряженію, исполненіе котораго онъ поручить другому, ему подчиненному, должностному лицу. Чиновникъ есть всякій чинъ (с 30. 6 II).

Равн. обр., сила сейчасъ подтвержденнаго положенія распростра-

няется и на постановленіе незаконнаго распоряженія многими должностными лицами, въ качествѣ присутствія—коллегіи.

3. Сопротивленіе незаконнымъ дѣйствіямъ чиновника однимъ двумя, тремя (ул. 270-2) или бѣльшимъ числомъ лицъ [въ ул. 263 говорится о „принужденіи сихъ (подчиненныхъ) властей къ чему либо несогласному съ ихъ долгомъ“], вынужденныхъ незаконнымъ дѣйствіемъ чиновника отстоять свои права противъ совершаемаго противъ нихъ преступленія чиновника—не принадлежитъ къ наказуемымъ преступнымъ дѣйствіямъ.

Свойство преступнаго наказуемаго дѣянія въ сопротивленіи дѣйствію чиновника зависитъ отъ „законности дѣйствія“ чиновника. Ясно и прямо это выражено въ 270 и 273 ст. улож.; а логически неизбежно распространеніе этого же положенія также на 271 ст. Это положеніе, равн. обр., необходимо для толкованія 263 ст. улож. и ея при-мѣненія въ ст. 264—267 и 269.

Въ 263 ст. улож. слова „принудить сіи власти (т. е. правительствомъ установленныя) къ чему либо несогласному съ ихъ долгомъ“—означаютъ, конечно, известное насильное дѣйствіе противъ чиновника (въ данномъ случаѣ, 263 ст., при помощи возстанія), а поэтому они могутъ быть отнесены, равн. обр., какъ къ „принужденію чиновника—власти: сдѣлать что либо несогласное съ его долгомъ“, такъ и къ принужденію: не исполнить лежащей на немъ обязанности, согласной съ его служебнымъ долгомъ. Т. е. цитированныя изъ 263 ст. слова могутъ также обнимать понятіе сопротивленія дѣйствіямъ чиновника по службѣ.

4. Понятіе преступнаго и наказуемаго принужденія, содѣянаго подданными противъ властей, правительствомъ установленныхъ, чтобы заставить эти власти совершить „несогласныя“ съ ихъ служебнымъ долгомъ дѣйствія, опредѣлено нашимъ законодательствомъ неполно и неосторожно.

а. Наши уголовные законы вовсе не упоминаютъ о преступномъ принужденіи подчиненныхъ властей сдѣлать что либо несогласное съ ихъ долгомъ—въ томъ случаѣ, когда принужденіе совершено не возстаніемъ, а группой лицъ, числомъ не болѣе трехъ, или же однимъ лицомъ. Толкованіе законовъ, разумѣется, позволяетъ и въ этихъ случаяхъ наказывать виновныхъ въ преступномъ принужденіи противъ властей, примѣнительно къ наказаніямъ за преступное сопротивленіе, по ст. 270-2.

б. Несообразность нашихъ уголовныхъ законовъ въ опредѣленіи объясняемаго преступленія заключается въ томъ, что по буквѣ 263 ст. улож. о наказ. можно сдѣлать выводъ о дозволенности для подданныхъ насильно принуждать, въ данный моментъ, власти подчиненнаго управленія къ совершенію всѣхъ дѣйствій, закономъ требуемыхъ—согласныхъ

съ ихъ долгомъ. На дѣлѣ это, конечно, не имѣло бы никакого смысла и, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть допускаемо.

Право подданныхъ, насильственно или угрозами, принуждать бездѣйствующаго чиновника къ исполненію его служебнаго долга имѣетъ смыслъ также только въ тѣхъ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда отъ бездѣйствія власти, въ данный моментъ, грозитъ непосредственное причиненіе невознаградимаго вреда для жизни, здоровья, свободы и чести человѣка.

14. Право подданныхъ защищать свои права противъ преступныхъ нарушеній со стороны органовъ подчиненнаго управленія, совершающихъ таковыя подъ предлогомъ исполненія службы, вовсе, разумѣется, не составляетъ какого либо права подданнаго противъ государства и верховной власти. Оно есть только подтвержденіе правомѣрнаго порядка въ государствѣ, установленнаго верховною властью и составляющаго его главную силу и могущество (6. 8-9).

Между прочими, въ германскомъ уголовномъ кодексѣ эта мысль выражена весьма категорически; преступно и наказуемо только сопротивленіе противъ правомѣрныхъ (*rechtmässige, rechtsgültige*) дѣйствій чиновниковъ (ст. 110, 113, 115, 117). Проектъ новаго русскаго „уголовнаго уложенія“, по ясности редакціи, въ формулированіи этого же принципа (ст. 89, п. 4 и ст. 102-4) не уступаетъ германскому уголовному уложенію, и объяснительная записка къ этому проекту весьма тщательно разрабатываетъ этотъ вопросъ.

Ясное дѣло, разумѣется, что для подданнаго пользованіе этимъ правомъ: защищать свои права противъ преступныхъ нарушеній со стороны органовъ подчиненнаго управленія—не есть удовольствіе или выгода, а, напротивъ, составляетъ всегда неудобство и есть почти всегда своего рода бѣда для подданнаго, по многимъ причинамъ.

Между проч., подданный далеко не часто въ состояніи точно знать предѣлы власти чиновника, въ особенности когда чиновникъ вправѣ и обязанъ дѣйствовать всѣми подходящими мѣрами въ чрезвычайныхъ случаяхъ [I (2) учр. мин. 195]. Изучаемымъ здѣсь правомъ своимъ подданный поѣтому долженъ пользоваться весьма осмотрительно, ибо разъ онъ оказалъ сопротивленіе законному дѣйствію чиновника, то—ему уже пощады со стороны уголовного закона нѣтъ и быть не должно; ошибки въ его свѣдѣніяхъ о предѣлахъ законной власти чиновника ни въ чемъ его не извиняють,—смягчающимъ вину его обстоятельствомъ признаваемы быть не могутъ, и онъ долженъ понести полностью наказаніе за свое неосто-

рожное, хотя и не злоумышленное дѣйствіе. Государственный порядокъ никакой уступки ему въ этомъ сдѣлать не можетъ.

15. Обязанность подданныхъ исполнять распоряженія и требованія должностныхъ лицъ относится только къ законнымъ ихъ дѣйствіямъ и мѣрамъ; за простое несоблюденіе ихъ и послушаніе противъ нихъ, но безъ всякаго сопротивленія чиновнику, виновный подвергается менѣе значительнымъ взысканіямъ—денежному штрафу или аресту (уст. о наказ. 29. 30).

Наказаніе это значительно усиливается (до заключенія въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣс. до 2 лѣтъ), если „нѣсколько человѣкъ“—болѣе трехъ, надо полагать, сговорились—предварительно согласились не исполнять „какое либо предписаніе“ органовъ управленія, или „какія либо законныя государственныя или общественныя повинности“ (ул. 273).

Согласно всему раньше сказанному объ обязанности подданнаго повиноваться законнымъ дѣйствіямъ органовъ подчиненнаго управленія вообще, а далѣе, въ частности, ввиду слѣдующихъ словъ въ окончаніи 273 ст. улож. „какихъ либо законныхъ госуд. и обществ. повинностей“: *слѣдуетъ утверждать*, что „соглашеніе нѣсколькихъ лицъ не исполнять „какое либо предписаніе“ властей, отъ правительства установленныхъ, также тогда только преступно, если оно направлено противъ „какого либо—именно—законнаго предписанія“ органа подчиненнаго управленія.

с у к а з а н і е на такую же точку зрѣнія на настоящій вопросъ въ 1-мъ ж. 85 ст. проекта новаго уголовного уложенія.

Съ какого времени начинается уголовная отвѣтственность участниковъ въ изложенномъ противозаконномъ соглашеніи?

Съ момента ли составленія его и вступленія въ него, или лишь съ момента начатаго дѣйствія, согласно цѣли соглашенія? Законъ говоритъ, „если согласятся не исполнить...“ слѣдовательно отвѣтственность начинается съ момента соглашенія. Но по аналогіи съ 269 ст. слѣдовало бы допустить безотвѣтственность для тѣхъ участниковъ такого соглашенія, кромѣ зачинщиковъ и подговорщиковъ (*с ib.*), которые, при обнаруженіи и началѣ судебного преслѣдованія этого преступнаго соглашенія, изъявили готовность исполнять тѣ предписанія и повинности, противъ коихъ направлено соглашеніе; т. е., которые возвратились къ покорности. с 30. 9.

16. За возбужденіе къ противодѣйствію или „сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ“, и къ неисполненію ихъ требованій: посредствомъ публичныхъ рѣчей или рас-

пускаемыхъ ложныхъ слуховъ, или сочиненій и писемъ, въ значительномъ количествѣ экземпляровъ напечатанныхъ, литографированныхъ или переписанныхъ,—виновный наказывається, и, при этомъ, совершенно независимо отъ законнаго или незаконнаго содержанія акта правительственнаго органа, противъ котораго дѣлается возваніе (с 30. 3 п. 7).

Наказанію подлежатъ составитель и распространители такихъ сочиненій и писемъ, а равн. обр. (арестомъ до 3 недѣль) также и имѣвшія у себя такія письма и сочиненія лица, если у нихъ на это не было разрѣшенія „надлежащаго высшаго начальства“ (ул. 274. 275).

17. Подобно этому запрещается, подъ страхомъ наказанія, также и напечатаніе „оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ“ или дѣйствіяхъ „правительственныхъ и судебныхныхъ установленій“, независимо отъ законнаго или незаконнаго содержанія сихъ дѣйствій (ул. 281. 1035).

Съ этимъ ограниченіемъ обсужденіе законовъ, старыхъ и новыхъ, и дѣйствій правит. и судеб. установленій—слѣд. и критика ихъ съ отрицательными, но объективно мотивированными выводами—не воспрещается (ул. 1035, прим.).

Болѣе подробныя объясненія этого вопроса излагаются дальше въ отдѣлѣ о свободахъ слова и печати.

Обязанность вѣрноподданства.

18. Главное значеніе обязанность вѣрноподданства гражданъ государства имѣетъ—какъ сознаніе подданнымъ своего нравственнаго долга передъ отечествомъ, его воодушевленіе патріотическимъ чувствомъ, отождествленіе интересовъ безопасности и благосостоянія государства съ собственными гражданина. А на этихъ основаніяхъ подданный и имѣетъ въ своемъ отечествѣ больше обязанностей и правъ, чѣмъ иностранецъ (14. 4, и 22. 3—5).

Сфера для юридическихъ опредѣленій самой обязанности вѣрноподданства, разумѣется, ограниченная. Юридическая норма можетъ касаться только нѣкоторыхъ сторонъ этой обязанности.

Юридическія обязанности, вытекающія изъ вѣрноподданническаго долга, слѣдующія:

1. Вѣрность подданства воцарившемуся Императору всѣ подданные мужскаго пола, не моложе 12 лѣтъ, утверждаютъ всенародною присягою (осн. зак. 34), общающею вѣрное и нелицемѣрное служеніе Императору, „не пада живота своего до послѣдней капли крови“ (осн. зак., прил. V). с 14. 4.

Эта присяга обязательна для каждого подданного, отъ котораго она по закону требуется, хотя уложение о наказ. за отказъ отъ исполненія этой обязанности отдѣльнаго наказанія не предусматривается, и, очевидно, намѣрено, не почитая возможнымъ такой отказъ и не желая возбуждать въ уголовныхъ законахъ такого деликатнаго вопроса, надѣясь, въ случаяхъ надобности, на помощь прочихъ подходящихъ статей уложения о наказ., которая, впрочемъ, сомнительна.

2. Подданные, кромѣ выходящихъ замужъ за иностранцевъ лицъ (26. 11), не имѣютъ права самовольно, безъ разрѣшенія Государя Императора, оставлять отечество и принять подданство или поступить на службу въ другомъ государствѣ (26. 12).

За нарушение этого запрещенія виновный наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и (такъ какъ онъ почти всегда заграницей) вѣчнымъ изъ предѣловъ государства изгнаніемъ, т. е., онъ объявляется изгнаннымъ. Если же виновный на лицо, то онъ осуждается къ ссылке въ Сибирь на поселеніе, равно какъ и въ томъ случаѣ, если онъ послѣ осужденія къ изгнанію возвратится въ Россію.

Рѣш. сената по дѣлу Кона, 78/21, расходится съ этимъ толкованіемъ 325 ст. улож. о наказ. Но должно имѣть ввиду, что осужденному заочно къ изгнанію изъ отечества подданному 325 ст. вовсе не желаетъ воспрепятствовать возвращеніе на русскую территорію, и что возвратившагося она караетъ ссылкой въ Сибирь на поселеніе не за недозволенный пріѣздъ въ предѣлы русскаго государства, подобно 954 ст., а именно за нарушение вѣрноподданства. Эта мѣра наказанія за данное нарушение вѣрности именно и есть нормальная, — такая, которая должна примѣняться всегда, когда преступникъ на лицо, и лишь за отсутствіемъ его, она замѣняется — временно, до его возвращенія изъ заграницы — наказаніемъ изгнанія изъ отечества. Въ ст. 325 выражается извѣстный реализмъ мысли законодателя: онъ не считалъ умѣстнымъ подвергнуть отсутствующаго преступника *in contumaciā* такой мѣры наказанія (т. е. ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе), которой наша власть осуществить пока не въ силахъ за отсутствіемъ виновнаго.

3. Подданный, находясь въ отлучкѣ изъ отечества, обязанъ во всякое время возвратиться въ отечество „по вызову правительства“.

Если онъ этого требованія не исполнитъ и уважительныхъ оправданій представить не можетъ, онъ также подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія, и вѣчному изгнанію изъ предѣловъ государства (326). Измѣненіе этого наказанія, на случай возвращенія виновнаго или осужденнаго въ отечество, уложеніемъ вовсе не предусматрѣно. Но очевидно, что эту явную и ненамѣренную неполноту 326-й ст. должно пополнить по аналогіи съ 325-й ст. улож.

4. На подданныхъ исключительно обращается личная воинская повинность, т. е. служба, гл. обр., для охраненія международной безопасности отечественнаго государства. Повинность эта обязательная.

Объ организаціи ея рѣчь впереди, въ § 31.

(19). 5. Подданный долженъ воздержаться отъ всякой помощи и содѣйствія какому либо иностранному государству въ ущербъ своему отечественному, а въ особенности въ случаѣ войны отечества съ иностраннымъ государствомъ. Нарушеніе этого долга называется преступленіемъ государственной измѣны.

Въ этомъ смыслѣ перечислены въ улож. о наказ. слѣдующія запрещенія, обязательныя для русскихъ подданныхъ, подѣ страхомъ строгихъ наказаній въ случаѣ ихъ нарушенія.

а. Вѣрноподданному воспрещается, подѣ страхомъ наказанія, уже вообще всякая тайная переписка съ враждебными или невраждебными иностранными правительствами, хотя и не клонящаяся ко вреду Россіи. Въ послѣднемъ случаѣ виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время 4—8 мѣсяцевъ (ул. 257).

б. Если эта переписка русскаго подданнаго съ иностраннымъ правительствомъ клонится ко вреду Россіи, или если иностранному правительству были сообщены русскимъ подданнымъ государственныя тайны Россіи или планы укрѣпленныхъ мѣстъ, портовъ и арсеналовъ, то различается: поддерживалось ли это преступное отношеніе съ невраждебною Россіи державою, или съ непріятельскою для Россіи державою. Въ первомъ случаѣ виновный измѣнникъ наказывается ссылкой въ Сибирь на поселеніе (ул. 256), а во второмъ—смертною казнью (ул. 253, п. 3).

Непріятельская для Россіи держава та, съ которою Россія находится въ состояніи войны.

в. Этою-же, т. е. самую тяжкою, по наказуемости, формою преступленія государственной измѣны почитается не только всякое безъ исключенія содѣйствіе русскаго подданнаго непріятелю, гдѣ бы то ни было, въ его войнѣ противъ Россіи (и ея союзниковъ) и всякая съ этой цѣлью помѣха успѣхамъ дѣйствій Россіи (и ея союзниковъ) противъ непріятеля (ул. 253, п. 3), но также и всякое возбужденіе русскимъ подданнымъ „какой либо иностранной державы къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи“ (ул. 253, п. 2).

3-й п. 253 ст. улож. о наказ. подробно перечисляетъ различныя возможныя измѣнническія дѣйствія русскаго подданнаго на войнѣ Россіи съ другою державою. Всѣ ихъ обнимаетъ сформулированное сейчасъ выше въ текстѣ обобщенное положеніе.

г. Смертною казнью за государственную измѣну наказывается русскій подданный также за похищеніе или умышленное поврежденіе или уничтоженіе какихъ либо документальныхъ доказательствъ о правахъ Россіи на что либо требуемое отъ державы иностранной (ул. 253, п. 5).

Обязанность подданныхъ доносить властямъ объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ.

20. Каждый, „знавъ объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи другихъ лицъ и имѣвъ возможность донести о томъ до свѣдѣнія правительства“, обязанъ это сдѣлать (ул. 15).

За неисполненіе этой обязанности виновный подвергается, смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла, наказанію, начиная отъ самыхъ меньшихъ и не строже, какъ заключенію въ крѣпости до 4 лѣтъ (ул. 126). Наказаніе можетъ быть усилено еще на одну степень, если виновный недоноситель зналъ, „что обвиненіе въ преступленіи упадетъ на невиннаго“ (ib. 127).

Эта обязанность донесенія о преступленіяхъ знающими о нихъ лицами 1. безусловна для всѣхъ лицъ, и безо всякаго различія ихъ родственныхъ отношеній къ виновному преступнику, если совершено или умышляется одно изъ государственныхъ преступленій: противъ особы Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома, противъ Верховной Власти, или бунтъ, или государственная измѣна, и поскольку эти преступленія подлежатъ наказанію смертною казнью (ib. 128).

Въ иныхъ случаяхъ, кромѣ еще 244¹ ст. улож., смертная казнь, впрочемъ, и не назначается какъ наказаніе по *уложенію о наказ.*;

2. если совершены или умышляются другія преступленія, кромѣ сейчасъ названныхъ государственныхъ, то отъ уголовной отвѣтственности за недонесеніе властямъ объ этомъ—нѣкоторые лица, знавшія преступленія, по своему близкому отношенію къ преступнику—вовсе освобождаются.

А именно: 1) лица, не донесшія на своихъ родственниковъ по прямой нисходящей и восходящей линіи, на супруга, брата и сестру, а кромѣ того 2) въ опредѣленныхъ случаяхъ, также лица, не донесшія на свойственниковъ до 2-й степени, воспитателей и иныхъ благодѣтелей своихъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, если наказаніе виновному въ преступленіи, о которомъ не донесено, должно быть назначено ниже ссылки въ каторжную работу (ib.).

Воспрещеніе самоуправства. Дозволеніе необходимой обороны.

21. *Воспрещеніе самоуправства.* Уголовные законы опредѣляютъ тѣ дѣйствія, совершеніе которыхъ запрещается подъ страхомъ наказанія. Запрещаемыя дѣйствія суть такія, которыя посягаютъ на права другихъ лицъ и на права учреждений власти. Содержаніе уголовного дѣйствія составляетъ матеріальная неправда—извѣстный уронъ благъ и правъ, причиняемый виновнымъ потерпѣвшему. *Преступленіе самоуправства* съ этой точки зрѣнія занимаетъ совершенно особое положеніе. Виновный въ этомъ преступленіи не дѣйствуетъ съ цѣлью нарушенія правъ другого лица, а для возстановленія собственнаго права.

Законодатель (уст. о наказ. 142) оставилъ вопросъ о точномъ опредѣленіи признаковъ этого преступленія, какъ бы намѣренно, открытымъ, очевидно—ввиду нѣкоторой его растяжимости и разносторонности. Въ жизни этотъ вопросъ весьма популярный, и, съ самаго начала, уголовному кассац. департаменту сената предста-

вилась самая разносторонняя практика для истолкованія понятія преступленія самоуправства. Сенатъ, разумѣется, осилилъ свою трудную и сложную задачу съ большимъ вниманіемъ къ дѣлу.

Мотивомъ для составленія понятія особаго преступленія самоуправства служатъ авторитетъ и интересъ общественнаго порядка, съ помощью котораго частное лицо только и можетъ охранять свои законныя права, въ случаѣ нарушенія ихъ другими лицами. Это—основное правило; безъ его признанія и господства общій гражданскій порядокъ въ государствѣ подвергался бы постоянной, непрерывной опасности. По такой только причинѣ

самовольное (безъ посредства учрежденій власти) возстановленіе и осуществленіе потерпѣвшимъ: нарушенныхъ третьими лицами правъ его — составляетъ преступленіе, преступленіе противъ общественнаго порядка.

Какъ дѣйствіе самовольное оно совершается или посредствомъ навістнаго понужденія или насилія безъ тяжкихъ побоевъ, или только противъ воли или же лишь просто безъ согласія другаго лица, противъ котораго оно направлено.

Цѣль его заключается *не въ томъ*, чтобы получить отъ другаго лица что либо, что не считаю принадлежащимъ мнѣ, или оскорбить его дѣйствіемъ и угрозами, *но въ томъ*, чтобы возмѣститъ себѣ съ другаго лица то, что ему по праву не принадлежитъ или что я считаю принадлежащимъ мнѣ, какъ собственность или обезпеченіе моихъ требованій къ данному лицу, или чтобы воспрепятствовать ему въ извѣстныхъ непреступныхъ дѣйствіяхъ, въ огражденіе моихъ правъ, или также въ томъ случаѣ, если эти дѣйствія уже нарушили мои законные интересы или принадлежащія мнѣ права.

Самоуправство есть, такъ обр., оборона лицомъ своихъ правъ, дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ, противъ нарушителя; оно слѣдов. близко сходится съ понятіемъ необходимой обороны. Но самоуправство не есть оборона необходимая, а *оборона самовольная*—въ тѣхъ случаяхъ, когда обороняющій свое право имѣлъ возможность обратиться къ защитѣ властей для полученія обратно съ другаго лица своихъ правъ или для понужденія его къ законному порядку вещей, но не сдѣлавъ этого, а распорядился самовластно — собственнымъ судомъ. А поѣтому, въ тѣхъ случаяхъ, если обращеніе къ защитѣ властей невозможно—вообще или съ такою быстротою, чтобы защитить себя или свои права противъ посягательства, за которое потомъ очень трудно было бы получить удовлетвореніе, или если лицомъ от-

ражается непосредственно наносимое на его права посягательство: тогда самоуправство санкционируется какъ дѣйствіе законное, на общихъ началахъ необходимой обороны.

Но 101 ст. улож. о наказ. не предусматриваетъ этихъ случаевъ необходимой обороны. Сенатъ ихъ призналъ.

Равныя взаимныя оскорбленія дѣйствіемъ составляютъ, т. ск., дозволенное самоуправство (уст. о наказ. 138). Нанесеніе тяжкихъ побоевъ и лишеніе свободы при самоуправствѣ составляютъ отдѣльныя преступленія (ib. 142. *ул.* 1489. 1540). Мѣра наказанія (содержаніе подъ арестомъ до 3 мѣсяцевъ) равная за преступленія самоуправства и насилія безъ этой цѣли (уст. о наказ. 142). За преступленіе оскорбленія дѣйствіемъ виновный наказывается содержаніемъ подъ арестомъ до 1 мѣс., а при особахъ условіяхъ также до 3 мѣсяцевъ (ib. 134. 135).

22. Необходимую личную обороною улож. о наказ. называетъ право лица 1. оборонять свою жизнь, здоровье и свободу, а, равн. обр., цѣломудріе и честь женщины противъ грозящаго дѣйствительною опасностью нападенія, 2. оборонять свое жительство противъ насильнаго вторженія въ оное, а свое имущество противъ нападенія вора или разбойника; 3. насильно задержать преступника (*ул.* 101. 102). Для цѣлей этой обороны, угрожаемому подобнаго рода нападеніемъ лицу—дозволяется безнаказанно наносить нападающему раны, увѣчья и даже смерть. И „употребленіе мѣръ необходимой обороны дозволяется не только для собственной своей защиты, но и для защиты другихъ, находящихся въ такомъ же положеніи“ необходимой обороны лицъ (ib. 103).

Право необходимой обороны въ этихъ случаяхъ зависитъ отъ двухъ условій: 1. что обороняющійся такими мѣрами не имѣлъ возможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства (или что таковая не была оказана почему либо) и 2. чтобы оборона пользовалась предоставленными ей мѣрами только до тѣхъ поръ, пока дѣйствительная опасность отъ нападенія угрожаетъ.

Нашъ законъ не ставитъ условія, чтобы пользованіе мѣрами необходимой обороны, во время обороны, не превышало слишкомъ чрезмѣрно очевидныхъ предѣловъ дѣйствительно грозившей опасности. *с и germ. улож. улож.*, 53.

О совершенныхъ по необходимой оборонѣ дѣйствіяхъ своихъ лицо должно немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшему начальству (101. *н.* 1).

За злоупотребленіе необходимою обороною, послѣ отвращенія грозящей опасности, виновный наказывается на основаніи тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ злоупотребленіе обороною выразилось (ib. *н.* 2).

§ 31. Обязанности подданныхъ.

Повинности.

1. Управление государствомъ нуждается, въ различныхъ многочисленныхъ случаяхъ, въ личныхъ услугахъ подданныхъ для общей пользы, а также и въ извѣстныхъ предметахъ, принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, и въ денежной помощи отъ подданныхъ. Если государство обращаетъ эти личные услуги, доставленіе предметовъ частной собственности и доставленіе денежной помощи въ пользу государства—въ опредѣленную обязанность подданнаго, они тогда приобрѣтаютъ уже государственно-правовой характеръ—дѣлаются *публичными* (государственно-общественными) *повинностями*.

По объекту, на который эти повинности непосредственно обращаются, онѣ раздѣляются на *личныя* и *предметныя* (реальныя) *повинности*. Личныя повинности суть 1. служебныя и 2. вспомогательныя. Предметныя повинности имѣютъ своимъ объектомъ: 1. доставленіе извѣстныхъ предметовъ въ временное пользованіе или въ собственность государства; 2. содержаніе подданными, для общественной пользы, извѣстныхъ предметовъ; 3. взносъ въ государственную казну извѣстныхъ денежныхъ сборовъ (податей, пошлинъ и налоговъ съ предметовъ потребленія).

Извѣстныя части и стороны задачъ управленія государствомъ—государство можетъ организовать и организуетъ, въ интересахъ успѣшности управленія, на началахъ мѣстнаго самоуправленія, при помощи общественной дѣятельности мѣстныхъ обывателей. Мѣстное общественное самоуправленіе можетъ быть общее и всеобщное, или оно можетъ имѣть своимъ предметомъ только завѣдываніе интересами одного какого либо сословія. Этими мѣстными учреждениями общеннаго самоуправления можетъ и должно быть предоставлено право обращаться къ подвѣдомственнымъ имъ лицамъ съ требованіями исполнять также опредѣленныя повинности, въ пользу общественной единицы—для исполненія ея задачъ; отсюда возникаютъ земскія, общинныя (городскія и сельскія) и сословныя повинности; онѣ также бываютъ или личныя, или предметныя. Но право общественной земской, общинной или сословной единицы взимать ихъ—не составляетъ, въ современномъ государствѣ, автономнаго права общественной корпораціи, а зависитъ также отъ точнаго разрѣшенія верховной власти государства на полученіе этихъ повинностей.

Личныя повинности.

2. Требованіе личной повинности обращается непосредственно къ личному труду—личной услугѣ даннаго подданнаго, который и обязанъ исполнить ее, не имѣя права заплатить взаменъ ея—деньгами, или препоручить исполненіе требуемой личной повинности другому лицу.

Эти личныя повинности подданныхъ могутъ имѣть характеръ службы, или случайнаго вспоможенія.

Впрочемъ, массу должностей на государственной службѣ государственное управленіе предпочитаетъ, какъ для собственнаго удобства и

лучшаго успѣха, такъ и для удобства подданныхъ, замѣщать профессиональными должностными лицами по свободному согласію съ ними.

3. Повинностная служба нынѣ составляетъ исключеніе, а въ случаяхъ ея примѣненія она мотивируется особенными условіями практическаго или принципиальнаго свойства.

Къ повинностямъ личной службы принадлежать по дѣйствующему русскому праву:

1. всесословная воинская повинность;
2. всесословная повинность исполнять обязанность присяжнаго заседателя въ засѣданіяхъ окружнаго суда по уголовнымъ дѣламъ;
3. сословная повинность членовъ податныхъ обществъ исполнять по выборамъ должности въ сословныхъ управленіяхъ податныхъ обществъ.

4. Общественная служба въ учрежденіяхъ мѣстнаго *земскаго и общиннаго самоуправления* организована на началахъ свободнаго согласія гражданъ исполнять извѣстныя обязанности въ этомъ управленіи, какъ почетъ и гражданское отличіе, а не какъ повинность или тягло. Запасъ годныхъ охотниковъ на такую почетную службу и съ такою лишь идеальной наградой обеспечивается тѣмъ, что

1. объемъ и свойство обязанностей общественной службы даннаго лица и условія ихъ исполненія въ общемъ организованы такъ, чтобы она не стѣсняла или очень незначительно стѣсняла обычныхъ занятій по профессіи избираемыхъ гражданъ, доставляющія имъ средства къ жизни; она требуетъ отъ гражданина пожертвованія лишь нѣкоторой частью его свободнаго досуга на общественную пользу;

2. въ тѣхъ необходимыхъ случаяхъ, когда на должность по такой службѣ возлагаются обязанности, исполненіе которыхъ поглощаетъ все рабочее время лица или значительную часть оного, — ему назначается соотвѣтственно соразмѣренное жалованье;

3. достаточный стимулъ для свободнаго исполненія обязанностей на общественной земской и общинной службѣ составляютъ, разумѣется, мотивъ и основанія самаго устройства мѣстнаго самоуправления:

а. непосредственный и ближайшій интересъ самихъ мѣстныхъ обывателей въ хорошемъ исполненіи задачъ этого управленія, соотвѣтственно индивидуальнымъ условіямъ данной общественной единицы, и

б. предоставленіе этому управленію, въ опредѣленныхъ законныхъ границахъ, права свободной инициативы и свободнаго выбора средствъ въ исполненіи задачъ мѣстнаго управленія.

Земское и общинное общественное хозяйство и внѣшнее благоустройство составляютъ ближайшій предметъ для мѣстнаго общественнаго управленія, одинаковымъ образомъ, какъ въ интересахъ государственнаго цѣлаго, такъ и мѣстной общественной единицы.

Устройство мѣстнаго общественнаго самоуправления есть всегда протестъ противъ бюрократической рутинны—господства шаблоннаго письменоводства въ мѣстномъ управленіи. Оно должно осуществить господство живаго пониманія всѣхъ задачъ и способовъ хорошаго управленія на мѣстѣ. Оно, потому, и должно быть

предостережено противъ того, чтобы на его оплаченныхъ должностяхъ не заводились простые профессиональные рутинеры жадной стяжательности за счетъ общественной казны, или пустые честолюбцы, опирающіеся на благосклонность и апатичность или какія либо связи зависимости своихъ избирателей, не обладая ни бюрократической рутиной, ни живымъ пониманіемъ дѣла мѣстнаго управленія, почему при нихъ и заводится опять самая низменная бюрократія, не располагающая даже вѣрными инстинктами профессиональной бюрократіи—чувствомъ порядка, точностью и дѣловую добросовѣстностью.

Воинская повинность.

5. Взаимнѣ исполнявшейся раньше одними только податными сословіями (и то съ правомъ выкупа и подставы) рекрутской повинности съ продолжительнымъ срокомъ службы,—въ 1874 г. была введена для всѣхъ сословій и всѣхъ подданныхъ равная воинская повинность (уст. воин. пов. 1), безъ права выкупа и подставы (замѣны охотникомъ; ib. 2), и съ значительно сокращеннымъ (до шести лѣтъ) срокомъ дѣйствительной службы. Изъ тяглой повинности податныхъ сословій воинская повинность обращена въ государственно-гражданскую обязанность подданнаго — въ долгъ гражданской чести. Военная служба простаго солдата черезъ это облагоустроена.

Въ сущности огромную массу рядовыхъ (болѣе 90%) составляютъ и нынѣ податныя лица. Но мотивъ солдатской службы измѣнился. Словами: *„защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждою русскою подданнаго“* начинается изданный въ 1874 г. уставъ о воинской повинности.

6. Воинская повинность отбывается русскими подданными *въ возрастѣ отъ 20 до 43 лѣтъ* [уст. воин. пов., ст. 11 и (прод. 90) 301]:

1. для ежегоднаго періодическаго комплектованія постоянныхъ вооруженныхъ силъ государства, сухопутныхъ и морскихъ (уст. воин. пов. 5. 6);

2. для призыва на дѣйствительную службу чиновъ запаса въ случаяхъ необходимости привести войска въ полный составъ (ib. 23).

3. для составленія ополченія въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени (ib. 5);

4. для сборныхъ ученій лицъ, состоящихъ въ запасѣ и ополченія (ib. 23 и, по прод. 90 г., ст. 303).

7. Потребное для періодическаго комплектованія постоянныхъ вооруженныхъ силъ число людей опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ. Къ отбыванію воинской повинности призывается ежегодно только одинъ возрастъ населенія, именно—*„молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минуло 20 лѣтъ отъ роду“* (11). Изъ

нихъ потребное для комплектованія вооруженныхъ силъ государства число лицъ, назначенное для каждого призывнаго участка—соразмѣрно общему числу приписанныхъ къ нему сверстниковъ (131), опредѣляется жеребьемъ (10). Къ жеребью не допускаются тѣ лица, которыя лишены „всѣхъ“ или „всѣхъ особенныхъ“ правъ состоянія (13).

Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣляется въ 18 лѣтъ, и раздѣляется на 5 лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ (прод. 90 г., ст. 17). Общій срокъ службы во флотѣ опредѣляется въ 10 лѣтъ, изъ коихъ 7 первыхъ въ дѣйствительной службѣ, а 3 въ запасѣ (уст. воин. пов. 18).

Чины запаса призываются на дѣйствительную службу Высочайшими указами, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ (242. 256. 290); и, кр. т., они могутъ быть, до двухъ разъ, а каждый разъ не долѣе 6 недѣль, призываемы въ учебные сборы по распоряженію военнаго и морскаго министерства по принадлежности (23).

8. Состояніе на дѣйствительной службѣ не измѣняетъ права состоянія лица, и ограничиваетъ его, въ общегражданскихъ правахъ, только въ отношеніи права поступленія въ бракъ и права лично производить торговля дѣла и управлять промышленными заведеніями (25). *Состоящіе въ запасъ* подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ (27. 30); военному суду они подчинены и во время учебныхъ сборовъ (30).

Находящіеся на дѣйствительной службѣ лица податныхъ званій, не исключая чиновъ запаса, освобождаются, во все время дѣйствительной службы и съ продолженіемъ еще на одинъ годъ, отъ всякихъ подушныхъ сборовъ и личныхъ натуральныхъ повинностей (26. 31).

9. „Государственное ополченіе составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія, отъ призывнаго до 43-лѣтняго возраста включительно“ [уст. воинск. пов. (90) 301]. Ополченцы именуются *ратниками* (303).

Въ ополченіе зачисляются всѣ способныя носить оружіе лица мужскаго пола,

1. которыя при призывѣ не приняты на службу въ постоянныя войска а. по освободившему ихъ М жеребья, или б. по семейной льготѣ какого либо разряда, или γ. по недостатку физическаго здоровья, если впрочемъ окажутся по наружному виду способными носить оружіе (ib. 10, 47, 146 и, по прод. 90 г., 154), и

2. которые уволены изъ запаса арміи и флота съ зачисленіемъ въ ополченіе [уст. воин. повин. (90) 303].

Для призыва на службу зачисленныхъ въ ополченіе лицъ ведутся ополченскіе списки (уст. 334).

Ополченіе предназначается для составленія особыхъ *ополченныхъ частей* (ib. 303); но нѣкоторые ратники, которые называются *ратниками первой разряда*, въ отличіе отъ таковыхъ втораго разряда, могутъ быть и употребляемы для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ въ военное время.

Такіе *ратники первой разряда* суть тѣ,

1. которые на призывѣ были освобождены по жеребью отъ поступленія на дѣйствительную службу, но по освѣдѣтельствуваніи Присутствіемъ найдены вполне годными къ военной службѣ (лица, имѣющія льготу перваго разряда по семейному положенію, всегда зачисляются во 2-й разрядъ ратниковъ);

2. которые уволены изъ запаса въ ополченіе.

Особыя „ополченныя части“ организуются по губерніямъ и областямъ, какъ *пѣшія дружины, конныя сотни и морскія команды* (315). Офицеры сухопутнаго ополченія избираются изъ ратниковъ съ извѣстнымъ образовательнымъ и служебнымъ цензомъ (321)—въ земскихъ губерніяхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ (уст. воин. пов. 320).

Начальникъ губернскаго ополченія утверждается Верховною Властью (320). Призывъ и формирование ополченія должны быть окончены не дальше, какъ въ 28 дней со дня полученія Высочайшаго повелѣнія о призывѣ ополченія (314).

10. Число призываемыхъ каждый разъ, въ военное время, ратниковъ опредѣляется Верховною Властью, при томъ—особо 1. для формирования ополченныхъ частей и 2. для усиленія постоянныхъ войскъ (прод. 90 г., ст. 309). Разверстка призывнаго числа ополченцевъ между губерніями и призывными участками производится соразмѣрно численности населенія, особо для каждого изъ обоихъ назначеній созванныхъ ополченцевъ (ib.).

Явиться въ свой призывной участокъ, въ случаѣ призыва ополченія, обязанъ каждый (но с ib. 261), имѣющій свидѣтельство о зачисленіи его въ ратники ополченія (уст. воин. пов. 310). Изъ общаго числа ратниковъ даннаго призывнаго участка потребное изъ нихъ, для поступленія на службу, число лицъ составляется 1. согласно извѣстной постепенности возрастовъ, начиная съ младшаго, и 2. согласно порядку нумеровъ жеребья, полученныхъ уже раньше—при призывѣ къ исполненію воинской повинности [ib. (90) 307. 308; с уст. воин. пов. 160, п. 2].

Изъ ратниковъ 1-го разряда, въ отличіе отъ втораго, призываются только нѣкоторые опредѣленные возрасты, по усмотрѣнію Верховной Власти (ib.), т. е., не всѣ возрасты.

Отказаться отъ службы въ званіи простаго ратника вправе тѣ лица съ образовательн. цензомъ первыхъ трехъ разрядовъ, которые участвовали в не-

дѣлъ „въ лагерныхъ сборахъ и выдержали испытаніе въ знаніи строевой службы“ (328), но они по мѣрѣ надобности обязаны служить офицерами: въ *ополченіи* безъ ограниченія возраста, пока они принадлежатъ къ ополченію; а въ *арміи*, если принадлежать къ первымъ 4-мъ возрастамъ (уст. 328).

Порядокъ призрѣнія семействъ ратниковъ, поступившихъ по призыву на службу, опредѣленъ закономъ [уст. воин. пов. (90), 306].

11. Въ учебные сборы, безъ войны, могутъ быть призываемы только ратники перваго разряда послѣднихъ четырехъ призывовъ, но не болѣе двухъ разъ и не долѣе какъ на 6 недѣль въ каждый разъ (ib. 303).

12. Для завѣдыванія дѣлами по воинской повинности каждый уѣздъ или составляетъ одинъ призывной участокъ, или раздѣляется на нѣсколько призывныхъ участковъ,

съ населеніемъ не меньше пяти тысячъ душъ мужскаго пола для городовъ, а восьми тысячъ для селеній (уст. воин. пов. 67. 71). Въ земскихъ губерніяхъ предположеніе о раздѣленіи уѣзда на призывные участки составляло уѣздное земское собраніе, а утверждалъ губернаторъ (76. 78. 79). Измѣненія въ участкахъ зависятъ отъ разрѣшенія министровъ внутр. дѣлъ и военнаго (79).

Въ каждомъ уѣздѣ одно *уѣздное по воинской повинности присутствіе* дѣйствуетъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему призывныхъ участкахъ поочередно; на эти присутствія возложены дѣла о призывныхъ спискахъ и по приему новобранцевъ (90).

Въ нѣкоторыхъ (нынѣ 15) городахъ состоятъ отдѣльныя *городскія по воинскимъ дѣламъ присутствія* для „участковъ города“ (уст. воин. пов. 86—8).

13. Въ призывные списки какого либо участка по данному году долженъ быть внесенъ каждый русскій подданный, которому въ предшествующемъ году исполнилось 20 лѣтъ (103). Поэтому онъ обязанъ не позднеѣ 31 декабря того года, когда ему исполнится 20 лѣтъ, объявить объ себѣ воинскому присутствію и получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку.

Только сельскіе обыватели не обязаны получить этого свидѣтельства (97). Члены городского податнаго общества получаютъ это свидѣтельство „отъ городскихъ управленій“, прочія лица (кроме сельскихъ обывателей) отъ уѣзднаго по воинскимъ дѣламъ присутствія (98).

Для выбора призывнаго участка повиннымъ лицомъ указаны точныя правила.

Лица, записанныя въ податныя общества, должны приписаться къ участку по мѣсту ихъ общества (94). Прочія лица (95) обязаны приписаться къ тому участку, въ коемъ живутъ „или находились въ послѣднее передъ выселеніемъ время“, впрочемъ они и могутъ приписаться „къ одному изъ призывныхъ участковъ того уѣзда, въ коемъ находится ихъ собственная или родительская недвижимость (95).

На основаніи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, кр. т., и другихъ свѣдѣній—метрическихъ выписей, ревизск. сказокъ и под., уѣзд. воин. присутствія, волостныя правленія и городскія управленія составляютъ, по принадлежности лицъ, къ 1-му апрѣля „частные (т. е. предварительные) призывные списки“, и объявляютъ ихъ; въ теченіе 2-хъ недѣль на нихъ могутъ быть подаваемы замѣчанія и протесты; таковыя должны быть тщательно провѣрены, а въ случаѣ обнаруженныхъ невѣрностей въ спискахъ, послѣдніе должны быть соответственно исправлены.

Призывные списки уѣздныхъ (и городскихъ) по воинск. повин. присутствій поступаютъ къ 1-му іюля въ министерства военное и внутреннихъ дѣлъ (103. 115—18. 130).

14. Военное министерство распредѣляетъ Высочайше утвержденный „общій годовой призывъ (для комплектованія постоянныхъ вооруженныхъ силъ) между губерніями (и областями), соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ по каждой изъ нихъ въ призывные списки“ (131). „Разверстка годового призыва между призывными участками каждой губерніи (и области) производится губернскимъ (или областнымъ) по воин. повин. присутствіемъ, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ участковые призывные списки“ (132).

15. Внесенныя въ призывные списки на данный годъ лица обязаны явиться въ свой призывной участокъ къ назначенному воинскимъ присутствіемъ дню (134),

для выниманія жеребья (140), освидѣтельствованія физической годности каждаго къ военной службѣ (144) и опредѣленія, кого слѣдуетъ, на военную службу.

Отъ личной явки освобождаются тѣ, которымъ дана отсрочка и которые пользуются льготой перваго разряда, а также священнослужители и православные псаломщики (ib., прод. 90 г., 136).

„Кто изъ достигшихъ призывнаго возраста окажется не внесеннымъ въ призывной списокъ и не заявитъ о томъ до дня выниманія жеребья его сверстниками, лишается права на жеребій (если не представитъ уважительныхъ причинъ въ свое оправданіе) и, буде окажется годнымъ къ службѣ, отдается въ оную“ (158).

16. Перечисленіе лица изъ его первоначальнаго призывнаго участка, къ которому оно приписалось, въ другой—для явки тамъ къ самому набору, разрѣшается лицамъ всѣхъ сословій, на равныхъ условіяхъ.

Перечисленіе допускается въ такой участокъ, гдѣ лицо уже три мѣсяца проживаетъ, или гдѣ родители его или оно само имѣетъ недвижимую собственность (119), но не позднѣе 15-го января того года, въ который лицо подлежитъ призыву (120).

Перечисленіе, для явки по призыву въ ополченіе, изъ одного призывнаго участка въ другой разрѣшается всѣмъ безъ соблюденія такихъ ограниченій (311).

17. Изъятія отъ общаго дѣйствія изложенныхъ общихъ правилъ объ отбываніи воинской повинности заключаются:

1. въ правѣ призывнаго лица замѣнить себя братомъ или двоюроднымъ братомъ (31. 18);

2. въ отсрочкахъ, предоставляемыхъ въ опредѣленныхъ случаяхъ для явки къ призыву (31. 19);

3. въ сокращеніи общаго срока службы по образовательному цензу новобранца (31. 20—29);

4. въ досрочномъ увольненіи отъ дѣйствительной службы;

5. въ освобожденіи лица вовсе отъ дѣйствительной службы, отъ состоянія въ запасѣ и зачисленія въ ополченіе (31. 31—42);

6. въ особомъ привилегированномъ отбываніи воинской повинности на дѣйствительной службѣ—на правахъ вольноопредѣляющагося (31. 43—53);

7. въ освобожденіяхъ отъ призыва въ запасъ и ополченіе нѣкоторыхъ лицъ по ихъ службѣ;

8. въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностяхъ (31. 55).

(18). 1. *Добровольный замѣнъ* одного лица другимъ для поступленія въ войска по жеребью можетъ быть въ двухъ случаяхъ:

а. Лицо, которое должно поступить въ войска по жеребью, можетъ замѣнить себя своимъ братомъ, не исключая своднаго и единоутробнаго, а равнымъ образомъ—и двоюроднымъ братомъ, свободными отъ службы въ постоянныхъ войскахъ, и, разумѣется, только въ томъ случаѣ, если обѣ стороны, замѣняющій и замѣняемый, добровольно согласятся на такой замѣнъ.

Замѣнить своего брата или двоюроднаго брата при поступленіи на службу въ войска по жеребью можетъ только тотъ, кто лично самъ, по одной изъ законныхъ причинъ, не подлежитъ набору, не состоитъ въ запасѣ, физически годенъ для военной службы въ дѣйствующемъ войскѣ, не моложе 20 лѣтъ и не старше 26 лѣтъ. Эта замѣна допускается также въ пользу лицъ, уже состоящихъ на военной службѣ.

Замѣняющій долженъ прослужить, въ обоихъ случаяхъ, полные сроки въ дѣйствующемъ войскѣ и въ запасѣ, которые примѣнялись бы лично къ нему, при непосредственномъ призывѣ его самого въ постоянныя войска. Замѣняемый перечисляется въ ополченіе (уст. воин. пов. 51).

Евреи не пользуются при наборѣ изложеннымъ правомъ замѣны [ib. (90), ст. 51, прим.].

β. Если въ одновременный призывъ (хотя и въ разныхъ призывныхъ участкахъ) изъ братьевъ (не исключая сводныхъ и единоутробныхъ), а, равн. обр., приемышей одной и той же семьи, по вынутымъ нумерамъ жеребья, должно бы было поступить на службу въ войска больше одного лица изъ одной семьи, тогда принимается только одинъ изъ нихъ—тотъ, который вынулъ меньшій номеръ. Но его, по добровольному соглашенію, можетъ замѣнить одинъ изъ на-

званныхъ братьевъ или пріемышей семьи его родителей [уст. воин. повин. 50; ст. 49 (с ниже 31. 30) есть послѣдовательное развитіе сейчасъ изложеннаго правила].

(19). 2. *Отсрочка* призывнымъ лицамъ, для поступленія на службу въ войска по жеребью, согласно ихъ желанію и просьбѣ, есть I. обыкновенная или II. чрезвычайная.

I. *Обыкновенная отсрочка* разрѣшается призывнымъ лицамъ:

а. для устройства своихъ имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ—тѣмъ, которые лично управляютъ *собственнымъ* недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ заведеніемъ.

Отъ этой льготы исключаются заведующіе собственнымъ заведеніемъ съ раздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ (уст. 52).

Отсрочка дается: по удостовѣренію уважительной для отсрочки причины мѣстной полиціей; а дворянамъ также по удостовѣренію ея уѣздными предводителями дворянства (ib. прим. 1). Она предоставляется не долѣе, какъ на два года (на 2 призыва);

б. для окончанія образованія въ общихъ и различныхъ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ: перваго разряда—до достиженія 27 лѣтъ, а втораго—до достиженія 22 лѣтъ; кромѣ того отсрочка для окончанія курса въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣлена до достиженія 24, 25 и (въ духовныхъ академіяхъ) 28 лѣтъ. Этой самой большей отсрочкой пользуются также лица, предназначенныя для совершенствованія въ высшемъ образованіи (уст., прод. 90 г., 53);

γ. матросамъ, машинистамъ и кочегарамъ на судахъ русскаго торговаго флота для окончанія плаванія (уст. 66, 124).

II. *Чрезвычайная отсрочка или продолженіе отсрочки* разрѣшаются:

а. для окончанія экзамена въ испытательныхъ комиссіяхъ, лицамъ, не старше 27 лѣтъ,—до 29 лѣтъ, по выпускному свидѣтельству отъ университетовъ, а не окончившимъ еще ученія въ университетѣ къ достиженію 27-лѣтняго возраста—по одобрителному свидѣтельству отъ учебнаго начальства о поведеніи и успѣхахъ [уст. воин. повин. (90), 53 и примѣч. 1];

б. до пріисканія должности:

а. въ духовномъ званіи—окончившимъ курсъ въ православныхъ и армяно-грегоріанскихъ духовныхъ академіяхъ на одинъ годъ (уст. воин. пов. 55);

б. шкипера и штурмана каботажнаго плаванія—лицамъ съ этимъ званіемъ, но служащимъ въ низшихъ морскихъ званіяхъ или въ матросахъ въ дальномъ плаваніи (уст. 64). Отсрочка дается на три года (ib., прод. 90 г., 64, прим. 4).

Поступленіе этихъ лицъ, затѣмъ, на соотвѣтственныя должности освобождаетъ ихъ вовсе отъ поступленія на дѣйствительную службу.

(20). 3. *Сокращеніе нормальныхъ 5-ти-лѣтнюю и 7-ми-лѣтнюю сро-*

ковъ дѣйствительной службы въ войскѣ и флотѣ по жеребью установлено:

I. для лицъ съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ,

II. для матросовъ (31. 29).

21. I. *Для лицъ съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ на дѣйствительной службѣ*

въ сухопутныхъ войскахъ установлены, вмѣсто общаго 5-ти-лѣтняго—три сокращенныхъ срока: четырехлѣтній, трехлѣтній и двухлѣтній, примѣнительно къ четыремъ степенямъ образовательнаго ценза—окончанію курса въ учебныхъ заведеніяхъ 4-го разряда, 3-го разряда и втораго или перваго разряда.

Съ окончившими курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда сравнены, по пользованію двухгодичнымъ срокомъ дѣйствительной службы по жеребью: окончившіе 6 классовъ гимназій, военнаго корпуса, прогимназій или реального училища и второй классъ православныхъ духовныхъ семинарій [уст. воин. пов. (90), 56].

Пользование этою льготою обучавшимися въ частныхъ гимназіяхъ поставлено въ зависимость отъ исполненія опредѣленныхъ условий въ учебныхъ порядкахъ этихъ учреждений (ib. 56³).

Ко второму разряду учебныхъ заведеній, по отбыванію воинской повинности по жеребью въ двухгодичный срокъ, причислены, между прочими, коммерческія академія и училища, мореходные классы 2 и 3 разрядовъ, Виленскій и Житомирскій еврейскіе учительскіе институты, римско-католическія и армяно-грегоріанскія духовныя семинаріи, землемѣрно-таксаторскіе классы, землемѣрные училища, земледѣльческія училища (ib. 53, прил. стр. 114—118) и среднія техническія училища (ib. прод. 90 г. стр. 28, п. 24).

Кончившіе въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда полный курсъ ученія пользуются льготою сокращеннаго срока на дѣйствительной службѣ въ войскѣ—въ первомъ разрядѣ, а не окончившіе его—во второмъ разрядѣ.

Но, въ иныхъ случаяхъ, для этого еще требуется дополнительное условіе—чтобы неокончившій курса въ учебномъ заведеніи втораго разряда прошелъ въ ономъ опредѣленное число классовъ: 3 класса (въ коммерческихъ училищахъ) или 4 класса (въ земледѣльческихъ училищахъ). Неокончившіе курса въ мореходныхъ классахъ 3 и 2 разрядовъ зачисляются, по сокращенію срока дѣйствительной службы въ войскѣ, въ третій разрядъ.

22. Къ *третьему разряду учебныхъ заведеній* по отбыванію воинской повинности, съ трехлѣтнимъ срокомъ дѣйствительной службы, отнесены, м. проч., православныя духовныя училища, гражданскія и военныя прогимназій, городскія и уѣздныя училища, правительственныя и земскія учительскія семинаріи для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ школъ, евангелическо-лютеранскія учительскія семинаріи (въ 3 остзейскихъ губерніяхъ), мореходные классы перваго разряда, фельдшерскія школы различныхъ вѣдомствъ, кондукторскія и техническія желѣзнодорожныя школы, низшія сельско-хозяйственныя школы 1-го разряда (ib. стр. 118—126).

Льготою сокращеннаго срока на дѣйствительной службѣ въ войскѣ, по 3-му разряду образовательнаго ценза, пользуются лица, окончившія

въ немъ полный курсъ; неокончившія онаго пользуются, или прямо—безъ другаго дополнительнаго условія—льготою сокращеннаго срока, установленною для учебныхъ заведеній 4-го разряда (напр. учившіяся въ гражданской прогимназіи, уѣздномъ училищѣ, правит. учительской семинаріи, въ земскихъ фельдшерскихъ школахъ), или должны для этого еще удовлетворять дополнительному условію: они должны либо только пробыть въ заведеніи 2 года (въ городскихъ училищахъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ 1-го разряда), либо, кромѣ двухлѣтняго или одногодичнаго пребыванія въ заведеніи, еще имѣть свидѣтельство отъ своего заведенія о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ; послѣднее требуется именно въ большинствѣ случаевъ этой категоріи льготъ (ib.).

23. Въ частности, въ прилож. къ 53 ст. уст. воин. пов. (и прод. 90 г.), поменованы всѣ учебныя заведенія, которыя причислены къ одному изъ трехъ первыхъ разрядовъ, по доставленію окончившимъ въ нихъ курсъ льготы сокращеннаго срока дѣйствительной службы при отбываніи воинской повинности въ первомъ или второмъ разрядахъ. Это перечисленіе заключало въ себѣ по 1890 г. всѣхъ 192 номера: 31 учебное заведеніе въ первомъ разрядѣ, 52 во второмъ, 109 въ третьемъ. Массу отдѣльныхъ номеровъ здѣсь занимаютъ училища съ специальными названіями, хотя и отвѣчающія опредѣленнымъ общимъ типамъ образованія и учебныхъ курсовъ. Болѣе общіе типы учебныхъ заведеній 2-го и 3-го разрядовъ были только что выше перечислены (31. 21. 22).

24. Льготою по *четвертому разряду образовательнаго ценза* пользуются, при отбываніи воинской повинности на дѣйствительной службѣ, лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, или учившіяся въ опредѣленныхъ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда безъ окончанія курса въ ономъ, или имѣющія свидѣтельство о знаніи курса другихъ учебныхъ заведеній 4-го разряда [ib. (90), 56]; послѣднія въ законахъ не перечислены, а назначаются, въ административномъ порядкѣ, по взаимному соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія и того вѣдомства, которому подчинено то учебное заведеніе (56, прим. 3).

25. Особо отнесены: къ льготѣ образовательнаго ценза четвертаго разряда выдержавшіе испытаніе на званія учителя сельскаго приходскаго или начального народнаго училища (56⁴); къ льготѣ третьяго разряда—выдержавшіе испытаніе на званія учителя училища уѣзднаго (!), городскаго приходскаго или городскаго начального, или домашняго учителя (ib.), аптекарскаго ученика (56³) и старшаго чертежника (56⁵).

26. Изложенные сокращенные сроки дѣйствительной службы въ войскѣ, однако, не измѣняютъ продолжительности общаго 18-ти-лѣтняго срока службы въ постоянныхъ войскахъ, почему и состояніе въ запасѣ, вмѣсто общихъ 13 лѣтъ,—для лицъ съ образованіемъ: по 1-му и 2-му разрядамъ продолжается 16 лѣтъ, по 3-му разряду—15 лѣтъ, а по 4-му—14 лѣтъ [уст. воин. пов. (90), 56].

27. Кромѣ сокращеннаго срока на дѣйствит. службѣ въ войскѣ, *лица образованныя* имѣютъ на военной службѣ еще и нѣкоторыя другія преимущества.

а. При отправленіи воинской повинности въ нижнихъ чинахъ „лица образованныя“ пользуются облегченіями, опредѣленіе которыхъ зависитъ отъ военного вѣдомства (уст. воин. пов. ст. 59¹).

Эта льгота распространяется, на дѣлѣ, только на лицъ съ образоват. цензомъ первыхъ трехъ разрядовъ.

б. Лица съ образовательнымъ цензомъ по первымъ 3-мъ разрядамъ не обязаны поступить во флотъ, кромѣ тѣхъ, которые окончили курсъ въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ (ib. 60).

в. Лица съ образовательнымъ цензомъ по первымъ двумъ разрядамъ вправе отказаться отъ поступленія въ нестроевыя должности въ войскѣ или нестроевыя команды во флотъ (кромѣ медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ; ib. 58), и

г. вправе поступить въ войска по окончаніи учебнаго курса или выдержаніи испытанія, не ожидая времени, назначеннаго для производства призывовъ, и съ правомъ зачета, въ срокъ дѣйствительной службы, времени отъ 15 авг. до 1 янв., если они на службу явились раньше 15-го августа [ib. (90), 59].

(28). Въ *дѣйствующихъ морскихъ командахъ* общій семилѣтній срокъ службы сокращается для лицъ съ образованіемъ: по первымъ тремъ разрядамъ до трехъ лѣтъ, а по четвертому—до шести лѣтъ. Первые состоятъ затѣмъ въ запасѣ семь лѣтъ (60), а послѣдніе 4 года [ib. (90) 56, п. 3].

Только лицамъ съ званіемъ штурмана дальняго плаванія или шкипера (они имѣютъ по экзамену льготу по 2-му разряду образоват. ценза) дѣлается сокращеніе до двухъ лѣтъ, т. е., на томъ же положеніи какъ въ дѣйствительной сухопутной службѣ (уст. воин. пов. (61). с 31. 21.

(29). II. Въ *дѣйствующихъ морскихъ командахъ* *пользуются сокращеннымъ срокомъ службы, исключительно по своему занятію*—своей профессіи и совершенно независимо отъ обладанія какимъ либо образовательнымъ цензомъ, матросы, а на паровыхъ судахъ и кочегары, которые служили не менѣе двухъ навигацій на морскихъ судахъ. Въ зависимости отъ разряда плаванія, въ которомъ они участвовали, имъ полагаются, съ общаго 7-ми-лѣтняго срока службы въ дѣйствующихъ морскихъ командахъ, два года или одинъ годъ (65).

(30). 4. *Досрочное прекращеніе дѣйствительной службы* лица въ войскѣ или морскихъ командахъ предоставляется отбывающему воинскую повинность лицу, кромѣ общихъ причинъ обнаружившейся физической непригодности его,—если изъ семьи его, по какому либо случаю, убудеть, по принятіи его на службу (рѣш. сен. 23. XI. 89 № 9112), единственно способный къ труду членъ семьи (отецъ, дѣдъ, братъ, племянникъ, двоюродный братъ), т. е., онъ, слѣдовательно, при наличности такого условія на самомъ призывѣ—уже и не могъ бы быть обязанъ поступить на дѣйствительную службу. А если на службѣ состоятъ нѣсколько членовъ такой осиротѣвшей семьи, то отпускается одинъ

изъ нихъ „по (неограниченному—свободному) выбору старшаго въ семействѣ лица“ (ib. 49).

Въ обоихъ случаяхъ уволенный зачисляется въ запасъ (какъ правильно объяснено сенатомъ 16. IV. 87; № 2797, потому что) съ обязанностью являться на дѣйствит. службу „въ военное время и на учебные сборы“ (уст. воин. пов. 49).

(31). 5. *Освобожденіе отъ исполненія воинской повинности по жеребью* бываетъ или I. отъ одной лишь дѣйствительной службы, II. кр. того, и отъ состоянія въ запасѣ, и III. вообще даже отъ зачисленія въ ополченіе.

I. Вообще должности на госуд. службѣ не освобождаютъ отъ дѣйствительной службы въ войскѣ или флотѣ по жеребью. Только нѣкоторымъ изъ нихъ присвоена такая привилегія. Но, кр. т., ею пользуются и нѣкоторыя занятія, не состоящія въ непосредственномъ услуженіи у правительства.

Означенной привилегіей пользуются одни условно, другія безусловно. Но освобожденные отъ дѣйствительной службы зачисляются на полный 18-ти-лѣтній срокъ въ запасъ арміи, или 10-ти-лѣтній въ запасъ флота.

32. Условно пользуются привилегіей освобожденія отъ дѣйствительной службы:

а. всѣ преподаватели штатныхъ предметовъ и штатные помощники классныхъ наставниковъ во всѣхъ правительственныхъ и въ частныхъ, правительствомъ утвержденныхъ, учебныхъ заведеніяхъ [ib. (90), 63, н. 3];

б. агрономическіе смотрители изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ (ib. прим. 5);

в. служащіе на русскихъ мореходныхъ торговыхъ судахъ шкиперы, штурманы, ихъ помощники, механики судовой машины, а также лоцманы, исполняющіе свое ремесло (уст. воин. пов. 64).

На призывѣ эти лица, доказавши свое званіе, ни въ какомъ случаѣ, не опредѣляются на дѣйствительную службу, а зачисляются въ запасъ: преподаватели, помощники классныхъ наставниковъ и названные агрономическіе смотрители на 18 лѣтъ, а названные моряки и преподаватели навигаціонныхъ школъ—на 10 лѣтъ [ib. и уст. воин. пов. (90), 63, н. 3].

Условность ихъ освобожденія отъ дѣйствительной службы заключается въ томъ, что если они, въ опредѣленный періодъ времени послѣ ихъ зачисленія въ запасъ, не будутъ продолжать своего занятія, освободившаго ихъ отъ дѣйствительной службы, то они должны явиться къ отбыванію воинской повинности на дѣйствительной службѣ, на общемъ основаніи (ib.).

Учителя, помощники классныхъ наставниковъ и названные агрономическіе смотрители обязаны послѣ призыва пять лѣтъ непрерывно продолжать свое занятіе и ежегодно это подтверждать воинскому присутствію, чтобы сохранить свою

привилегію; въ счетъ учительскихъ занятій принимается также усовершенствованіе учителей въ учительскихъ семинаріяхъ, школахъ и т. п. [уст. воен. пов. (90) 63, п. 3].

Названные моряки могутъ прервать свое профессиональное занятіе на одну навигацію, не теряя своей привилегіи; но пропустивши двѣ навигаціи съ яхты, они уже должны поступить въ дѣйствующіе морскіе команды, при томъ всѣ, безъ различія—на семь лѣтъ, но съ вычетомъ изъ этого срока всѣхъ тѣхъ навигацій, въ которые они дѣйствительно исполняли обязанности по своему званію (уст. воен. пов. 64, прим. 2). На войнѣ они обязаны служить во флотѣ.

33. Безусловно пользуются льготою освобожденія отъ поступления по жеребью въ дѣйствительную службу и безповоротно зачисляются въ запасъ на 18 лѣтъ:

а. медики, ветеринары [уст. воен. пов. (90) 63] и магистры фармаціи (ib. и уст. воен. пов. 56¹. с 175, прим. 1 и 2), если на нихъ передъ казною не лежатъ особенныя обязательства службы въ военномъ вѣдомствѣ за полученное образованіе [ib. (90) 63¹]. Въ запасъ они обязаны, въ случаѣ призыва, отбывать воинскую повинность не въ строю, а по своей спеціальности (уст. воен. пов. 58);

б. пенсіонеры академіи художествъ, командированные за границу для усовершенствованія [ib. (90) 63, п. 2]. Въ запасъ они состоятъ на общемъ основаніи;

γ. переселенцы на Мурманскій берегъ зачисляются прямо въ запасъ флота, т. е. на 10 лѣтъ.

(34). П. Освобождаются совмѣстно, какъ отъ поступленія на дѣйствительную службу по жеребью, такъ, равн. обр., и отъ состоянія въ запасѣ,—лица, пользующіяся льготою по семейному положенію.

Пользованіе этою льготою есть также или безусловное или условное.

Безусловно освобождаются отъ поступленія въ дѣйствительную службу и зачисленія въ запасъ, а прямо причисляются къ ополченію, безо всякихъ ограниченій: тѣ изъ братьевъ и пріемышей одной и той же семьи, которые родились въ одномъ и томъ же году и по одновременно вынудому жеребью всѣ должны бы были поступить на дѣйствительную службу, но, кромѣ одного, отъ оной освобождаются, потому, что только для одного изъ нихъ, вынудшаго меньшій номеръ жеребья,—обязательно поступить на службу (50).

35. Условное право на освобожденіе лицъ, по семейному положенію, отъ воинской повинности на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ заключается въ ихъ правѣ заявить о своемъ желаніи пользоваться этою льготою. И это заявленіе должно быть, по общему правилу, уважено. Но можетъ и случиться, что оно не можетъ быть уважено. Это именно:

1. въ томъ случаѣ, если для выполненія набора по призывному участку не достанетъ прочихъ людей, призванныхъ въ данный разъ къ жеребью. Въ этомъ случаѣ должны поступить на дѣйствительную службу также лица, имѣющія, по общему правилу, льготу по семейному положенію;

2. въ томъ случаѣ, если на лицо, съ правомъ на льготу по семей-

ному положенію и просящее объ ней, его родители или (за отсутствіемъ таковыхъ) дѣды заявятъ воинскому присутствію, что этотъ сынъ или внукъ ихъ не служитъ поддержкою семьи (48).

36. Льгота по воинской повинности лица по семейному положенію мотивируется интересомъ государства и соображеніемъ справедливости: 1. что бы отъ всеобщей воинской повинности не произошло раззоренія для необходимой обеспеченности отдѣльных семействъ, изъ которыхъ исполненіе этой повинности удаляетъ на время способныхъ работниковъ, и 2. чтобы эта повинность ложилась болѣе или менѣе равномерно на различныя семьи.

При огромной массѣ нашего крестьянскаго населенія приходилось признать и уважить эти условія въ весьма широкихъ размѣрахъ. А согласно принципу всеобщаго равенства во всей этой грандіозной реформѣ, нельзя было не распространить необходимыхъ для крестьянъ льготъ также и на всѣ прочія сословія.

37. Въ отношеніи льготы отъ воинской повинности по семейному положенію, имѣющія на нее право лица раздѣляются на три разряда въ тѣхъ видахъ, что если для выполненія ежегоднаго набора понадобятся также и еще лица, которымъ предоставляется льгота по семейному положенію, то они къ службѣ привлекаются въ извѣстной очереди разрядовъ — постепенно одинъ за другимъ: третій, второй и первый разрядъ (45. 47).

Три разряда для пользованія льготою отъ воинской повинности по семейному положенію составляются слѣдующимъ образомъ:

Къ *первому разряду* льготы отнесены: а. единственно способный къ труду сынъ, внукъ или братъ при неспособныхъ къ труду родителяхъ, дѣдахъ или братьяхъ и сестрахъ (45, н. 1, лит. а—б); б. незаконнорожденный сынъ, на попеченіи котораго находятся мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или неспособный къ труду братъ (ib. лит. d); в. единственный сынъ въ семьѣ, хотя бы при отцѣ способномъ къ труду (ib. лит. г).

Условія для льготы по—слѣдующему—второму разряду мало отличаются отъ этого послѣдняго случая подъ лит. в.

Ко *второму разряду* льготы по семейному положенію отнесены единственно способный къ труду сынъ при отцѣ, также способномъ къ труду, и одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ къ труду неспособныхъ (ib. ст. 45, н. 2).

Но эти условія, составляющія основаніе для льготы втораго разряда по семейному положенію, нерѣдко даже могли бы требовать большаго уваженія, чѣмъ случай подъ лит. в въ первомъ разрядѣ.

Въ *третьемъ разрядѣ* льготы по семейному положенію поставлены тѣ лица, которыя по возрасту непосредственно слѣдуютъ за своимъ братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на оной, или безвѣстно пропавшимъ на войнѣ (ib. н. 3).

Въ отношеніи этихъ льготъ, почитаются неспособными къ труду лицами 1. всѣ лица женскаго пола (уст. воин. пов. 45, н. 1, прим. 1, и ст. 46, прим. 1);

2. всѣ лица мужскаго пола *въ возрастѣ до 18 и послѣ 55 лѣтъ*; а кромѣ того, *во всякомъ возрастѣ*, если они совершенно не имѣютъ возможности работать, вследствие увѣчья или болѣзненнаго разстройства, или находятся въ ссылкѣ, безвѣстной отлучкѣ или на дѣйствительной службѣ нижними чинами, въ коихъ случаяхъ они и лишены возможности быть работниками въ семьѣ (ib. 46).

Роднымъ сыномъ почитается также каждый *пріемышъ, усыновленный до десятилѣтняго возраста* [ib. (90) 45, прим. 3], а равн. обр., и пасынокъ въ семьѣ отчима и мачихи во всякомъ случаѣ при жизни роднаго отца или матери, но и безъ этого условія, если онъ въ семьѣ единственный къ труду способный работникъ и служить ей дѣйствительно поддержкой (ib.).

Привлеченіе въ войско льготниковъ перваго разряда по семейному положенію почиталось до закона 14. VI. 88 г. такимъ исключеніемъ и событіемъ настолько крайнимъ и нежелательнымъ, что приведеніе въ исполненіе закона о принятіи на службу льготниковъ перваго разряда по семейному положенію каждый разъ должно было быть подтверждено особымъ Верховнымъ актомъ—Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта,—конечно, совместно для всѣхъ однородныхъ случаевъ одного призыва (уст. воин. пов. 152 и прод. 90 г., ст. 152 и 135, п. 3).

(38). III. Совершенно, т. е. и безъ зачисленія въ ополченіе, освобождаются отъ воинской повинности:

а. священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Это освобожденіе дается имъ безъ какихъ либо дополнительныхъ условій. Оно остается въ силѣ и въ случаѣ оставленія ими духовнаго званія вскорѣ послѣ посвященія въ духовный санъ.

Законодатель, разумѣется, имѣлъ ввиду, что оставленіе священнослужителями своего званія въ христіанскихъ церквахъ чрезвычайно рѣдкій случай. Онъ, поэтому, и не находилъ нужнымъ регламентировать его со стороны обязанностей воинской повинности лица, оставившаго духовный санъ [ib. (90) 62];

б. православные псаломщики, окончившіе курсъ не ниже духовнаго училища и органисты въ католическихъ костелахъ, окончившіе курсъ въ Минской школѣ органистовъ; но съ условіемъ оставаться въ этихъ должностяхъ. Если же они со времени призыва раньше 6 лѣтъ оставляютъ свою должность, они опредѣляются по жеребью на дѣйствительную службу въ войскъ; а если послѣ 6 лѣтъ и раньше 39-лѣтняго возраста, то они зачисляются въ запасъ до 39-лѣтняго возраста; и слѣд., если позже 39 и до 43-лѣт. возраста—то они заносятся въ ополченіе (ib. и уст. воин. пов. 62, прим. 5).

39. Лица, поступающія въ христ. священнослужители, или въ православные псаломщики, или органисты въ католич. костелахъ, обладая вышеуказаннымъ образованіемъ и состоя уже въ запасѣ арміи (или флота), исключаются изъ состоянія въ запасѣ (Циркуляръ Главнаго Штаба, 20. XI. 85, № 194) и свободны отъ всякой воинской повинности—священнослужители навсегда, а прочіе до тѣхъ поръ, пока они остаются на должности псаломщика (уст. воин. пов. 24, прил. А. VI, 2, примѣч.) или органиста.

Прочіе церковные причетники (дьячки и пономари) никакими освобожденіями отъ воинской повинности не пользуются.

40. Относительно освобожденія монашествующаго духовенства отъ исполненія воинской повинности, см. 62 ст. уст. воин.

пов., ни другія ничего не упоминають. 62 ст. говоритъ о священнослужителяхъ и псаломщикахъ (съ образоват. цензомъ), но состояніе простаго монаха не принадлежитъ ни къ одной изъ этихъ категорій

По общему порядку, въ монашествующее духовенство могутъ поступать только лица, имѣющія отъ роду 22 года въ католич. церкви, 30 въ арм.-грегор. и 40 въ православной (27. 13); слѣдов., на призывѣ они должны были быть. (Послушники же и вовсе еще не состоятъ въ монашескомъ званіи, и о какихъ либо освобожденіяхъ ихъ отъ воинск. повинности по духовному званію и не могло бы быть рѣчи). Но и на случай, если лицо поступаетъ въ монашество изъ запаса или ополченія, кѣмъ никакихъ постановленій ни въ 62 ст. и приложеніи къ ст. 24 уст. воин. пов., ни въ распоряженіяхъ главныхъ начальствъ объ исключеніи такихъ людей отъ всякой воинской повинности, или лишь объ освобожденіи ихъ отъ призыва на временную военную службу изъ запаса или ополченія, подобно напр. учителямъ и чиновникамъ указанныхъ категорій. Однимъ словомъ, здѣсь пробѣлъ въ *уставѣ воин. пов.*

Въ IX т. св. зак. (изд. 76 г.), ст. 351 и 437 говорится лишь объ освобожденіи православныхъ и католич. монашествующихъ отъ платежа личныхъ податей (по ст. 476), что имѣетъ значеніе предоставленія имъ привилегіи неподатнаго состоянія. До 1874 т., въ соответствующихъ 256 и 337 статьяхъ IX т. св. зак., изд. 57 г., было опредѣленно указано также освобожденіе православ. и католич. монаховъ отъ „рекрутства“.

(41). 6. Совершенно отдѣльная, отъ общаго порядка исполненія воинской повинности—по жеребью, форма заключается въ исполненіи ея *вольноопредѣляющимися*. Обязанность для лица въ последнемъ случаѣ больше. Оно отказывается отъ возможности освобожденія отъ исполненія самой тяжелой части этой повинности (дѣйствительной службы)—вслѣдствіе счастливаго въ этомъ отношеніи нумера жеребья, но оно въ этихъ видахъ и пользуется большими преимуществами при поступленіи и прохожденіи службы, чѣмъ служащій по жеребью.

Вольноопредѣляющійся поступаетъ, по изъявленному имъ совершенно свободному согласію, на дѣйствительную службу въ войскѣ или флотѣ, непосредственно—безъ жеребья (уст. воин. пов. 12). Въ *войскѣ* онъ принимается исключительно на строевую службу (ib. 175) и, равн. обр., какъ и поступающій по жеребью, первоначально только въ рядовые (ib. 178), откуда допускается повышение въ унтеръ-офицеры и офицеры (ib. 180); во *флотѣ* вольноопредѣляющіеся зачисляются въ *юнkers* (189, прод. 90 г.).

42. Право лица отбывать воинскую повинность вольноопредѣляющимся прежде всего зависитъ отъ его физической пригодности къ военной службѣ (171, н. 2), и, кр. т., оно ограничено усиленными условіями въ отношеніи общегражданской безпорочности лица (ib. 172) и его образовательнаго ценза (ib. 173).

а. Это право теряетъ тотъ, кто былъ осужденъ судомъ за преступленія кражи и мошенничества, или кто лишенъ права поступать на государств. службу, или кто состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, пока это продолжается (172).

2. По образовательному цензу пользуются правомъ поступать въ вольноопредѣляющіеся лица, окончившія ученіе по первому или второму разрядамъ учебныхъ заведеній; окончаніе ученія по третьему и четвертому разрядамъ такого права не предоставляетъ. Но установлено еще особое испытаніе—по программѣ, средней между курсами второго и третьяго разрядовъ учебныхъ заведеній, выдержаніе котораго также даетъ право поступать въ вольноопредѣляющіеся для отбыванія воинской повинности.

По этому различію образовательнаго ценза вольноопредѣляющіеся раздѣляются на два разряда: первый и второй. Ко второму разряду причислены тѣ, которые выдержали названное особое испытаніе на право вольноопредѣляющагося втораго разряда (уст. воин. пов. 173).

43. Привилегіи вольноопредѣляющихся суть слѣдующія:

II. Они могутъ поступить на службу съ 17 лѣтъ (уст. воин. пов. 171, п. 1). Отсрочка для явки на службу дается вольноопредѣляющимся на общемъ основаніи. Но освободиться отъ отбыванія воинской повинности на дѣйствительной службѣ или прервать ея исполненіе на основаніи объясненныхъ выше льготъ по семейному положенію (31. 34-7) и роду занятій (31. 32. 38), предоставляемымъ жеребьевымъ, лицо, сдѣлавшее разъ оффиціальное заявленіе о своемъ обѣщаніи: отбыть повинность какъ вольноопредѣляющійся,—уже не можетъ.

Въ законахъ это положеніе не формулировано. Оно, сначала, было разъяснено въ административномъ порядкѣ, а потомъ и сенатомъ, 24. III. 88 г., № 2866. Освобожденіе лица отъ даннаго имъ обѣщанія отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся можетъ, поэтому, только послѣдовать по особому каждый разъ разрѣшенію Верховной Власти. Такъ оно и дѣлается.

Лишь медики, ветеринары и фармацевты (магистры фармаціи?) пользуются правомъ, если того пожелаютъ, исполнять срокъ службы вольноопредѣляющагося не въ строю, а въ своемъ профессиональномъ званіи, а военное начальство въ такомъ случаѣ вправе зачислить ихъ, за излишествомъ у себя такихъ чиновъ, прямо въ запасъ—на 18 лѣтъ (вмѣсто 12) [уст. воин. пов. (90), 175, прим. 1, и с ст. 63, п. 1].

(44). II. Въ сухопутныхъ войскахъ дѣйствительная служба вольноопредѣляющагося *перваго* разряда продолжается 1 годъ; *втораго* разряда — 2 года; а состояніе въ запасѣ для обоихъ разрядовъ -- по 12 лѣтъ (уст. воин. пов. 173 и прод. 90 г., ib. прим. 1).

Во флотѣ: дѣйствительной службы для обоихъ разрядовъ, на одинаковомъ положеніи, установлено по 2 года, а состояніе въ запасѣ—по 5 лѣтъ (уст. воин. пов. 187, и с выше 31. 28 и уст., 61).

Въ ополченіи всѣ вольноопредѣляющіеся остаются также до исполненія имъ 43-лѣтнаго возраста.

(45). III. По исчисленію срока пройденной дѣйствительной службы, вольноопредѣляющіеся имѣютъ то преимущество, что поступившіе на службу въ сухопутныя войска, въ промежутокъ времени между 15 авг. и 31 дек., выслуживаютъ свой срокъ обязательной службы прямо со дня ихъ приѣма (ib. 174), а не съ будущаго 1-го января (ib. 19).

Поступившимъ по 14-ое авг., срокъ пройденной службы исчисляется, на общемъ основаніи, съ 15 авг. того года (ib., прод. 90 г.).

Сроки службы вольноопредѣляющимся во флотъ исчисляются всегда, въ теченіи всего года, со дня ихъ приѣма (ib. 188).

(46). IV. Вольноопредѣляющимся вообще предоставляется для исполненія военной службы свободный выборъ части войскъ во всѣхъ родахъ войска, гдѣ есть вакансіи въ установленномъ штатѣ вольноопредѣляющихся.

Эти штаты опредѣляются, согласно 175 и 189 ст. уст. воин. пов., воен. и морскихъ министерствами по принадлежности. Нынѣ они опредѣлены Высочайшимъ повелѣніемъ 23. VIII. 81 г. (3 н. с. з. 366). Между прочимъ, въ *тѣхотѣ* положено по 2 человека вольноопредѣляющихся на роту; но на собственномъ иждивеніи можетъ быть принято и большее число съ разрѣшенія подлежащихъ начальствъ, имѣющихъ власть начальниковъ дивизіи.

Приказами по военному вѣдомству, по Высоч. повелѣнію, было предписано принимать въ *гвардію* вольноопредѣляющихся только изъ лицъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (16. XI. 85 г., № 266, IV), а въ *артиллерию* и *инженерныя войска* также всѣхъ прочихъ вольноопредѣляющихся лишь одного перваго разряда (19. III. 74 г.; 2 н. с. з. 53284, ст. 2).

(47). V. Вольноопредѣляющіеся могутъ поступить въ войско и во флотъ на казенное содержаніе. И имъ слѣдуетъ отводить по мѣрѣ возможности отдѣльныя отъ прочихъ нижнихъ чиновъ помѣщенія (ст. 10). Только въ гвардіи и кавалеріи они должны содержаться на собственные средства (уст. воин. пов. 176). Служащіе на собственномъ иждивеніи вольноопредѣляющіеся могутъ жить, внѣ лагерныхъ сборовъ и кромѣ времени плаванія на судахъ, на вольныхъ квартирахъ, если начальники не лишаютъ ихъ этого права (ib. 177 и, по прод. 90 г., ст. 193).

Вольноопредѣляющіеся употребляются на всѣ работы съ учебною цѣлью, кромѣ хозяйственныхъ (2 н. с. з. 53284, ст. 9).

48. „Службу рядовыми“ вольноопредѣляющіеся несутъ „съ преимущественною цѣлью приготовленія къ офицерскому званію“ (уст. воин. повин. 178).

Но, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, условія требуемыхъ во всѣхъ случаяхъ испытанія для производства въ унтеръ-офицерскій и офицерскій чины и одобрительной аттестаціи начальства *такія же*, какъ и въ отношеніи жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ льготу по образовательному пензу 1-го, 2-го и (съ немногими исключеніями) также третьяго разрядовъ (2. н. с. з. 60079 и прик. по воен. вѣд. 16. XI. 85 г., № 266, I). Разница въ условіяхъ производства для тѣхъ и другихъ—въ продолжительности сроковъ предыдущей службы:

вольноопредѣляющіеся (о б о и хъ разрядовъ) могутъ производиться въ унтеръ-офицеры не раньше 6 мѣсяцевъ службы, а жеребьевыя льготники по образованію съ 2 и 3-лѣтней службой—не раньше 12 мѣсяцевъ (3 н. с. з. 3772). Но тѣ и другіе допускаются къ испытанію въ строевомъ образованіи и служебныхъ предметахъ по особой программѣ (отъ 1875 г.), не проходя самаго курса учебной команды (2 н. с. з. 60079).

Служащіе общій срокъ или сокращенный 4-хъ годичный также имѣютъ право держать унтеръ-офицерскій экзамень, но только по прохожденіи курса учебной команды и не раньше какъ черезъ 2 года службы (ib. 53699, ст. I, п. 1).

Право на производство въ унтеръ-офицеры сверхъ комплекта вакансій принадлежитъ всѣмъ вольноопредѣляющимся, а изъ жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ только лицамъ съ образованіемъ по первому и второму разрядамъ (служащимъ нынѣ 2 года; ib. п. 3).

49. Производство унтеръ-офицеровъ въ офицеры допускается также не иначе, какъ по выдержаніи экзамена, по аттестаціи начальства въ знаніяхъ и поведеніи и по окончаніи полного общаго или сокращеннаго срока службы даннаго лица. Исполненіе этихъ условій требуется безразлично какъ отъ вольноопредѣляющихся, такъ и отъ служащихъ по жеребью 2, 3 и 4 года или 5 лѣтъ.

Повинные служить 4 или 5 лѣтъ должны предварительно пробывать въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленный минимальный срокъ (1 или 2 года. 2 п. с. з. 53699, п. 4).

50. Для нестроевыхъ должностей въ нижнихъ чинахъ допускается производство въ 1-й классный чинъ по экзамену, аттестаціи начальства и по выслугѣ обязательнаго для даннаго лица срока воинской повинности; но (аналогично 3 п. 53699 № 2 п. с. з.) такое производство допускается не иначе, какъ только на *вакантныя* должности въ гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства (ib. п. 15).

51. Въ морскомъ вѣдомствѣ, производства въ унтеръ-офицерскіе чины („квартирмейстера“) и „классные“ офицерскіе чины приравнены къ правиламъ о производствѣ въ сухопутныхъ войскахъ (2 п. с. з. 55371).

52. Особые правила установлены для производства въ офицерскій чинъ вольноопредѣляющихся и служащихъ по жеребью лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, которые выдержали экзамены въ военныхъ и специальныхъ училищахъ (уст. воин. пов. 183. 195. Прик. по воен. вѣд. 16. XI. 85 г., № 266, I).

53. Въ арміи, кромѣ того, предоставляется, равн. обр., и вольноопредѣляющимся, и служащимъ по жеребью лицамъ, но, въ обоихъ случаяхъ, лишь при условіи обладанія образовательнымъ цензомъ по первому или второму разрядамъ,—держать, по достиженіи унтеръ-офицерскаго чина и по одобрительной аттестаціи начальства, испытаніе на званіе *прапорщика запаса арміи*. Это званіе даетъ право занимать офицерское мѣсто только въ случаѣ призыва запаса въ учебные сборы или для мобилизаціи.

Экзамень на это званіе производится разъ въ годъ послѣ лагернаго сбора и выдержавшимъ экзамень предоставляется право на увольненіе въ запасъ немедленно по выдержаніи экзамена, даже до окончанія обязательнаго срока службы, если до окончанія этого срока осталось не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (прик. по воен. вѣд. 13. III. 86 г., № 55; и въ особ. ст. 1, 3, 5 и 15).

54. 7. Особое измѣненіе общаго порядка отбыванія воинской повинности установлено для многочисленныхъ разрядовъ лицъ, состоящихъ въ запасѣ и ополченіи, которые, не переставая числиться въ

запасъ и ополченіи, временно, но на неопредѣленное время, освобождены отъ исполненія всякихъ обязанностей въ запасъ и ополченіи, одинаково и въ мирное и въ военное время, благодаря занимаемой ими штатной должности на государственной, общественной или желѣзнодорожной службѣ. Къ 24 ст. уст. воин. повин. приложенъ подробный *списокъ* всѣхъ должностей, освобождающихъ ихъ замѣстителей отъ исполненія обязанностей по запасу арміи и флота и въ ополченіи—все время, пока они остаются въ этихъ должностяхъ.

Этотъ списокъ обозначаетъ, сначала, общіе группы, а потомъ частныя группы должностей, освобождающихъ отъ исполненія повинности въ запасъ и ополченіи.

Въ общихъ группахъ помѣщены: всѣ штатныя должности по военному и морскому вѣдомствамъ и всѣ штатныя должности первыхъ пяти классовъ по гражданскому вѣдомству; кромѣ того, всѣ штатныя должности въ гражданскомъ вѣдомствѣ *не ниже* званій столоначальника, старшаго помощника дѣлопроизводителя, секретаря, бухгалтера, казначея, кассира, журналиста, архиваріуса и экзекутора, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы они ко дню изданія Высочайшаго повелѣнія о призывѣ запаса или ополченія уже состояли 6 мѣсяцевъ въ своей должности.

Въ частныхъ группахъ, по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, освобождены отъ обязанностей воинской повинности по запасу и ополченію, между прочими:

по вѣдомству *учрежденій Императрицы Маріи*—инспекторы классовъ, преподаватели наукъ и языковъ всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства, сельскіе учителя воспитательныхъ домовъ; по *духовному вѣдомству православнаго исповѣданія*—весь учебный персоналъ (инспекторы и смотрители, и ихъ помощники, профессеры и преподаватели во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ), на томъ же основаніи, какъ и по министерству народнаго просвѣщенія;

по *министерству внутр. дѣлъ*—чины полиціи до полицейскихъ урядниковъ и околоточныхъ надзирателей включительно, брандмейстеры и брандмаіоры, всѣ штатныя должности смыскаго полиціи въ г. Петербургѣ, мировые посредники (земскіе участковые начальники еще не включены въ списокъ), почтмейстеры, помощники ихъ и приѣмщики (гдѣ нѣтъ помощника почтмейстера), станціонные смотрители на станціяхъ съ приѣмомъ и выдачей корреспонденцій, телеграфисты, механики и ревизоры;

по *министерству народнаго просвѣщенія*—инспекторы народныхъ училищъ, начальники и инспекторы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ, штатные преподаватели и воспитатели во всѣхъ казенныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, исключая учителей гимнастики, фехтованія, ремеселъ, музыки и т. под.; въ университетахъ—также учебно-вспомогательный персоналъ: прозекторы, ординаторы клиникъ, лаборанты, библіотекари, хранители кабинетовъ и др. (о помощникахъ инспектора студентовъ не упомянуто; по правамъ на пенсію они приурочены къ учебной службѣ); наконецъ и учителя народныхъ школъ, если они передъ призывомъ исполняли должность не менѣе года;

по *министерству финансовъ*—въ акцизѣ: чиновники для повѣрки акцизныхъ снарядовъ, ревизоръ акциз. управленія, акцизный надзиратель и его помощникъ (если у него самостоятельный участокъ); въ учебной части министерства финансовъ—преподаватели всѣхъ предметовъ, кромѣ чистописанія; по *министерству юстиціи*—секретари сената (т. е., также безъ условія о 6-мѣсяч. пребываніи въ должности), судебные слѣлователи, товарищи прокурора, судебные пристава, губернскіе землемѣры, всѣ штатные преподаватели и воспитатели по учебной части; по *мини-*

стерстоу путей сообщенія — главные инженеры и окружные инспекторы, а начальники дистанцій и участковъ и производители работъ только въ извѣстныхъ случаяхъ; по *государств. контролю* — всѣ чины отъ ревизоровъ до помощниковъ дѣлопроизводителей включительно;

по *медицинской части* — врачи городскіе, уѣздные и штатные сельскіе и врачи при желѣзныхъ дорогахъ съ окладнымъ жалованіемъ, штатные врачи и лекарьскіе помощники при всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и земскихъ больницахъ, богодѣльняхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, а также состоящіе на госуд. службѣ ветеринары и завѣдующіе какими либо аптеками фармацевты.

По должности на общественной службѣ освобождены отъ призыва на службу въ запасъ и ополченія слѣдующія званія: предводители дворянства, председатели земскихъ управъ, городскіе головы и волостные старшины. Впрочемъ, исключая старшинъ, прочіе поименованныя должности уже изъяты отъ призыва на службу въ запасъ и ополченія по своему участию въ присутствіяхъ по воинской повинности (прил. къ ст. 24 уст., см., отд. IX, § 2, 1, 1).

Въ желѣзнодорожномъ управленіи освобождены отъ призыва на военную службу въ запасъ и ополченія высшія начальства до начальниковъ главныхъ мастерскихъ включительно, и, кромѣ того, по мѣрѣ крайней въ томъ надобности, въ интересахъ безостановочнаго движенія поѣздовъ, тѣ должности, о которыхъ послѣдуетъ всякій разъ высочайшее разрѣшеніе, но съ тѣмъ, что такое особое освобожденіе желѣзнодорожныхъ служащихъ отъ военной службы должно только примѣняться къ тѣмъ, кто до Высоч. повелѣнія о призывѣ запаса или ополченія уже состоялъ въ освобождающихъ, отъ призыва на службу въ этихъ разрядахъ войска, должностяхъ не менѣе 6 мѣсяцевъ.

55. Войсковое казачье и инородческое населеніе отбываетъ воинскую повинность по особымъ положеніямъ (уст. воин. пов., прод. 90 г., ст. 7, прим. 1). При чемъ, для мусульманскаго (инородческаго) населенія на Кавказѣ поставка новобранцевъ временно замѣнена особымъ денежнымъ сборомъ въ доходъ госуд. казначейства (ib. прим. 2).

Но осетины-мусульмане могутъ и лично отбывать воинскую повинность, вмѣсто уплаты налога (ib. прим. 3).

Все населеніе Туркестанскаго края остается еще и понынѣ совершенно освобожденнымъ отъ воинской повинности (уст. воин. пов., ст. 4, прим. 3).

56. Исполненіе обязанности присяжнаго засѣдателя.

Введеніе въ уголовный процессъ присяжныхъ засѣдателей, какъ совѣстныхъ судей факта, составляетъ отличительную черту новѣйшаго развитія и прогресса въ уголовномъ правосудіи. Званіе присяжныхъ засѣдателей, съ этой стороны, понималось какъ призывъ гражданина къ участию въ судебной власти — какъ политическое право. Незначительность приносимой лицомъ, для исполненія этой функціи, жертвы своимъ временемъ и матеріальными расходами, поэтому, мало напоминаютъ собою повинность — тягло. Но характеръ публичной повинности въ званіи присяжнаго засѣдателя заключается въ томъ, что,

согласно опредѣленнымъ условіямъ и очереди, подданный обязанъ исполнять обязанность присяжнаго засѣдателя, подъ страхомъ наказанія за уклоненіе отъ нея.

57. Повинность: быть по призыву присяжнымъ засѣдателемъ есть, по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., „общая обязанность“ подданныхъ (учр. суд. устан. ст. 84 и прод. 90 г.). Эта повинность — вообще всесословная для лицъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ 25 до 70 лѣтъ (ib. 81, п. 3). Отъ исполненія ея освобожжены лица, занимающія опредѣленные должности на государственной службѣ, и кромѣ того священно-служители и монашествующіе, учителя народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ городскихъ училищъ (ib. 85).

Причины для этихъ изыятій и освобожденій различны.

Принимаются во вниманіе или просто интересы государственной службы въ извѣстныхъ случаяхъ. Такъ, напр., освобождены вообще лица, состоящія на госуд. гражд. службѣ въ должностяхъ первыхъ четырехъ классовъ, а также, въ отдѣльности: экзекуторы зданій правит. установлений; акцизные чиновники, уѣздные почтмейстеры и начальники желѣзнодорожныхъ станцій, если не имѣютъ помощниковъ; учителя элементарныхъ школъ и, наконецъ, опять вообще, большинство военныхъ чиновъ.

Или во вниманіе принимается особый характеръ службы. Поэтому, напр., т. ск., отстранены отъ исполненія званія присяжнаго засѣдателя члены судебныхъ мѣстъ и священно-служители. А органы власти, на которыхъ лежитъ обязанность обличать виновныхъ, именно: лица прокурорскаго надзора и чиновники полиція, какъ бы исключены отъ права быть присяжными засѣдателями.

58. Повинность исполнять обязанность присяжнаго засѣдателя заключается въ томъ, что лицо, по полученіи, въ установленномъ порядкѣ, *повѣстки отъ окружнаго суда* о явѣн, въ опредѣленный срокъ, въ мѣсто засѣданія уголовного отдѣленія окружнаго суда въ томъ уѣздѣ, гдѣ лицо имѣетъ постоянное мѣстожителство, — для участія въ судоговореніи, какъ присяжный засѣдатель, по правиламъ устава уголовного судопроизводства, — обязано исполнить это требованіе въ означенный повѣсткою день и часъ и исполнять званіе присяжнаго засѣдателя въ продолженіи всей сессіи суда.

Такое требованіе не можетъ быть предъявлено къ одному и тому же лицу болѣе одного раза въ годъ (ib. 104). Сверхъ того, лица, являвшіяся къ исполненію сего требованія въ одномъ году, имѣютъ право отказаться отъ него въ слѣдующемъ затѣмъ году (ib.), если въ уѣздѣ нѣтъ недостатка лицъ, способныхъ быть присяжными засѣдателями (105).

59. Порядокъ извѣщенія лица о призывѣ его къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя двукратный: т. е., административный и судебный.

1. Лица назначенныя (поуѣдною) „Коммиссіею по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей“ состоятъ на предстоящій годъ кандидатами для исполненія обязанности присяжныхъ засѣдателей въ уголовныхъ сессіяхъ окружнаго суда въ уѣздѣ, гдѣ ихъ мѣстожителство, извѣщаются объ этомъ предварительно черезъ полицію, съ означеніемъ мѣсяца, „въ теченіе котораго они должны быть готовы явиться, по призыву суда, для исполненія обязанностей присяжныхъ“ (ib. 107).

Извѣщенный этимъ административнымъ образомъ можетъ просить председателя суда о перенесеніи его въ другую сессію; просьба можетъ быть удовлетворена, если къ тому не встрѣтятся препятствій“ (ib. 108).

2. Изъ опредѣленнаго по выбору „коммиссіею“ числа кандидатовъ, для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ данный мѣсяцъ, представленныхъ суду коммиссіею, — т. е. изъ т. наз. *очереднаго списка* присяжныхъ засѣдателей — уже самъ окружной судъ назначаетъ по жеребью тѣхъ, кто изъ данныхъ кандидатовъ должны явиться, на самомъ дѣлѣ, къ исполненію обязанности въ указанное мѣсто и опредѣленный срокъ (уст. угол. судопр. 550). Судъ обязанъ это сдѣлать за 3 недѣли до открытія судебного засѣданія, въ которое присяжный вызывается (ib.). Избранные по жеребью присяжные засѣдатели извѣщаются *судомъ* повѣстками (ib. 553). Своевременно доставленною считается повѣстка, если она вручена не позже, чѣмъ за недѣлю до открытія засѣданія (650, п. 2). Въ противномъ случаѣ, вызванный вправѣ отказаться отъ явки къ исполненію обязанности присяжнаго, безъ объясненія другихъ причинъ.

60. Разныя, закономъ точно указанныя, случайныя обстоятельства могутъ оправдать избраннаго по жеребью присяжнаго засѣдателя, хотя и заблаговременно извѣщеннаго, но не явившагося по вызову въ судъ для исполненія своей обязанности, или просрочившаго указанный ему день и часъ. Кромѣ общихъ причинъ, оправдывающихъ вообще неявку вызваннаго лица къ слѣдствію, а также къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя (ib. 388), 650 ст. уст. угол. судопр. указываетъ еще нѣкоторые особыя причины, оправдывающія неявку лица къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя, а именно: командировку или особое порученіе по службѣ, внезапные по хозяйству опасные случаи, право земскихъ гласныхъ присутствовать въ земскихъ собраніяхъ во время ихъ засѣданій. Думскіе гласные этимъ изъятіемъ не пользуются.

Повѣрку доказательствъ объ оправдательныхъ причинахъ неявки или просрочки присяжнаго засѣдателя дѣлаетъ судъ. Игнорировать законныя причины неявки или просрочки судъ, разумѣется, не вправѣ. Но, во многихъ изъ указанныхъ закономъ уважительныхъ причинъ неявки, судъ имѣетъ возможность сдѣлать свободную оцѣнку дѣйствительной уважительности предъявленной причины по существу,

61. Правомъ: исполнять обязанность присяжнаго засѣдателя — пользуются не всѣ лица безразлично, но въ зависимости отъ условій двухъ категорій: условій *масныхъ* и *немасныхъ*.

I. Гласныя условія, въ этомъ случаѣ, суть: извѣстное достаточное психическое и физическое состояніе, хозяйственное и социальное положеніе лица, юридическая дѣеспособность и опредѣленная судебная и общественная неопороченность его, — т. е. условія, которыя, по извѣстнымъ внѣшнимъ даннымъ, обеспечиваютъ въ общемъ такой составъ присяжныхъ засѣдателей, который способенъ исполнять свой долгъ добросовѣстно, съ пониманіемъ и уразумѣніемъ дѣла и съ самостоятельнымъ — собственнымъ сужденіемъ (с 31. 62).

II. Негласнымъ условіямъ дѣлаетъ оцѣнку „комmissiя по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей“, безовсякаго ограниченія въ своемъ сужденіи о годности каждаго отдѣльнаго лица, квалифицирующагося по общимъ законнымъ условіямъ занимать мѣсто присяжнаго, исполнять эту судеб. власть также по своимъ нравственнымъ качествамъ.

(62). ad I: 1. Закономъ не допускаются къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя лица слѣпыя, глухія, нѣмые и лишенные разсудка (*у. с. у.*, прод. 90 г., ст. 82, п. 5).

2. Въ отношеніи хозяйственнаго ценза, лицо — чтобы быть присяжнымъ засѣдателемъ, должно имѣть недвижимость, или получать доходъ либо содержаніе не ниже извѣстной минимальной нормы.

Норма эта не одинаковая для всѣхъ мѣстностей государства: *minimum* ея составляютъ $6\frac{1}{2}$ десятинъ земли, 500 рублей стоимости городской недвижимости или 400 руб. дохода или содержанія; *maximum* ея составляютъ 40 дес., 2000 руб. городской недвижимости или 1000 р. годового дохода или содержанія (ст. 84, п. 1. 2).

Отъ этой общей нормы экономическаго ценза сдѣланы два исключенія, въ противоположныхъ другъ другу направленіяхъ:

а. домашняя прислуга, хотя бы она и удовлетворяла условіямъ общей нормы ценза, но не допускается къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей (ib. 82, п. 6);

б. лица сельскаго состоянія, на дѣлѣ, почти не доходятъ до этой нормы, а поэтому они, какъ простые сельскіе обыватели, и не имѣютъ права быть присяжными засѣдателями; но они призываются къ исполненію этой всесословной обязанности съ опредѣленнымъ выборомъ, хотя бы они и не удовлетворяли объясненной нормѣ имущественнаго ценза на общемъ основаніи; слѣдовательно, они пользуются этимъ „публичнымъ правомъ“ только въ виду ихъ личной (въ данномъ случаѣ — общественно-служебной) квалификаціи.

Право быть присяжнымъ засѣдателемъ принадлежитъ тѣмъ сельскимъ обывателямъ, которые состояли три года въ должностяхъ сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ или судей, или которые „были“ церковными старостами или гласными земскихъ собраний (ib. 84, п. 4).

Но эта привилегія сельскихъ обывателей не должна исключать для нихъ возможности пользоваться также правомъ исполнять обязанность присяжнаго засѣдателя на общемъ основаніи (пунктовъ 1—3 ст. 84 учр. суд. уст.), удовлетворяя требуемымъ для этого нормальнымъ условіямъ имущественнаго ценза.

3. Исключаются отъ права быть присяжными засѣдателями лица, ограниченныя въ своей дѣеспособности: состоящія подъ опекою за расточительность и объявленныя несостоятельными должниками. Лишаются, по своей судебной и общественной опороченности, права быть присяжными засѣдателями—лица, подвергавшіяся заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію, а также лица, исключенныя изъ службы по суду, или за пороки: изъ духовнаго званія, податныхъ обществъ и дворянскихъ собраний (82, п. 1—4).

Пользованіе настоящимъ правомъ: быть присяжнымъ засѣдателемъ — приостанавливается временно для лицъ, состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіи, по которому можетъ послѣдовать наказаніе заключенія въ тюрьму или болѣе строгое (82 п. 1).

Независимо отъ всѣхъ этихъ условій, право быть присяжнымъ засѣдателемъ имѣетъ только тотъ, кто знаетъ русскій языкъ, умѣетъ читать порусски и жительствоуетъ не менѣе 2 лѣтъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ призывается къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя (81).

(63). ad II. Лица, обязанныя исполнять повинность присяжныхъ засѣдателей, каждый годъ заносятся въ т. наз. *общіе списки* присяжныхъ засѣдателей,

которые, для лицъ различныхъ категорій имущественнаго ценза, обызвещаго къ этой службѣ, составляются отдѣльно: начальникомъ уѣздной (и городской) полиціи, непремѣннымъ членомъ крестьянскаго присутствія (мировымъ посредникомъ или земскимъ участковымъ начальникомъ), городскимъ головою и (въ земскихъ губерніяхъ) предсѣдателемъ уѣздной земской управы (ст. 89). *Общіе списки* сии представляются уѣздному предводителю дворянства, какъ предсѣдателю комиссіи по составленію *очередныхъ списковъ* присяжныхъ засѣдателей. Предводитель, признавъ общіе списки правильными, печатаетъ ихъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ къ 1-му октября, а въ 9 западныхъ губерніяхъ онъ предварительно представляетъ ихъ на просмотръ мѣстнаго губернатора, который вправѣ безъ объясненія причинъ исключить изъ списка лицъ, которыхъ не признаетъ возможнымъ допустить къ исполненію званія присяжныхъ засѣдателей (ib. ст. 91 прим.).

Лица, недовольныя тѣмъ, что они внесены или не внесены въ общіе списки, могутъ жаловаться „въ комиссію по составленію *очередныхъ списковъ*“ (ib. 93).

Въ комиссію входятъ 1. обязательные члены: предсѣдатель уѣздной земской управы и мѣстнаго сѣзда мировыхъ судей, участковые мировые судьи, (въ

земскихъ губерніяхъ) три представителя по избранію отъ уѣзднаго земск. собранія, уѣздный исправникъ (и полиціймейстеръ), городской голова, мировые посредники или земскіе участковые начальники въ уѣздѣ и мѣстный товарищъ прокурора; 2. по приглашенію председателя: мѣстные судебные слѣдователи и податные инспекторы.

По усмотрѣнію председателя, коммиссія можетъ быть раздѣлена на отдѣленія: для составленія очередныхъ списковъ по извѣстн. частямъ города или уѣзда. Но, для размѣщенія членовъ коммиссіи по отдѣленіямъ, председателю не присвоено никакой дискреціонной власти (ib. 97¹).

Рѣшенія полного собранія коммиссіи, равно какъ и его „отдѣленій“ совершенно самостоятельны.

1. Какъ полное собраніе коммиссіи, такъ и каждое изъ ея отдѣленій выбираетъ изъ „общихъ списковъ“, для формированія „очереднаго списка“ присяжныхъ засѣдателей и запасныхъ засѣдателей, столько лицъ, сколько по требованію председателя окружнаго суда, въ виду предстоящаго числа сессій, требуется для выполненія комплекта очередныхъ списковъ (ib. ст. 100) на весь слѣдующій годъ. Выборъ этого комплекта предоставленъ усмотрѣнію коммиссіи или ея отдѣленій, безъ употребленія жеребья (ib. 99).

2. Коммиссія и ея отдѣленія также вправе пополнить „общіе списки“, если усмотрятъ въ нихъ пробѣлы (учр. суд. уст., прод. 90, ст. 99).

Противъ неправильнаго назначенія или неправильнаго включенія кого либо въ очередные списки коммиссіею или ея отдѣленіями, постигнутое этимъ лицо имѣетъ право принести жалобу въ мѣстный окружный судъ, въ двухнедѣльный срокъ со дня извѣщенія (ib. 106). Разрѣшеніе жалобы судомъ окончательно.

Въ виду 99 ст. учр. суд. устан., никто разумѣется, не можетъ принести жалобы на невключеніе его въ очередной списокъ.

64. Присяжные засѣдатели, за исполненіе своей обязанности, не получаютъ никакого вознагражденія, ни за потерю времени, ни за свои расходы. И земскимъ собраніямъ сенатъ запретилъ назначать таковое.

§ 32. Обязанности подданныхъ.

Повинностная служба въ сословныхъ учрежденіяхъ.

1. Въ самоуправленіи сословныхъ учреждений въ Россіи общественная служба построена на принципѣ обязательной повинности для членовъ общества. Въ дворянствѣ этотъ принципъ былъ значительно смягченъ съ самаго начала. Для купечества онъ ни въ чемъ не былъ измѣненъ новымъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ отъ 1863 и 1865 г.

Повинностная служба въ сословномъ общественномъ самоуправленіи заключается въ обязанностяхъ двухъ родовъ:

1. въ обязанности присутствовать въ общихъ собраніяхъ сословія и

2. въ обязанности принимать должности по управленію общественными дѣлами сословія.

Кромѣ дворянскаго сословія, оба рода повинностной службы въ сословныхъ учрежденіяхъ равно обязательны, какъ повинность. Въ дворянскомъ же сословіи обязательно только присутствіе въ дворянскихъ собраніяхъ, а отъ должности по избранію въ дворянскомъ сословномъ управленіи дворянинъ вправѣ просто отказаться.

Неисполненіе этой повинностной службы въ сословныхъ учрежденіяхъ влечетъ за собою дисциплинарное наказаніе или денежный штрафъ.

2. На такихъ же началахъ была построена общественная служба городскихъ обывателей въ городскомъ управленіи до положенія 16. VI. 70 г. и остается въ силѣ тамъ, гдѣ нынѣ еще не введено городское положеніе 1870 года.

Въ частности, сословная повинностная служба организована, въ отдѣльныхъ сословіяхъ дворянства, купечества, мѣщанства, ремесленниковъ и крестьянъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

3. Потомственные дворяне, владѣющіе недвижимостью, должны записаться въ дворянское общество той губерніи, гдѣ она находится („въ родословную книгу.... губерніи и въ уѣздный, для выборовъ установленный, списокъ“. IX. 126). Но это не означаетъ, чтобы они были обязаны это дѣлать во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ они приобрѣтаютъ недвижимость (деревенскую или городскую). Смыслъ требованія приписки таковъ, чтобы владѣющіе недвижимостью дворяне отбывали дворянскую службу въ одной изъ губерній, гдѣ имѣютъ недвижимость (128. 202).

Поэтому достаточно приписки къ дворянскому обществу въ одной губерніи, гдѣ дворянинъ-владѣлецъ имѣетъ свое постоянное пребываніе (127); но, кромѣ того, таковая приписка допускается во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ дворянинъ владѣетъ недвижимостью (105. 128).

4. *Повинность присутствовать на губернскихъ дворянскихъ собраніяхъ* [обыкновенныхъ и (?) чрезвычайныхъ] лежитъ не на всѣхъ потомственныхъ дворянахъ губерніи, но на всѣхъ тѣхъ потомственныхъ дворянахъ, въ возрастѣ отъ 21 г. до 60 л. (96, н. 3, и 205, н. 6), записанныхъ въ родословную книгу губерніи, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ на должности отъ дворянства или 1. непосредственно-лично, или 2. какъ уполномоченные.

1. Непосредственно пользуются этимъ правомъ а. дворяне - владѣльцы

недвижимости известной, болѣе значительной, величины — различно опредѣляемой по мѣстностямъ. По земельному владѣнію тахіміш составляютъ 800 десятинъ, мініміш — 125 дес., а среднюю преобладающую норму составляютъ 200 — 250 дес.: въ одной губерніи. XI (90) 102, п. 1 (2 п. с. з., 4939 § 24 уже не дѣйствуетъ);

β. другіе дворяне-владѣльцы, хотя и съ меньшимъ цензомъ недвижимости, но имѣющіи права высшаго служебнаго ценза, т. е., приобрѣвшіе на службѣ чинъ полковника (или капитана перваго ранга) или дѣйствит. статск. совѣтника, или служившіе трехлѣтіе въ званіи предводителя дворянства, или получающіе пенсіи или аренды не менѣе 900 р. въ годъ. IX. 102, п. 3.

2. Дворяне, имѣющіе въ одной губерніи не менѣе $\frac{1}{20}$ того количества земли, которое даетъ право лично избирать въ должности, если они при томъ не имѣютъ высшаго служебнаго ценза, избираютъ, въ уѣздныхъ собраніяхъ, уполномоченныхъ за себя для участія въ выборахъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи (119. 121). Принятіе избранія въ уполномоченные должно считать обязательнымъ, если избранный до баллотирования не заявилъ своего отказа отъ баллотирования. с IX. 202 и 196.

Дворяне, владѣющіе въ разныхъ губерніяхъ полными имущественными цензами для дворянскихъ выборовъ, въ правѣ ограничиться „постояннымъ участіемъ въ дѣлахъ собранія дворянства“ лишь въ одной губерніи (202).

Явка въ губернское дворянское собраніе для участія въ его дѣлахъ обязательна для указанныхъ (32. 4) разрядовъ дворянъ. Отъ этой обязанности освобождаютъ лишь опредѣленныя законныя причины:

исполненіе обязанностей по службѣ (военной или гражданской, гильдейской, дворянской, городской, присяжнаго засѣдателя), болѣзнь, несчастные случаи. Не явившагося безъ законныхъ причинъ собраніе, собственною властью, подвергаетъ во второй разъ штрафу до 75 р., въ третій разъ такому же штрафу и исключенію отъ участія въ собраніи въ продолженіе того сѣзда дворянства (220 и у. 1430. 1431). За незаконную неявку въ 1-й разъ губ. предводитель дѣлаетъ виновному замѣчаніе.

„Дворяне, видимо уклоняющіеся, безъ законныхъ причинъ, отъ пріѣзда на выборы, не должны быть допускаемы къ участію въ дворянскихъ собраніяхъ“ (дополнительный законъ 13. IV. 43 г.; IX. 202, прим.).

Постановленіе собранія о всѣхъ такихъ взысканіяхъ дѣлается не иначе, какъ по крайней мѣрѣ большинствомъ $\frac{2}{3}$ участвующихъ въ собраніи дворянъ (220), а по представленіи уважительныхъ объясненій собраніе можетъ отмѣнить свое рѣшеніе (165). IX. 159. 164, п. 3. 165. с 28. 7.

5. „На уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ обязаны присутствовать всѣ тѣ (потомственные) дворяне, кои, принадлежа къ уѣзду, имѣютъ право избирать уполномоченныхъ“ для губ. дворянскаго собранія (202). Дворяне-владѣльцы неполныхъ участковъ, разбросанныхъ при этомъ въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, участвуютъ въ одномъ изъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній данной губерніи, по собственному выбору (107. 121).

6. „Пожизненные владѣльцы недвижимыхъ имѣній участвуютъ въ выборахъ наравнѣ съ полными собственниками“ (112), т. е. они обязаны дѣлать

это на одинаковомъ съ ними положеніи, равн.обр., какъ въ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ дворянскихъ собраніяхъ.

Дворянинъ-отецъ — владѣлецъ полного имущественнаго ценза можетъ свою повинность: участвовать въ губернскомъ дворян. собраніи — исполнять черезъ своего сына, если таковой отвѣчаетъ опредѣленнымъ личнымъ своимъ: возрасту, поведенію и образованію или обществ. и госуд. службы IX. 110.

Буква ст. 110 не мѣшаетъ распространить это право также на дворянъ, имѣющихъ обязанность участвовать въ выборахъ губ. двор. собраніи, по получаемой пенсіи или арендѣ. И дѣйствительно, больше мотивовъ имѣется въ пользу такого объясненія 110-й ст., чѣмъ противъ него.

„Въ имѣніи, нераздѣльно владѣемомъ, — сколько есть *полныхъ* участковъ, столько можетъ быть *непосредственныхъ избирателей*“ (116) отъ этого ценза въ губернскомъ дворянскомъ собраніи. Если число совладѣльцевъ больше количества полныхъ цензовыхъ участковъ имѣнія, то они избираютъ причитающееся на нихъ число уполномоченныхъ прямо отъ себя и помимо засѣданія уѣзднаго дворянскаго собранія. с 32. 4. п. 2.

Если совладѣльцы братья, то право представительства за нихъ въ губ. двор. собраніи принадлежитъ старшему брату (IX. 116), или столькомъ изъ нихъ, сколько въ имѣніи есть полныхъ участковъ. Последнее поддерживается первою половиною 116-й ст., хотя этотъ выводъ и не подтвержденъ особо второю половиною ея.

Но, во всяк. случаѣ, 2-я половина 116-й ст. и 117-я ст. IX т. не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы они ограничивали право представительства братьевъ-совладѣльцевъ, по имѣнію (земельному владѣнію) въ нѣсколько полныхъ участковъ, на дворянскихъ собраніяхъ — только *однимъ* голосомъ старшаго брата (или одного изъ младшихъ за него; ст. 117). Онъ, на основаніи этихъ статей, есть только, по собственному праву — безъ избранія, одинъ изъ представителей; въ этихъ статьяхъ только и выражено такое преимущество старшаго брата въ порядкѣ приобрѣтенія права на одно изъ представительствъ въ двор. собраніи по имѣнію совладѣльцевъ въ нѣсколько полныхъ участковъ, а, поэтому, остальныхъ представителей избираютъ, очевидно, прочіе братья-совладѣльцы уже безъ участія старшаго.

Присутствовать въ губерн. дворян. собраніи для этихъ совладѣльцевъ или ихъ уполномоченныхъ обязательно, на общемъ основаніи. Но для пользованія этимъ правомъ они также должны удовлетворять общимъ условіямъ 96 ст. о качествахъ дворянина, требуемыхъ для права участія въ собраніяхъ дворянства.

Дворянки-владѣлицы полного участка недвижимаго имущества могутъ уполномочить за себя кругаго дворянина участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ, но не обязаны сдѣлать этого (111. 125); владѣлицы неполныхъ участковъ — по избранію уполномоченныхъ въ губернское двор. собраніе никакихъ правъ не имѣютъ.

7. Должности, на которыя дворянство губерніи избираетъ, относятся или 1. къ сословному управленію дворянства: таковыя суть должности губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, депутатовъ и секретаря дворянскаго собранія и засѣдателей дворянской опеки; или 2., въ немногихъ нынѣ случаяхъ, — къ нѣкоторымъ специальнымъ функциямъ общаго управленія [IX (90) 176. 177. — IX. 178. 179. 181. 183].

Дворяне, обязанные присутствовать на дворянскихъ выборахъ, однако, вправе — до баллотированія: или вообще отказаться отъ при-

манъ душа не сразу оставляетъ тѣло, а мало по малу переходитъ изъ одного члена въ другой, пока не дойдетъ до груди, гдѣ и остается на долго, отчего всякое вскрытіе неизбѣжно должно сопровождаться излишними мученіями для усопшаго. Къ этому присоединяется еще заимствованное магометанами у евреевъ ученіе, по которому мертвые въ могилахъ удерживаются въ прямомъ положеніи двумя ангелами, Накиромъ и Монкеромъ, чтобы въ этомъ видѣ предстать предъ загробнымъ судомъ; слѣдовательно, трупъ не долженъ быть лишенъ ни одной своей части¹⁾. Поэтому, когда Toderini предложилъ одному муфтію вопросъ, можно ли вскрывать человѣческіе трупы, то послѣдній отвѣтилъ, что самый вопросъ этотъ уже противозаконенъ²⁾. Арабы не могли изучать анатомію даже по рисункамъ, такъ какъ всякія изображенія запрещены кораномъ; единственнымъ пособіемъ при изученіи ея служилъ у нихъ Галенъ. Лишь весьма рѣдко они имѣли случай знакомиться съ *osteologie* въ хранилищахъ костей. Такъ Abd-el-Letif, изслѣдовавъ болѣе 2000 человѣческихъ череповъ, былъ въ состояніи исправить ошибочныя утвержденія Галена и доказать, что нижняя челюсть состоитъ изъ одной, а не изъ двухъ отдѣльныхъ костей; равнымъ образомъ крестецъ изъ одной, а не изъ шести костей, какъ принимаетъ Галенъ³⁾. Занятіе анатоміей запрещалось также жившимъ между магометанами христіанамъ и евреямъ. Единственное сочиненіе по анатоміи въ арабской литературѣ составляетъ такъ называемый „Dissector“ Muhammed'a el-Gafiki⁴⁾.

Тоже можно сказать и о физиологіи арабовъ; достаточно указать здѣсь на физиологическую систему приведеннаго выше Тофаила, отъ котораго немногимъ далѣе ушелъ даже Авіценна. Въ этой системѣ, составляющей сочетаніе александрійской и аристотелевской философіи, встрѣчаемъ ученіе объ элементарныхъ качествахъ, о формахъ, постигаемыхъ лишь чистымъ разумомъ, какъ тяжесть и легкость, свойственныя вообще природнымъ тѣламъ, ростъ и питаніе въ растеніяхъ, чувствительность и движеніе у животныхъ, каковыя формы имѣютъ одинъ общій источникъ—рпеиша или субстанцію, сходную съ нѣкимъ элементомъ небесныхъ тѣлъ, т. е. съ эфиромъ, изъ котораго состоятъ

¹⁾ Alcoran, sur. XLVII, 27.

²⁾ Toderini, Literatur der Türken, aus dem italienischen, Königsberg, 1790, I, 127: cp. Sprengel, 345.

³⁾ Abd-el-Letif, memor. Aegypt. I, II, c. 3, ed. Pauli, Tübingen 1789; (тоже: Histor. aegypt. compend. ed. White, Oxon. 1800) cp. Sprengel, II, 346, и Haeser I, 561.

⁴⁾ Тамъ же.

составляющіе истеченіе божества демоны или духи. На этой-то системѣ основана фізіологія арабовъ. Человѣкъ, согласно послѣдней, состоитъ изъ души, образовавшейся вслѣдствіе броженія четырехъ элементарныхъ веществъ, и тѣла, орудія души, образованнаго ею съ помощью божественнаго духа. Всѣ отправленія тѣла слѣдуютъ поэтому велѣніямъ этой души, имѣющей свое мѣсто-пробываніе въ желудочкахъ сердца, гдѣ она приходитъ въ волненіе отъ гнѣздящейся здѣсь врожденной теплоты и, разгораясь словно въ пламя, сообщаетъ и сердцу конусообразную форму. Теплота сердца требуетъ для своего поддержанія питательнаго, т. е. горючаго матеріала; этотъ матеріалъ (кровь) поставляется печенью, а для того, чтобы теплота эта чувствовалась, въ мозгу происходитъ ощущеніе. Дѣятельность этихъ органовъ была бы невозможна безъ притекающаго къ нимъ рпеиша; для этой цѣли существуютъ артеріи, доставляющія рпеиша во всѣ органы тѣла. Отсюда тѣсная связь между всѣми внутренними органами, изъ коихъ каждый существуетъ для другого и безъ другого существовать не можетъ¹⁾. Очевидно, фізіологія арабовъ во многомъ сходна съ фізіологіей Галена, телеологическая точка зрѣнія котораго вполне согласуется съ воззрѣніемъ корана.

Патологія арабовъ страдаетъ отсутствіемъ наблюдательности и естественной простоты. Склонность къ чудесному выдвинула у нихъ астрологию и уроскопію, а педантическая мелочность семіотики вытѣснила всякое здоровое пониманіе раціональной патологіи. Самая высшая задача медицинскаго искусства заключалась для арабовъ въ дошедшемъ у нихъ до виртуозности ощупываніи пульса,—искусствѣ, доставившемъ арабамъ даже между греками славу отличныхъ предсказывателей болѣзни. Thabeth ebn Ibrahim по состоянію пульса опредѣлялъ даже родъ употребленной до того пищи! До чего доходило шарлатанство арабскихъ врачей, доказываетъ случай заболѣванія калифа Abu-Ali-ebn-Dschalal ed-Daula 4—дневной лихорадкой, которую его лейбъ-медикъ вылечилъ слабительнымъ и кровопусканіемъ, объяснивъ, что первое имъ употреблено для растворенія крови, а второе для выведенія желчи. Isa Abu Koreisch Sidalani (аптекарь) достигъ блестящаго положенія тѣмъ, что по состоянію мочи предсказалъ у наложницы калифа Al-Mohdi беременность и рожденіе мальчика²⁾.

Больше всего, безспорно, разработаны арабами

Химія и фармакологія. Первая развилась изъ распространеннаго у позднѣйшихъ александрійцевъ искусства превращенія металловъ. Пер-

¹⁾ Abu Bekr ebn Thophail, philos. autodid. cp. Sprengel, II, 342—344.

²⁾ Abulfarag. Hist. dynast. 229 и 358; cp. Sprengel, 348, 349.

вымъ химикомъ между арабами считается вышеупомянутый Geber: въ алхимистическомъ его сочиненіи ¹⁾ упоминаются уже нѣкоторые ртутные препараты, какъ сулема и красная осадочная ртуть, а также крѣпкая и царская водка, азотнокислое серебро и многіе другіе химическіе препараты. Позднѣйшіе философы и врачи также не мало способствовали разработкѣ химіи, особенно въ фармацевтическомъ отношеніи. Фармація, можно сказать, вновь создана арабами. Названія: alcohol, julep (по персидски — розовая вода), sirup, looch (linctus), sief (albi trochisci), naphtha, samphora, bedeguar (spongia cynobasti), bezoar (lapis bezoardicus) и многочисленныя другія—арабскаго происхожденія. Арабы первые ввели правила для приготовленія лекарственныхъ веществъ, нѣчто въ родѣ фармакопей, подъ названіемъ *dispensatoria* („sarâbadinât“); первая изъ нихъ, подъ названіемъ akra badin, была составлена представителемъ джондисапорской школы Sapor ebn Sahel'емъ, въ послѣдней половинѣ IX в. ²⁾ Въ XII вѣкѣ особенно славился акрабадинъ христіанскаго епископа и лейбъ-медика багдадскихъ калифовъ, *Abul Hassan Hebath Allah Ebn al-Tamid'a*. Это—сочиненіе, впоследствии служившее руководствомъ для арабскихъ аптекъ, находившихся подъ особеннымъ надзоромъ правительства, которое заботилось о дешевизнѣ и доброкачественности лекарствъ ³⁾. Однимъ изъ главныхъ занятій аптекарей была торговля пахучими веществами, въ особенности сандалнымъ деревомъ, отсюда ихъ названіе „szandalani“. Главнымъ образцомъ въ этой области служилъ для арабовъ Діоскоридъ, но въ ихъ фармакопеехъ встрѣчается также множество персидскихъ и индійскихъ названій. Выше уже было замѣчено, что арабы не любили сильнодѣйствующихъ веществъ и вмѣсто греческихъ драстическихъ ввели болѣе легкія слабительныя, каковы напр. cassia, senna и тамаринды, а къ сильнодѣйствующимъ, напримѣръ scammonium, прибавляли фіалковый корень, лимонный сокъ и т. п. для ослабленія этого дѣйствія. Весьма важный предметъ арабской фармакологіи составляло ученіе о ядахъ и противоядіяхъ ⁴⁾. Интересно, что калифы также занимались *токсикологіей*; такъ, одинъ изъ нихъ, el-Motawakkel, превзошелъ даже Митридата, подвергая своихъ гостей во время

¹⁾ Alchemia Gebri, Bern, 1545.

²⁾ Abulfarag. hist. dynast., p. 269; ср. Sprengel, II, 347.

³⁾ Abulfarag. l. c. 394; ср. Sprengel, 347; Carmoly. Rev. orient. I, 405.

⁴⁾ Ср. Steinschneider, die toxicologischen Schriften der Araber bis Ende des XII Jahrhunderts. Virchow's Archiv, B. LII. Maimonides, Gifte und ihre Heilung, deutsch von Mor. Steinschneider, Virchow's Archiv, Bd. LVII, Berlin, 1873. Israel Michel Rabbino-witz, Traité des poisons de Maimonides, Paris, chez Delahaye. 1867.

пировъ укушеніямъ ядовитыхъ змѣй, которыя излечивалъ затѣмъ магически дѣйствовавшимъ теракомъ¹⁾).

Хирургія у арабовъ не могла процвѣтать уже потому, что этому мѣшали какъ религіозныя предразсудки (запрещеніе заниматься анатоміей, см. выше), такъ и боязнь кровавыхъ операцій и чувство стыдливости (у женщинъ не только акушерскія операціи, но даже камнесъченіе, вправленіе грыжъ и т. п. должны были производиться только женщинами). Вотъ почему въ этой области медицинской литературы встрѣчается множество баснословныхъ разсказовъ, напр., о соединеніи ранъ живота будто бы съ помощью большихъ муравьевъ, которыхъ заставляли укусывать края раны, послѣ чего заднюю часть ихъ тѣла отрѣзывали; этотъ разсказъ переходилъ изъ одного столѣтія въ другое, пока, наконецъ, въ XVI в. Massa не доказалъ абсолютной невозможности такого способа²⁾. Единственное исключеніе составляетъ лучший арабскій писатель по хирургіи Abulkasis, который однако въ свою очередь много заимствовалъ у грековъ, въ особенности у Павла Эгинскаго. Неудивительно поэтому предпочтеніе, оказываемое арабскими врачами ѣдкимъ лекарственнымъ веществамъ, которыя оттого называются „арабскими каутеріями“. Значительно больше успѣховъ между арабами сдѣлала

Офтальміатрія, гдѣ однако преобладаютъ наружныя медикаменты. Изъ арабскихъ офтальмологовъ болѣе другихъ извѣстны Ali-ben-Isa и Samusali³⁾).

Наконецъ арабская медицинская литература насчитываетъ нѣсколькихъ писателей по исторіи медицины, изъ коихъ важнѣйшіе Оссейбія и Эбнъ-Джолджоль (см. выше „Библиографію“).

Арабская медицина въ ея частностяхъ и главнѣйшихъ представителяхъ.

Доисламистскій періодъ. Въ своей исторіи арабскихъ врачей Ebn Abu Osseibia первую книгу посвящаетъ началу медицины вообще, причемъ приводитъ гипотезы объ этомъ предметѣ своихъ предшественниковъ, въ особенности лейбъ-медика Саладина, Ebn el Mathran'a, согласно коему первые зачатки медицины обязаны своимъ происхожденіемъ случаю, наблюденію, инстинкту и сужденію.

Такъ, случайныя носовыя кровотеченія, облегчавшія припадки плеторы, повели впоследствии къ открытію кровопусканія изъ венъ, или случайное облегченіе же-

¹⁾ Ср. Haeser, I, 562.

²⁾ Ср. Sprengel, II, 350, 351, примѣч. 45, 46. ³⁾ Ср. Haeser I, 562.

лудочно-кишечныхъ припадковъ рвотой и поносомъ—къ открытію извѣстныхъ травъ, производящихъ то же дѣйствіе. Мало-по-малу эти наблюденія накопились и повели къ усовершенствованію искусства путемъ чистаго сужденія или наведенія. Самъ Оссеібіа принимаетъ нѣсколько источниковъ происхожденія медицины: божественное вдохновеніе, сны, а также опытъ, случай и наблюденіе того, что у нѣкоторыхъ животныхъ совершается путемъ инстинкта. Впослѣдствіи эти свѣдѣнія умножились и при помощи сужденія люди дошли до познанія многихъ вещей и явленій, ихъ причинъ и аналогій, изъ коихъ наконецъ составились общія правила и начала науки ¹⁾. Такъ называемая *медицина пророка* (см. ниже), заключающаяся въ многочисленныхъ изреченіяхъ Магомета, содержитъ практическія правила, основанныя на наблюденіяхъ Магомета у арабовъ по отношенію къ здоровью. Къ доисламистской эпохѣ арабскіе писатели относятъ исторію одного ставщика банокъ изъ Sabbath близъ Маданна. За неимѣніемъ кліентовъ онъ поджидалъ на дорогахъ проходящія войска, причемъ ставилъ солдатамъ банки „въ кредитъ до ихъ возвращенія“; нерѣдко, за недостаткомъ же кліентовъ, онъ ставилъ банки своей матери, повторяя эту процедуру до тѣхъ поръ, пока она не умерла. Къ доисламистскому же періоду относится фактъ перваго появленія оспы (около 570 до Р. X.), о которомъ есть намекъ въ коранѣ; а именно, подъ камнями въ клювахъ птицъ абабиль, упоминаемыхъ въ коранѣ по поводу осады Мекки абиссинскимъ принцемъ Abraha, ориенталисты подразумеваютъ эпидемію оспы, каковое толкованіе согласуется съ историческими данными, такъ какъ годъ осады Мекки (570 по Р. X.), который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ годомъ рожденія Магомета, названъ арабскими хроникерами *годомъ слона* ²⁾ и къ этому-то году историческіе документы относятъ первое появленіе оспы среди арабовъ. Такъ Reiske говоритъ, что оспа и корь впервые появились среди арабовъ въ „годъ слона“, по показанію Massudi и Ebn Doreid'a ³⁾. Другой случай оспы имѣлъ мѣсто въ 601 г., спустя 30 лѣтъ послѣ экспедиціи Abraha, въ конвоѣ кавалеровъ, провожавшихъ женъ Benu Firas'a, изъ коихъ одинъ, по имени Rabi'a, былъ боленъ оспой ⁴⁾.

Медицина въ эпоху Магомета первоначально была, повидимому, персидскаго происхожденія, на что указываютъ сохранившіеся у арабовъ персидскія названія разныхъ благовоній и медикаментовъ. Первый, имѣвшій вліяніе на появленіе у арабовъ систематическихъ свѣдѣній по медицинѣ, былъ

Theodorus, христіанскій врачъ, жившій въ Персіи при царѣ Сапурѣ или, по другимъ, при его внукѣ Bahram'ѣ, слѣдовательно въ IV в. по Р. X. Онъ написалъ медицинскій компендій Karpasch, который, по сло-

¹⁾ Leclerc, l. c. p. 19. Ср. также наше *Введеніе* въ I вып.

²⁾ Принцъ Абрага, лейтенантъ негуса при осадѣ Мекки въ 570 г., ѣхалъ на бѣломъ слонѣ, имя котораго Mahmud сохранилось въ исторіи. Ср. преданіе о построеніи принцемъ Abraha въ Санѣ христіанской церкви у Leclerc'a l. c., p. 20, 21.

³⁾ Reiske. Opuscula medica ex monumentis Arabum et Ebraeorum. p. 8. Ср. Leclerc, l. c. 22.

⁴⁾ Caussin de Perceval, Histoire des Arabes avant l'Islamisme, у Leclerc'a l. c. p. 22.

вамъ автора Fihrist'a, былъ переведенъ на арабскій языкъ ¹⁾. Другой персидскій, жившій въ эту эпоху знаменитый врачъ, былъ

Burzuih (Burzweih, Barsudje въ VI в.), привезшій Кезръ Великому знаменитое сочиненіе Калилы и Димны изъ Индіи, которое онъ перевелъ на персидскій языкъ, съ какового впоследствии Мосаффа при Мансурѣ сдѣлалъ арабскій переводъ.

Lesclerc полагаетъ, что приводимыя Разесомъ цитаты (въ латинской версіи Buriezui), а также упоминаемыя въ *Antidotarium*'ѣ Серапіона „Pilulae Barzinatis sapientis“, должны быть отнесены именно къ этому Burzui, и что, быть можетъ, этотъ послѣдній есть одно и то же лицо съ приводимымъ Ренаномъ (въ его „De philosophia peripatetica apud Syros p. 46) „Berozi, sapientis maximi, de temperamento terrae“ ²⁾.

Между относящимися къ этой эпохѣ арабскими врачами первое мѣсто занимаетъ

Harets ben Kaladah (Hareth ebn Kaldath, род. въ Теифѣ при Меккѣ около половины VI вѣка). Достоинно примѣчанія, что появленіе этого перваго арабскаго врача, дѣйствительно заслуживающаго этого названія (такъ какъ онъ былъ первый между арабами, сочетавшій практическую и теоретическую медицину), совпадаетъ съ первымъ расцвѣтомъ арабской поэзіи въ лицѣ Антара, бывшаго одновременно „арабскимъ Гомеромъ и Ахилломъ“.

Для изученія медицины Harets отправился въ Персію въ школу Джондисанора (см. ниже). По возвращеніи оттуда онъ имѣлъ учениковъ въ лицѣ своего сына и, быть можетъ, самого пророка. Допущенный ко двору, онъ долго бесѣдовалъ съ Кезрою о медицинѣ и преимущественно о гигиенѣ, каковая бесѣда дошла и до насъ. Гаджи Кальфа говоритъ, что Harets оставилъ послѣ себя *Сборникъ* (диванъ).

Основанія его *мнѣній* слѣдующія: опаснѣе всего вводитъ пищу за пищу [т. е. объѣдаться]. Далѣе, онъ порицаетъ употребленіе ваннъ послѣ ѣды, совокупленіе въ пьяномъ видѣ, совѣтуетъ ночью покрываться, пить преимущественно воду и никогда не употреблять чистаго вина. Соленое и сушеное мясо, а также мясо молодыхъ животныхъ онъ считаетъ дурной пищей. Фрукты слѣдуетъ ѣсть въ соотвѣтствующій имъ сезонъ. Что касается лекарствъ, то онъ даетъ средства противъ каждой изъ влагъ порознь; далѣе рекомендуетъ употребленіе промывательныхъ, а также приставленіе банокъ при убыли луны, въ ясную погоду и при расположеніи къ тому тѣла. Въ особенности Кезръ поправилось сдѣланное Harets'омъ описаніе женщины и предписаніе его—не имѣть сношеній со старыми женщинами—правило, подтверждаемое многими позднѣйшими арабскими врачами.

Богато одаренный Кезрою, Harets возвратился на родину, гдѣ, по словамъ одного историка, онъ хорошо изучилъ обычаи арабовъ и умѣстныя для нихъ лекарства. Здѣсь онъ вступилъ въ сношенія съ Магометомъ, который посылалъ къ нему больныхъ, и этимъ-то сношеніямъ

¹⁾ Тамъ же, 24. ²⁾ Тамъ же, 25.

Магометъ, вѣроятно, былъ обязанъ своими обширными свѣдѣніями въ медицинѣ, доказательствомъ чего служить сходство многихъ изреченій Магомета и Harets'a. Не смотря на эти сношенія, мало однако вѣроятно, чтобы Harets сдѣлался мусульманиномъ. Умеръ онъ немного спустя послѣ пророка ¹⁾. Сынъ его и вмѣстѣ ученикъ

Ennadhr по матери приходился двоюроднымъ братомъ Магомету. Подобно своему отцу онъ путешествовалъ и заводилъ сношенія съ учеными всѣхъ вѣроисповѣданій. По словамъ Оссейбіи, онъ былъ знакомъ съ значительной частью древнихъ наукъ, въ томъ числѣ и медициной, съ которыми его познакомилъ отецъ. По мнѣнію Lesclerc'a, слабительныя пилюли, указанныя въ пятой книгѣ *канона* Авиценны, должны быть приписаны Ennadhr'y.

Интересенъ его трагическій конецъ отъ руки Али, сына Абу-Талеба, по приказанію Магомета, съ которымъ онъ враждовалъ, котораго превосходилъ своими познаніями и личность коего, равно какъ и писанія, онъ осмѣивалъ. Согласно корану, смерть его послѣдовала въ 624 г. въ день „Бедры“, когда онъ выступилъ въ числѣ сражавшихся противъ пророка и очутился въ рядахъ побѣжденныхъ. Интересно еще, что сестра Ennadhr'a Котейла оставила трогательную (дошедшую до насъ) элегію на смерть своего брата, вызвавшую въ Магометѣ глубокое раскаяніе въ своей жестокости ²⁾.

Третьимъ арабскимъ врачомъ, относящимся къ этому времени, былъ Ebn Abu Ramitsa изъ колѣна Темимъ, хирургъ. Все, что объ немъ извѣстно, это то, что онъ предлагалъ Магомету вырѣзать замѣченный имъ между плечами пророка наростъ, рассматриваемый какъ тѣлесный аттрибутъ пророковъ, и что Магометъ отъ операціи отказался ³⁾.

Медицина пророка. Своими познаніями въ медицинѣ Магометъ вѣроятно обязанъ былъ отчасти личнымъ наблюденіямъ во время своихъ путешествій, отчасти, какъ сказано, сношеніямъ съ Harets ben Kaladah и другими свѣдущими въ медицинѣ арабами, которые примѣняли прижиганія, кровососныя банки, кровопусканія (между прочимъ на самомъ Магометѣ), перевязывали раны, назначали внутреннія лекарства или прибѣгали къ сверхъестественнымъ средствамъ. Преданіе сохранило множество изреченій и способовъ леченія, собранныхъ и выученныхъ наизусть многочисленными его послѣдователями, изъ коихъ многіе посвящали этому занятію всю свою жизнь. Эти медицинскія преданія („hadits“) составляютъ дополненіе къ корану и достигаютъ цифры приблизительно 300; они-то и составляютъ *медицину пророка*,—нѣчто въ родѣ медицинскихъ сборниковъ, существующихъ и до нынѣ въ арабскихъ рукописяхъ. Сюда отно-

¹⁾ Тамъ же, 26—28.

²⁾ Тамъ же, 28, 29.

³⁾ Тамъ же, 29.

сятся сборники Abu Nua'im'a и Dschelal Eddin Abu Soleiman Dauid'a; послѣдній переведенъ Perron'омъ¹⁾. Это своего рода систематическій трактатъ, въ которомъ сообразно съ примѣнявшимися пророкомъ средствами, излагаются естественныя, сверхъестественныя лекарства и сочетанія тѣхъ и другихъ.

Магометъ придаетъ величайшее значеніе здоровью: „наилучшій изъ васъ тотъ, кто получилъ отъ Бога наилучшее физическое сложеніе“. Основная мысль, проходящая черезъ всю „медицину пророка“, слѣдующая: противъ всякой болѣзни Богъ ниспослалъ лекарство. Гигіена, какъ и у евреевъ, предписывается мусульманамъ уже самою религіею. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ воздержаніе: „желудокъ—воспріимникъ болѣзней, діета—основа леченія, а неумѣренность—источникъ всѣхъ болѣзней“. Это же изреченіе однако приписывается и Harets'у. Равнымъ образомъ омовенія и поддерживаемая на всемъ тѣлѣ чистоплотность составляютъ весьма важное правило религіи мусульманъ. Сюда же относится совѣтъ быть умѣреннымъ во всемъ, избѣгать гнѣва, страстей, вина, даже какъ лекарства, чрезмѣрнаго употребленія мяса, которому предпочитаютъ молочная пища, фрукты, медъ и деревянное масло. О пальмахъ Магометъ говоритъ, что ихъ слѣдуетъ уважать какъ своихъ родителей, такъ какъ онѣ созданы изъ глины, оставшейся послѣ сотворенія Адама. Изъ медикаментовъ рекомендуются преимущественно финифть, медъ, lausonія, крессъ, *reganum hargala*, александрийскій листъ (*sen na*), далѣе *ouirs* (*memecylon tinctorum*) и *kadi* (*Pandanus odoratissimus*)—индійское *spécificum* противъ оспы. Излеченіе, говоритъ Магометъ, достигается тремя вещами: медомъ, настѣчками и прижиганіями. Такъ самъ Магометъ, почувствовавъ боль въ бедрѣ, приказалъ себѣ поставить банки, въ другихъ случаяхъ онъ примѣнялъ на себѣ прижиганія и кровопусканія; кровотечения онъ также останавливалъ прижиганіемъ; дочь же его, Фатъма, кровотеченіе вслѣдствіе перелома рѣза остановила у себя прикладываніемъ золы папируса. Раненыхъ Магометъ перевязывалъ самъ. Для перевязки же раненыхъ онъ приглашалъ кромѣ того женщинъ, а также двухъ врачей изъ Медины (въ сраженіи при Ohod'ѣ). При *головной боли* и *мигорадкѣ* онъ употреблялъ холодныя обливанія и настѣчки. Изъ Корана извѣстно, что онъ самъ былъ подверженъ головнымъ болямъ, а по нѣкоторымъ—падучей болѣзни, такъ какъ обѣ эти болѣзни на арабскомъ языкѣ пишутся почти одинаково. При *водянкѣ* онъ совѣтовалъ мочу и верблюжье молоко и ничего не имѣлъ противъ прокола. При боляхъ въ стопѣ онъ употреблялъ лавзонію. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ разрѣшалъ даже сало. При заразительныхъ болѣзняхъ совѣтовалъ осторожность. Вообще говоря, онъ не отказывалъ въ совѣтахъ никому изъ обращающихся къ нему, причемъ ему ассистировала жена его, Айша, научившаяся черезъ то сама умѣнію лечить болѣзни. Въ трудныхъ случаяхъ однако пророкъ отправлялъ больныхъ къ Harets'у. Въ то же время онъ допускалъ и сверхъестественное леченіе, напр. колдовствомъ, причитаніями („*hadits*“), чтеніемъ Корана и въ особенности первой сураты (Fatha).

О медицинѣ пророка впослѣдствіи явилось множество сочиненій на арабскомъ языкѣ, изъ коихъ одно, въ переводѣ Perron'a, появилось въ *Gazette médicale de l'Algérie*. Что касается изреченій („*hadits*“), то объ нихъ писали Gagnier въ *Историю Магомета* и Reiske въ *Opuseula medica*²⁾.

¹⁾ Тамъ же, 30.

²⁾ Leclerc, l. c., I, pp. 29—33.

Медицина въ эпоху Оммаядовъ.

Этотъ періодъ характеризуется двумя фактами: 1) преобладаніемъ несторіанъ, 2) стремленіемъ къ культивированію наукъ, пробудившимся въ арабахъ тотчасъ же послѣ истребленія ими драгоцѣннѣйшаго хранилища сокровищъ древней науки, остатки которыхъ они тщательно старались собирать въ томъ же Египтѣ. При этомъ однако они прежде всего набросились на болѣе чудесную ихъ сторону (алхимию, герметическія книги), но въ то же время приступили уже къ переводной работѣ, преимущественно внѣ Египта. Такимъ образомъ арабская медицина въ описываемый періодъ только въ началѣ примыкаетъ къ александрійской школѣ, впоследствии же развивается на другой почвѣ.

Отношеніе александрійской школы къ арабской медицинѣ. Въ послѣднее время существованія александрійской школы нѣсколько врачей, съ цѣлью организаціи дѣла медицинскаго преподаванія, учредили школу, принявъ въ основаніе преподаванія *Сборникъ*, состоявшій изъ XVI книгъ, содержащихъ избранныя мѣста изъ сочиненій Галена.

Объ этомъ фактѣ не упоминаютъ ни греческіе, ни латинскіе писатели, и потому онъ до настоящаго времени оставался неизвѣстнымъ. Упомянутое учрежденіе, на время ступевавшееся тотчасъ вслѣдъ за мусульманскимъ вторженіемъ, вскорѣ однако было восстановлено арабами, послѣ того какъ они получили въ наслѣдство греческую науку, а потому память о немъ сохранилась только у арабовъ. Означенныя XVI галеновскихъ книгъ были положены въ основу медицинскаго у нихъ преподаванія и вызвали впоследствии по этому предмету новыя работы у арабовъ. Различные ориенталисты, какъ de Sacy, Munk и другіе, едва догадывались о существованіи упомянутыхъ XVI книгъ, и только недавно онѣ сдѣлались извѣстными чрезъ обнаруженіе каталога еврейскихъ манускриптовъ въ Парижской національной библіотекѣ¹⁾. Въ особенности же на этотъ предметъ пролили яркій свѣтъ изысканія Leclerc's'a, благодаря которымъ нынѣ приведены въ ясность способъ составленія, редакція и выборъ упомянутыхъ книгъ. Согласно этимъ изысканіямъ въ трехъ главнѣйшихъ историческихъ сочиненіяхъ арабовъ, а именно *Fihrist*, *Kitab el hokama* и *Жизни врачей* Оссейбіи (см. выше), болѣе или менѣе ясно говорится о преподаваніи медицины въ Александріи, основанномъ на изученіи упомянутаго *Сборника*, книги коего были составлены, съ разными сокращеніями, парафразами и комментаріями, по сочиненіямъ Галена.

Въ составленіи этого *Сборника* принимали участіе Stephanus („Astephan“) изъ Александріи, Джазіусъ, Marinus и въ особенности Ankilaus. По свидѣтельству Оссейбіи, кромѣ нихъ въ составленіи сказаннаго *Сборника* принимали участіе еще 3 сотрудника: Theodosius, Palladius („Alfadius“) и Iohannes Grammaticus²⁾.

¹⁾ Ср. Leclerc, l. c., I, 39.

²⁾ Тамъ же, 41 и слѣд.

Названнымъ XVI книгамъ позднѣйшіе арабскіе писатели отводятъ отдѣльное мѣсто при исчисленіи ими сочиненій Галена и нерѣдко дѣлають ихъ предметомъ особыхъ этюдовъ. Вотъ списокъ этихъ книгъ (по *Fihrist'u*, Константину Африканскому и другимъ): 1. книга о сектахъ, 2. книга объ *arg raḡa*, 3. книга о пульсѣ (*ad Teutram*), 4. вторая книга *ad Glaucopem* о леченіи болѣзней, 5. пять книгъ объ анатоміи, 6. книга объ элементахъ (по Гиппократу), 7. книга о темпераментѣ, 8. книга о природныхъ качествахъ, 9. книга о болѣзняхъ и припадкахъ (симптомахъ), 10. книга о болѣзняхъ внутреннихъ органовъ, 11. большая книга о пульсѣ, 12. книга о лихорадкахъ, 13. о кризисахъ, 14. о критическихъ дняхъ, 15. о сохраненіи здоровья, 16. объ искусствѣ лечить (*arg magna*).

Къ сказанному нужно прибавить, что авторъ каталога Британскаго музея зналъ объ упомянутыхъ XVI книгахъ и даже опредѣляетъ годъ ихъ редакціи (до 1190), но не зналъ содержанія этого *Сборника*. Еврейскій переводъ ихъ сдѣланъ въ 1323 г.¹⁾

Интересно, что по отношенію къ XVI книгамъ ошибся даже *Dagemberg*, который относитъ ихъ ко временамъ Константина Африканскаго²⁾.

Iohannes Grammaticus s. Philoronus и alexандрійская бібліотека. До послѣдняго времени Абулфараджъ считался первымъ или единственнымъ авторомъ, рассказавшимъ подробно исторію сожженія alexандрійской бібліотеки полководцемъ Омара, Амру, но *Leclerc* доказалъ, что рассказъ Абулфараджа цѣликомъ и буквально заимствованъ изъ *Kitab el hokama* Джемалэддина³⁾. Кромѣ того *de Sacy* говоритъ, что объ этомъ же событіи рассказываетъ немаловажный арабскій писатель *Abdellatif* († 1231 г., слѣдовательно жилъ гораздо раньше Абулфараджа)⁴⁾. Тѣмъ не менѣе *Leclerc* вмѣстѣ съ *Matter*омъ приходитъ къ заключенію, что фактъ существованія и пожара бібліотеки въ Александріи во времена Омара еще долженъ быть установленъ въ исторіи⁵⁾.

Что касается Іоанна Грамматика, то объ немъ извѣстно, что онъ сначала былъ лодочникомъ, перевозившимъ посѣтителей школы, расположенной на островѣ при Александріи, и что бесѣды съ ними возбудили въ немъ любовь къ наукамъ, почему, продавъ свою лодку, 40 лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать курсы и самъ сдѣлался ученымъ. Онъ написалъ въ 626 г. по Р. Х. *комментаріи* къ Аристотелю, изъ коихъ одинъ (къ *Physica*) состоялъ изъ десяти томовъ. Впослѣдствіи онъ написалъ также *комментаріи* къ XVI книгамъ Галена, равно какъ къ книгамъ *De usu partium*, *De theriaco*, *De venaesectione*, кромѣ того трактатъ о *пульсѣ*, а также объ *исторіи медицины*⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же, 44, 45, 52—54.

²⁾ *Dagemberg*, въ его работѣ о *Zâd el Moçafir d'Ebn Eddjezzar*. Ср. *Leclerc*, I. с. 55. ³⁾ Тамъ же, 58.

⁴⁾ *de Sacy*, *Relation de l'Egypte*, 240, ср. *Leclerc*, I, 57.

⁵⁾ *Matter*, *Histoire de l'école d'Alexandrie*, I, 342, ср. *Leclerc*, I. с. 59.

⁶⁾ Тамъ же и 60.

Къ этому же времени относится усвоеніе арабами *алхиміи*, которая перешла къ нимъ какъ непосредственное наслѣдіе отъ александрійской школы. Тому немало способствовали переводы съ языка Египта, этой классической страны герметической науки. Интересно, что первое пробужденіе арабской мысли, первая попытка арабовъ къ усвоенію древней науки обращены были на самый слабый пунктъ послѣдней—на изученіе герметическихъ наукъ. Толчекъ къ этому несомнѣнно далъ претендентъ на калифатъ Khaled ben Yezid, заставившій сдѣлать переводы астрономическихъ, медицинскихъ и алхимическихъ книгъ.

Египетъ, какъ извѣстно, есть колыбель алхиміи и родина Гермеса, дававшего названіе этой наукѣ. Эти герметическія преданія продержались во все время существованія александрійской школы, послѣдніе адепты которой и передали ихъ арабамъ. Отличаясь необыкновенной живучестью, преданія эти выросли разомъ и вдругъ въ цѣлую науку подъ вліяніемъ Khaled'a и въ скоромъ времени достигли своего апогея въ лицѣ Geber'a. Изъ сочиненія по алхиміи *Liber de compositione Alchemiae*, quem edidit Morienus romanus Calid regi Aegyptiorum (перевелъ съ арабскаго Robert Castrensis въ 1182 г.) узнаемъ, что римлянинъ Morienus былъ привлеченъ въ Египетъ славой христіанскаго философа Adfa'ra, посвятившаго многіе годы изученію книгъ Гермеса, и въ свою очередь сдѣлался учителемъ Khaled'a ¹⁾. Другимъ переводчикомъ медицинскихъ, алхимическихъ и астрономическихъ книгъ для Khaled'a считается редакторъ XVI книгъ, Stephanus изъ Александріи, о чемъ говорятъ Fihrist и Hadji Khalfa, согласно коему Stephanus перевелъ также *Логикъ* и *Категоріи* Аристотеля. Онъ оставилъ слѣдующее сочиненіе по алхиміи: *De divina et sacra arte chrisopoeae* (лейденская рукопись), ср. Vander Linden, *de scriptis medicis*, liber primus, 435. Въ Парижской національной библиотекѣ рукопись эта носитъ названіе: Stephani philosophici oecumenici *de divina et sacra arte auri conficiendi* lectiones novem ad imperatorem Heraclium, а въ „Химической библиотекѣ“ Manget (I, 472): *Questio Herculis regis a Stephano alexandro* („puisqu' tu est le prince de philosophes de notre temps, que penses tu de l'or, du cuivre, du fer“ etc.). Слова Heraclium, Herculis можетъ быть составляютъ латинскій переводъ имени Khaled'a ²⁾. Отъ самаго Khaled'a сохранились три книги на латинскомъ языкѣ: книга о *тайнахъ*, книга о *трехъ словахъ* и *бесѣда* съ Morienus'омъ; всѣ онѣ находятся въ герметическихъ сборникахъ. Hadji Khalfa говоритъ, что Khaled перешелъ изъ мусульманъ занимался химіей, писалъ объ ней сочиненія и далъ составъ *эликсира*, а послѣ него прославились имамъ

Dschafar Essadik или правдивый и его ученикъ Geber (699 s. 700—765 s. 776). Хотя утверждаютъ, что Dschafar писалъ объ алхиміи, но подъ этимъ именемъ нѣтъ ни одного изъ приписываемыхъ ему сочиненій, изъ коихъ самое извѣстное—*малая Djefer* (о судьбахъ исламизма), написанная на верблюжьей кожѣ, откуда и его имя ³⁾.

Geber (Abu Abd Allah Dschaber ben Hayan ben Abdallah el Koufy) именуемый также Essouffy, по Fihrist'у былъ родомъ изъ Куфы, но по другимъ

¹⁾ Тамъ же, 62—64. ²⁾ Тамъ же, 65. ³⁾ Тамъ же, 69.

жилъ также въ Thus'ѣ, Тарсѣ и Магребѣ. Онъ родился въ началѣ VIII-вѣка и умеръ въ 776 г. Вообще о его происхожденіи мало извѣстно. По поводу алхиміи въ Фецѣ Лео Africanus пишетъ объ немъ:

„Habent autem ejus artis multa opuscula a doctis viris conscripta, inter quos potiorum locum habet Geber, qui centum annis post Mahumetum vixit, quem natione graecum aiunt fidem abjurasse“¹⁾.

Herbelot²⁾ полагаетъ, что онъ исповѣдывалъ сабеизмъ, а Магометъ бенъ Исакъ говоритъ, что онъ написалъ 2000 страницъ и что исповѣдывавшіе сабеизмъ считали его однимъ изъ своихъ. Между прочимъ въ числѣ его сочиненій находится трактатъ объ *астролябии*. Nadjî Khalfa приписываетъ ему 20 сочиненій³⁾, изъ коихъ большая часть посвящена алхиміи, сюда относятся: *Kitab el Khalis* (оригиналъ *Summae perfectionis*), книга о милосердіи (*kitab errahma*) и *книга пятисотъ*, родъ введенія въ медицину; далѣе, книги о минералахъ, камняхъ, о свойствахъ и о метафизикѣ. Большая часть этихъ книгъ трактуетъ о металлахъ, какъ о золотѣ, серебрѣ, мѣдѣ, желѣзѣ, свинецѣ, оловѣ (имѣетъ отношеніе къ Юпитеру). Наконецъ, въ книгѣ о присягѣ или завѣщаніи (*Kitab el Ahed*) рѣчь идетъ о медицинѣ въ духѣ Галена:

„Всякая вещь имѣетъ свою противоположность или антагониста, такъ—теплое есть противоположность холоднаго, сухое—влажнаго. Такъ желчь есть антагонистъ слизи, а кровь—черной желчи. Есть даже противоположности между элементами лекарства и болѣзни, такъ противъ желчныхъ болѣзней противопоставляютъ тыквы, сыворотку, *mucilago psyllium*; противъ болѣзней крови—холодныя и сухія вещества, какъ *thabaschir* (засохшій сокъ бамбука), уксусъ, гранаты; противъ болѣзней черной желчи—лукъ, бѣлую горчицу, водомедъ; противъ страданій слизи—*castoreum*, *oropanax*, *assa foetida* etc.“⁴⁾.

Geber очень много распространяется о различныхъ видахъ *головной боли*, въ особенности отъ злоупотребленія виномъ. Для глазныхъ примочекъ онъ употреблялъ кадмій и цинкъ. Изъ греческихъ писателей онъ, кромѣ Галена, ссылается часто на Сократа, Платона, Аристотеля, Порфирия, Андромаха. Ссылка на индуса *Mahgaris* указываетъ на сношенія его съ Индіей. Изъ напечатанныхъ сочиненій его самое главное:

Gebri Arabis Chimia, sive Traditio summae perfectionis...., а Casparie Hornio, Lugduni Batavorum, 1668, in-12 (на французскій языкъ переведена Salmon'омъ). Это общій трактатъ о матеріи, который начинается такъ:

„Вся наша наука о превращеніи металловъ, которую я извлекъ изъ книгъ древнихъ философовъ и распространилъ въ моихъ различныхъ сочиненіяхъ, представлена здѣсь мною въ сокращеніи“.

¹⁾ Leonis Africani *Descriptionis Africae* lib. III, f. 196, Romae, 1526. Ср. Leclerc, l. c. I, 71.

²⁾ d'Herbelot, *Bibliothèque orientale*, voce Geber.

³⁾ *Fihrist* же—200 сочиненій. Ср. Leclerc, I, 72.

⁴⁾ Тамъ же, 74, 75.

Summa perfectionis есть въ нѣкоторомъ родѣ философія герметической науки. Geber начинаетъ съ того, что устанавливаетъ реальность науки и опровергаетъ ея хулителей:

„Если намъ возразятъ, что одинъ видъ не превращается въ другой, то мы отвѣтимъ, что это ложь. Развѣ мы не видимъ, что червь превращается въ муху или пшеница—въ плевелы. Не мы дѣйствуемъ, а природа, коей мы—слуги. Слѣдовательно, не мы превращаемъ металлы, а природа, которой мы помогаемъ изобрѣтательнымъ искусствомъ, приготовляя матеріалъ и средства“ (р. 33).

Онъ требуетъ отъ учениковъ извѣстныхъ качествъ и средствъ и предостерегаетъ ихъ отъ напрасныхъ надеждъ. „Эта наука, говоритъ онъ, не подобаетъ бѣднымъ!“ Тѣмъ не менѣе, этимъ совѣтамъ не всегда слѣдовали; такъ одинъ изъ адептовъ, которому не удалось добыть золото, послалъ—по словамъ Hadji Khalfa—по его адресу слѣдующее проклятіе: „Вотъ человекъ, обманувшій древнихъ и новыхъ! О Геберъ! ты только разрушитель, но не возстановитель (Djabir)“.

Извлеченіе изъ сочиненій Гебера находится въ *Исторіи химіи* Noefer'a, который говоритъ, что „Geber для исторіи химіи то же, что Гиппократъ для исторіи медицины“. Вообще Geber—одна изъ крупнѣйшихъ фигуръ среднихъ вѣковъ, какъ говоритъ Leclerc. Никто изъ его современниковъ не обнималъ такого широкаго горизонта, какъ онъ, и въ этой области онъ остался верховнымъ властелиномъ. Въ особенности его поражали превращенія, претерпѣваемыя тѣлами при ихъ взаимодействіи. Если онъ ошибался въ истолковываніи этихъ фактовъ, то ему по крайней мѣрѣ принадлежитъ та заслуга, что онъ вызвалъ къ жизни рядъ восторженныхъ послѣдователей, непрерываемыя работы которыхъ въ теченіе многихъ вѣковъ сдѣлали возможнымъ рожденіе новой науки¹⁾.

Медицина при Оммаяхдахъ. Въ этотъ періодъ началась работа „инфилтраціи научной медицины“ отъ грековъ къ арабамъ, послужившая приготовленіемъ къ окончательному посвященію ихъ въ науку въ теченіе IX вѣка. Здѣсь прежде всего встрѣчаемся съ именами трехъ лицъ: Ahun, Джазіусъ и Массерджвей, изъ коихъ первый былъ авторомъ *Pandectae* или *Компендія*, состоявшаго изъ 30 книгъ, гдѣ разсматриваются болѣзни, ихъ причины, симптомы и ихъ леченіе; второй перевелъ эту книгу съ греческаго на сирійскій языкъ, а третій—съ сирійскаго на арабскій, о чемъ рѣчь была уже выше²⁾.

Здѣсь прибавимъ только, что Masserdschweih изъ Бассры сдѣлалъ свой переводъ, по свидѣтельству Эбнъ Джолджола, при Меруанѣ, что подало Spreng-

¹⁾ См. Leclerc, l. c. 75—77.

²⁾ См. выше стр. 116, 117.

ge'ю (II, 352), поводъ считать ихъ за одно и то же лицо¹⁾. Что касается упомянутого выше (стр. 117) Sergius'a (современника Юстиниана), то по мнѣнію Leclerc'a вмѣсто такъ называемаго Абулфараджемъ Serdjis слѣдуетъ читать Masserdjis,—чѣмъ устраняется несообразность прибавленія Sergius'омъ двухъ лишнихъ главъ къ переводу Masserdjis (въ началѣ VIII в.)¹⁾. Кстати замѣтимъ, что, придерживаясь французской ореографіи Leclerc'a, вездѣ, гдѣ ставимъ j, слѣдуетъ произносить ж или sch.

Изъ врачей, жившихъ во время господства оммаядовъ, извѣстны:

Simeon Taibuta (Schemaun), сирійскій монахъ (въ концѣ 7 в.), названный такъ по заглавію его сочиненія того же имени.

Theodocus и **Theodunus**, по Leclerc'у одно и то же лице—**Tiaduc** († 708), былъ врачомъ страшнаго Геджаджа и оставилъ большой *Сборникъ*, предназначенный для его сына, и трактатъ о *приготовленіи лекарствъ*. Онъ образовалъ многихъ учениковъ, между прочимъ еврей Forat ben Schanpata, также врача Геджаджа. Свои мысли о гигиенѣ онъ выразилъ въ 10 правилахъ:

„не ѣсть, пока желудокъ еще содержитъ пищу; ѣсть лишь то, что можетъ быть размельчено зубами; не пить тотчасъ послѣ ѣды (!); каждые два дня брать ванну; стараться увеличивать количество крови въ тѣлѣ; очищать кишечникъ разъ въ каждое время года; не задерживать мочи; испражняться передъ сномъ; избѣгать злоупотребленія in coitu; не брать себѣ въ жены старухъ“. „Четыре вещи фатальны: идти въ баню, сытно поѣвши; видѣть женщину послѣ ѣды; ѣсть сухую и соленую говядину; пить натошакъ холодную воду“²⁾.

Изъ христіанскаго семейства **Hakam**—отецъ, **Abu Hakam**, пользовался довѣріемъ **Муавіи**, сынъ, **Накам Eddimaschki**—изъ Дамаска, извѣстенъ остановленіемъ артеріальнаго кровотечения съ помощію давящей повязки, а внукъ, **Issa ben Hakam Eddimaschki**, также **Massih Eddimaschki** учился въ Дамаскѣ и жилъ въ Багдадѣ. Онъ оставилъ три сочиненія: *Сборникъ*, *О качествахъ животныхъ* и *Risalat el Harunia*, посвященное Гарунъ-ель-Рашиду (рукопись), нѣчто въ родѣ краткой гигиены и общей медицины, изложенныхъ по Галену и Гиппократу; разъ двадцать здѣсь упоминается также индійскій философъ **Falthis** (Faltius).

Ebn Athal, христіанскій врачъ изъ Дамаска, служилъ при калифѣ **Muawia**, эксплуатировавшемъ его знакомство съ ядами, чтобы отдѣлываться отъ непріятныхъ ему особъ, зато этотъ врачъ и погибъ отъ руки племянника одной изъ жертвъ.

Наконецъ между врачами описываемой эпохи фигурируетъ и

Женщина-врачъ **Zeinab**, изъ колѣна **Beni-Daud**, хорошо знавшая практическую медицину, въ томъ числѣ леченіе ранъ и офтальмій³⁾.

¹⁾ Ср. Leclerc, I. c. p. 80 и 173, откуда видно, что прибавленныя 2 главы принадлежатъ самому Массердживею. Sprengel (I. c.) пишетъ: „Masserdschwaih ebn Dschaldschal aus Bassra“.

²⁾ Ср. Leclerc, I. c. I, 82—86. ³⁾ Тамъ же, 83—86.

Періодъ переводной арабской медицины (IX вѣкъ).

„Въ то время, когда германскія племена, отличавшіяся грубымъ невѣжествомъ, должны были употребить цѣлое тысячелѣтіе для того, чтобы возстановить связь и преемственность преданій,—арабы совершаютъ то же самое менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе“ (Leclegc).

Въ концѣ VIII вѣка весь научный багажъ ихъ сводился къ переводу одного медицинскаго трактата и нѣсколькихъ алхимистическихъ книгъ, но еще до истеченія IX вѣка они вступили въ обладаніе всей греческой наукой, къ которой прибавили еще нѣкоторыя точныя науки. Важную роль въ этомъ научномъ переворотѣ играли школы въ Джондиссапорѣ и Багдадѣ. Первый толчокъ этому научному движенію далъ родоначальникъ семейства Бактишуа, процвѣтавшаго почти 300 лѣтъ (754—1006), а именно, Георгій Бактишуа (Bocht Jesu, т. е. служитель Иисуса, по Leclegc'у: „счастіе Иисуса“). По приглашенію калифа эль-Мансура, Георгій заказываетъ переводы греческихъ медицинскихъ книгъ на арабскій языкъ, положивъ такимъ образомъ начало многочисленнымъ переводнымъ работамъ, произведеннымъ какъ его потомками, такъ и, чрезъ ихъ посредство, другими, благодаря щедрости преемниковъ Мансура,—Гаруна эль-Рашида и эль-Мамуна; при этомъ переводчики уже не ограничиваются одной медициной, а захватываютъ рѣшительно всѣ отрасли науки. Особенно счастливое стеченіе обстоятельствъ способствовало Аббассидамъ въ дѣлѣ распространенія наукъ, какъ то: наплывъ въ Багдадъ ученыхъ не только изъ джондиссапорской школы, но и изъ Персіи и Индіи, усердіе ихъ просвѣщенныхъ министровъ, Бармесидовъ, наконецъ то и дѣло прибывавшіе въ Багдадъ караваны верблюдовъ, навьюченныхъ книгами чуть ли не на всѣхъ тогда извѣстныхъ языкахъ.

Не обошлось и здѣсь дѣло безъ примѣси чудеснаго. Такъ Абу-Оссейбія рассказываетъ, что эль-Мамунъ видѣлъ во снѣ старца, объявившаго ему, что онъ—Аристотель. Проснувшись и узнавъ отъ окружающихъ, что это былъ величайшій греческій философъ, онъ тотчасъ послалъ за Нопѣи'омъ, которому предложилъ перевести на арабскій языкъ всѣ сочиненія этого философа, и за каждую переведенную книгу платилъ ему на вѣсъ золота ¹⁾. По примѣру калифовъ, и богатые вельможи нанимали переводчиковъ, и эта научно-переводная горячка, можно сказать, охватила всѣ слои общества.

Такъ какъ переводныя работы въ описываемомъ періодѣ начаты Георгіемъ Бактишуа, то мы прежде всего рассмотримъ основанную имъ исторіанскую школу и ея послѣдователей, а затѣмъ остальныхъ переводчиковъ этой эпохи.

¹⁾ Cp. Freind, Hist. de la médecine, trad. de l'Anglais par Etienne Coulet, Leide, 1727, II, p. 10.

Школы несторіанъ въ Азіи. Весьма важное и едва ли не главное значеніе въ дѣлѣ сохраненія греческой медицины и передачи ея арабамъ имѣли школы, основанныя въ Месопотаміи, Сиріи и Персіи въ монастыряхъ несторіанъ. Берега Тигра и Евфрата искони служили колыбелью и разсадникомъ культуры и связующимъ звеномъ между народами азіатскими и населяющими берега Средиземнаго моря, причемъ наиболѣе выдающимися посредниками между ними, какъ указано выше, были евреи, оставшіеся въ этихъ областяхъ послѣ персидскаго плѣненія и основавшіе здѣсь многочисленныя іудейскія школы какъ до, такъ и послѣ разрушенія Іерусалима. Но и греческая цивилизація весьма рано проникла въ эти области, особенно со временъ Александра Македонскаго и позднѣе при Селевкидахъ. Не мудрено поэтому, что здѣсь, рядомъ съ языческими и іудейскими, возникли впослѣдствіи и христіанскія школы, и въ самомъ дѣлѣ еще со временъ апостоловъ епископы этихъ странъ много содѣйствовали процвѣтанію въ нихъ наукъ основаніемъ многочисленныхъ, общепользованныхъ образовательныхъ училищъ, несомнѣнно имѣвшихъ благотворное вліяніе на восточную культуру. Неудивительно, что здѣсь искали и нашли убѣжище и несторіане ¹⁾.

Несторій, родомъ изъ Сиріи, былъ вначалѣ V вѣка (428) епископомъ въ Антиохіи. Послѣдователи его ученія, отъ коихъ большею частью происходятъ нынѣшніе христіане Леванта, были предметомъ такихъ же враждебныхъ преслѣдованій, какъ и аріане.

Большую извѣстностью пользовалась школа, основанная св. Ефремомъ († 379), по другимъ св. Яковомъ въ Эдессѣ (нынѣ Orfa) въ Месопотаміи къ западу отъ Nisibis въ Сиріи. Она носила названіе персидской академіи („Academia Persidis, Schola christiana persicae gentis“) ²⁾. Здѣсь обучались безъ различія сыновья христіанъ и нехристіанъ, и первоначально греческое преподаваніе получило естественно своеобразный восточный оттѣнокъ сообразно съ характеромъ мѣста и времени.

Преподавателями были, разумеется, лица духовнаго званія, а предметами обученія служили прежде всего теологія ³⁾, въ Nisibis исключительно, въ другихъ же школахъ — также грамматика, геометрія, астрономія, музыка, между прочимъ и медицина. Едва ли однако можно допустить, какъ это принимаетъ Haeser, что школы эти можно разсматривать, какъ ядро и прообразъ позднѣйшихъ университетовъ. По крайней мѣрѣ, что касается медицины, изъ этихъ школъ, руководимыхъ монахами, не могли выйти и не выходили сколько нибудь значительные врачи, не смотря на то, что въ нихъ распо-

¹⁾ Assemani, Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana, t. III, p. II, Rom. 1730. De syris Nestorianis, p. 944 (ср. Hecker, II, 131). ²⁾ Тамъ же, p. 926.

³⁾ Тамъ же, 943. Pueri omnes legant Psalmos Davidis et librum novi testamenti etc.

ряженіи находились *valetudinaria* („*qui medicinae operam dare cupit, ad valetudinarium pergit*“), ибо ихъ учителя не обладали способностью наблюдать, а болѣе всего, какъ и позднѣе въ такихъ же монастырскихъ западныхъ школахъ, налегали на діалектическія тонкости перипатетической школы и изученіе богословія¹⁾. Собственно монахамъ запрещалось изучать медицину, какъ не согласующуюся съ богословіемъ. Что касается изучавшихъ медицину, то они частью пользовались готовымъ содержаніемъ, частью должны были сами зарабатывать свой хлѣбъ, многіе же изъ нихъ даже не чувствовали особенной любви къ своему призванію: „*fuerunt multi, quos non doctrinae amor, sed ventris esuries vocavegat*“²⁾.

Что касается насажденія греческой культуры, а съ нею и медицины, въ Персіи, то оно совпадаетъ съ царствованіемъ персидскихъ царей Сапора I (241—271) и его преемниковъ, изъ коихъ Сапоръ I основалъ городъ Джондисапоръ (въ Кузистанѣ), куда были приглашены и греческіе врачи и куда впослѣдствіи (въ 489 г.) бѣжали и несториане по изгнаніи ихъ изъ Эдессы Львомъ (или Зенономъ?) Изавріемъ. Въ этомъ персидскомъ городѣ, какъ и въ Nisibis'ѣ, изгнанники встрѣтили радушный пріемъ и потому основаніе въ этихъ городахъ настоящихъ медицинскихъ школъ относится только къ концу V вѣка. Но самый цвѣтущій періодъ медицинской школы въ Джондисапорѣ начинается съ воцареніемъ покровителя наукъ и въ особенности медицины, *Chosroës'a I* (532—579), который, при посредствѣ врача *Stephanus'a* изъ покоренной Эдессы, заключилъ перемиріе съ Юстиніаномъ (въ 551 г.), подъ условіемъ свободного возвращенія въ Аѳины семи мудрецовъ, изгнанныхъ послѣднимъ изъ Аѳинъ и нашедшихъ убѣжище при персидскомъ дворѣ, а также оставленія на службѣ у персидскаго царя другого врача, *Tribunus'a*, изъ Палестины³⁾. Обученіе посвятившихъ себя медицинѣ имѣло мѣсто въ джондисапорскомъ госпиталѣ, при которомъ существовала также аптека. Изъ директоровъ этого госпиталя упоминаются: Георгій Бахтишуа (*Dschorschis ben Dschabril ben Bachtischua*, † 771 по Р. X.), лейбъ-медикъ Альмансура, вызванный имъ въ Багдадъ въ 765 г.,—его сынъ, также Георгій (по *Leclerc'y*: *Bakhtischou ben Djordjis*), сынъ послѣдняго Гавріиль, оба лейбъ-медики калифа *Harun-el-Raschid'a* въ Багдадѣ, и Бахтишуа сынъ Гавріила—*Bakhtichou ben Djabril* (*Leclerc*). Далѣе Сабуръ, сынъ *Saheli* († 869), авторъ сочиненія о сложныхъ medica-

¹⁾ „*Qui medendi scribendique artibus incumbunt neutiquam negligent attente legere expositionem novi testamenti et codicem sacramentorum auctore Mar Theodoro, magistro magistrorum et interprete interpretum. Nemo fratrum, qui in schola docentur, medicum sequatur aut lectionem ab eo excipiat. Non enim conveniunt libri ad fidem spectantes cum literis saecularibus*“. *Assemani*, l. c. 941.

²⁾ Тамъ же, 940. Ср. *Haeser*, I, 451.

³⁾ Тамъ же, 449, 450.

ментахъ, наконецъ Abu-Sahelus, учитель Авиценны († 988 до Р. Х.)¹⁾.

Вообще семейство Бахтишуа (въ буквальный переводъ: „счастіе Христа“—Leclerc), какъ сказано, играетъ весьма важную роль въ исторіи научнаго переворота, совершившагося при дворѣ Аббасидовъ. Присутствіе Георгія въ Багдадѣ вызвало впервые научное движеніе на востокѣ, выразившееся преимущественно въ появленіи переводовъ, въ которыхъ самъ Георгій отчасти принималъ участіе и которыми много содѣйствовали его потомки, если не личной работой, то наймомъ переводчиковъ на свой счетъ. Сынъ Георгія, Бахтишуа, вызванный ко двору Гарунъ-ель-Рашида въ 787 г., былъ имъ возведенъ въ архіатры. Но самымъ знаменитымъ членомъ этого семейства былъ Гавріилъ, сынъ Бахтишуа, служившій 20 лѣтъ, съ переминовымъ счастіемъ, при дворѣ Гарунъ-ель-Рашида, затѣмъ при сынѣ его аль-Аминѣ и, наконецъ, при аль-Мамунѣ, собравъ за все время службы состояніе свыше 90 милліоновъ драхмъ! Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія:

1) *Письмо къ аль-Мамуну о пищѣ и напиткахъ*. 2) *Введеніе въ логику* (которое Wüstenfeld ошибочно принялъ за введеніе въ медицину). 3) *Трактатъ о совокупленіи*. 4) *Компендій медицины*. 5) *Pandectae* и 6) *Трактатъ о составѣ духовъ, посвященный аль-Мамуну*. По части переводовъ для него работалъ Ишу бенъ Баръ бенъ-Матранъ, а на старости лѣтъ онъ не постыдился присутствовать на лекціяхъ молодого Нопеинъ, котораго называлъ своимъ учителемъ²⁾.

Сынъ Гавріила, Бахтишуа, сопровождалъ аль-Мамуна въ его походѣ противъ грековъ въ 828 и служилъ также при калифѣ Мотаваккелѣ; онъ оставилъ трактатъ о *напѣвкахъ*, но самая главная его заслуга—переводы, заказанные имъ Нопеинъ³⁾.

Другая семья врачей-христіанъ въ Джондисанорѣ—это фамилія Месуѣ, въ которой особенно выдавался его сынъ Jahya или Juhanpa, иначе Іоаннъ бенъ Мезуэ. Отецъ его былъ въ концѣ 8 вѣка 30 лѣтъ сряду фармацевтомъ при джондисанорскомъ госпиталѣ, гдѣ приобрѣлъ такіа познанія въ медикаментахъ и болѣзняхъ, что могъ выступить въ Багдадѣ въ качествѣ врача и конкурировать съ Гавріиломъ при аль-Рашидѣ, у котораго вылечилъ офталмію. Сынъ его Jahya ben Mesuë, извѣстный подъ именемъ Іоанна или Месуѣ—древняго (въ отличіе отъ позднѣйшаго), согласно Леону Африканскому, род. въ 777 г. до Р. Х. и прожилъ 120 лѣтъ. По порученію Гарунъ-ель-Рашида имъ переведены древнія книги, найденныя въ Ангорѣ, Амуриі и во всей Греціи, почему былъ возведенъ въ званіе „главы переводчиковъ“, о чемъ свидѣлствуютъ эбнъ-Джолджолъ, Оссейбія и Абулфараджъ. При аль-Мамунѣ онъ былъ отправленъ за поисками древнихъ книгъ въ Грецію (Fihrist и Hadji Kalfa). Онъ съ блистательнымъ успѣхомъ преподавалъ медицину (по Галену) и діалектику, но въ практикѣ не былъ счастливъ. Умеръ въ Саммарѣ въ 857 г., оставивъ многочисленныя сочиненія (переводы его до насъ не дошли), изъ коихъ во времена Аби Оссейбіи сохранились слѣдующія:

Demonstratio, въ 30 книгахъ. *Внимательное зрѣніе. Дополненіе и усовершенствованіе*. Книга о *мизорадкахъ* (переведена на латинскій). *Пища и напитки*. *Pandectae*,

¹⁾ Тамъ же, 451 и Leclerc, l. c., I, 96—112.

²⁾ Ср. Leclerc, l. c. 101.

³⁾ Тамъ же, 102, 103.

гоже—сокращенныя (адресованныя Мамуну). О кровопусканіяхъ и насѣчкахъ. О *туберкулезной прокажѣ*. О веществахъ. О ночныхъ поллюціяхъ. О выпяченіи желудка (*stomachi perpletio*). Объ употребленіи и исправленіи вкуса слабительныхъ. О полнѣйшей тайнѣ. Объ исправленіи вкуса пищи. О ваннахъ. О ядахъ и ихъ леченіи. Книга введенія. Книга временъ. Книга объ атрибутахъ и признакахъ. О поносахъ. Объ отварахъ. О головной боли, ея причинахъ, разновидностяхъ и леченіи. О головокруженіи. Почему врачи должны воздерживаться отъ леченія женщинъ въ извѣстные мѣсяцы беременности. Объ испытаніи врачей. Объ испытаніи окулистовъ. Объ измѣненіяхъ глаза. Объ ощупываніи венъ. О голосѣ и силлости. О ячменной водѣ. О черной желчи. О леченіи, содѣйствующемъ зачатію безплодныхъ женщинъ. О зародышѣ. Объ образѣ жизни въ здоровомъ состояніи. О зубныхъ средствахъ. О желудкѣ. О коликахъ. Медицинскіе курьезы. Объ анатоміи. О назначеніи слабительныхъ сообразно съ временами года и темпераментами. О конституціи челоуѣка, его органахъ и причинахъ болѣзней (посвящено Мамуну).

Изъ этихъ сочиненій до насъ дошли только: О свойствахъ пищи и Медицинскіе курьезы (*Nuader etthobb* на арабскомъ въ лейденской библіотекѣ) и трактатъ о лихорадкахъ въ латинскомъ переводѣ¹⁾.

Sabur ben Sahl († 869 г.), врачъ при джондисанорскомъ госпиталѣ, оставилъ первую фармакопею (*Ascrabadin Kebir*), сочиненія о пищѣ, о *succedanea*, бесѣду о снѣ и бодрствованіи, критику на сочиненіе *Honein'a* „О различіи между пищевыми и лекарственными слабительными“, кромѣ того специально занимался минералами (*Sabur in lapidario y Rhazes'a*).

Iahya или *Iuhanna ben Serapion* или *Серапіонъ-древній*, онъ же *Ianus Damascenus*, писалъ только по сирійски и оставилъ большіи трактатъ въ XII книгахъ и меньшій въ VII книгахъ. Этотъ послѣдній и есть вышеупомянутый *Kunpasch* (*Pandectae*), извѣстный также подъ названіемъ *Practica* или *Breviarium*, гдѣ есть ссылки на древнихъ врачей, начиная отъ Гиппократъ до Александра Траллійскаго, а также на Іоанна—Грамматика и перса *Burzweih*, и болѣзни излагаются *a capite ad calcem*, хотя съ большими пропусками (*Ali Abbas*). Кромѣ того есть еще *Antidotarium Serapion'a*, цитируемый *Mesuë*.

Salmui ben Bayan († 840), христіанинъ, почитаемый *Honein'омъ* какъ самый ученый врачъ своего времени, въ 833 г. поступилъ на службу къ калифу *Motasseh'u*, котораго, умирая, предостерегалъ лечиться у *Iohann'a ben Mesuë*, „не умѣвшего оцѣнивать интенсивность болѣзни, не смотря на свою ученость“,—что въ послѣдствіи будто подтвердилось кончиной калифа при пользованіи у послѣдняго. Онъ оставилъ сочиненія, которыя до насъ не дошли.

Изъ христіанской семьи *Thifury* отецъ, *Abdallah*, при калифѣ *el-Hady*, извѣстенъ тѣмъ, что заказалъ нѣсколько переводовъ *Honein'у*, а сынъ *Zakarya* (въ первой половинѣ 9 в.) сопровождалъ военачальника *Afschin'a* въ походѣ противъ Бабека, гдѣ способствовалъ обнаруженію плутней дрогистовъ. Сынъ его *Isgail* (въ срединѣ 9 вѣка) былъ лейбъ-медикомъ Мотаваккеля. Наконецъ дрогистъ

¹⁾ Кромѣ того въ Парижской библіотекѣ находится трактатъ хирургіи *Mesuë*, переведенный на лат. евреемъ *Ferragus'омъ*, но *Leclerc* не склоненъ приписывать его *Mesuë-древнему*. Ср. *Leclerc*, l. c. I, 103—111. Ему приписываютъ еще сочиненіе подъ заглавіемъ: *Ianus Damascenus, Aphorismi*. Bonon, 1489, а также *Selecta artis medicae*. Ср. *Choulant*, 337.

Abu Koreisch Issa es-Sidalani изъ Багдада, предсказавшій дважды по мочѣ султанши Khizuran рожденіе мальчиковъ (въ томъ числѣ Гаруна), вошелъ въ милость къ el-Mohdy, который сдѣлалъ его лейбъ-медикомъ, не смотря на его невѣжество ¹⁾).

Интересно, что упомянутая медицинская школа въ Джондисапорѣ поддерживала постоянныя связи съ Индіей, откуда приглашала врачей, бывшихъ преподавателями въ школахъ и переводившихъ сочиненія своей родины на персидскій языкъ ²⁾. Такъ, еще Chosroës (Kesra) два раза отправлялъ своего лейбъ-медика Barsudje (Burzweih) за медикаментами и медицинскими сочиненіями въ Индію, откуда послѣдній привезъ также шахматы. Далѣе, медицинскими диспутами, бывшими въ ходу въ Джондисапорѣ, руководилъ индійскій врачъ Tanfatschal (Tasuitistani), написавшій „*Книгу ошибочныхъ мнѣній о болѣзняхъ и немощахъ*“ (въ духѣ Галена). Изъ магометанскаго періода извѣстенъ Haret ben Kalda, врачъ пророка, изучавшій медицину сначала въ Персіи, затѣмъ въ Индіи. При дворѣ калифовъ въ Багдадѣ жили индійскіе врачи, какъ напр. Salah bin Balat, при помощи чихательнаго средства возвратившій къ жизни асфитическаго больного, котораго Гавріилъ Бахтишуа считалъ уже умершимъ ³⁾. Сюда же относится написанное въ X вѣкѣ на персидскомъ языкѣ по греческимъ, римскимъ, сирійскимъ и индійскимъ источникамъ фармакологическое сочиненіе лейбъ-медика эль-Mansur'a ben Nut'a:

Abu Mansur Muwaffak bin Ali Heratensis (изъ Герата въ Chorasane) liber fundamentorum pharmacologiae. Textum persicum cum latina versione et comment., ed. Fr. R. Seligmann. Pars I (Prolegomena et textus). Vindob. 1869 ⁴⁾.

Перехода къ другимъ переводчикамъ разсматриваемаго періода, необходимо признать, что первой крупной фигурой (въ IX вѣкѣ) является здѣсь безспорно

Honein ben Ishak (Abu Zeid ben Soleiman ben Ejjub el-'Ibadi), извѣстный также подъ названіемъ **Iohannitius** (809—873 v. 877). Онъ родился въ семействѣ арабскихъ христіанъ, ибадитовъ, утвердившихся въ Hira, гдѣ его отецъ былъ фармацевтомъ. Когда онъ явился къ Ме-зуэ въ Багдадъ съ просьбой принять его въ число своихъ учениковъ,

¹⁾ Cp. Leclerc, I, 112—121.

²⁾ Sprengel, De originibus medicinae arabicae sub khalifatu. L. B. 1840, p. 12.

³⁾ Seligmann, Codex Vindobonensis, pp. XLV и XLVI, cp. Haeser, I, 452.

⁴⁾ Cp. тамъ же.

послѣдній отослалъ его подъ предлогомъ, что уроженцы Hira, слывшіе за беотійцевъ, неспособны къ изученію медицины. Однако, Нонеин не унывалъ; онъ отправился въ Грецію, гдѣ пробылъ 2 года, въ совершенствѣ изучивъ греческій языкъ, и привезъ оттуда съ собой книги. Немного спустя по возвращеніи въ Багдадъ, онъ отправился въ Персію, а оттуда въ Бассру, гдѣ усовершенствовался въ арабскомъ языкѣ, затѣмъ окончательно поселился въ Багдадѣ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ качествѣ преподавателя. Вооруженный знаніемъ сирійскаго, арабскаго и греческаго языковъ, онъ прежде всего взялся за переводъ *Анатоміи* Галена, которымъ привелъ въ удивленіе стараго Гавріила бенъ Бахтишуа и Іоанна бенъ Мезуэ. Тогда калифъ эль-Мамунъ возложилъ на него переводы съ греческаго на арабскій и пересмотръ чужихъ переводовъ, каковой трудъ оплачивался ему буквально на вѣсь золота. Дѣятельность Нонеин'а была по истинѣ изумительная. Не говоря уже о пересмотрѣ чужихъ переводовъ, онъ корректировалъ списки всего Гиппократа, перевелъ болѣшую часть сочиненій Галена, а также сочиненія Орибазія, Павла Эгинскаго, многія сочиненія Аристотеля и Платона, даѣе—сочиненія математиковъ (Эвклида, Архимеда—о сферѣ и о цилиндрѣ), астрономовъ (Autolycus'a—о движущейся сферѣ, Менелая—о сферическихъ тѣлахъ и т. д.), философовъ (Николая Дамасскаго—*Summarium Philosophiae Aristotelis*, *De plantis* Аристотеля), трактатъ объ астрологіи Аполлонія изъ Тіаны и множество другихъ. Изъ числа просмотрѣнныхъ имъ чужихъ переводовъ, назовемъ переводъ Діоскорида, сдѣланный „Stephanus'омъ сыномъ Василия“. Наконецъ существуетъ переводъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный Нонеин'омъ съ греческой Septuaginta, а также Птолемея („*Almagestum*“).

Кромѣ этого безчисленнаго множества переводовъ (къ участию въ которыхъ онъ привлекалъ иногда своего сына Исаака и племянника Гобейша), онъ оставилъ еще съ сотню самостоятельныхъ сочиненій, изъ коихъ одни надолго оставались классическими образцами для преподаванія, а другія свидѣтельствуютъ объ умѣнни его сочетать теорію съ практикой, какъ, напримѣръ, трактатъ *о глазныхъ болѣзняхъ*.

Калифъ эль-Motawakkel (847—861), до котораго дошли слухи объ ученой дѣятельности Нонеин'а, пригласилъ его къ своему двору и назначилъ своимъ лейбъ-медикомъ. Но, заподозривъ его въ приверженности къ грекамъ, долгое время подвергалъ испытанію,

приказавъ ему однажды приготовить тайное средство, которымъ онъ желалъ отдѣлаться отъ одного изъ своихъ враговъ, и получивъ упорный отказъ, велѣлъ заключить его въ тюрьму, гдѣ Нонеинъ оставался цѣлый годъ, который употребилъ для переводовъ и сочиненій. Когда, по истеченіи этого срока, Нонеинъ все-таки оставался непреклоннымъ,

тогда калиф освободилъ его, утѣшая тѣмъ, что все это было не болѣе, какъ испытаніе, и на вопросъ, чему приписывать такой упорный отказъ, получилъ въ отвѣтъ: „моей религіи и моей профессіи!“ ¹⁾.

Послѣ того, какъ онъ снова вошелъ въ милость калифа, онъ не преминулъ возбудить къ себѣ въ немалой степени зависть своихъ собратьевъ по ремеслу, что, по увѣреніямъ однихъ (Абулфараджъ и за нимъ Гезеръ) ²⁾, окончилось для него весьма печально, такъ какъ интриги послѣднихъ довели его будто бы до самоотравленія; по словамъ же Леклерка, эти интриги только отравили послѣдніе годы его существованія, но въ концѣ концовъ онъ все-таки вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы со своими врагами.

Объ этомъ эпизодѣ сохранился, носящій отпечатокъ грусти, рассказъ самого Нопеин'а, который сводится къ слѣдующему. Изъ своего пребыванія въ Греціи, Нопеинъ вынесъ отвращеніе къ почитанію иконъ и это-то обстоятельство послужило канвой для интригъ противъ него враговъ, въ особенности Бахтишуа, сына Гавріила, и Thifurgу, котораго Нопеинъ порицалъ за почитаніе иконъ. Интересно, что, по словамъ самого Нопеин'а, повелитель правовѣрныхъ за поруганіе иконы, заказанной Бахтишуа, несмотря на всю свою къ Нопеин'у благосклонность, не задумался предать его въ руки „каѳолика“ или начальника христіанской общины, который, отлучивъ его отъ церкви и подвергнувъ наказанію ста ударами плетью, заключилъ въ тюрьму, гдѣ отъ времени до времени наказаніе это повторялось. Неудивительно, что эти преслѣдованія его ожесточили.

„Тѣ, къ которымъ я былъ великодушенъ, жалуется онъ, которыхъ я просвѣтилъ и возвысилъ надъ согражданами, отплатили мнѣ за добро зломъ; тѣмъ не менѣе я прославляю имя Божіе, памятуя изреченіе Галена, что и изъ злослукій можно извлекать пользу, но какъ тутъ оставаться спокойнымъ!.. Они видятъ превосходство моихъ знаній надъ ихъ познаніями, мои переводы, которые они сами признали превосходящими всѣ предшествующіе. Ученые всѣхъ вѣроисповѣданій меня любили, уважали, но эти христіанскіе враги, которые мнѣ обязаны своимъ знаніемъ, посягаютъ на мою жизнь“ и т. д.

Тѣмъ временемъ Motawakkel заболѣлъ и Нопеинъ, освобожденный изъ тюрьмы, вновь появился при дворѣ, чтобы участвовать въ консультаціяхъ вмѣстѣ со своими врагами. Годомъ его смерти принято считать 873 по Р. Х. ³⁾, хотя—по словамъ Freind'a—онъ, согласно Аби-Оссеибіи, прожилъ 100 лѣтъ (164—264 геджры) ⁴⁾.

Хотя Нопеинъ писалъ очень много помимо своихъ переводовъ, тѣмъ не менѣе самой главной его заслугой слѣдуетъ считать именно переводы. Онъ стоитъ во главѣ всѣхъ переводчиковъ своего времени не только по точности самихъ переводовъ, но, преимущественно, по ихъ важному зна-

¹⁾ Leclerc, l. c. I, 139—141.

²⁾ Ср. Haeser, I, 567.

³⁾ Leclerc, l. c. I, 142, 143.

⁴⁾ Freind, „History of medicine“ (франц. пер. Etienne Coulet), Leide, 1727, II, p. 10.

ченію и объему. Они обнимаютъ почти всѣ образцовыя классическія сочиненія древней медицины. Кромѣ того, онъ вновь пересмотрѣлъ и исправилъ оригинальные тексты Гиппократъ и Галена, а также множество арабскихъ переводовъ, сдѣланныхъ другими. Переводилъ онъ то на сирійскій для своихъ единовѣрцевъ (Гавріила и Мезузъ), то на арабскій языкъ для сыновей Муссы или для эль-Мамуна.

Вопросъ о томъ, что арабскіе переводы были сдѣланы не прямо съ греческаго, а съ сирійскихъ переводовъ, Леклеркъ считаетъ празднымъ и полагаетъ, что большая часть переводовъ сдѣлана прямо съ греческаго, причемъ могло случиться, что эти переводчики, работая для арабовъ, не забывали и своихъ единовѣрцевъ, которые еще нѣкоторое время должны были продержаться въ своихъ рукахъ свѣточъ знанія и практической медицины, пока не завершится окончательное воспитаніе арабовъ.

Какъ бы то ни было, переводы Нонеіпа и его родныхъ сына и племянника безукоризненны и обнимаютъ лучшую часть греческой медицины. Не находя возможнымъ привести здѣсь перечень всѣхъ сдѣланныхъ имъ переводовъ, укажемъ только на слѣдующіе:

Платона: *Politica*, *Leges* и *Timaеus*¹⁾. Аристотеля—на сирійскій, часть *Органона*, трактатъ *De generatione et corruptione*, трактатъ *De anima* и отрывокъ *Metaphysica*; на арабскій: *Kamegoriū*, *Analytica*, *Ethica*, *Physica*.

Гиппократъ: *Эпидемія*, *Прогностика*, *Афоризмы*, *De aëre, aquis et locis*, *De natura hominis*, *Jusjurandum*, *De victu in acutis*, *De officina*, *De octimetri partu*.

Галена: *De administrationibus anatomicis* (этотъ переводъ нѣкоторыми приписывается Гобейшу), *De motu thoracis et pulmonis* (переводъ Stephanus'a, пересмотрѣнный Нонеіп'омъ), *De animi ejusque vitiorum dignotione*, *De voce*, *De motu musculorum*, *De necessitate (De usu?) respirationis*, *De motibus manifestis et obscuris*, *De usu partium* (переводъ Гобейша, пересмотрѣнный Нонеіп'омъ), *De optima configuratione (corporis nostri constitutione)*, *De bono habitu* (совмѣстно съ Гобейшемъ), *De simplicibus*, *De septimetri partu*, *De atrabile*, *De difficili respiratione*, *De marasmo*, *Pro puero epileptico*, *De alimentorum facultatibus*, *De attenuante victus ratione*, *De medicina Aristotelis* (?)²⁾, *De acutorum curatione secundum Hippocratem* (*De victus ratione in morbis acutis ex Hippocratis sententia?*), *De optima secta ad Thrasybulum*, *Quod optimus medicus sit quoque philosophus*, *De libris veris Hippocratis*, *De medico*, *De demonstratione* въ 15

¹⁾ Что касается до *Timaеus Platonis*, то Нонеіп перевелъ 17, а Исаакъ—остальныя три книги.

²⁾ Такого названія въ сочиненіяхъ Галена мы не нашли, но допускаемъ возможность сохраненія такого только въ арабскомъ переводѣ. Леклеркъ, у котораго заимствуемъ перечень переводовъ Нонеіп'a, передаетъ названія сочиненій на французскомъ языкѣ, мы же сочли нужнымъ приноровить ихъ къ приведенной въ нашемъ изданіи латинской номенклатурѣ. Ср. вып. III, pp. 826—832. При этомъ названія сочиненій, не значащихся въ нашемъ изданіи, мы передаемъ также по латини и *курсивомъ*, оставляя на Леклеркѣ всю отвѣтственность вообще за фактъ существованія таковыхъ.

книгахъ, *De primo motore*, *De venaesectione*, *Introductio in logica*¹⁾. Кромѣ того, Галену приписываютъ сочиненіе „о промывательныхъ“, которое было переведено на еврейскій съ арабскаго перевода Honein'a; по мнѣнію Разеса, это сочиненіе должно быть приписано Rufus'у. Honein перевелъ также комментаріи Галена къ Гиппократу, а изъ сочиненій Орибазія Synopsis и Collectio (въ 70 книгахъ), наконецъ *Rapductae* Павла Эгинскаго. Ср. *Leclerc*, I, 144--150.

Оригинальныя сочиненія Honein'a. Изъ нихъ многія трактуютъ о Гиппократѣ и Галенѣ; къ первому онъ написалъ нѣсколько комментаріевъ, а изъ второго дѣлалъ извлеченія, въ томъ числѣ сокращенное изложеніе XVI книгъ Галена, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Далѣе

1) Подъ названіемъ *Fructus* онъ написалъ извлеченіе изъ комментаріевъ Галена къ Афоризмамъ, *Prognosticon*, *De morbis acutis*, *De capitis vulneribus*, *Epidemia*, *De officina*, *De aëre, aquis et locis* и *De natura hominis* Гиппократа.

2) *Liber introductionis in medicinam* (*Microtechnie* Галена), латинскій переводъ напечатанъ подъ названіемъ: *Iohannitii isagoge ad artem parvam* (s. technie) Galeni (Lips. 1497; Argentor. 1534); извлеченіе изъ него: *Utilissimus liber perstringens isagogas Ioannitii*. Lips., 1508²⁾.—Это сочиненіе составлено по образцу εἰσαγωγῆ Галена и весьма пригодно для ознакомленія съ началами арабской медицины. Въ средніе вѣка оно было въ большомъ ходу во всѣхъ университетахъ, и его распространенію въ особенности способствовалъ извѣстный флорентійскій схоластикъ Thaddaeus, въ XIII вѣкѣ. Въ особенности на преподаваніе и практическую медицину у арабовъ имѣли вліяніе два сочиненія его: *Quaestiones* и *Liber de oculo*. Изъ нихъ

3) *Quaestiones*—ничто иное, какъ элементарный трактатъ или родъ *введенія въ медицину* въ вопросахъ и отвѣтахъ; это сочиненіе было предметомъ многихъ комментаріевъ, въ томъ числѣ Ebn-Abi-Sadek'a.

4) *Liber de oculo*, въ десяти бесѣдахъ, изъ коихъ послѣдняя, Гобейша пользовалась большимъ уваженіемъ у арабскихъ окулистовъ³⁾. Въ латинскомъ переводѣ имѣется еще одно сочиненіе Honein'a:

5) *Liber secretorum*, перевелъ Gerardus изъ Кремоны. Кромѣ того, Honein составилъ по арабскимъ источникамъ *Исторію врачей*⁴⁾.

На арабскомъ языкѣ изъ переводовъ напечатано:

The Aphorismes of Hippocrates in to Arabic by Honein Ben Ishac, Physician to the Caliph Motawakkal. Calcutta, 1832. 8. ed. John Tytler⁵⁾.

Наконецъ, въ Лейденѣ имѣется приписываемая Honein'у обработка комментарія Галена къ *Афоризмамъ*, переведенная съ сирійскаго на еврейскій языкъ⁶⁾.

1) По Wüstenfeld'у, сохранились еще переводы Honein'a съ сочиненій Галена *De locis affectis*, *De sectis*, *Ars parva*, *De febrium differentiis*, *De crisis*, *De diebus criticis*, *De tuenda valetudinis*, *De arte medendi*, *De morborum causis et differentiis*, *De symptomatum differentiis etc.* Ср. Morvitz, l. c. p. 66.

2) Choulant, *Bücherkunde*, 338, 339.

3) Ср. *Leclerc*, I, 151.

4) Sprenger, l. c. p. 16.

5) Ср. Haeser, I. 567.

6) А. Н. Israëli, въ Ianus, II, 815. Интересно, что въ заглавіи названной лейденской рукописи къ имени Honein ben Ishac имѣется прибавка „h-a-Israëli“, въ чемъ

Изъ другихъ сочиненій Нонеіп'а Леклеркъ приводитъ— по медицинѣ: о простой и сложной пищѣ; о различіи между пищевыми и лекарственными веществами; о прижигающихъ средствахъ; о молокѣ; о діетѣ въ здоровомъ и нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ; о гигиенѣ, купаньяхъ, сохраненіи зубовъ, зараженныхъ водахъ, coitus, и т. д. Кромѣ того, онъ написалъ трактаты объ анатоміи пищеварительнаго аппарата, о болѣзняхъ желудка, о пульсѣ, мочѣ, симптомахъ болѣзней; о лихорадкахъ, одышкѣ, падучей болѣзни, язвахъ, мочевыхъ камняхъ. По физикѣ: о дѣйствіи солнца и луны, о метеорахъ, о соленомъ свойствѣ моря, о приливѣ и отливѣ и, наконецъ, даже о земледѣліи. Если къ этому прибавить еще трактаты о грамматикѣ и логикѣ, о категорияхъ по Themistius'у, собраніе курьезовъ и изреченій древнихъ философовъ и „Анналы“, то получимъ приблизительное понятіе о его универсальности¹⁾.

Образчикомъ арабской медицины того времени можетъ служить упомянутое выше *Введеніе въ медицину* Нонеіп'а (*Isagoge*). Здѣсь онъ принимаетъ еще большее количество дѣйствующихъ силъ организма, нежели Галенъ; такъ, онъ принимаетъ слѣдующія силы („virtutes“): pascens, nutritiva, immutativa и informativa; послѣднія, въ свою очередь, распадаются на пять силъ: assimilativa, cavativa, perforativa, laevigatoria и exasperativa; послѣ всѣхъ слѣдуетъ произраждающая сила²⁾. Отправленія животнаго организма онъ объясняетъ элементарными качествами. Такъ, по его мнѣнію, пищевареніе совершается при помощи сухости и теплоты; холодъ и сухость составляютъ задерживающую силу, а холодъ и влажность помогаютъ изгоняющей силѣ. Духовная сила (virtus spiritualis) есть отчасти operativa, производящая пульсъ, отчасти operata, возбуждаемая извнѣ и проявляющая себя въ страстяхъ. Желчь онъ дѣлитъ на 5 видовъ: чистую, красную; лимонножелтую, состоящую изъ воды и красной желчи; яично-желтую—изъ слизи и красной желчи; икрянисто-зеленую, идущую изъ желудка, и наконецъ похожую на ярь-мѣдianку, имѣющую ядовитое свойство. Ознобъ Нонеіпъ объясняетъ проникновениемъ гнилостныхъ веществъ въ чувствительныя ткани, но не въ кровеносные сосуды³⁾. Относительно разрѣшающихъ средствъ, онъ ставитъ вопросъ, дѣйствуютъ ли эти средства притягиваніемъ соковъ, на подобіе магнита, или пропихиваніемъ во внутренности, въ которыхъ образовался застой соковъ, и тамъ содѣйствуютъ ихъ разрѣшенію. Тамъ и сямъ въ *Isagoge* Нонеіп'а проглядываютъ слѣды методизма, напр., въ данномъ имъ опредѣленіи здоровья, какъ нормальнаго отношенія поръ къ атомамъ, а также въ примѣненіи метасинкритическаго способа леченія при застарѣлыхъ язвахъ, 4-дневной лихорадкѣ, чахоткѣ (молочное

д-ръ А. Н. Israël склоненъ видѣть подтвержденіе мнѣнія Wolff'a (Bibl. Hebr. I, p. 383), называющаго Нонеіп'а „Judaeus Arabus“, тогда какъ по общепринятому мнѣнію Нонеіпъ былъ сирійскій христіанинъ. Ср. I an us Henschel'я, 1847, II, 815, 816.

¹⁾ Ср. Leclerc, l. c. I, 151, 152.

²⁾ Joannitii isagoge in artem parvam Galeni, Argentorati, 1534, p. 6.

³⁾ Тамъ же, pp. 3—23.

лечение; въ одномъ случаѣ, осложнившимъ подагру—клизмы, ванны, втиранія и другія гигиеническія средства). Выше уже было указано на его опытность въ леченіи глазныхъ болѣзней, гдѣ онъ между прочимъ предохраняетъ отъ употребленія вяжущихъ при болѣзняхъ глазъ, происходящихъ отъ внутреннихъ причинъ. Въ большомъ ходу была его примочка („barud“), состоявшая изъ *lapidis haematitis*, цинковаго глета, крахмала, ошя и сурьмы¹⁾.

Ishac Ben Honein († 910 или 911 г.), воспитанный своимъ отцомъ, переводилъ многія сочиненія Галена, Аристотеля и проч., самостоятельно или совмѣстно съ отцомъ.

Онъ оставилъ описаніе менингита у дѣтей и изнурительной лихорадки; при злокачественныхъ язвахъ примѣнялъ вяжущія, особенно гранатовую корку; при рожѣ выводилъ желчь при помощи миробалана, а при плевритѣ и другихъ острыхъ болѣзняхъ назначалъ свѣжіе фрукты, какъ прохлаждающія, увлажняющія и слегка опорожняющія средства²⁾. Наконецъ, племянникъ **Honein'a**,

Hobeisch ben el-Hasan el-Asam, въ переводномъ искусствѣ едва ли не превзошелъ своего дядю и учителя. Онъ жилъ, въ качествѣ лейбъ-медика, при дворѣ **Motawakkel'a** и его преемниковъ и перевелъ преимущественно важнѣйшія сочиненія Галена: *De administrationibus anatomicis*, *De arte medendi (medica?)*, книги о пульсѣ, причинахъ и симптомахъ болѣзней, *De Hippocratis et Platonis decretis*, *Quod animi mores corporis temperamenta sequantur*, *De medicamentorum compositione secundum genera* (Katadjene) et *secundum locos* (Miami) и т. д. Кромѣ того, онъ оставилъ и собственные сочиненія: объ исправленіи вкуса слабительныхъ, простыхъ медикаментахъ, пищевыхъ веществахъ, водянкѣ, пульсѣ и о теріакѣ³⁾. Ему же приписываютъ переводъ сочиненія **Nicolaus Damascenus'a** о *растеніяхъ*. Одинъ изъ учениковъ **Honein'a**, сирійскій лексикографъ и врачъ,

Isa-Ben-Ali (885 по Р. X.), оставилъ книгу *О ядахъ* (*Semum*) и другую *О пользѣ, извлекаемой изъ животныхъ*⁴⁾. Съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать другаго **Isa Ben Ali** (въ XI столѣтіи), оставившаго *Liber memorialis ophthalmicorum*, въ латинскомъ переводѣ—подъ заглавіемъ *De cognitione infirmitatum oculorum et curatione eorum*, въ видѣ прибавленія къ хирургіи **Guy de Chauliac'a** (Venet. 1497), гдѣ помѣщено и другое офтальмологическое сочиненіе *Canatus ali de Baldach*⁵⁾.

Costa ben Luca (грекъ и христіанинъ изъ **Balbek'a**) въ первой половинѣ X в. Его переводы цѣнились наравнѣ съ переводами **Honein'a**: онъ занимался ими въ Иракѣ, а затѣмъ въ Арменіи, куда былъ приглашенъ принцемъ **Сенджарибомъ**.

Онъ перевелъ *Афоризмы* Гиппократова, болѣе же всего математическія, философскія, астрономическія и музыкальныя сочиненія, часть физики Аристотеля, двѣ книги **Плутарха** о добродѣтели и оставилъ нѣкоторыя самостоятельныя медицинскія сочиненія, какъ: *Введеніе въ медицину*; о четырехъ влагахъ; о болѣзняхъ крови; о жадѣ, волосахъ; о болѣзняхъ печени; критическихъ дняхъ; отчего эіоны черны; о различіи между душою и духомъ⁶⁾ и т. д.

¹⁾ Ср. **Sprengel**, II, 361—364.

²⁾ Ср. **Sprengel**, II, 364, 365.

³⁾ **Leclerc**, I, 152—156. ⁴⁾ Ср. **Haeser**, I, 568. ⁵⁾ **Choulant**, I. с. р. 339.

⁶⁾ Переведено на латинскій **Іоанномъ Испанскимъ** въ 1070 г., ср. **Леклеркъ** I. с. 157—159.

El-Kendi (El Kindi, Abu Jusuf Jakub ben Ishak ben el-Subbah, 813—873), сынъ намѣстника Куфы изъ княжеской семьи, жилъ сначала въ Бассрѣ, гдѣ его отецъ былъ губернаторомъ, а затѣмъ въ Багдадѣ, въ царствованіе эль-Мамуна и эль-Мотассема¹⁾. Изъ всѣхъ переводчиковъ, онъ раньше и сильнѣе другихъ былъ увлеченъ потокомъ научнаго движенія, вызваннаго Аббасидами. Біографы называютъ его „чудомъ своего вѣка“; онъ вполне усвоилъ себѣ всю греческую, персидскую и индійскую мудрость, почему получилъ названіе „философа“ по преимуществу. Въ 840 году, въ царствованіе эль-Мотассема, онъ наблюдалъ втеченіе 3 мѣсяцевъ пятна на солнцѣ, которыя онъ приписывалъ прохожденію Венеры. Калифъ Motawakkel, по наущенію его завистниковъ, конфисковалъ его книги, которыя однако предъ смертію калифа были ему возвращены. Годъ его смерти еще не окончательно установленъ, хотя Sprengel принимаетъ, что онъ умеръ въ 880 году²⁾. Онъ оставилъ до 200 сочиненій, обнимавшихъ, согласно Casiri, философію, математику, медицину и даже астрологию, перевелъ Птолемея, писалъ комментаріи къ Аристотелю и своими философскими сочиненіями возбудилъ противъ себя враждебныя преслѣдованія правовѣрныхъ мусульманъ, причислявшихъ его къ классу маговъ, такъ какъ онъ старался сочетать медицину и философію съ неоплатонизмомъ.

Онъ оставилъ 16 философскихъ сочиненій, 9 трактатовъ о логикѣ, 11 трактатовъ объ арифметикѣ, 8 трактатовъ о сферическомъ видѣ вселенной, 6 о музыкѣ, 17 объ астрологіи, 22 о геометріи, 10 о небесныхъ сферахъ, 11 о политикѣ, 7 объ оптикѣ, 3 о предвидѣніи будущаго и 30 трактатовъ смѣсь о разныхъ предметахъ, между прочимъ о парахъ въ центрѣ земли, причиняющихъ землетрясенія, объ обманахъ алхимиковъ и безсиліи ихъ въ отыскиваніи философскаго камня, о лошадахъ и ветеринарномъ искусствѣ, о молчаливыхъ философскихъ сектахъ и т. д.

Въ области медицины онъ оставилъ слѣдующіе 30 трактатовъ (по Оссейбін): о духовной медицинѣ; о медицинѣ Гипократа; о пищѣ и медикаментахъ, составляющихъ яды; объ оздоравливающихъ воздухъ окуриваніяхъ во время чумы; о медикаментахъ, уничтожающихъ ядовитыя испаренія; о слабительныхъ; о причинахъ кровохарканья; о діетѣ въ здоровомъ состояніи, о противоядіяхъ; объ основномъ органѣ челоѣческаго тѣла (по Casiri: что духъ есть основной органъ и т. д.); о проказѣ; описаніе мозга; о болѣзняхъ мозга и ихъ леченіи; о болѣзняхъ слизи и внезапной смерти; о болѣзняхъ желудка и податрѣ; о лихорадкахъ и ихъ видахъ; о леченіи затвердѣній селезенки черно-желчнаго свойства; о порчѣ тѣла животныхъ; о пищевомъ режимѣ; о приготовленіи пищи; о жизни; о переломахъ въ острыхъ болѣзняхъ; объ испытанныхъ лекарствахъ; фармакопея; о различіи между судорогами, причинаемыми рпеума и происходящими отъ измѣненія влаги; о фізіономіи; о причинѣ ядовъ; о средствахъ противъ псади; перечень простыхъ средствъ

¹⁾ Herbelot считаетъ его евреемъ, что опровергнуто de Sacy и Деклеркомъ, ср. тамъ же, p. 160.

²⁾ Cp. Sprengel, II, 370.

Галена; о пользѣ медицины; о прогностикѣ. Интересно, что напечатанный въ латинскомъ переводѣ трактатъ „*De medicamentorum compositorum gradibus* (Argentorati, 1531) въ каталогѣ Оссейбѣи не значится, но Леклеркъ полагаетъ, что онъ имѣетъ отношеніе къ его же „*Фармакопее*“ (Aktrabadin) ¹⁾. Многія сочиненія el-Kendi были переведены на латинскій языкъ, сюда относятся: *Liber Electionum* (Kitab el ihtiarat). *De diebus criticis*, *De radiis*; *De judiciis*. *De judiciis ex eclipsibus*. *De imbris*. *De quinque essentiis*. *De intellectu et intellecto*. *De ratione*. *De somno et visione* ²⁾.

Что касается его переводовъ, то онъ, по всей вѣроятности, дѣлалъ ихъ съ сирійскаго языка, такъ какъ съ достовѣрностью не установлено, зналъ ли онъ по гречески.

Между арабскими врачами el-Kendy, какъ практикъ, занимаетъ лишь второстепенное мѣсто, такъ какъ онъ болѣе вдавался въ діалектическія тонкости, чѣмъ доказываетъ его книга О степеняхъ медикаментовъ.

Какъ извѣстно, эти степени еще со время Галена отыскивались въ простыхъ медикаментахъ и опредѣлялись на основаніи замѣченныхъ въ нихъ физическихъ свойствъ. Jakub el-Kendy первый сдѣлалъ попытку примѣненія къ нимъ ученія о геометрической прогрессіи и музыкальной гармоніи, для опредѣленія дѣйствія сложныхъ медикаментовъ. Эта теорія продержалась у арабскихъ и позднѣйшихъ врачей до XVIII столѣтія. El-Kendy въ основаніе своей теоріи кладетъ принципъ, согласно которому въ различныхъ степеняхъ лекарственныхъ веществъ не можетъ существовать другихъ отношеній, кромѣ геометрическихъ ³⁾. Первая степень происходитъ тогда, когда равномерная смѣсь множится на два, вторая—когда мѣра первой степени, а третья—когда мѣра второй степени множится на два. Такимъ образомъ мѣра второй степени есть четверная (quadruplum) равномерной смѣси, мѣра третьей степени равняется восьмеричной равномерной смѣси, мѣра четвертой степени въ 16 разъ больше равномерной смѣси и въ 8 разъ больше первой степени. При этомъ онъ упоминаетъ о томъ, что при смѣшеніи теплыхъ и холодныхъ составныхъ частей необходимо должно имѣть мѣсто притяженіе теплорода, откуда онъ заключаетъ, что когда количество холодныхъ составныхъ частей составляетъ половину теплыхъ, то сложное лекарство становится теплымъ въ 1-ой степени, если четвертую часть, то сложное лекарство получаетъ теплоту во 2-ой степени, если восьмую часть, то оно становится теплымъ въ 3-ей степени.

Для болѣе наглядности Sprengel приводитъ слѣдующую таблицу:

лекарств. вѣщ.	вѣсъ.	теплота.	холодъ.	влажность.	сухость.
Кардамонъ	3j.	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1
Сахаръ	3jj.	2	1	1	2
Индюго	3j.	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1
Emblica	3ij	1	2	1	2
	3vj.	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	3	$6\frac{4}{5}$ ⁴⁾ .

¹⁾ Ср. Choulant, 336. Леклеркъ, l. c. 162—165. ²⁾ Тамъ же, 167.

³⁾ Alchind. de medicinarum compositorum gradibus p. 471. Какъ прибавленіе къ Mesuë, Opera omnia, ed. Marin. Venet. 1562, отдѣльно Argent. 1531.—Ср. Sprengel, II, 371. Ср. еще Lakemacher, Diss. de Alkendi Arabum philosopho celeberrimo. Helmist. 1719—4.

⁴⁾ Ср. Sprengel, II, 372.

Такимъ образомъ при прописываніи лекарствъ арабы прежде всего должны были каждый разъ дѣлать подобныя ни къ чему не ведущія вычисленія,—занятіе, которое сильно порицалъ уже Averroës.

Что же касается *переводныхъ* работъ el-Kendî, то онѣ ограничиваются географіей Птолемея и пересмотромъ переводовъ Autolysus'a и Hupsicles'a. Онѣ, правда, не оставилъ глубокаго слѣда ни въ области медицины, ни въ области философіи, но его, по всей справедливости, считаютъ даровитымъ піонеромъ арабской культуры, сѣмъвшимъ обнять всю совокупность современнаго ему знанія¹⁾.

Къ IX вѣку относятся еще члены семейства Korrah изъ Harran'a въ Месопотаміи, которые также извѣстны какъ переводчики греческихъ авторовъ; они принадлежали къ сектѣ сабеевъ. Родовачальникъ ихъ,

Thabet ben Korrah (836—906, по Леклерку: Tsabet, 826—901), сначала былъ по профессіи мѣнялою и только счастливому случаю обязанъ своей карьерой, а именно, Абу-Джафаръ Магометъ бенъ-Мусса, возвращаясь изъ Греціи изъ своей миссіи, проѣздомъ чрезъ Гарранъ, былъ пораженъ его умомъ, взялъ его съ собой въ Багдадъ и сдѣлалъ своимъ ученикомъ. Здѣсь онъ впослѣдствіи, владѣя въ совершенствѣ греческимъ, арабскимъ, сирійскимъ и персидскимъ языками, занялся переводами, составленіемъ собственныхъ сочиненій, астрономіей и медицинскою практикою при дворѣ калифа el-Mothadhed'a въ Багдадѣ, при которомъ и состоялъ въ качествѣ астронома и лейбъ-медика. Онъ написалъ на сирійскомъ языкѣ, противъ el-Kendû, книгу „*О покоѣ артерій между двумя пульсаціями*“, которая заслужила одобреніе Ishak ben Honein'a и была переведена на арабскій ученикомъ его, христіаниномъ, Issa ben Assid. Онъ вмѣстѣ съ Honein'омъ и Гобейшемъ находился въ числѣ наемныхъ переводчиковъ у сыновей Муссы бенъ Шакера; сынъ его, Senan ben Thabet, былъ директоромъ медицинской коллегіи въ Багдадѣ, равно какъ и сынъ послѣдняго, Thabet ben Senan, бывшій лейбъ-медикомъ калифа Arradi Billah²⁾. Thabet ben Korrah оставилъ огромное множество медицинскихъ, философскихъ, математическихъ и астрономическихъ сочиненій, сохраняющихся до сихъ поръ въ рукописяхъ. Какъ врачъ, онъ занималъ второстепенное мѣсто, но имѣетъ извѣстное значеніе, какъ популяризаторъ; изъ его медицинскихъ работъ извѣстны:

Нѣсколько комментариевъ къ Гипократу и сокращеніе трактата De aëre, aquis et locis. Главнымъ же образомъ извѣстны его сокращенія изъ большаго числа сочиненій Галена. Къ собственнымъ его сочиненіямъ относятся: Вопросы медицины, О по-

¹⁾ Leclerc, l. c. I, 168.

²⁾ Cp. Sprengel, II, 374 и Леклеркъ l. c. 168, 169.

дагрѣ, О болѣзняхъ составовъ, О бѣломъ цвѣтѣ кожи, Объ оспѣ о кори, О болѣзняхъ почекъ и мочевого пузыря, О пульсѣ, О вопросахъ, которые врачъ долженъ задавать больному, О зародышѣ, О времени, благоприятномъ для coitus, Объ образѣ жизни въ здоровомъ состояніи, О дурномъ темпераментѣ, О формахъ тѣла, О взвѣшиваніи медикаментовъ, Объ анатоміи птицъ, вышеупомянутое сочиненіе О паузѣ между двумя пульсациями артерій и т. д. По *Kitab-el-Hokama*, число его сочиненій доходитъ до 100, а по *Asseshanpi* до 150 на арабскомъ и до 16 на сирійскомъ языкѣ. Леклеркъ приводитъ его изреченіе: „для старика самое худшее — хорошій поваръ и молодая жена“. Кромѣ того, онъ писалъ о физикѣ, музыкѣ, комментировалъ Аристотеля, написалъ книгу о координаціи наукъ и нѣсколько сочиненій о сабеизмѣ, за которыя былъ исключенъ изъ этой секты, наконецъ, множество переводовъ математическихъ и астрономическихъ сочиненій, какъ Эвклида, Архимеда, Pappus'a, Никомаха, Autolycus'a, Теодозія, Птолемея. Кромѣ того, онъ перевелъ сочиненія Галена *De chyto* (?) и *De optima secta*, а съ персидскаго — трактатъ о ветеринарной медицинѣ, и сдѣлалъ сокращеніе *Tetrabiblon* Птолемея.

Вообще говоря, онъ много способствовалъ распространенію между арабами медицинскихъ, болѣе же всего математическихъ и астрономическихъ знаній и потому долженъ занять почетное мѣсто рядомъ съ Нопеин'омъ, Costa ben Luca и el-Kendy¹⁾.

Второстепенные переводчики. Изъ нихъ Leclerc приводитъ безчисленное множество, куда между прочимъ относятся: Sergius, якобитъ, Массерджвей (еврей, въ VIII в.) и сынъ его Issa, Stephanus-древній, цѣлая фаланга членовъ семьи Бахтишуа; въ IX вѣкѣ: Abu Amru el Kateb (писатель), Aiub el Abrasch (Iob leprosus или lentiginosus), Abu Hassan, Muhammed ben Mussa (больше меценатъ), el-Bathrik, сынъ его Jahya и многіе другіе²⁾. Изъ врачей - евреевъ сюда принадлежатъ: Rabbani Etthabari (по Carmoly — изъ Seleucia, онъ же Joschua ben Nun)³⁾ или просто Thabari, и сынъ его,

Ali ben Rabbani Etthabari, изъ Табаристана, гдѣ изучилъ медицину, затѣмъ переселился въ Rey, гдѣ былъ однимъ изъ учителей Разеса, а еще позднѣе — въ Sogghemga, гдѣ началъ свой *Rai filosofiu* (*Firdus elhikma*), оконченный имъ въ 850 г. въ царствованіе Мотаваккеля. При калифѣ Мотасемѣ онъ принялъ исламъ и сдѣлался близкимъ къ нему человекомъ. Это первый случай обращенія изъ іудейства въ исламъ, каковой примѣръ впослѣдствіи повторялся довольно нерѣдко.

Ali ben Rabbani, кромѣ *Философскаго рая*, оставилъ еще слѣдующія сочиненія: Пріимущества дарованія. Подарокъ королей. Pandectae. Объ употребленіи пищи,

¹⁾ По Sedillot онъ первый примѣнилъ алгебру къ геометріи. Ср. Тамъ же, 169—172.

²⁾ Ср. Leclerc, I, 173 и слѣд.

³⁾ Carmoly, въ *Revue Orientale*, I, 308—311, гдѣ Carmoly говоритъ о Rabbani de Seleucie и Zein el Tabari, какъ объ отдѣльныхъ личностяхъ, у Леклерка же (р. 185) читаемъ: Rabbani Etthabari.

напитковъ и лекарствъ. О сохраненіи здоровья. Книга о чарахъ. Книга о кровососныхъ банкахъ. О классификаціи медикаментовъ.

Философскій рай, рукопись котораго находится въ британскомъ музеѣ, раздѣляется на семь частей: 1) Объ элементахъ и ихъ превращеніи, о бытіи, о порчѣ и т. д. словомъ общіе вопросы науки. 2) О произражденіи, темпераментахъ, органахъ, объ умѣ, страстяхъ, гигиенѣ и проч. 3) О пищѣ. 4) Общая и частная патологія. 5) О свойствахъ тѣлъ, ихъ цвѣтѣ, о плавленіи, сжиганіи, гніеніи и произрастаніи. 6) О свойствахъ плодовъ, овощей, разныхъ сортовъ мяса, молока, о condimenta; о запахахъ, о животныхъ, о простыхъ и сложныхъ медикаментахъ. 7) О мѣстностяхъ (краяхъ) водахъ и вѣтрахъ; о достовѣрности медицины; о звѣздахъ; о медицинской наукѣ; о діетѣ въ здоровомъ состояніи; о причинахъ болѣзней и т. д.

Въ началѣ этого сочиненія имѣется нѣсколько данныхъ о Табагѣ-отцѣ. Согласно Разесу, Ali ben Rabban имѣлъ основательныя свѣдѣнія въ индійской медицинѣ ¹⁾.

Наконецъ къ IX вѣку относится

Abu Hanifa Ahmed ben Dana Eddinury (изъ Динавера въ персидскомъ Иракѣ, ум. въ 895 г.), который до настоящаго времени считается однимъ изъ лучшихъ ботаниковъ Востока, почему называется также *Aschschab* (собиратель травъ). Онъ оставилъ *Книгу о растеніяхъ* и его часто цитируетъ Ebn Beithar. Его наблюденія надъ растеніями относятся главнымъ образомъ къ Оману. Между прочимъ у него отмѣчены около 50 новыхъ, древнимъ неизвѣстныхъ, растеній, сюда относятся аракъ, бетель, тамарины, александрийскій листъ; cadi, mahaleb, бананы, кокосъ, wags (memecylon tinctorium и т. д.). Hanifa въ свою очередь нѣсколько разъ цитируетъ предшествовавшаго ему ботаника Abu Zeayd'a ²⁾.

Въ заключеніе, чтобы не возвращаться къ переводному періоду, мы должны упомянуть здѣсь еще о двухъ переводчикахъ слѣдующихъ вѣковъ, изъ коихъ одинъ,

Abulfaradsch ben Taieb, несторианецъ XI в., перевелъ Аристотеля и Библию и оставилъ сокращенное изложеніе XVI книгъ Галена, а другой,

Abulfaragius Gregorius (Въ XIII в., иначе Bar-Hebraeus), перевелъ *Канонъ Авиценны* на сирійскій языкъ, оставилъ комментаріи къ *Афоризмамъ* Гиппократова и большое сочиненіе, въ которомъ собралъ мнѣнія врачей ³⁾.

Вообще всѣхъ переводчиковъ насчитываютъ до ста. „Эта цифра, говоритъ Леклеркъ, указываетъ на интенсивность и объемъ научнаго движенія въ Багдадѣ. Научныя стремленія арабовъ выразились, съ одной стороны, въ методической классификаціи накопившихся фактовъ, въ особенности въ области медицины и естественныхъ наукъ (*Канонъ Авиценны*), а съ другой — въ культивированіи отвлеченныхъ наукъ, при чемъ позитивистскій арабскій умъ обнаружилъ больше наклонности слѣдовать научному

¹⁾ Ср. Leclerc, I, 292, 293

²⁾ Тамъ же, 298, 299.

³⁾ Ср. Leclerc, I, 190, 191.

генію Аристотеля, чѣмъ идеализму Платона. Арабы, какъ на то справедливо указываетъ Седильо, вполнѣ усвоили индуктивный методъ Аристотеля, который впоследствии они передали въ руки новѣйшихъ, у коихъ онъ сдѣлался орудіемъ прекраснѣйшихъ открытій⁴. Что бы ни говорили о поверхностности и недостаточно самостоятельномъ характерѣ арабской науки, необходимо однако признать, что арабская школа свое появленіе на поприщѣ наукъ ознаменовала несомнѣнными успѣхами: въ теченіе семи вѣковъ она находилась во главѣ цивилизаціи и своимъ блескомъ наполнила громадное разстояніе между древними (аѳинской и александрійской) и новѣйшими школами. Арабы были нашими наставниками въ алгебрѣ и геометріи, естественныхъ наукахъ, механическихъ искусствахъ, имъ же мы обязаны нашими цифрами и десятичной системой, изобрѣтеніемъ компаса, маятника, пшечнаго пороха, алкоголя.

Изъ сказаннаго видно, что средніе вѣка многимъ обязаны арабамъ. „Вычеркните арабовъ изъ исторіи и возрожденіе наукъ въ Европѣ отодвинулось бы на нѣсколько столѣтій“ (Libri). „Арабы, говоритъ Гумбольдтъ, заставили отчасти отступить назадъ варварство, въ теченіе 2 вѣковъ; погрузилась Европа, потрясенная вторженіемъ народовъ. Они добрались до неизсякаемыхъ источниковъ греческой философіи и не только сохранили для насъ всѣ сокровища пріобрѣтенныхъ знаній, но и приумножили ихъ, кривъ вмѣстѣ съ тѣмъ новые пути для изслѣдованія природы“¹⁾. Все му этому безспорно, было положено начало въ IX вѣкѣ.

Періодъ самостоятельной арабской медицины.

Десятый вѣкъ.

Умственное движеніе въ X вѣкѣ сводится къ двумъ разрядамъ фактовъ. Съ одной стороны, посвященіе арабовъ въ науку, принимая все большіе большіе размѣры, распространяется между всѣми членами обширной мусульманской семьи народовъ, съ другой стороны, они вступаютъ на новыя невѣдомыя грекамъ пути, умножая запасъ полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній и систематизируя совокупность пріобрѣтенныхъ знаній. IX вѣкъ представляетъ лишь двѣ крупныя фигуры между арабами, это—Honein и el-Kendy. Въ X вѣкѣ роли перемѣнились: хрістіане производятъ только второстепенныхъ ученыхъ, первостепенныхъ же слѣдуетъ искать у мусульманъ, какъковы Rhazes, Alfaraby, Ali ben el Abbas, Abulcasis, и въ то же время между учеными появляется нѣсколько евреевъ, число коихъ въ слѣдующіе вѣка постепенно увеличивается. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается расширеніе научной территоріи: въ IX вѣкѣ она ограничивается почти только однимъ Иракомъ, въ X она простирается отъ Оксуса до Атлантическаго океана и отъ Нила до Кавказа.

Въ Багдадѣ и его окрестностяхъ число врачей въ это время было выше 800, и здѣсь медицинское преданіе поддерживается преимущественно

¹⁾ Ср. Leclerc, I, 323—327.

Мѣсяцъ: (новый ст.). **Декабрь.**
 Monat: (neuer. St.). **December.**

Число Tag.	Направление и сила вѣтра Метры въ секунду. Richtung und Stärke des Windes. Meter pro secunde.			Направ. облак. Wolken- zug.	Облачность. Bewölkung.			Осад- ки. Милл. Nieder- schlag. Millim.	Колич. испарен въ милл. Verdun- stungsme- ße in millim.
новый стиль. Neuer Styl.	7	1	6	1	7	1	6	7	7

Денъ. Tag.	Maximum. in 24 Stund. въ сутки.	Денъ. Tag.	Осадки. Niederschlag.	*	•	△	≡	+	'	Ясное небо. Heit. Himmel.	Пасм. небо. Tr. Himmel.	Темп. Temp. Max. °.	Темп. Temp. Min. °.
7	3,8	8	14	12	3	—	9	—	—	1	20	15	27

Зд. Осад. Число дней съ: Zahl der Tage mit:

8,5	135,4	3,6	112,0	3,7	115,1	3,7	114,7	3,7	113,9	92	2844	84	2594	89	2761	88	2733
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,9	7,8	7,7	7,7	7,8	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9	7,9
2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7
2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9
3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3
3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6
3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6
3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8

— ВЪ.

Глуб
снѣга
Tiefe. d
Schnee
C. M.

ИЦА
ИХЪ ПАБЛЮДЕНІЙ.

Цыма Summe	Oper. Mittel	Вѣтръ. Winde.	Число. Häufigkeit.	Цыма скоростей. Summe.	Средняя скорость. Mittlere Geschwindigkeiten.
26	755,5	754,8	754,5	754,9	— 9,7
27	754,3	753,9	753,3	753,8	— 7,5
28	752,1	752,0	751,3	751,8	— 1,0
29	749,9	749,0	747,8	748,9	— 2,6
30	745,5	744,3	743,3	744,4	— 2,9
31	742,4	742,0	739,7	741,4	— 5,4
Цыма Summe	23181,4	23173,9	23177,5	23177,4	— 79,1
Oper. Mittel	747,8	747,5	747,7	747,7	— 2,6
Вѣтръ. Winde.	0	N	NNE	NNE	ENE
Число. Häufigkeit.	11	9	1	—	4
Цыма скоростей. Summe.	—	37	5	—	9
Средняя скорость. Mittlere Geschwindigkeiten.	—	4,1	5,0	—	2,1
Minimum.	59				

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

2-ой годъ изданія. Открыта подписка на 1892 г.

на большую еженедѣльную политическую, экономическую, научную
и литературную газету,

„П Р А В Д А“

съ ежемѣсячными литературными приложеніями—книгами.

ПРАВДА, вступая во второй годъ изданія, не нуждается въ рекламахъ. Значительный успѣхъ и уваженіе, которыми она пользуется въ Россіи, во всѣхъ слояхъ общества, и за границею, въ особенности въ славянскихъ земляхъ, служатъ ея лучшею рекламой.

ПРАВДА по своему строго выдержанному направленію, серьезному характеру и разнообразному содержанію по прежнему занимаетъ совершенно особое мѣсто въ русской печати.

ПРАВДА—органъ исключительно политическій, истинно русскаго направленія и свято служитъ національнымъ интересамъ Россіи и славянъ.

ПРАВДА во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ остается вѣрной своему названію. Только все высокое, честное и независимое находитъ себѣ мѣсто на ея страницахъ.

ПРАВДА по обилію тщательно разработаннаго и разнообразнаго матеріала для чтенія незамѣнима; она издается по самой широкой и разнообразной программѣ, даетъ читателямъ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ совершающимся на земномъ шарѣ и вполне замѣняетъ дорогіе по цѣнѣ газеты и журналы.

„ПРАВДА“ по прежнему состоитъ изъ большой газеты и литературныхъ приложеній—книгъ.

Каждый № газеты, по прежнему, состоитъ изъ 2—3 и болѣе листовъ большаго формата въ 8—12 и болѣе страницъ и каждая страница изъ столбцовъ, такъ что въ номерѣ 24—30 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста убористой печати.

Въ годъ свыше 500 оригинальныхъ статей,

и по прежнему же заключаетъ слѣдующіе XXI отдѣлы:

1. Руководяція передовыя статьи, числомъ не менѣе 5—7, по всѣмъ вопросамъ государственнымъ и общественнымъ, статьи по иностранной политикѣ, экономическія, финансовыя и проч., проч., проч. Всѣ статьи всегда тщательно обработаны, обоснованы на научныхъ данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изложены популярно; ихъ подробное перечисленіе заняло бы слишкомъ много мѣста.

2. Дневникъ редактора по всѣмъ политико-общественнымъ вопросамъ и всевозможнымъ злобамъ дня.

3. Письма собственныхъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы.

4. Иностранное Обзорѣніе. Этотъ отдѣлъ всегда состоитъ также изъ ряда статей, изъ которыхъ каждая посвящается отдѣльному государству и подробно анализируетъ всѣ событія, случившіяся за недѣлю. Благодаря широкой постановкѣ этого отдѣла, отрывочныя свѣдѣнія ежедневныхъ газетъ теряютъ всякое значеніе.

5. Иностранная и русская печать. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются всѣ выдающіяся статьи лучшихъ иностранныхъ и русскихъ органовъ, съ надлежащею критикою отъ редакціи.

6. Русская жизнь. Сюда входятъ всѣ событія, факты и проч., достойные общественнаго вниманія.

7. Придворныя извѣстія, русскія и иностранныя. Эта рубрика ведется совершенно оригинально и заключаетъ всевозможныя, касающіяся коронованныхъ особъ и принцевъ крови, свѣдѣнія, почерпаемыя изъ различныхъ источниковъ.

8. Лѣтопись церковной жизни: все касающееся жизни духовенства и его быта; разныя правительственныя распоряженія и проч., проч.

9. Петербургская хроника. Все, чѣмъ только выдѣляется жизнь столицы въ области законодательной, административной, общественной и проч., проч., находитъ себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ.

10. Искусство—статьи, рецензіи и сообщенія о театрѣ, музыкѣ, живописи, скульптурѣ и проч., проч., проч.

11. Некрологъ.

12. Судебная хроника. Всѣ выдающіеся процессы.

13. Научный фельетонъ. Этотъ отдѣлъ всегда служитъ предметомъ особыхъ заботъ редакціи и поставленъ прекрасно. Въ фельетонахъ постоянно трактуются въ легкой и популярной формѣ рѣшительно ВСѢ предметы и вопросы ПО ВСѢМЪ областямъ знанія, достойные общаго вниманія: по философіи, естествознанію, исторіи, богословію и проч., проч., проч.

14. Стихотворенія, басни и эпиграммы.

15. Калейдоскопъ заключаетъ бесѣду въ легкой и игривой формѣ обо всемъ: о жизни наредовъ, ихъ бытѣ, вѣрованіяхъ, суевѣріяхъ и проч., проч., проч.

16. Разныя извѣстія. Въ этотъ отдѣлъ входитъ все интересное и поучительное: разныя открытія, изобрѣтенія и проч., проч., проч.

17. Смѣсь: анекдоты, историческія сценки, каламбуры, остроты, шарады и проч., проч., проч.

18. Полезные совѣты—въ годъ до пятисотъ всевозможныхъ общепользныхъ, несложныхъ по составу и безусловно вѣрныхъ рецептовъ и совѣтовъ: по медицинѣ, гигиенѣ, косметикѣ и проч., проч., проч.,

19. Репертуаръ императорскихъ театровъ и др. зрѣлищъ.

20. Почтовый ящикъ: отвѣты и переписка редакціи и

21. Объявленія по таксѣ (за одну строку петита: впереди текста 1 руб. и позади текста—1 разъ—30 к., 2 раза по 25 коп. и свыше 3-хъ разъ по 20 коп.).

Литературныя приложенія выходятъ ежемѣсячно, каждое 15-ое число, книгою большаго формата въ годъ двѣнадцать толстыхъ книгъ.

Каждая книга въ роскошной обложкѣ состоитъ изъ 8—12 и болѣе листовъ большаго формата въ 140—200 и болѣе страницъ убористой печати и содержитъ цѣлый законченный романъ выдающагося писателя, поэмъ, стихотворенія, басни, эпиграммы, литературный этюдъ и проч., проч., проч.

Въ литературныхъ приложеніяхъ въ теченіи 1892 г. будутъ напечатаны еще не вышедшія въ свѣтъ новыя произведенія иностранныхъ европейскихъ корифеевъ-писателей:

Э. З О Л А — „Война,“ „La guerre.“

А. Д О Д Э. — „Современный Разводъ,“ „Enfants dans le Divorce.“

А. Д О Д Э — „Походъ,“ „La Caravane.“

Русскихъ писателей: сочиненія ГРИБОѢДОВА, ПОЛЕЖАЕВА, КОЛЬЦОВА, Л. Н. ТОЛСТОГО (новѣйшія произведенія).

Кромѣ того еще будетъ напечатанъ цѣлый рядъ другихъ выдающихся произведеній, причемъ всѣ новые романы помѣщаются въ

„ПРАВДѢ“ раньше всѣхъ другихъ изданій.

Такимъ образомъ подписчики газеты „Правда“ за ШЕСТЬ руб. въ годъ получаютъ: Большую политико-научную газету и цѣнную библіотеку извѣстнѣйшихъ писателей-корифеевъ, причемъ одна стоимость книгъ (въ отдѣльной продажѣ каждая книга стоитъ не менѣе ОДНОГО р.) значительно превлестъ не высокую подписную цѣну газеты.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ мѣста Имперіи на годъ 6 р., на полгода 4 р.
за границу 10 р., „ „ 6 р.

Подписка принимается исключительно въ Главной конторѣ газеты „ПРАВДА“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 67.

Издатель-редакторъ газеты „Правда“ П. Н. Подмайловъ.

Въ теченіи 1891 г. газета „Правда“ дала:

52 номера газеты, еженедѣльно, со всѣми вышепоименованными двадцатью отдѣлами и цѣлой серіей оригинальныхъ статей (свыше 500) политическихъ, экономическихъ, научныхъ, литературныхъ и проч.,

проч., проч. и въ литературныхъ приложеніяхъ цѣлую серію избраннѣйшихъ романовъ, напечатанныхъ безъ всякихъ редакціонныхъ сокращеній, слѣдующихъ авторовъ:

А. Додэ—„Портъ-Тарасовъ;“ Э. Зола—„Деньги“ (вышелъ въ количествѣ 75,000 экз.); В. Юма—„Тайна Гансонъ Каба“ (выдержалъ 300,000 экз.); Тценъ-Ки-Тонга—„Докторъ Ли-И“ (романъ изъ китайской жизни); Андре-Теріа—„Жертва Любви“; Біорнстерне-Біорнсонъ—„Житейская Борьба;“ Жюль Мари—„Роковая Тайна;“ В. Геймбургъ—„Розы и Шипы;“ А. Гофманъ „Местъ Духа“ и проч., проч., проч.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры газеты „Правда“ со всѣми приложеніями романовъ за 1891 г. высылаются—полный годовой экземпляръ: новымъ годовымъ подписчикамъ газ. „Правда“ на 1892 г. за четыре руб., всѣмъ остальнымъ лицамъ безъ уступки, т. е. за 6 руб.

3—3

Открыта подписка на 1892 г.

4000 стр.
обыкновен.
журнального
формата.

въ годъ съ
пересылк. 3 р.
и дост.

„ВСЕМІРНАЯ БИБЛІОТЕКА“

ежемесячный журналъ иностранной беллетристики.
(Второй годъ изданія).

12 книгъ въ годъ, 3 р. съ пер. и дост. во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

„Всемирная Библиотека“ выходитъ въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ больш. журнальнаго формата (до 4000 страницъ въ годъ).

Въ журналѣ помѣщаются исключительно лишь выдающіяся новинки иностранной литературы.

Между прочимъ въ теченіе 1891 года были помѣщены слѣдующіе романы и рассказы: Одна Жизнь, Одна и Любовь. Романъ Маріонъ Брэддонъ.—Пѣна. Романъ Армандо Палачіо Вальдесъ.—Троттолино. Рассказъ Уйда.—Пюижоли. Историческій романъ изъ временъ французской революціи. Жюль Кларети.—Тирса. Романъ Джоржа Гиссинга.—Несчастное животное. Рассказъ Пьера Лоти.—Бездна. Романъ изъ русской жизни графа Вазили (Переводъ съ французскаго съ разрѣшенія автора).—Пари. Рассказъ Генриха Сенкевича.—Труженикъ. Рассказъ Поля Бурже.—Тиверій. Историческій романъ Вильгельма Валло.—Калебъ и Хора. Новелла Эмиля Эрмана.—Въ соеновой Просѣвѣ. Повѣсть Бретъ-Гарта.—Ида Людингтонъ. Романъ Эдварда Беллами (автора романа „Будущій вѣкъ“).—Новая жизнь. Повѣсть Елизы Ожешковой.—Безъ возврата. Романъ Теодора Фонтана.—Усталое сердце. Рассказъ Осипа Шубина.—Деньги. Романъ Э. Зола.—Счастье. Повѣсть Маріи Радзевичевны.—Долгъ мести. Романъ Жоржа Онэ.—„До востребованія.“ Рассказъ Э. Додэ.—Снигирь. Эскизъ Уйда.—1815 годъ. Историческій романъ Жюль Лермина.—Кровь. Рассказъ Эмиля Зола.—Янъ Марія Плойхаръ. Романъ Э. Зейера (переводъ съ чешскаго, одобренный авторомъ).—Пропавшіе лимоны.—Рассказъ Педро Аларкона.—Изъ жизни степи. Рассказъ Тола Доріанъ.—Исповѣдь. Романъ Марселя Прево съ приложеніемъ письма Александра Дюма.—Измѣнникъ. Рассказъ Педро Аларкона.—Не изъ героевъ. Повѣсть (переводъ съ англійскаго съ рукописи). Чарльза Тернера.—Дурнушка. Рассказъ Сальватора Фарина (перев. съ рукописи) и др.

Подписная цѣна:

съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи:

На годъ 3 руб.
 „ полгода 2 „

За поручительствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка платежа на какихъ угодно основаніяхъ.

Каждый романъ имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ и снабженъ заглавнымъ листомъ, такъ что можетъ быть сброшюрованъ и переплетенъ въ самостоятельный томъ.

Гг. новые подписчики получаютъ бесплатно начало и продолженіе произведеній, переходящихъ печатаніемъ въ слѣдующій подписной годъ.

Съ требованіями просить обращаться въ Редакцію журнала „Всемирная Библіотека“ (С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 36).

3—3

Редакторъ-издатель К. Плавинскій.

II годъ
изданія

Открыта подписка на 1892 годъ.

II годъ
изданія

Ж У Р Н А Л Ъ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Журналъ имѣетъ цѣлью своевременно сообщать о ходѣ въ Р. Обществѣ охраненія народнаго здравія,“ во всѣхъ его отдѣлахъ и комиссіяхъ, и помѣщать труды и отчеты всѣхъ находящихся въ вѣдѣніи Общества учреждений. Отводя должное мѣсто для самостоятельныхъ научныхъ сообщений и для рефератовъ русской и иностранной литературы, „Журналъ“ въ 1892 г. постарается своевременно знакомить съ новѣйшими успѣхами науки здравоохраненія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи, научныя сообщенія и отчеты о засѣданіяхъ всѣхъ секцій Общества: 1)—біологической, 2)—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3)—общественной и частной гігіены, 4)—гігіены дѣтскаго и шеольнаго возрастовъ, 5)—бальнеологіи и климатологіи.—II. Научныя корреспонденціи.—III. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—IV. Критика и библіографія.—V. Хроника.—VI. Приложенія.—VII. Частныя объявленія и публикаціи,—за исключеніемъ рекламъ.

Въ 1892 году въ Приложеніи будетъ печататься новый трудъ проф. Ю. Э. Янсона.

Сравнительная статистика населенія.

(Составъ населенія, брачность; рождаемость; смертность; механическое движеніе населенія).

Въ 1891 году въ Журналѣ были помѣщены, между прочимъ, статьи слѣдующихъ лицъ: А. Д. Абутокъ, проф. И. Е. Андреевскаго, проф. С. В. Ведрова, А. С. Виренгуса, П. А. Дюссиметьера, П. Д. Евяко, А. К. Жучинскаго, проф. Н. О. Здекауера, А. А. Калантара, проф. В. М. Карловича, проф. Д. П. Коновалова, А. Г. Кулябко-Корецкаго, Д. В. Лещинскаго, приватъ-доц. А. А. Липскаго, проф. К. Е. Мерелина, Д. П. Никольскаго, проф. О. И. Пастернацкаго, приватъ-доц. С. А. Попова, М. П. Порцеля, К. Н. Пурица, проф. А. В. Репрева, В. Е. Рудакова, И. Саблина, П. О. Смоленскаго, В. В. Святловскаго, П. Н. Тарновской, В. Топорова, проф. Д. Хвольсона, Л. О. Финкельштейна, К. И. Шидловскаго, А. С. Щербакова, Г. Ю. Явейна, С. С. Яновича—Чаинскаго, проф. Ю. Э. Янсона.

Въ Приложеніи въ 1891 г. было помѣщено: „О леченіи бугорчатки по способу проф. Р. Коха въ Спб. городскихъ больницахъ“ (стенографическій отчетъ совѣщанія гг. врачей въ залѣ городской Думы), „Врачебно-санитарный отчетъ Спб. Арестнаго дома,“ „Отчеты Спб. городской санитарной больничной комиссіи,“ „Отчетныя (ежемѣсячныя) вѣдомости Спб. гор. санитарн. комиссіи.“

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылк. 3 р. 50 к. въ годъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ редакціи (Лиговка, д. № 26) и въ книжныхъ магазинахъ К. Л. Риввера (Невскій, д. № 14), Н. П. Карбасникова (Литейный, д. № 46), Н. П. Петрова (Выб. ст., Нижегородская ул., д. № 17); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха).

Желающіе получать Журналъ могутъ извѣщать о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса, и Журналъ будетъ имъ высланъ наложеннымъ платежемъ. Экземпляры за 1891 г. высылаются за 3 р.

Плата за объявленія: страница 8 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 4 р., $\frac{1}{3}$ стр. 3 р.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе.

3—3

Редакторъ приватъ-доц. А. А. Липскій.

Объявленіе объ изданіи

„СЛАВЯНСКАГО ОБОЗРѢНІЯ.“

Съ концомъ истекающаго 1891 года изданіе „Славянскихъ Извѣстій“ прекращается и взамѣнъ ихъ будетъ выходить съ января 1892 г. въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры ежемѣсячный историко-литературный и политическій журналъ „Славянское Обозрѣніе,“ подъ редакціей проф. Императорскаго Варшавскаго Университета Антона Семеновича Будиловича. Программа изданія слѣдующая: I. Статьи по славянскимъ литературамъ, славянской этнографіи, исторіи и политикѣ. II. Корреспонденціи. III. Лѣтопись событій славянской жизни въ областяхъ: политической, религіозной, общественной и литературной. IV. Критика и библіографія. V. Отчеты о дѣятельности славянскихъ обществъ и другихъ подобныхъ учреждений. VI. Смѣсь. VII. Приложенія: переводы изъ произведеній славянской беллетристики. VIII. Портреты славянскихъ дѣятелей. IX. Объявленія.

Сообразно съ этою программой „Славянское Обозрѣніе“ ставитъ себѣ задачей разработку въ обще-доступной формѣ вопросовъ о современномъ положеніи и историческомъ прошломъ Славянъ восточныхъ, южныхъ и западныхъ, въ связи съ бытомъ и исторіей другихъ, исторически связанныхъ съ ними народовъ христіанскаго востока. Руководящей мыслью журнала будетъ идея духовнаго братства этихъ народовъ, понимаемая въ широкомъ культурно-историческомъ значеніи. Вопросы славянской литературы, этнографіи, исторіи будутъ стоять въ изданіи на первомъ планѣ.

Имѣя широкія связи съ выдающимися литературными и общественными дѣятелями во всѣхъ славянскихъ земляхъ, редакція твердо надѣется сдѣлать „Славянское Обозрѣніе“ центральнымъ органомъ для разработки назрѣвающихъ вопросовъ и общихъ дѣлъ греко-славянскаго міра, въ его отношеніяхъ къ азіатскому востоку и романо-германскому западу. Важность этихъ вопросовъ для дальнѣйшихъ судебъ Россіи, Славянства и всего человѣчества внушаетъ редакціи „Славянскаго Обозрѣнія“ надежду, что она будетъ поддержана въ своихъ стремленіяхъ русско-славянскою печатью и обществомъ.

Объемъ отдѣльныхъ книжекъ „Славянскаго Обозрѣнія“—отъ 8 до 10 печ. листовъ. Срокъ ихъ выхода—во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Подписная цѣна: за годъ безъ пересылки 7 р. с.; съ пересылкою въ Россіи и за границей 8 р. или 10 австр. гульд.; за пол-

года 4 р. с. или 5 австр. гульд.; за четверть года 2 р. с. или 3 австр. гульд.

Подписка принимается у редактора-издателя проф. А. С. Будиловича (въ гор. Варшавѣ, на Кручей ул., д. № 13), а также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи и за границую, особенно-же: Глазунова, Карбасникова, Риккера, Суворина (Новаго Времени), Н. Фену и К^о., Цинзерлинга и въ Русско-славянскомъ книжномъ складѣ Геруца и К^о въ С.-Петербургѣ; И. И. Глазунова, И. П. Карбасникова и Новаго Времени въ Москвѣ: Н. Я. Оглоблина и Ф. А. Иогансона въ Кіевѣ; Новаго Времени въ Одессѣ и въ Харьковѣ; А. А. Дубровина въ Казани; Киммеля въ Ригѣ; Сыркина въ Вильнѣ; Карбасникова и Истомина въ Варшавѣ, Librairie Russo-Slave Н. Roskoschny въ Лейпцигѣ; Ed. Valečka въ чешской Прагѣ; G. Szelinski въ Вѣнѣ; L. Hartmann въ Загребѣ; Велимира Валожича въ Бѣлградѣ; Братевъ Іовановичей въ Панчевѣ и Н. Weiss въ Констан-тинополѣ.

3—3

Открыта подписка на

„БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“

новый, спеціальный, библиографическій, иллюстрированный журналъ.

Программа изданія:

I. Библиографія.

Памятники древней письменности и печатныя произведенія русской и иностранной литературы, представляющія матеріалъ для библиографіи.

Библиографическія монографіи по научнымъ и литературнымъ вопросамъ.

Библиографія сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей.

Исторія библиографіи.

Біографіи и некрологи библиографовъ; библіофиловъ и ревнителей просвѣщенія.

Обозрѣніе общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ, библиотекъ и архивовъ въ Россіи и за границею.

Обозрѣніе монастырскихъ и церковныхъ книгохранилищъ въ Россіи.

Описаніе древнихъ манускриптовъ, старопечатныхъ и рѣдкихъ русскихъ книгъ, гравюръ, картъ и т. п.

II. Критика.

Отзывы ученыхъ учреждений и обществъ о произведеніяхъ печати.

III. Книжное дѣло.

Типографское, издательское и книжноторговое дѣло, его прошлое и настоящее.

Обозрѣніе дѣятельности и успѣховъ въ литографскомъ, гравёрномъ, фотографическомъ и другихъ искусствахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати.

IV. Извѣстія и замѣтки—о различныхъ событіяхъ и случаяхъ въ книжномъ мірѣ; о дѣятельности ученыхъ обществъ, о сѣздахъ, ученыхъ экспедиціяхъ и т. п. Протоколы засѣданій ученыхъ обществъ.

V. Смѣсь.

Мелкія замѣтки, имѣющія отношеніе къ книжному дѣлу и библиографіи.

Вопросы и отвѣты по библиографіи.

Приложенія: 1) Капитальныя изслѣдованія по библіографіи. 2) Лѣтопись русскаго книгопечатанія: распоряженія Правительства по дѣламъ печати, списокъ русскихъ книгъ и указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ за истекшій мѣсяцъ, *rossica*. 3) Книжныя новости антикварнаго магазина П. Шибанова и другихъ книгопродавцевъ.

Иллюстраціи въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ: портреты, рисунки, снимки съ рукописей, книгъ, гравюръ, древнихъ картъ и т. п.

Объявленія о книгахъ и предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати.

Журналъ будетъ выходить съ начала 1892 г., ежемѣсячно (каждое 15-е число), книжками in 8°, въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 8-ми печатныхъ листовъ.

Подписна цѣна:

За годъ съ доставкой и пересылкою 6 р. — к.

За границу 7 р. — к.

На другіе сроки подписка не принимается.

Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ 75 к.

Съ доставкою и пересылкою 1 р. — к.

Кромѣ того для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна

такому годовому изданію съ дост. и перес. 15 р. — к.

Плата за объявленія.

Полная страница 20 р.

Половина страницы, или одинъ полный столбецъ 12 р.

Четверть страницы, или половина одного столбца 7 р.

$\frac{1}{8}$ страницы или $\frac{1}{4}$ столбца 4 р.

Редакторъ А. Н. Соловьевъ.

Издатель П. П. Шибановъ.

Подписка и объявленія принимаются въ главной Конторѣ Редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную Контору Редакціи.

Открыта подписка на издаваемый Нижегородскимъ Отдѣленіемъ
Императорскаго Русскаго Техническаго Общества,
ежемѣсячный журналъ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Пароходства и Промышленности, на 1892 годъ.

(Шестой годъ изданія).

Программа журнала: 1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до нашей заводской, фабричной и кустарной промышленности, до рѣчнаго судоходства и до Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. 2) Дѣйствія Нижегородскаго Отдѣленія этого Общества; сообщенія, дѣлаемые его членами; описаніе ихъ изобрѣтеній и проч. 3) Рѣчное, преимущественно Волжское, пароходство и судостроеніе. 4) Гидротехника. 5) Заводская, фабричная и кустарная промышленность. 6) Общенаучный отдѣлъ (статьи оригинальныя, заимствованныя и переводныя). 7) Смѣсь, хроника и библіографія (извлеченія изъ техническихъ журналовъ и изъ газетъ), и 8) Объявленія.

Подписная цѣна:

Для гг. членовъ Нижегородскаго Отдѣленія И. Р. Т. О.:

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой . . . 5 р. —

Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылкой . . . 6 р. —

Для лицъ, не состоящихъ членами Нижегородскаго Отдѣленія И. Р. Т. О.:

Въ Нижнемъ-Новгородѣ безъ доставки . . . 6 р. —

Въ „ „ „ съ доставкой . . . 6 р. 50 к.

Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылкой . . . 7 р. —

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится половина годовой подписной цѣны и къ 1-му Апрѣля—другая половина.

Объявленія принимаются по 50 к. за строку петита или занимаемаго ею мѣста (страница въ три столбца). При помѣщеніи одного и того же объявленія въ нѣсколькихъ номерахъ дѣлается скидка.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за 1887 и 1888 года могутъ быть приобрѣтаемы по 5 р. за годъ, а экземпляры журнала за 1889, 90 и 91 года — по 4 р. за годъ.

Иногородніе, желающіе получать журналъ, обращаются: въ Нижній-Новгородъ, къ предсѣдателю Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Подписываться можно также въ конторѣ Редакціи, которая помѣщается на Большой Покровской улицѣ, въ д. Митрофанова, при „Постоянной выставкѣ кустарныхъ издѣлій и руководѣлій“ Нижегородской губерніи.

3—3

Редакторъ В. Малининъ.

Открыта подписка на 1892 годъ.

Изданіе рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ, коммерческихъ и промышленныхъ училищъ.

Ежемѣсячный Техническій Журналъ

„З А П И С К И“

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

„Записки“ издаются съ 1867 года, со времени основанія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, и заключаютъ въ себѣ статьи по разнымъ отраслямъ техники, соотвѣтственно спеціальностямъ отдѣловъ Общества, а именно:

- I-й Отдѣлъ. Химическая технологія и металлургія.
- II-й Отдѣлъ. Механика и механическая технологія.
- III-й Отдѣлъ. Инженерно-строительное и горное дѣло.
- IV-й Отдѣлъ. Техника военнаго и морскаго дѣла.
- V-й Отдѣлъ. Фотографія и ея примѣненія.
- VI-й Отдѣлъ. Электротехника.
- VII-й Отдѣлъ. Воздухоплаваніе.
- VIII-й Отдѣлъ. Желѣзнодорожное дѣло.
- IX-й Отдѣлъ. Техническое образованіе.

Главнымъ матеріаломъ для изданія служатъ работы и изслѣдованія по разнымъ вопросамъ техники, докладываемыя Императорскому Русскому Техническому Обществу въ общихъ собраніяхъ, и особенно въ засѣданіяхъ вышеперечисленныхъ девяти спеціальныхъ отдѣловъ Общества (преимущественно же — семи, за исключеніемъ VI-го и VIII-го отдѣловъ, имѣющихъ свои спеціальныя изданія). Кромѣ этихъ статей, редакція располагаетъ цѣннымъ матеріаломъ по организуемымъ Техническимъ Обществомъ съѣздамъ, выставкамъ и т. п., въ видѣ спеціальныхъ докладовъ на съѣздахъ, отчетовъ о систематическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ экспертными коммиссіями, а равно объ исполненныхъ въ лабораторіи Общества работахъ техническихъ отчетовъ лицъ, командируемыхъ Обществомъ на заграничныя выставки, и другихъ статей спеціально-техническаго содержанія, вызываемыхъ дѣятельностью Общества.

Всѣ вышеозначенные матеріалы, подъ общей рубрикой „Труды Общества“, составляютъ главный отдѣлъ „Записокъ.“ Редакція, не ограничиваясь этимъ матеріаломъ, и имѣя въ виду непрочность частныхъ техническихъ изданій въ Россіи, обусловливающую большіе пе-

перывы въ обзорѣ техническихъ новостей, ведетъ съ 1887 года отдѣлъ „Обзора“ важнѣйшихъ явленій въ области техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій. Этотъ отдѣлъ значительно расширяется съ 1892 года. Отдѣлъ „Обзора“ дополняется прилагаемымъ къ „Запискамъ“—Сводомъ привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія. Всѣ выдаваемыя въ Россіи Департаментомъ торговли и мануфактуръ привилегіи, число коихъ за послѣдніе года простирается до 250 и болѣе, въ подробномъ описаніи, представляющемъ точную копию съ подлинныхъ привилегій, и съ объяснительными чертежами, составляютъ нѣсколько книжекъ, отдѣльно прилагаемыхъ. Въ отдѣлѣ „Обзоръ“ помѣщается, кромѣ того, указатель испрашиваемыхъ и прекращенныхъ привилегій.

Въ отдѣлѣ „Дѣйствія Общества“ помѣщаются протоколы засѣданій Совѣта и отдѣловъ Общества.

Лица, желающія ближе ознакомиться съ изданіемъ, получаютъ, за пять 7-ми коп. почтовыхъ марокъ, указатель статей за 1867—88 гг. и примѣрный выпускъ.

Подписная плата на 1892-й годъ—12 р., съ доставкой и пересылкой въ Россіи, и 16 р.—за границу; отдѣльные выпуски по 2 р. Подписка принимается въ Редакціи въ С.-Петербургѣ, Пантелеймоновская ул., 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться предпочтительно въ Редакцію.

Всѣмъ подписчикамъ по заявленію высылается „Указатель статей“, помѣщенныхъ въ „Запискахъ“ за года 1867—88.

Цѣна съ доставкой и пересылкой „Записокъ“ за прежніе г. съ 1867—87—4 р. за годъ и 1 р. за отдѣльный выпускъ,—за 1889—91 г. —8 р. за годъ и 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ: 1867, 69—83, 86, 87—70 р.,—а для школьныхъ библіотекъ, согласно постановленію Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, —40 р. За года 1868, 84, 85 и 88 „Записки“ всѣ разошлись.

Объявленія принимаются по 10 р. за страницу и 5 р. за полъ-страницы. За годовыя объявленія плата значительно понижается, по соглашенію.

1892 г.

Годъ 4-й.

Открыта подписка на

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

издаваемое Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, подъ редакціей секретаря отдѣла Н. А. Янчука,

при участіи проф. В. Б. Антоновича, проф. Д. Н. Анучина, проф. Д. И. Багалъя, Е. В. Барсова, акад. Александра Н. Веселовскаго, проф. Алексѣя Н. Веселовскаго, проф. А. И. Кирпичникова, М. М. Ковалевскаго, проф. В. Θ. Миллера, П. Н. Милюкова, А. Н. Минха, В. М. Михайловскаго, Г. Н. Потанина, Е. Р. Романова, проф. И. Н. Смирнова, проф. А. И. Соболевскаго, проф. М. И. Соколова, проф. Н. Θ. Сумцова, акад. Н. С. Тихонравова, А. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, А. С. Хаханова, П. В. Шейна, проф. И. В. Ягича, Н. М. Ядринцева, Е. И. Якушкина и другихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ.

Изданіе посвящено всестороннему изученію быта всѣхъ народностей Россіи, причемъ ближайшими предметами статей и изслѣдованій будутъ служить слѣдующіе вопросы:

1. Вѣрованія, обычаи, обряды. 2. Народная словесность, языкъ.
3. Народная музыка, живопись и другія искусства. 4. Народная медицина. 5. Юридическій бытъ: родовое и сословное устройство, семья, община и т. д. 6. Матеріальный бытъ, преимущественно въ связи съ бытомъ духовнымъ. 7. Историческая и доисторическая этнографія.
8. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ этнографовъ.

Кромѣ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ, будутъ помѣщаться также статьи общаго методологическаго характера, имѣющія руководящее значеніе.

Обширный библиографическій отдѣлъ изданія заключаетъ въ себѣ.

- 1) Отзвѣы о новыхъ книгахъ, объ изданіяхъ ученыхъ обществъ, земствъ и статистическихъ комитетовъ, поскольку таковыя касаются вопросовъ этнографіи. 2) Подробный обзоръ по возможности всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданій съ указаніемъ находящагося въ нихъ этнографическаго матеріала. 3) Обзоръ и указатель иностранныхъ книгъ и изданій, въ особенности касающихся этнографіи Россіи и смежныхъ народностей.

Въ отдѣлѣ „Смѣси“ сообщаются мелкіе этнографическіе матеріалы.

Наконецъ, въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ помѣщаются обзоры дѣятельности ученыхъ обществъ и др. учреждений, свѣдѣнія о музеяхъ, выставкахъ, съѣздахъ, экспедиціяхъ и т. п.

По мѣрѣ возможности будутъ даваться также приложенія: портреты этнографовъ, образцы народной музыки, узоровъ, и т. п.

„Этнографическое Обзорѣніе“ выходитъ 4-мя книжками въ годъ (около 45 листовъ каждая) приблизительно въ слѣдующіе сроки: 1-я кн.—въ началѣ марта, 2-я—въ началѣ іюня, 3-я—въ концѣ сентября, 4-я—въ концѣ декабря.

Цѣна годовому изданію безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р., за границу 6 р. Отдѣльныя книжки, какъ вновь выходящія, такъ и вышедшія, продаются въ складѣ при канцеляріи Общества и въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. 50 к. съ перес.

Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ дѣляется уступка 40%. Допускается разсрочка по соглашенію.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (Москва, Политехнический Музей) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Москва и Петерб.), Н. П. Карбасникова (Москва, Петерб. и Варшава), А. А. Карцева (Москва), Н. И. Мамонтова (Москва) и А. Ланга (Москва). Адресъ редакціи: Москва, Политехнический Музей.

Распоряженіемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія изданія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи рекомендованы для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднеучебныхъ заведеній.

„Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней,“

органъ Акушерско - гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ,
издаваемый подъ редакцію

Предсѣдателя и Секретаря Общества

и

Академика А. Я. Крассовскаго, проф. К. Ф. Славянскаго и
доцента И. И. Смольскаго.

Будетъ выходить въ 1892 году ежемѣсячно книжками въ 4—6 печатныхъ листовъ. Программа: 1) Оригинальныя статьи, лекціи и казуистика (русскія и переводныя), 2) Рефераты, 3) Критика и библиографія, 4) Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, 5) Корреспонденціи, 6) Объявленія.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ доставкою 8 р. за годъ, для городскихъ—7 р. 50 к., безъ доставки 7 руб. Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пушкинская ул., 10, кв. 32, у д-ра А. К. Гермоніуса. Отдѣленіе конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Петрова (Нижегородская ул., 15). Статьи присылаются, обязательно за подписью авторовъ, въ редакцію или на имя одного изъ редакторовъ: А. Я. Крассовскаго (Надеждинская, д. № 5), или К. Ф. Славянскаго (Литейный пр., д. № 24, кв. № 15). Объявленія принимаются по соглашенію съ редакцію. О поступленіи въ редакцію книгъ и брошюръ, присылаемыхъ авторами, будетъ заявляемо въ ближайшемъ номерѣ журнала. Подписка принимается только на годъ. Разсрочка и комиссіонерская уступка не допускается. Оставшіеся экземпляры журнала за 1887, 88, 89 и 1890 года можно получать въ редакціи по 5 руб. за годъ.

3—3

„ВѢСТНИКЪ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.“

Изданіе С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей,
подъ редакціей Ф. В. Овсянникова.

Журналъ посвященъ слѣдующимъ отраслямъ естествознанія: 1) зоологіи; 2) ботаникѣ; 3) физиологіи; 4) геологіи, палеонтологіи и минералогіи; 5) микроскопической техникѣ.

Журналъ выходитъ не менѣе 9-ти разъ въ годъ, примѣрно каждый мѣсяцъ, исключая вакаціоннаго времени, размѣромъ отъ двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ.

Открыта подписка на 1892 г.

Подписная цѣна: безъ доставки 3 р. въ годъ, съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою въ Россійской Имперіи и за границу—3 р. 50 к. въ годъ.

Для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній: 2 р. безъ доставки и 2 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою.

Денежная и простая корреспонденція присылаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Университетъ, Спб. Общество Естествоиспытателей, редакція „Вѣстника Естествознанія.“

Книжнымъ магазинамъ дѣлается уступка въ 15 к. съ каждаго годоваго экземпляра.

Объявленія принимаются съ платою: за цѣльн. стран.—7 руб., за $\frac{1}{2}$ стр.—4 р., за $\frac{1}{4}$ стр.—2 р.

Полные экземпляры журнала за 1890 г. въ редакціи не продаются.

„ „ „ „ 1891 г. высылаются за 3 р. 35 коп.

Въ №№ 1—9 за 1891 г., кромѣ специальныхъ и критико-библиографическихъ статей и отчетовъ о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, были опубликованы слѣдующія статьи общаго содержанія:

А. Никольскаго: О соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротою теченія воды населяемаго ими бассейна.—Ф. Овсянникова: Обзоръ изслѣдованій о темномъ глазѣ у земноводныхъ, пресмыкающихся и рыбъ.—Н. Полежаева: О темномъ органѣ зрѣнія позвоночныхъ въ его отношеніи къ боковымъ глазамъ.—В. Докучаева: Къ вопросу о соотношеніяхъ между возрастомъ и высотой мѣстности, съ одной стороны, характеромъ и распредѣленіемъ черноземовъ, лѣсныхъ земель и солонцевъ—съ другой—В. Шимкевича: Ушная раковина позвоночныхъ.—І. Пачоскаго: Стадіи развитія флоры.

Для ознакомленія съ журналомъ 1-й номеръ высылается бесплатно.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1892 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—1) —оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) —неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

2

1.0

Университетскія Извѣстія въ 1892 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.
